

ГАБРИЭЛЬ

The illustration depicts a man with long, light-colored hair, wearing a dark, long-sleeved coat with a high collar and a sash. He stands in a dark, misty forest. In his right hand, he holds a small, glowing blue sphere. The ground is covered with large, jagged, glowing blue flames or ice formations. Numerous white leaves or petals are falling around him, creating a swirling motion. The overall atmosphere is mysterious and ethereal.

ТИМУР БЕЛЫЙ

18+

Тимур Белый Габриэль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67758639

SelfPub; 2023

Аннотация

Одного из самых сильных земных вампиров посылают в параллельный волшебный мир с важной миссией. В тот самый фэнтези-мир с эльфами, троллями, драконами и другими сказочными созданиями, про который он столько слышал и просто обожает. Его радость не сильно омрачает то, что вампиров в этом мире не очень любят. Точнее, совсем не любят. Неопытный маг, не самая блестящая лучница и старый боевой гном, мечтающие стать охотниками на монстров, но не имеющие для этого необходимых характеристик, становятся его спутниками и проводниками. Взамен он делает их самой крутой командой охотников на монстров во всём Западном Аилионе.

Тимур Белый

Габриэль

Пролог

2025 год. Земля.

Люди проигрывали...

Сначала всем было весело и интересно воевать с мертвяками. Молодёжь со всего мира с радостью записывалась в добровольцы и ехала на фронт. В далёкий Бангладеш. Именно оттуда начала распространяться зараза. Одни источники говорили, что она пришла из моря, другие, что дикие животные заразили людей.

Новости о мертвяках собирали у телевизоров весь мир. С чипсами, попкорном и напитками переключали зрители каналы, чтобы продлить удовольствие, чтобы услышать и увидеть невероятное ещё раз. Надо же – зомби из любимых сериалов про апокалипсис в реале! Тупые, кричащие и безоружные, бегущие на пулемёты и погибающие.

После того как был объявлен набор добровольцев для помощи Бангладешу, молодёжь по всему миру стала выстраиваться в очереди на призывных пунктах. Совету Безопасности ООН пришлось ввести жёсткие ограничения для желающих поехать на фронт.

– Что там помогать? – кричали молодые парни, девушки и особенно подростки. – Это же просто веселуха! Тир!

Только приехав на место, добровольцы осознавали, что «сливки» веселухи уже собраны. Понимали, зачем был объявлен набор и насколько искажённую информацию они получали из СМИ.

Тупых зомби уже не было. Последние даже научились пользоваться оружием – сначала холодным, а потом и огнестрельным. Мертвяки ничего не боялись, им не нужны были сон и отдых, они напирали нон-стоп двадцать четыре на семь. Питались они всем, что попадалось под руку – травой, животными, трупами, живыми людьми, кожаными ремнями и ботинками. Могли и не питаться – от голода никто из них не умирал.

После каждого боя, из армии зомбаков выходили фигуры в чёрных балахонах – СМИ назвали их некромантами, – поднимали руки к небу и что-то кричали. После этого все умершие в бою воскресали и пополняли ряды мертвецов.

Пятую партию добровольцев в двадцать тысяч человек ждал особый сюрприз. Несколько десятков тысяч скелетов окружили их лагерь, сразу после прилёта. Прилетевшие на «веселуху» отстреливались, но скелетов становилось всё больше. Через пять часов ожесточённых боев мёртвая армия стала на двадцать тысяч трупов больше.

А ещё через три часа стало известно, откуда взялись скелеты. Некроманты поднимали умерших с переполненных кладбищ Бангладеша...

Два месяца хватило мёртвой армии, чтобы полностью

смять сопротивление Непала и Бутана. Фронт в Индии постоянно отодвигался на юг и запад, в Мьянме – в которой уже была рассредоточена китайская армия, – на юг и восток. Тысячи зомби уже пересекли усиленно охранявшиеся границы с Китаем.

Ядерное оружие и крылатые ракеты оказались бесполезны. Некроманты реагировали молниеносно и сбивали всё, летящее на них какими-то гигантскими фиолетовыми лучами.

Люди определённо проигрывали...

Глава 1

«Кто там ещё звонит среди ночи?» – подумал Габриэль и взял светящийся смартфон.

Вип-номер гостиницы освещал свет четырёх ночников. Три красивые, блестящие от пота девушки в костюмах Евы развалились на огромной постели. Одна из них тяжело переводила дыхание. Она была благодарна тому, кто звонил, за предоставленную передышку. До этого все трое уже «отработали» по несколько раз, без каких-либо остановок на отдых. Первый раз им попался такой неугомонный клиент. Четыре часа выжимал он из них все соки. А ведь самая слабенькая из присутствующих – даже не в лучшей своей форме, – сама могла «заездить» пять молодых и здоровых парней за ночь.

– Алло! – прозвучал сильный и звучный голос их мучителя.

На вид Габриэлю было лет тридцать, но тех, кому было за тридцать, и даже тех, кому было далеко за сорок, не покидало ощущение, что он старше них. Густые светло-русые волосы, спадающие чуть ниже плеч, высокий рост и широкие плечи – были его «визитной карточкой». Благородное, волевое лицо с аккуратными, но в то же время мужественными чертами и пронизывающие душу голубые глаза (это были линзы), действующие как магнит на девушек, гармонично дополняли образ. Чувствовалось что-то аристократичное в нём. «Наверно какой-то крупный бизнесмен» – думали про него почти все, кто видел его в первый раз, многие из тех, кто видел во второй и уж точно не меньше половины тех, кто видел в третий.

Три красавицы – одна из которых всё ещё тяжело дышала, – не были оригинальны. «Какой-то босс, глава компании, крупный бизнесмен. Влиятельный человек!» – думали они про неугомонного парня. Поэтому его тон и слова после «Алло» и последовавшей за тем паузы их сильно удивили.

– Здравствуй, Отец! Я отлично! Как... Но... Виктор... Хорошо. Завтра к вечеру буду, – проговорил так, будто его заставляли что-то сделать, этот «влиятельный человек».

«Сынок, значит, чей-то!» – пришла трём красавицам почти одинаковая мысль-догадка в голову.

«Вот напасть! – подумал Габриэль, положив телефон. – Объявился! Пять лет ни слуху, ни духу...»

– Папа звонил? – спросила одна из девушек.

«Казанова» посмотрел на дам, будто только что вспомнил об их присутствии.

– Давайте-ка продолжим в другой раз, – сказал он им. – Вот вам за время. Извиняюсь.

Сунув каждой из них по несколько сотен баксов, он пошёл в душ.

«Ночные бабочки» – а это именно они и были, – весьма обрадовались такому повороту событий. «Неужели? Лёгкие деньги!» – опять пришла почти одинаковая мысль в голову двоим из них. «Надо его заблокировать. Завтра всё тело будет болеть. Нафиг такие деньги!» – подумала третья. Через три минуты все трое испарились.

Помывшись, Габриэль уселся в кресло перед панорамным окном и стал любоваться ночным Сиэтлом. Не зря же он снял этот номер? Видимо, зря. Мысли о предстоящей встрече с Отцом не дали ему как следует насладиться видом города с прекрасного ракурса.

«Зачем я ему понадобился? Опять будет втирать про уклонение от обязанностей... Эти-то двое стараются»

Габриэль был одним из трёх вампиров-лордов. Одним из трёх сильнейших вампиров на Земле. Если, конечно, не считать того, кто звонил – того, кто сделал их вампирами. Магнуса. Или Отца. Одну шестую часть его невероятных сил и возможностей получили вампиры-лорды при обращении. Одну шестую уже от их возможностей получили те, кого обратили они. И так далее. Через пять передач получались ря-

довые вампиры или вампиры шестого уровня, сила которых уже не делилась – они всего-то раз в шесть были сильнее среднего мужчины.

Габриэля Магнус обратил первого. Вытащил его из рабства у римлян, избавив от ежедневных стрессов и мучений на гладиаторской арене, около двух тысяч лет назад.

– Каждый из нас может обратить шестерых. Обращённые получают только одну шестую от наших сил, – сказал ему Магнус на одной из первых лекций о новой жизни.

– А кто обратил тебя? – спросил его тогда новоиспечённый вампир.

– Никто. Я родился таким.

Сам Магнус обратил ещё только двоих: Виктора – через сто лет после Габриэля и Митсеру – через двести лет после Виктора.

– Я больше не хочу обращать, – сказал Отец после Митсеру.

Он даже не захотел обращать любимую Митсеру, которую последний тоже решил сделать вампиршей-лордом. Пришлось ей довольствоваться одной шестой от силы своего возлюбленного.

– Больше не обращайтесь ко мне с подобными просьбами, – сказал Магнус после этого.

Зато расплодились вампиры рангом ниже. Особенно шестого уровня. Почти миллион рядовых вампиров насчитывалось в мире к описываемым событиям.

В седьмом веке нашей эры Габриэль...

Тогда, кстати, он ещё не был Габриэлем. С рождения нашего героя звали Алвиз. Римляне, к которым он попал в рабство, называли его Геласием. Имя «Габриэль» он взял себе в двенадцатом веке. Просто заявил всем, кто его знал, что это имя ему нравится и что отныне и навсегда (в случае с вампиром такое выражение не лишено смысла) он Габриэль. А я буду пользоваться этим именем – потому что мне оно тоже ещё как нравится, – не только «отныне», но и «доныне».

В седьмом веке нашей эры Габриэль первый раз встретил оборотня. Последний налетел на него, когда он вышел из борделя (либидо после обращения выросло просто невероятно). Вампир-лорд схватил волка, размером с носорога, за горло, шваркнул об землю и откинул бездыханное тело в сторону.

– Они контролируют нашу численность, – объяснил ему позже Магнус и усмехнулся: – Этот что-то не рассчитал. Может принял тебя за обычного вампира? С обычными они легко справляются. С вампирами пятого уровня тоже – если нападают вдвоём или втроём. Стая сильных оборотней может загрызть и вампира четвёртого уровня. Выше обычно не лезут. Бесполезно.

– Может истребить их всех? – предложил Габриэль.

– Невозможно, – помотал головой Отец. – Они существуют, потому что существуем мы. Убьём всех – Силы Жизни дадут силу и знания оборотней другим людям. Опять убьём,

опять дадут.

Десять лет после обращения Габриэль постоянно жевал смолу деревьев и пчелиный воск. Так делали все свежееобращённые. К обычной еде их больше не тянуло, даже воротило от неё, а привычка жевать оставалась. Со временем она проходила. Если у современного вампира в кармане не было жвачки – значит его обратили давно.

Привыкать к силе было ещё сложнее. Лет пятьдесят ушло у первого вампира-лорда на Земле, чтобы научиться контролировать себя. Первое время он ломал вещи, просто прикасаясь к ним. Всё поменялось. Для него больше не существовало прочных предметов. Даже камни стали казаться ему мягкими и хрупкими.

Год после обращения, он жил вдали от людей, привыкая ходить нормально. Так, как он ходил раньше, когда его не бросало с невероятной скоростью вперёд, когда он не превращался то и дело в сгусток холодного воздуха, становясь снова самим собой за несколько километров от места превращения.

Привыкнув к своей скорости и научившись контролировать превращения в ледяной воздух, он вернулся к людям, но ещё долго не прикасался к ним и не брал ничего у них из рук. Питался кровью животных, которых просто расплющивал поначалу, впитывая фонтанирующую красную жидкость.

Митсеру и Виктор всегда влияли на политику значимых стран Земли. В двадцатом веке они сформировали два международных синдиката. Главный штаб Митсеру находился в Японии, Виктора в России. Каждой организацией управляли по сорок два вампира. Шесть, обращенных лордами, и тридцать шесть, обращённых этими шестью. Синдикаты включали в себя, как официальные крупные компании, занимающиеся электроникой, гостиничным и шоу бизнесом, полезными ископаемыми и перевозками, так и криминальные структуры, процветающие на наркотиках, торговле оружием и захватах подающих надежды предприятий.

Синдикат Виктора пользовался авторитетом на территории СНГ. Митсеру был главным в Японии и Китае. Щупальца их организаций давно сплелись с государственными аппаратами стран, на территории которых они орудовали.

Вампирам, которым практически невозможно было навредить, легко было улаживать возникающие проблемы и разногласия с другими «авторитетами».

Сам Магнус был «кукловодом» в Западной Европе.

Габриэля многие вампиры называли «гадким утёнком». За глаза, конечно. Отец специально послал его в Северную Америку, чтобы он стал там таким же «королём», как его братья. Ничего не получилось. Нашему герою было лень за-

ниматься этим. Он довольствовался престижными должностями в различных крупных компаниях. В основном работал советником. Огромный жизненный опыт и «лёгкое» избавление своих начальников от некоторых «головных болей» позволяли ему легко удерживаться на хороших позициях. До тех пор, пока люди вокруг не начинали удивляться «слишком молодому виду для его возраста». Раз в двадцать-тридцать лет ему приходилось менять местожительство и документы. Переезжал из одного штата США в другой. Канада и Мексика – в каждой из которых он оседал по одному разу, – ему нравились меньше. Его верные друзья – Ральф, Альберт и Александр, – вампиры третьего уровня, которых он обратил в двенадцатом, шестнадцатом и восемнадцатом веках соответственно, всюду следовали за ним.

Последний раз Отец вызывал своего старшего сына, чтобы сурово отчитать. Виктор и Митсеру тоже присутствовали. Как идеальные образцы того, что хочет Главный Вампир.

– Мы должны контролировать Землю, – стучал пальцем по столу Магнус. – Мы высшие существа. Всё здесь должно идти по-нашему.

– Зачем нам это? – не понимал Габриэль.

– Затем, чтобы контролировать ситуацию! Как ты не понимаешь? Люди будущего – с их технологиями и возможностями, – легко смогут разделаться с нами. Если мы не будем диктовать им, что делать, не будем направлять их действия. Даже гипнозу некоторые из них уже не поддаются.

– А зачем им разделяться с нами? Я их не обижаю... Без причины.

Габриэль питался кровью животных. Людскую пил, когда разделялся с теми, кого считал плохими. Или донорскую. В отличие от Отца, братьев и многих высших вампиров, обращённых ими, которые, вообще, не признавали кровь животных, а донорскую считали вынужденной заменой благородной красной жидкости, льющейся из шеи человека. Последние иногда не выдерживали и умирали прямо во время трапезы.

– Да люди не переносят других существ! – воскликнул Виктор. – Они внутри своей расы и то находят различия, чтобы ненавидеть и убивать. Нас, вообще, испепелят.

– И из страха перед нами тоже, – добавил Митсеру.

Беседа ни к чему не привела. Не дали Габриэлю его братья и отец достаточных стимулов для создания синдиката и захвата власти в Северной Америке.

Глава 2

Особняк Отца находился в престижном старинном районе Парижа. Красный Феррари и синий Ламборджини – парижские машины Виктора и Митсеру, – уже стояли на его территории. Габриэль заметил их, когда пролетал сверху.

«Братишки уже здесь, – улыбнулся он, материализовавшись из воздуха напротив высоких, широких ворот (хотя мог материализоваться сразу во дворе. Думаю, что он просто не

смог отказать себе в удовольствии пройти с важным видом через роскошные ворота) – Могут ведь, как я перемещаться – быстро и бесплатно. Нет – надо с шиком подъехать!»

Два вампира-охранника, беседу которых наш герой прервал своим эффектным появлением, почтительно поклонились ему.

– Здравствуйте, Габриэль! – сказал один из них и открыл дверь. – Проходите, вас уже ждут.

Двор был ухоженным. Аккуратно подстриженные деревья и античные статуи украшали идеально ровный газон. От огромного роскошного фонтана, расположенного напротив входа в дом, веяло прохладой. Повсюду стояли беседки и широкие скамейки с высокими спинками.

На одной из скамеек сидели Анна и Кристалл. Спутницы жизни братишек нашего героя. Кристалл была той самой возлюбленной Митсеру, которую Магнус отказался обращать в вампиршу-лорда.

Обе девушки были сказочно красивы. Анна заплела свои длинные тёмно-русые волосы в косички. Зелёные линзы очень ей шли. Абсолютно белые волосы Кристалл свободно спадали до уровня груди. Она была без линз. Может потому что ей очень шёл именно красный цвет глаз?

– Здравствуй, Габриэль! Сколько лет, сколько зим! – улыбнулась Анна, вставая со скамейки, когда старший вампир-лорд подошёл к ним.

– Здравствуй, – сухо поздоровалась Кристалл, тоже под-

нявшись.

– Здравствуйте! – ответил он, галантно взяв и поцеловав их ручки. – Да, давно не виделись. Ты совсем не изменилась, Анна! Как дела, Кристалл?

– Всё хорошо, – отрезала та.

Она не любила Габриэля. Считала его бездельником, занимающим чужое место.

– Он занимает моё место, – не уставала повторять она Митсеру. – Если бы не он, Магнус мог бы обратить меня!

Сила и энергия вампиров-лордов, так и не доставшиеся ей, не давали покоя вампирше третьего уровня.

– Давно приехали? – спросил Габриэль у Анны.

– Часа два назад.

– Упс... Тогда я лучше пойду, – улыбнулся наш герой.

Запах незнакомого существа резко ударил ему в нос, когда он зашёл в дом.

«Кого это они привели? Давно я незнакомые запахи не улавливал...»

Слуга-вампир проводил его в гостиную на втором этаже.

– А вот и он! Задерживающийся начальник! – широко улыбаясь встретил нашего героя Магнус, когда тот зашёл в комнату.

Главный Вампир (ещё его называли Великим Вампиром), два вампира-лорда и существо, запах которого Габриэль почувствовал, когда зашёл в дом, сидели за большим, красивым столом из красного дерева. Шкаф, люстра, картины на

стенах, шторы, статуэтки, паркетный пол... Всё здесь говорило о хорошем вкусе хозяина.

Отцу, как и Габриэлю, было лет тридцать на вид. Высокий, худощавый, с длинными и абсолютно белыми, как у Кристалл, волосами и красивым, почти мультяшным лицом, восседал он во главе стола, как король. Фактически, по количеству зависящих от него людей и капитала, и его роли в мировой политике, он был намного выше любого короля, когда-либо топтавшего Землю. Голубые линзы Магнуса скрывали не красные, а белые глаза. Он был единственным вампиром с белыми глазами. Без линз это смотрелось жутко: казалось, что у него, вообще, нет радужных оболочек с зрачками. Пространство вокруг Главного Вампира немного искривлялось из-за его огромной силы и магнетизма. Рядовые вампиры испытывали лёгкую головную боль и начинали дрожать в двух метрах от него. У людей головная боль начиналась уже в двадцати метрах и нередко сопровождалась кровотечением из носа.

Виктор – коротко стриженный брюнет, выглядевший лет на тридцать пять, с серьёзным, мрачным лицом, на котором удачно расположились аккуратная бородка с усами, – с укором смотрел сейчас на «задерживающегося начальника». Высокий и худощавый, как Отец, он был известен тем, что никогда не смеялся. Улыбался он тоже так, что лучше бы и не улыбался.

Митсеру – японец с надменным выражением лица – ко-

торому никто не давал больше двадцати пяти лет, – не был высоким и худощавым, как Отец... Хотя, нет... Он был худым. Просто, при его росте в сто шестьдесят два сантиметра, худоба не так сильно бросалась в глаза. Младший брат – чёрные волосы которого были не на много длиннее, чем у Виктора, – избегал встречи взглядов со старшим. Много чего было сказано им и его спутницей жизни про Габриэля за глаза. Один раз они намекнули Отцу, что неплохо бы избавиться от «гадкого утёнка» и обратиться к другому (или другую?) для выполнения миссии в Северной Америке. Главный вампир сурово отчитал намекающих и сказал, что любит своего первенца не смотря ни на что.

Магнус и оба братишки были одеты в чёрные смокинги «с иголочки». В отличие, конечно, от нашего героя, который, хоть и надел для такого случая аккуратненький тёмно-серый костюмчик, всё равно проигрывал тем, кому шили одежду на заказ и по цене хорошей машины.

Лицо существа, источающего незнакомый запах, не уступало в надменности лицу Митсеру. Ему снизу удалось посмотреть на Габриэля «сверху вниз». Своими абсолютно чёрными глазами. Тёмно-русые волосы, собранные в косички, заострённый нос и удлинённые кончики ушей этого странного гостя напомнили старшему вампиру-лорду про эльфов из фэнтези игр. Средневековый камзол, с выходящей из-под него жилеткой и неким подобием рубашки, идеально сидели на незнакомце. Всё это было чёрного цве-

та, с редким вкраплением серебряных и золотых вышивок в районе груди, шеи и пуговиц. Чёрные штаны и ботинки – уже без каких-либо вкраплений других цветов, – гармонично дополняли образ. На шее красовались татуировки: какие-то символы или знаки. Тоже чёрные.

Наш герой подошёл к Отцу, обнялся с ним и уселся рядом, не спуская глаз с этого – мягко сказать, – интересно выглядевшего мужчины. Тот отвечал тем же.

Раньше – это было очень давно, – братишки вставали, завидев своего старшего брата, и приветствовали его, прижав руку к груди. Сейчас вампиры-лорды просто обменялись кивками.

– Познакомьтесь. Энердил, Габриэль, – по очереди указал Магнус на незнакомца и своего сына. Представленные тоже обменялись кивками.

– Кто он? Как ты думаешь? – спросил Отец у «задержавшегося начальника».

– Актёр в образе эльфа, которому ты как-то помог с запахом. Только зачем зрителям его запах?

– Это настоящий эльф.

Габриэль высоко поднял брови:

– Что за шутки?

– Я настоящий тёмный эльф. Не из вашего мира, – сказал Энердил.

– Что? – старший лорд посмотрел на Магнуса, немного нахмурившись. На его лице смешались неверие и лёгкое пре-

зрение к тому, кто врёт. – Эльф? Не из нашего мира?

Отец кивнул:

– Это правда.

Наш герой знал, когда Отец шутит и когда говорит правду. За несколько столетий тесного общения можно досконально изучить даже такое сложное существо, как Великий Вампир.

Лицо Габриэля быстро перешло от стадии неверия к стадии изумления, а потом расплылось в улыбке и «перепрыгнуло» на стадию радости.

– Офигеть! – воскликнул он. – Настоящий эльф! Не из нашего... А из какого? Мира? Того, где есть всякие маги, драконы и орки?

– И много чего другого, – улыбнулся эльф. Ему понравилась ребяческая реакция старшего лорда.

– Он из Аилиона, – проговорил Магнус. – Моей родины.

Старший лорд посмотрел на своих братьев. Лица последних не выражали удивления.

«Наверно они всё это уже обсудили» – подумал он.

Происхождение Отца было тайной за семью печатями для всех. Он никогда никому не рассказывал об этом. Говорил лишь, что появился на Земле для поддержания созидательной и сдерживания разрушительной энергии людей.

Догадки и легенды, вполне логично объясняющие откуда взялся Магнус, ходили разные: вышел из моря, прилетел на комете, был заслан инопланетянами с далёкой галактики, переместился из другого измерения. Силы Смерти, представ-

ляющие Хаос, противостоящие Силам Жизни, представляющим Порядок, про которые несколько раз обмолвился сам Главный Вампир, присутствовали во всех теориях. Они настолько гармонично вплетались в каждую из них, что вампирам отнюдь нелегко было выбрать, какой именно придер­живаться. Поэтому и придерживались они то одной легенды то другой. По очереди. По веянию моды. Которая, конечно же, веяла с самой верхушки вампирского сообщества.

– Аилиона? – переспросил наш герой. – Это что планета в другой Галактике?

– В другом измерении, – ответил Энердил.

– Вау! Я знал, что они существуют! – Габриэль был на седьмом небе от счастья. – Можно к вам? Эльфы, драконы! Я все фильмы про вас пересмотрел, все игры переиграл!

Виктор с Митсеру, наконец, заулыбались.

– А мы что говорили? – сказал младший из них Отцу.

– Так изумляется будто сам обычный человек, – добавил Виктор.

– А почему ты покинул этот мир? – не обращая внимания на лыбящихся братишек спросил старший лорд у Магнуса. – И почему нам не говорил о нём? И не возвращаешься? Это же фэнтези!

– Долгая история, – ответил тот. – Там была война. Все ополчились против нас, вампиров.

– Драконы, которых ты уже два раза упомянул, неплохо потрепали моего старого друга, – улыбнулся эльф.

Нашему герою было трудно представить, что Отца может кто-то потрепать.

– Но как? – спросил он. – За что? Что там случилось?

– Думали, что мы хотим захватить власть! – нахмурился Магнус. – Ладно об этом... Не хочу вспоминать... Ты знаешь, что сейчас творится на Земле?

– На Земле? – не понял Габриэль. Мысленно он был уже в Аилионе.

«Как можно спрашивать о Земле после таких новостей?» – говорил его взгляд.

– Да, на Земле! – повысил голос Отец.

– А что здесь творится? Глобальное потепление? Вирусы новые? Опять я виноват, что не влияю на политику США?

– Я не про это... Хотя здесь ты тоже подводишь. Я про мертвяков.

– Зомбаки в Бангладеше? Их что, ещё не отстреляли? Откуда взялась эта зараза?

– Я смотрю игры и фильмы у тебя всё время отнимают, – усмехнулся Главный Вампир. – Или вам в США ничего не показывают? Митсеру просвети его.

– Армия мертвяков насчитывает уже почти триста миллионов воинов, – начал японец. – Люди не в силах их сдерживать...

– Ты что? Серьёзно? – удивился старший лорд. – Какие-то трупы... Да один твой вампир может тысячу разорвать.

– Наши вампиры уже помогают людям. В отличие от тво-

их, – съязвил Митсеру. – Поэтому продвижение зомби замедлилось. Но их некроманты блокируют наши силы и возможности.

Габриэль начал осознавать серьёзность угрозы.

– Оборотни молодцы, – добавил Виктор. – Если бы не они, зомбаков было бы ещё больше. Наши давние враги охраняют кладбища и вылавливают некромантов.

Первый раз наш герой видел, чтоб его мрачный братишка хвалил оборотней – заклятых врагов вампиров.

– Магия некромантов не блокирует силы оборотней, – объяснил японец. – Но с толпами трупов они справиться не могут. Выходит, что мы не можем разделаться с мертвяками из-за некромантов, а волки не могут подойти к некромантам из-за мертвяков.

– Ухх... – выдохнул старший сын Магнуса. – Я и не знал, что там такие страсти разгорелись.

– Ты никогда ничего не знаешь, – пробубнил себе под нос Митсеру.

– Что ты там мямлишь? – громко спросил у него Габриэль.

– Я говорю, что тебе на всё наплевать, ты только о себе... – начал азиатский «король».

Магнус стукнул кулаком по столу:

– Избавьте меня и нашего гостя от этого! Габриэль, твои мечты сбываются – ты отправляешься в Аилион!

– В Аилион... – расплылся в улыбке наш герой. – Класс! А для чего?

Главный Вампир кивнул Энердилу.

– Оркский шаман Сулун, который открывает мне портал в ваш мир... – начал тот.

– Так ты не первый раз на Земле? – перебил его старший лорд.

– Раз восемь уже был... Если мне не изменяет память...

Габриэль с укором посмотрел на Отца. Последний будто ждал этого взгляда.

– Да, я держал его в тайне, – быстро проговорил он. – Не хотел беречь прошлое. Не хотел, чтобы ваше любопытство заставило вас искать пути в Аилион. Не хотел терять вас... Продолжай, Энердил.

– Шаман сообщил мне, что несколько некромантов тоже воспользовались его услугами, – продолжил эльф. – Некоторые из них отправились туда, куда всегда отправлялся я. То есть сюда...

– А зачем же шаман отправил их сюда? – спросил наш герой.

– По ошибке, – ответил Энердил. – Перепутал что-то... Поэтому я и поспешил к вам. Некроманты ведь не просто так путешествуют. Чтобы попробовать кухни разных миров. Они захватывают миры. А в Аилионе нашли способ держать нежить в узде. Это гномы с Верховными Магами сделали что-то после войны с вампирами. Великой Войны – как все её окрестили. Они сместили баланс сил в сторону Жизни. Порождения Смерти ослабли, некроманты больше не могут

поднимать мертвецов. А те, кого питает Жизнь, наоборот, стали сильнее.

– Ты должен узнать, что они сделали. Нужно украсть это или сделать копию, – сказал Магнус Габриэлю.

– Ты хочешь ослабить нежить в нашем мире и спасти людей? – медленно проговорил тот.

– Какой догадливый, – хмыкнул Митсеру.

– Да, сын. Я хочу спасти наш мир. Не только людей. Нежить уничтожит здесь всё живое. Всё, что питает и поддерживает нас.

Старший лорд разделял желание Отца помочь людям. Чистое любопытство заставило его сказать следующие слова:

– Насколько я понял, мы можем отправиться в другое измерение... В другой мир.

– Открывать порталы между измерениями и искать подходящие миры – нелёгкая задача. Я этот-то мир почти три века искал. Здесь у нас всё устроено, здесь мы короли. Сможем ли мы поставить себя так в другом мире? – взгляд Магнуса вдруг стал печальным. – Энердил, расскажи ему про Аилион.

– В Аилионе вампирам живётся не сладко, – начал эльф. – То, что сделали гномы с Верховными, повлияло и на вашу расу. Вы не будете там такими же сильными, как здесь. Некоторые высшие вампиры как-то смогли покинуть наш мир. Магнус знает, что они живы, но не чувствовал их в Аилионе. Оставшихся или убили, или свезли на остров Мортану, где они живут без права выезда. Может не всех, может часть ещё

где-то прячется. Вампиров шестого уровня – простых, – не трогают. Они не представляют угрозы. Обычный мужик может справиться с ними. Вашему Отцу нельзя туда. Его лицо знают все. Кроме того, как только он там появится, сработает магическая система оповещения.

– Два раза я возвращался в Аилион, – проговорил Отец. – Думал: может прошло, может простили они вампиров, – он помотал головой. – Оба раза еле ноги унёс. Огненные саламандры и джинны наваливались на меня. Потом дракон прилетал. Насилу вырывался я из этой кучи малы и открывал портал. Во второй раз одна саламандра сюда залетела. Здесь её укокошил.

– Ого! А на меня не сработает эта система? – нахмутив брови, спросил Габриэль.

– Нет, – ответил Энердил. – Сулун объяснил мне, что она срабатывает только на Великих Вампиров, на их уровень Сил Смерти.

– Ему можно верить? – старшего лорда терзали смутные сомнения.

– Мы можем проверить это, когда закинем тебя, – предложил эльф. – Магнус не будет закрывать портал и, если объявятся саламандры с джиннами, ты снова прыгнешь в него.

– Хорошо. А на сколько я там буду слабее?

– Не знаю точно... – пожал плечами остроухий. – Скорее всего, будешь как вампир третьего уровня. Не переживай – ты всё равно будешь там одним из сильнейших су-

ществ. Вампир третьего уровня – это серьёзная сила. Загвоздка в том, что пользоваться этой силой тебе нужно аккуратно. Чтобы никто не увидел. Вы вне закона. Если узнают, что ты не рядовой вампир...

– Ну мы и здесь свои силы не особо то афишируем, – проговорил наш герой. – Думаю, это не испортит приключения.

– Не приключения, а миссию, – напомнил Магнус. – И не одну...

– Час от часу не легче, – наигранно вздохнул Габриэль. Он всё ещё относился к предстоящему, как к чему-то увлекательному.

– Кроме этого устройства, ослабляющее Силы Тьмы, ты должен найти что-то, что их усиливает, – сказал Отец.

– Не понял. Устройство ослабляющее нежить, устройство усиливающее нежить...

– Что тут непонятного? – вмешался Митсеру. – Мы тоже питаемся Силами Смерти. Если ослабляющее эти Силы устройство заработает в нашем мире, оборотни начнут расправляться и с нежитью и с нами.

Габриэль посмотрел на Магнуса.

– Да, – кивнул тот. – У нас должно быть что-то, что даст силы нам, пока ослабляющее устройство будет подрывать силы нежити.

– Ухх... Ну и задачка. Мне бы первое устройство найти... – почесал голову старший лорд. – А что, с собой никого нельзя взять?

«Геймеров своих хочет взять» – меньше, чем за полсекунды написал Митсеру на листочке и пододвинул его Виктору. Тот попытался улыбнуться. Злобно расширенные ноздри и дьявольское выражение лица – вот всё, что получилось из этой попытки.

Младшие братья подходили к процессу обращения с умом. Они дарили силы и возможности вампиров третьего уровня умным и способным людям. Вместе с которыми и управляли своими империями. Если их избранники и избранницы не оправдывали надежд, Виктор с Митсеру убивали их и обращали других.

Их старший брат обратил шестерых бедняков из Египта ещё во втором веке нашей эры. Почувствовав силу, голодранцы начали грабить вельмож и правителей, убивать невинных людей. Потом устроили тотальную диктатуру на территории нынешних Египта, Ливии, Израиля, Иордании и Сирии. В 447 году Габриэль с Магнусом оторвали им головы. После этого наш герой долго никого не обращал.

В двенадцатом веке он осчастливил Ральфа, в шестнадцатом Альберта и в восемнадцатом Александра – тех самых геймеров, про которых чиркнул на листочке Митсеру. В 1884 году обратил бездомного, который рассказал ему душеспасительную историю о том, как его все обманули и оставили без ничего. В 1919 сделал вампиршей свою любимую – Екатерину, с которой расстался незадолго до начала Второй Мировой Войны.

– Никого, – ответил Отец. – Я могу перекинуть за раз только одного. И порталы здесь очень тяжело открываются. На Земле. Следующий месяца через три только смогу открыть.

– А почему именно меня посылают? – задал, наконец, Габриэль вопрос, бледно маячивший у него в голове последние шесть с половиной минут.

– Виктор и Митсеру со своими вампирами будут помогать оборотням сдерживать нежить, – начал перечислять Магнус. – Мне в Аилион нельзя. Посылать вампиров уровнем ниже значит уменьшать шансы на удачный исход.

– А Энердил?

– Энердила перекину, как восстановлюсь. Но он там тебе не помощник. Он в Восточном Аилионе будет.

– Понятно... Каким временем я располагаю?

Магнус посмотрел на Митсеру.

– Сейчас мы хорошо сдерживаем нежить, – сказал японец. – Сотни тысяч людей, десятки тысяч вампиров и несколько тысяч оборотней сражаются с ней. Все эти силы постоянно пополняются. Некроманты не могут поднимать наших после смерти. Отряды вампиров с оборотнями устраивают настоящие мясорубки в толпах зомби. Их продвижение замедлилось. Думаю, Индия продержится ещё полгода, Китай год.

– Понятно.

– Не спеши там, будь осторожен, – поднял указательный палец вверх и слегка покачал им Отец. – Лучше уж позже,

чем никогда. До Америк они всё равно не скоро доберутся. Восстановимся потом.

Двойное чувство испытывал Габриэль.

С одной стороны, ему было безумно интересно, и он горел желанием отправиться в магический мир, который просто обожал. Книги, игры и фильмы уже давно познакомили его с различными фэнтези-мирами, и он надеялся, что Аилион будет похож на один из них.

С другой стороны, его не очень радовало то, что он будет лишён части своих сил. Братишки усиливали это «не очень радовало» своими ехидными улыбками и взглядами.

«И всё-таки, я отправлюсь» – решил старший лорд.

Желание отправиться подогревалось желанием помочь людям и угодить Отцу, которому он был обязан своей жизнью – вечной жизнью в этом случае, – и невероятной силой.

– Когда я отправляюсь?

– Спасибо, сын! – Магнус положил руку ему на плечо. – Я знал, что ты не подведёшь. Сегодня после полуночи я открою портал. Приходи к десяти. Можешь пока передать свои дела и попрощаться с друзьями.

– Хорошо.

Триста литров отборной человеческой крови (вампиры, которые привезли эту кровь, сказали, что многие из её бывших владельцев живы) ждали Магнуса в подвале его особняка. Для открытия портала он должен был быть на пике своих сил.

Глава 3

Дел, которые нужно было передавать, у Габриэля не было. Он позвонил своему шефу и сказал, что берёт бессрочный отпуск по семейным обстоятельствам. С друзьями он тоже попрощался по телефону.

«Через полгода уже здесь буду, наверно. Чего прощальные балы устраивать? – думал он, летая сгустком воздуха по улицам Парижа. – Эти двое устроили бы. Они любят пышность».

Эти двое – то есть Виктор и Митсеру, – постоянно устраивали роскошные вечеринки и балы. Влиятельные люди со всего мира – и знающие с кем они тусуются и понятия не имеющие, – собирались на них. Высшие (высшими называли вампиров третьего, четвёртого и пятого уровня. Иногда – очень редко, – так называли и вампиров второго уровня, то есть лордов) и рядовые вампиры, – среди них были крупные бизнесмены, правители, князья, принцы, высокопоставленные чиновники, – общались на этих мероприятиях друг с другом, пили за здоровье Магнуса и его сыновей.

Сами вампиры-лорды удостаивали своим присутствием только по-настоящему грандиозные празднества. На которых они восседали как короли в окружении свит.

Пару раз в год на этих светских вечеринках можно было столкнуться и с Магнусом. Но не людям. Последних на торжества с Великим Вампиром не приглашали.

Габриэль великосветские мероприятия не посещал. Вообще, никак не участвовал в насыщенной вампирской жизни Земли. Жизни, наполненной интригами и властью, и запустившей свои щупальца в правящие элиты почти всех стран. Многие вампиры даже не знали, как выглядит наш герой. «Не подающим надежд», «никудашным», «занимающим чужое место», «гадким утёнком» (это прозвище было самым популярным последние сто семнадцать лет) называли они его с лёгкой подачи Виктора и Митсеру.

Старшему вампиру-лорду было наплевать. Он любил свою работу, любил помогать компаниям, несущим максимальную пользу обществу. Компаниям, идеи и разработки которых, облегчали людям жизнь и делали их более эффективными. Умение гипноза отлично помогало ему в этом.

На досуге он рубился в компьютерные игры с друзьями, наслаждался обществом прекрасных дам... Последним он не был обделён. Каких только красоток не перепробовал наш герой за свою долгую жизнь! Разные комплекции, лица, волосы, цвета кожи, характеры, атмосферы, эмоции... Прекрасный пол любил Габриэля, и он давно и прекрасно об этом знал. Когда очередная принцесса, заставляющая его холодную чёрную кровь устремляться в известное место, появлялась на горизонте, он самодовольно улыбался, выправлял рубашку из штанов – чтобы скрыть то, что оттопыривала его холодная чёрная кровь, – и без промедлений бежал знакомиться. Гипнозом он в таких случаях не пользовался – ему

интересно было самому растапливать лёд (у некоторых надменных красавиц его толщина была очень даже приличной), которым окружали себя девушки.

Свободное владение многими языками позволяло нашему герою казановить по всему миру. Также, как и другим древним вампирам. Их словарный арсенал был, как огромный айсберг, в котором современные слова и выражения составляли лишь малюсенькую часть, выступающую над поверхностью. Малюсенькую, но всё же гораздо большую, чем «льдины» людей, плавающие вокруг. Старинные словечки и выражения – многие из которых не встречались даже в произведениях классиков, – позволяли великовозрастным вампирам производить неизгладимое впечатление на тех, с кем они общались.

Платной любовью старший вампир-лорд пользовался, потому что только за деньги – и только если путан было несколько, – девушки выдерживали сексуальный марафон с ним до конца. Ну, или почти до конца...

Иногда Габриэль сбегал от цивилизации в леса. Питался там кровью диких животных и пугал охотников. Ему нравилось носиться с огромной скоростью между деревьями – становясь сгустком холодного воздуха или не меняя обличья, – и внезапно появляться перед ошарашенными глазами медведя, оленя, волка, человека. Конечно же, последним потом никто не верил... Людям никто не верил... Хотя может и животные пытались как-то объяснить невероятную встречу

с улыбающимся вампиром своим сородичам... Уверен, что им тоже никто не верил.

В общем, наш герой жил и наслаждался жизнью без всяких признаний в обществе, авторитета, власти и богатства.

«Как вампир третьего уровня буду... – вспомнил он, пролетая мимо Елисейского Дворца. – Не слабенькие они вроде»

Его друзья-геймеры были очень даже не слабенькие. И способность имели...

Все вампиры второго и третьего уровня имели способность. Митсеру мог парализовывать живые существа и вампиров ниже второго уровня. Виктор управлял насекомыми. Анна выпускала огромные мощные щупальца, пронизывающие землю и железо, как раскалённый нож масло. Ральф умел вызывать боль в любых органах и конечностях у всех, кроме вампиров первых трёх уровней. Александр владел телекинезом – мог передвигать предметы весом в несколько центнеров на расстоянии. И так далее.

Вампиры-лорды и обращённые ими вампиры третьего уровня наследовали что-то одно из обширного арсенала Магнуса, который обладал всеми способностями. Даже теми, которые ещё ни у кого не проявились.

Габриэль управлял магией льда. Мог замораживать всё что угодно на огромном расстоянии. Кроме вампиров второго уровня и Отца, конечно. Обращать дождь в снег и озёра в ледяные катки было одним из излюбленных его раз-

влечений.

«Не должен же я потерять способность... – начал было хмуриться старший лорд (он уже материализовался из воздуха в каком-то скверике) и тут же улыбнулся: – У Кристалл ведь такая же! Всё нормально значит!».

Да – иногда способности повторялись. Так уж получилось, что возлюбленная Митсеру тоже управляла магией льда. Уровень, конечно, был пониже. Габриэль слышал, что она не смогла превратить всё озеро, площадью около десяти квадратных километров, в каток, когда Анна попросила её об этом.

Вампиры четвёртого и пятого уровня не особо страдали из-за отсутствия способности. Невероятные сила и скорость, гипноз, бессмертие – они замирали в том возрасте, в котором были обращены, – даровались и им. Возможность слышать шелест листвы, улавливать интересующие запахи и видеть муравья, ползущего по ветке, за сотни метров от них, превращали их в идеальных охотников. Жертвы этих суперхищников были обречены. Оба пути – сражаться и убежать, – представляли практически одинаково невозможную задачу для первых. Мгновенная регенерация делала вампиров неуязвимыми. Отрезать или оторвать им голову – только после этого их регенерация прекращалась, и они умирали, – было чертовски сложной задачей. Без бензопилы, тягача с крепким тросом или дружка-оборотня браться за неё не имело смысла.

Вампиры шестого уровня – или рядовые, обычные вампиры, – тоже наслаждались всем перечисленным в предыдущем абзаце. Просто они были в несколько раз – и даже десятков раз, – слабее. Но с пятью – да и с десятью, – сильными мужчинами в рукопашном бою справлялись. Сказывались не только их сила, скорость, выносливость и регенерация – многолетние оттачивание навыков и опыт взаимодействия с жертвами также вносили свои коррективы в исход поединка.

В сгусток холодного воздуха могли превращаться только Магнус и его сыновья.

Солнце вампиры не очень любили, но находиться днём на открытом пространстве могли. Внешне отличались красными глазами, которые большинство скрывали за линзами, и удлинёнными клыками, которые бросались в глаза только, когда вампиры широко улыбались или по другой – уважительной или не очень, – причине сильно разевали рот. У Магнуса, как уже было упомянуто выше, глаза были белые.

Глава 4

В десять часов ночи четыре вампира и эльф снова собрались в особняке Магнуса. На этот раз в гостиной на первом этаже. На диванах и креслах.

Окна были зашторены. Две большие люстры освещали комнату. Последние, вместе с тремя огромными вазами, причудливыми статуэтками и красивыми картинами, заста-

вили Габриэля немного повертеть головой.

«Давно я не был у Отца, – подумал он. – Митсеру и его заразил любовью к роскоши»

Атмосфера вокруг Магнуса была наэлектризована. Выпитая кровь подняла силы Главного Вампира почти до самого верхнего уровня. Искажения пространства вокруг него стали обширнее и отчётливее. Слуги – вампиры пятого и шестого уровня, – уехали из дома. Жуткие головные боли не позволили бы им находиться в радиусе пятидесяти метров от Отца. Даже Анны с Кристалл не было во дворе.

«А эльф не чувствует, – удивился старший лорд. – Сильный дядя»

– Энердил прочитает тебе небольшую лекцию, – сказал ему Магнус. – Вам тоже не лишне будет послушать, – обратился он к младшим.

– Знаю я ненамного больше твоего, – усмехнулся тёмный эльф и пояснил, обращаясь к трём вампирам-лордам: – Тёмные эльфы поддержали вампиров в Великой Войне. За это нас сослали в Восточный Аилион. Больше двух тысяч лет моя нога не ступала на земли людей, эльфов и гномов. Да и у орков я бываю только в одной деревушке – у Сулуна. Через него всё и узнаю... Или скорее: ничего не узнаю. Новости и слухи редко доходят до этого отшельника. И долго. Ты должен будешь выдавать себя за рядового вампира, Габриэль. Тебя и так там за него примут – все знают, что высшие вампиры теперь только на Мортане. Избегай магов, ша-

манов, ясновидящих... Всех, кто связан с магией. Они могут распознать тебя. И вампиров! Обходи стороной свою расу! Они-то точно увидят, что ты вампир-лорд. Награда за выдачу высшего вампира слишком большой соблазн... Из дружелюбных вампиров рас остались только мы, тёмные эльфы. Но мы в Восточном Аилионе. В Западном вас никто не любит. Высшие эльфы, с которыми вы были «не разлей вода», тоже отвернулись. Высокомерные ублюдки! Раньше вы у них во главе стола сидели – теперь даже на порог вас не пускают! – Энердил скривил лицо. – Тебе нужно будет отправиться к гномам. Желательно не одному. Гномы вампиров и нежить вообще не переносят – могут уколошить. Их королевство сейчас самое сильное. Драконы живут с ними. Где-то в их пещерах и находится это устройство, сместившее баланс сил.

Энердил просвещал Габриэля ещё около часа. Рассказывал про опасности, подстерегающие его в Аилионе, дал краткий курс географии, указал где живут некоторые расы и где находится деревня Сулуна. Последний должен был перекинуть нашего героя с устройствами обратно на Землю.

– Не забывай, что я давно не был в Западном Аилионе. Мои данные могли устареть. Поэтому я дал тебе только общую картину. Связь между Западным и Восточным Аилионами практически отсутствует... Да, вообще, отсутствует. Сулун – вот наша единственная связь. А от него, как я уже сказал, много не узнаешь. Тебе придётся узнавать всё само-

му, самому открывать уже практически чужой для меня и твоего отца мир. Я бы на твоём месте подружился с кем-нибудь из людей или эльфов. С ними тебе легче будет пройти к гномам, – закончил тёмный эльф свою лекцию и добавил: – Но решай по обстановке! Кто знает – может и с ними эти сварливые коротышки уже переругались. Настоящим джекпотом будет, если ты подружишься с гномом. Но на это сильно не рассчитывай.

– Спасибо, Энердил! Разберусь там. До сих пор не верится, что отправляюсь в волшебный мир.

– Лучше тебе быстрее осознать реальность этого, – сказал Отец. – И серьёзность. Пойдём со мной.

Он отвёл Габриэля в специальную комнату из толстых свинцовых стен, через которые вампиры не могли слышать.

– Ты много чего узнаешь там, – сказал Главный Вампир, закрыв дверь. – Про меня в том числе. Обещай, что не будешь делать поспешных выводов? Обещай, что придёшь со всем, что узнаешь, ко мне, и мы всё это обсудим?

– Обещаю, Отец. Что я там могу...

– Не важно. На тебя там будет литься и правда и ложь... Знай, что благополучие и безопасность вампиров я всегда ставил во главу угла.

– Я знаю это, Отец. Я вижу это по твоим действиям.

Магнус обнял сына.

– Прости, если что... Удачи тебе в твоей миссии!

– Спасибо! Я не подведу.

– Надеюсь на тебя! К гномам ты сразу не пойдёшь... У меня там остался один хороший знакомый. Некромант.

– Некромант?

– Логан. Очень сильный маг. Раньше с ним даже Верховные Маги советовались. Найди его. Он поможет тебе.

– А где его искать?

– В Паучьем лесу.

– В Паучьем лесу?! Как в фэнтези-книгах! – жажда приключений ещё сильнее разгорелась в Габриэле.

– Осторожнее там. Этот лес все стороной обходят.

– А кого там боятся? – любопытство нашего героя зашкаливало.

– Там много кого боятся. Но для тебя... Не знаю, как сейчас, но раньше для вампиров-лордов там были страшны только Элементали. Мощные создания. Их немного, но нарваться можно.

– Как я узнаю этих Элементалей?

– Это просто огромные шары. Сгустки сил. Метров шесть-семь в диаметре. В Паучьем Лесу можно встретить Элементалей Смерти – это чёрные шары, Воздуха – голубые и Воды – тёмно-синие. В их присутствии тебя одолеет дрожь, и ты потеряешь большую часть своих сил.

– Не радостная перспектива...

– Как я уже сказал – их не много и это единственная опасность для тебя в этом лесу... Если, конечно, ничего не изменилось. Просто будь осторожней. У других вампиров-лор-

дов получалось убежать от Элементалей. Трепали, конечно, некоторых хорошенько, но до гибели ни разу не доходило. Не думаю, что ты медленнее или глупее них. Где именно искать Логана я не знаю. Мы встречались только в моём замке.

– Я найду его, – самоуверенно закивал головой Габриэль. – Где я, кстати, появлюсь там?

Магнус прикусил губу.

– Я не умею закидывать в определённое место... (Глаза нашего героя расширились) Энердил всегда переживал, когда я отправлял его назад в Аилион. Один раз закинул его в бордель к великанам... Но не бери в голову. Постараюсь закинуть тебя поближе к Паучьему Лесу. Главное – я закину тебя к людям. С ними всегда можно договориться.

– Надеюсь на это...

– Ты справишься. Ты мой сын!

Он приложил руку к груди Габриэля. Синее свечение озарило комнату.

– Я передал тебе языки, – объяснил Отец, убрав руку. – Обще-аилионский и эльфийский.

Наш герой попытался отыскать в своей голове что-нибудь новое: слова, выражения, ахи, вздохи. Ничего не было.

– Точно передал?

– Не беспокойся – там ты всё вспомнишь и заговоришь. Незнакомым останется только то, что ты никогда не встречал в жизни.

– Интересно...

Они вернулись к остальным. Виктор с Митсеру закидывали тёмного эльфа вопросами об Аилионе.

«Ага! Тоже интересно? А то сидели с каменными лицами...» – усмехнулся Габриэль про себя.

– У вас ещё будет время, – прервал их Отец и сказал тоном, не терпящим возражений: – Подойдите сюда. Попрощайтесь со старшим братом.

– Пока, брат, – подошёл и протянул старшему брату руку Виктор. – Удачи там.

– Прощай, Габриэль, – последовал его примеру Митсеру. – Надеюсь у тебя всё получится.

– Прощайте! – сказал им наш герой. – Спасибо!

«Прям распрощались! – подумал он. – Всё равно мы здесь раз в пять лет виделись»

– Пока, Габриэль! Удачи! – сжал руку в кулак, потом разжал и приложил её к груди Энердил.

– Пока, Энердил! Приятно было познакомиться!

– Мне тоже!

– Пора, – сказал Магнус.

Он повёл Габриэля в подвал.

– Стой здесь, – остановил Главный Вампир нашего героя возле какой-то черты. – Когда откроется портал – такой овал голубого цвета, – прыгай в него. Я не буду его сразу закрывать. Подожду минут десять. Если появятся огненные саламандры и джинны – прыгай обратно. Попробуем послать кого-нибудь слабее тогда. На кого они не среагируют.

Черта уходила вглубь подвала. Там, вместе со своими братьями, сёстрами и домашними питомцами (читайте: чертами, чёрточками и точками) она образовывала круг с непонятными фигурами внутри и снаружи.

Магнус начал бормотать что-то на непонятном языке и медленно разводил руки в стороны, будто разрывая что-то перед собой. Всё вокруг затряслось. Белое свечение появилось в центре нарисованного на полу круга и стало набирать яркость. Низкий жуткий гул наполнил подвал.

– Сейчас откроется портал, – крикнул Отец. Его руки будто раскрывали пространство. – Вот он! – Он напрягся, расширяя голубое пятно перед собой. – Всё! Прыгай! Прощай!

– Прощай! – крикнул Габриэль и прыгнул с места в пятно, находящееся в восьми метрах от него.

– Забыл сказать, что ты появишься там голый... – услышал он последние слова Магнуса.

– Главное, чтоб не в борделе у великанов! – закричал наш герой, уносясь по спирали между пространствами.

Глава 5

Габриэля выбросило из портала спиной вперёд. Он споткнулся о кочку и плюхнулся на задницу возле какого-то огромного дерева. Звуки лесных животных наполнили его слух.

«В лесу оказался, – подумал он и осмотрел себя: – Точно голый. Прямо как Терминатор, закинутый в прошлое. Пойду

искать крутой байк и чёрные очки. Или их эквиваленты в этом мире: жеребца и чёрную шляпу»

Радость от того, что он попал в волшебный, горячо любимый им мир фэнтези, переполняла его холодное сердце. Даже воздух здесь был другой. Он казался Габриэлю более свежим, чистым, загадочным... Волшебством пахло вокруг... Но это уже пошли выводы из того самого разряда сильно желаемых, к которым мы легко приходим, если есть хоть ничтожнейший довод в их пользу – даже воображаемый. Отказываемся же мы от этих выводов с большим трудом и неохотой, даже после того, как находятся совсем не воображаемые и очень весомые доводы против.

Всё вокруг казалось землянину сказочным: небо, большие деревья – в некоторых из них он видел сходство с земными, – звуки. Даже земля, на которой он сидел, задрал голову и раскрыв рот...

«Так, куда идти?» – поднялся он на ноги и тут же чуть не упал.

«Блин, чё за фигня?»

Голова закружилась. Он ощутил себя слабым и немощным.

«Я потерял всю свою силу!»

В панике начал он крутить головой по сторонам.

«А если щас медведь выбежит? Порвёт меня, как мячик! Может обратно в портал? Пока Отец ещё не закрыл его?»

На самом деле Габриэль не потерял «всю свою силу». Он

потерял часть её. Смещённый баланс сил Аилиона внёс свои коррективы. Наш герой стал слабее, но всё ещё был немного сильнее вампиров третьего уровня своего мира – очень, позволю себе заметить, мощных существ. Именно переход от большей силы к меньшей дал ему ощущение слабости и немощи.

Сильные люди тоже чувствуют слабость в определённые моменты жизни, оставаясь при этом гораздо сильнее многих вокруг. Само понижение, именно этот пресловутый переход от более сильного к менее – хоть и временный, – может восприниматься как слабость в таких случаях.

Вампир подошёл к высохшему дереву, стоявшему неподалёку, схватил его двумя руками и с лёгкостью вырвал из земли.

«А! Значит не всю силу!» – улыбнулся он, отбросив сухой ствол с ветками и сразу же попытался стать сгустком воздуха.

Ничего не получилось.

«А вот это уже не весело... – сжал Габриэль губы. – Вампиры третьего уровня тоже не умеют так. Почувствую теперь, какого им...»

Он вытянул полусогнутые руки ладонями вверх перед собой. Температура вокруг резко упала. На ладонях появились небольшие синие сферы. Вампир запустил ими в вырванное дерево, превратив его в ледышку.

«Магия льда осталась! – радостно подумал он и заморозил землю вокруг себя. – Не той, конечно, силы, что была... Но

осталась!»

И скорость осталась. Это вампир-лорд понял, когда понёсся по лесу. Сначала в одну, потом в другую сторону. В обеих сторонах не было конца-краю лесу и не слышалось других звуков, кроме звуков животных и каких-то неизвестных существ. Несколько раз он проносился мимо волков, медведей и лис. Пару раз пробежал мимо невиданных им ранее созданий. Лес порастил его своими красотой и разнообразием. Деревья были просто огромные – в два-три раза выше и шире деревьев его мира. Многие из них были ему неизвестны. Известные тоже были гораздо больше, чем на Земле.

Про портал, который уже давно закрылся, Габриэль вообще забыл.

«Подкреплюсь и продолжу» – подумал он.

Через несколько секунд он уже стоял возле одного из медведей, которого заметил ранее.

Зверь повернулся к нему и угрожающе зарычал.

«Здоровая махина» – улыбнулся вампир, прыгнул к своей жертве и вонзил зубы ей в шею.

Мишка пытался сопротивляться, но ничего не мог противопоставить железной хватке атакующего. Он махал и бил лапами, пытаясь оторваться от «могучей пиявки».

«Медведи здесь определённо сильнее, чем наши» - подумал Габриэль.

Он почувствовал большую разницу в силе между медведями его мира и этой «здоровой машиной» отчасти из-за по-

вышенных сил всех животных в Аилионе и отчасти из-за того, что сам стал слабее. Всё, благодаря смещённому балансу, о котором говорил Энердил.

Отпив достаточно крови, чтобы немного насытиться и не укокошить косолапого, наш герой отпустил свою жертву и побежал в ту часть леса, в которой ещё не был. Медведь ошалело побежал в другую сторону, ревя на весь лес.

Пробежав несколько километров, вампир услышал мычание коровы и блеяние овец.

«Ну вот и конец лесу! Неужели я сейчас увижу жителей этого мира?» – свернул он на звуки домашних животных.

Габриэль видимо забыл, что уже повстречал несколько «жителей этого мира». Благодаря одному из них он даже «немного насытился».

Через полкилометра лесу и вправду пришёл конец. Поля и луга раскинулись перед взором землянина. И очертания городка. Судя по всему, не маленького. Люди (а может и не только люди) и животные не спеша возвращались в городок после дня ленивой работы и тяжёлого жевания... То есть, наоборот – тяжёлой работы и ленивого жевания.

Солнце уже заходило.

«Такое же солнце, как у нас...»

Весёлой походкой отправился вампир-лорд навстречу приключениям и новым знакомствам. Внезапно замер...

«Я же голый! Да и не ходят тут так радостно вампиры наверно. Что делать?»

Возвращаться к медведю и снимать с него шкуру он не стал. Жалко было мишку. Да и потом – не слишком ли крутой подвиг: расправиться с медведем простому вампиру здесь?

Не придумав ничего лучше, он прикрыл срамоту спереди и сзади огромными лопухами, связав их травой, сделал печальное лицо и пошёл в сторону городка.

««Весёлый кабан» – заметил Габриэль светящуюся вывеску на одном из деревянных строений, протопав четверть пути. – Хмм, незнакомые буквы... Но в то же время такие родные... Будто всю жизнь их читал. И почему они светятся? Здесь что, электричество есть? Местный кабак. Центр слухов и сплетен. Значит мне туда. Терминатор в бар, я в кабак»

Сумерки помогли полуголому вампиру дойти до «Весёлого кабака» незамеченным. Почти. Его заметило не столько народу, сколько заметило бы днём и из заметивших не оказалось тех, кто захотел бы подойти и узнать в чём дело. Во время его дефиле с печальным лицом, ещё в нескольких местах городка загорелись яркие вывески.

Возле кабака стояли несколько весёлых компаний. Они пили что-то похожее на пиво из больших кружек, болтали и смеялись.

«Незнакомые, но такие родные слова...» – подумал Габриэль.

На улице было уже очень темно. Фонарей в этом мире не наблюдалось, а почти полную луну скрыли тучи. Вывеска

освещала только крыльцо кабака.

– Пойдём внутрь! – крикнул пьяный мужчина из одной компании. – Я уже ваши рожи не вижу.

За компанией этого мужчины к кабаку потянулись ещё две группы, состоящие из людей и других гуманоидов. Вампир подождал пока они все зайдут и юркнул за ними.

Внутри он чуть не запрыгал от счастья. Настоящий средневековый кабак из мира фэнтези! Пьяные гномы и эльфы, сидящие вместе и чокающиеся кружками, люди с орками, горячо обсуждающие что-то в дальних углах помещения. Деревянные столы, стулья и скамьи. Огромные люстры и светильники со свечами, тускло освещающие обстановку и рисующие огромные тени на стенах из брёвен.

«Вампиров нет. Хорошо» – обрадовался наш герой.

– Опачки! А что это мы тут изображаем? – заметил его здоровенный бородатый мужик, сидящий с двумя такими же здоровяками за столиком недалеко от входа.

Габриэль сделал вид, что не услышал его и двинулся к бару.

«Может это было не лучшей идеей: повторять за терминатором?» – пронеслось у него в голове.

– Эй, худорба! Я к тебе обращаюсь, – грозно крикнул бородач.

«Худорба» уже стоял у барной стойки. Он искал глазами хозяина трактира. Через пару секунд он увидел толстого лохматого черноволосого мужчину с пышными усами, возвра-

щающегося из зала за бар.

«Это, наверно, хозяин» – подумал вампир.

Разговоры вокруг стали стихать. Все устались на полуголового незнакомца и озлобленного бородача, который подходил к нему.

– Тебе повезёт если ты глухой, – угрожающе процедил здоровяк сквозь зубы и подошёл к Габриэлю вплотную. Заметив красные глаза, он добавил с издёвкой: – Так ты ещё и кровососик!

– Что тут творится? – закричала выскочившая вдруг откуда-то толстушка в грязном фартуке. Её тёмные волосы выбивались из-под белой косынки, глаза были большие и глубоко посаженные. Уверенностью и смелостью веяло от этой нехрупкой женщины. Сделав злобное лицо, она накинулась на забияку: – Не смей приставать к моим посетителям! Я тебя предупреждала, Гарс! Не пуцу на порог!

– Он сам виноват, Рида! – сказал Гарс, немного опешив. – Вампирам что, разрешено голыми к тебе в кабак заходить? Я его культурно спросил, а он молчит.

– Знаю я, как ты культурно спрашиваешь! – сделав несколько шагов вперёд, крикнула Рида. – Молчит – значит есть на то причина.

– Какая у тебя причина? – злобно посмотрел бородач на Габриэля.

– На меня напали, – соврал тот.

И опять – незнакомые, но такие родные движения языка

и губ, формирующие звуки в слова.

– Вот видишь! – воскликнула толстушка. – Сам не мог догадаться? Полуголый челов... вампир! В шоке! А ты лезешь.

– Да я и не подумал... – растерялся Гарс.

– А когда ты последний раз думал?!

Часть посетителей – в основном это были женщины, – смотрели на Гарса с укором, а на Габриэля с жалостью. «Болван здоровый», «вечно до всех докапывается», «получит когда-нибудь этот Гарс», «бедный – даже нижнего белья не оставили» – такие перешёптывания слышал наш герой со всех сторон. Другая часть – в которой не было ни одной женщины, – держала сторону бородатого забияки. Они не перешёптывались – они просто злобно смотрели на вампира.

«Сработало» – усмехнулся про себя последний.

Гарс хотел что-то ответить, даже открыл рот для этого, но быстро снова его закрыл, насупился и потопал на своё место, исподлобья поглядывая на окружающих.

– Пойдём со мной, – сказала Рида Габриэлю.

Она завела его в небольшую комнату за баром. Шкаф, стол с двумя стульями и кровать составляли всю обстановку этой явно мужской обители.

– Как тебя звать, красавчик? – спросила боевая женщина, закрыв дверь.

– Габриэль.

– Имя то какое! Меня Рида.

– Да, я слышал.

- Что с тобой... – начала было толстушка и тут же оборвала сама себя. – Да понятно, что. Охотники потешались?
- Да, – решил поддержать её догадку землянин.
- Ублюдки! Здесь, в городе?
- Нет, в лесу.
- А чего ж ты попёрся в лес? И откуда ты, вообще, взялся? Габриэль не знал, что ответить на это.
- Я отбился от своих, – ляпнул он. – А что это за город?
- Фелфам не узнал, что ли? Или не был никогда у нас?
- Не был...
- Вот оно что... Ты осторожнее здесь. Вас тут и охотники и гномы... да, вообще, все, кому не лень, обидеть норовят.
- Теперь буду осторожнее. Ты, наверно, хозяйка?
- «Весёлого кабана»? Да. Я и муж. Видел там, – Рида указала в сторону двери, – лохматого толстяка с большими усами?
- Видел.
- Это он и есть. Паток зовут.
- Его трудно не заметить... А как мне вернуться обратно?
- Куда?
- В этот... Не могу вспомнить... Мы там все живём. Наш герой пытался выведать, где живёт крупная диаспора вампиров, не вызвав подозрений.
- Тебе что память отшибло? – нахмурилась толстушка. – Что они против тебя применяли?
- Не знаю. Помню только жёлтые и красные вспышки.

– Сволочи! Нашли себе манекен тренировочный!

Габриэль сморщил лицо и потрогал голову, давая понять, что она у него болит.

– Сильно болит? Гады! Приляг на кровать, я сейчас.

– Хорошо.

Рида выбежала из комнаты. Через несколько минут она вернулась с мокрым полотенцем.

– Вот, обмотай вокруг головы. Я пока принесу одежду.

Вампир обвязал голову полотенцем и снова улёгся.

«Контакт с жителями магического мира состоялся! – радостно подумал он. – Класс! Любой фанат фэнтези, что угодно бы отдал, чтоб оказаться на моём месте»

На этот раз его спасительницы не было дольше. Вернулась она с ворохом одежды и обувью.

– Вот, прикинь. Это моего сына. Тебе должно подойти.

– Спасибо.

Вскоре два лопуха нашего героя – с честью выполнившие возложенную на них важную задачу, – были заменены на тёмно-коричневые штаны – с лёгкими и широкими белыми кальсонами под ними, – тёмно-зелёную рубаху без пуговиц и чёрный камзол. Чёрную кожаную обувь – что-то среднее между башмаками и туфлями, – Габриэль надел на некое подобие носков. Полотенце – которое он снял с головы и положил на стол, когда переодевался, – возвращать на место не стал.

– Красавчик! – оценила его толстушка. – Хотя и в лопухах

был не хуже! Ложись.

– Спасибо, – улыбнулся вампир и присел на кровать. – Я посижу. Мне уже лучше.

«Может она хочет развлечься со мной? – подумал он. – Не в моём, конечно, вкусе тётенька, но в благодарность за то, что она...»

– Не вспомнил, откуда ты? – прервала Рида его мысли, усевшись на стул напротив на него.

«А может и не хочет...»

– Нет.

Габриэль хотел спросить насчёт вывески кабака. Ему было интересно узнать, что заставляет её светиться. Но мысль о том, что этот вопрос может оказаться слишком простым, таким, ответ на который должны знать даже те, кому отшибло память, удержала его.

– Скорее всего ты из Дувэйла. Почти все вампиры живут там. Простые. Высшие то на Мортане.

– Мм, кажется припоминаю. А Паучий Лес далеко отсюда?

– А туда тебе зачем? – округлила рот и глаза его спасительница. – Туда не каждый охотник на монстров сунется.

«Охотники на монстров, – сделал себе заметку землянин. – Крутые, наверно, ребята»

– Не помню, – не знал он, что соврать. – Я будто забыл там что-то. Или кого-то...

– Смерть свою ты там забыл.

– И всё-таки? Далеко этот Паучий лес?

Рида нахмурилась.

– Через весь Воллейн проехать надо. Это же на самом востоке. Две тысячи километров отсюда.

Она, конечно, сказала не «две тысячи километров» – она сказала: «полторы тысячи лидов». Понятно, что в Аилионе были другие системы измерений – это ведь был другой мир. Но Габриэль понял её, будто с детства измерял расстояние лидами. А для читателей я сразу перевёл в привычную метрическую систему. И впредь буду переводить всё в меры нашего мира, чтобы не путать и не заставлять вас доставать калькуляторы. Расстояние здесь, вообще, чаще всего измеряли временем: день пути, десять дней пути и так далее. Это я тоже буду переводить в более точные и привычные величины, если будет такая необходимость.

– А сам этот лес большой?

– Огромный. Километров пятьсот будет с одного конца в другой. Часть его заходит на территорию орков.

Энердил рассказал нашему герою, что Западный Аилион поделён на четыре королевства: Воллейн – людское, Акравил – эльфийское, Агнавор – оркское и Дагнарум – гномье. Эльфы и гномы делили север: первые жили на западе, вторые на востоке. К югу от эльфов жили люди, к югу от гномов – орки. Во всех королевствах были ещё и свои, внутренние, деления.

Воллейн занимал первое место по площади и населению и был разделён на пять больших провинций. Причём все они

являлись людскими.

Эльфы – их королевство было самым маленьким по площади и населению, – делились на высших, лесных и тёмных. Последних выперли с территории эльфов за то, что они встали на сторону вампиров в Великой Войне. Множество удивительных магических созданий жило на эльфийских землях.

Агнавор – второй по площади и населению, – включал в себя земли гоблинов и огров.

Гномы выделили автономию лепреконам, кентаврам и своим сородичам карликам.

Разные мелкие народности – перебежавшие когда-то из Восточного Аилиона или появившиеся вследствие разделения рас, мутаций и экспериментов магов, – были разбросаны по всем королевствам Западного Аилиона.

Вампирское княжество Дарлод находилось в людском королевстве. Сейчас вампиры там не жили. Самое сильное некогда княжество было конфисковано королём Воллейна после Великой Войны.

Океан с несколькими островами омывал берега Западного Аилиона с севера, запада и юга. С востока его окаймляли непроходимые Живые Горы. Последние служили разделительной стеной между Западным и Восточным Аилионами по суше. По воде их разделяли Мёртвые Воды (чёрная полоса в океане шириной около ста километров, парализующая и убивающая всех, кто заплывал в неё или пытался перелететь), которые служили как бы продолжением Гор и за-

мыкали кольцо вокруг всей планеты.

«Вот только насколько лекция Энердила, который не был здесь больше двух тысяч лет, соответствует действительности сейчас» – подумал Габриэль, вспомнив этот краткий экскурс в географию и политическое устройство Западного Аилиона.

– На востоке живут варины – люди-пауки, катибы – разумные насекомые, размером с лошадь, – и великаны. Остальных нельзя причислить к разумным, – рассказывал Энердил про ту часть Аилиона, которая уже стала для него родной.

«Мне определённо нужен проводник в Паучьем Лесу, – решил землянин. – Сам я потрачу уйму времени, разыскивая этого Логана. Да и до леса надо с кем-то доехать»

Мысль о том, чтобы просто побежать в сторону Паучьего Леса, питаясь по пути кровью животных и спрашивая дорогу у встречных путников, казалась ему неправильной. Он чувствовал, что так просто высшему вампиру пересечь всё королевство не дадут. Позже он узнает, что это чувство было верным.

– Может я смогу нанять проводника? – спросил Габриэль. Рида засмеялась.

– Караваны нанимают целые отряды громил, чтобы путешествовать между городами, – ответила она. – И то – никогда не едут через Паучий Лес.

– А если нанять охотников на монстров?

– Чего? Чтобы охотники на монстров вели и охраняли

вампира? У тебя точно не хватит денег на это. У тебя, вообще, их кажется нет.

В дверь просунулась голова того самого лохматого мужчины с пышными усами:

– Рида, гости ждут мясо. На кухне не справляются без тебя...

– Иду, иду, – ответила толстушка и повернулась к Габриэлю: – Ничего ведь без меня не могут. Уеду на три дня – пропадут. Ты отдохни здесь. Если что надо – зови. Можешь на ночь остаться. Первый раз бесплатно для тебя. Я знаю, что вы не спите, но на улице ночью небезопасно. Свиную кровь будешь?

– Нет. Спасибо за всё. Я лучше пойду.

«Оленя лучше поймаю» – подумал вампир, вставая с кровати.

– Ну, как знаешь... Береги себя!

– А можно... Можно выйти не через зал.

– Конечно. Я и сама хотела предложить. Гарс, наверно, дожидается тебя.

– Да, я тоже так подумал.

Рида вывела Габриэля на улицу через задний ход.

– Приходи завтра днём. Мой сын с караванщиками общается. Может возьмут тебя с собой, – сказала она ему напоследок.

– Хорошо. Ещё раз спасибо за всё!

Глава 6

Тихо, темно и безлюдно было на улице. Для обычного человека. Для Габриэля было светло, как днём... Нет, вечером... Ранним пасмурным вечером. Он слышал о чём говорят в ближайших к нему домах, мог точно сказать сколько живых существ вокруг него в радиусе ста метров.

«Не получается ускакать в крутой шляпе на чужом коне» – усмехнулся он про себя, вспомнив Терминатора, и зашагал в сторону леса.

«Проводник, проводник... – быстро соображал вампир. – Мне просто нужен какой-нибудь опытный путешественник... Мне ведь не нужна охрана... Согласится ли кто-нибудь? И путешествуют ли здесь такими малыми силами? Я ж теперь «простой» вампир, которого все «норовят обидеть». Что делать? Караван доведёт меня до Паучьего Леса, а дальше? Терять дни, бегая там? Ещё и чудики всякие будут меня тормозить. Элементали, вообще, закончить моё путешествие могут...»

Он любовался ночными полями и лугами, наслаждался лёгким ветерком, несущим множество незнакомых ему запахов. Последние раздували его воображение, когда он пытался разгадать кому или чему они принадлежат.

«Настоящее сказочное поселение!» – радостно думал землянин, крутясь как юла, с «замиранием» холодного сердца, осматривая всё вокруг.

Удостоверившись, что рядом никого нет, он перешёл на

бег. Стога сена, оставленные тележки и вилы пронеслись перед ним, как в фильме на быстрой перемотке.

Через несколько секунд он добрался до того самого леса, из которого вышел вечером. Теперь он был тёмный и пугающий. Опять же – не для Габриэля. Звуки и запахи, доносившиеся оттуда, только разогревали его любопытство. Мало кто отважился бы зайти в эту мрачную обитель диких существ сейчас.

Вампир быстро забрался на самое высокое дерево рядом и окинул взглядом Фелфам.

«Городок что надо, – улыбнулся он. – Прямо поселение из фэнтези игр! Домики то какие! И речка рядом! Завтра погуляю здесь, пообщаюсь с персонажами»

Он спрыгнул с дерева и бесшумно побежал, фильтруя на ходу воздух и прислушиваясь к звукам. Пытался засечь крепкого оленя-самца. Кровь этих благородных созданий была в топе любимых у него.

Вокруг то и дело раздавались незнакомые страшные звуки. Несколько раз низкие глухие рыки вызывали у нашего героя мелкую приятную дрожь.

Через пару минут он резко остановился. Непонятный запах – смесь запаха оленя, оленьей крови, медведя и нескольких неизвестных ноток, – и рычание, которое мог издать только очень большой зверь, заставили его застыть столбом.

«Ну вот – сейчас будет первая встреча с неведомым чудищем» – подумал вампир.

Он напрягся и осторожно пошёл в сторону источника запаха и рычания. Если бы он не был вампиром, если бы его кровь и сердце были горячими, он бы ощутил весь ужас и кошмар, которые обычно вызывают эти запах и рычание у всех живых существ.

Вскоре Габриэль увидел «чудище». Огромное существо – метров шесть в длину и два в ширину, – с густой тёмно-коричневой шерстью поедало оленя. Голова монстра была всего раза в три меньше его тела. Гигантские разветвлённые рога украшали её. Глаза размером с два баскетбольных мяча, полуметровые клыки, мощные лапы с когтями и хвост, которым создание било по деревьям, словно гигантской битой, заставили вампира раскрыть рот от изумления.

«Вот это мощь! Оно этим хвостом с одного удара медведя убьёт! Жаль камеры нет! – восхищался последний. – Морда чем-то овечью напоминает. Как он интересно догнал этого оленя? Неужели такая махина ещё и бежит быстро? Опачки... А это что?»

Он заметил верёвку, привязанную к ноге оленя. Она тянулась от дерева, стоявшего метрах в семи от чудища.

«Да это же ловушка! – осенило Габриэля. – Только не на это чудище наверно рассчитывали. Может медведя хотели поймать или...»

Яркая синяя вспышка помешала ему додумать. В сторону чудища полетела синяя светящаяся сеть и накрыла его полностью. Существо взревело, встало на задние лапы и сбро-

сило с себя магическую паутину. В ту же секунду ему в шею вонзилось копьё, потом ещё одно и ещё. Третье и последующие копьё летели в компании красных огненных шаров, которые на огромной скорости врезались в монстра, заставляя его реветь, трястись и пятиться назад.

Огромный орк в железной броне с гигантским топором выбежал из-за деревьев и понёсся на беснующегося зверя. Подбежав почти вплотную, он рубанул своим тесаком ему по гениталиям, отскочил назад, избегая удара страшной лапой, увернулся от хвоста, летящего ему в голову и прыгнул вперёд, нанеся сильный удар – наклонившемуся после удара в пах, – чудищу меж глаз. Существо начало слабеть и хрипеть. Копья продолжали втыкаться в район шеи, вызывая обильное кровотечение, шары жгли – Габриэль чувствовал запах жареной плоти. Через минуту – не выдержав очередного – десятого или двенадцатого, – удара топором по голове, зверь упал. Орк шарахнул его ещё раз пять, чтобы добить окончательно.

Из-за деревьев вышли двое. Маленькое существо в тёмном балахоне с изогнутым коротким жезлом и здоровенный усатый мужик с почти двухметровым луком. Три существа, похожие на гиен, но размером больше лошади, сопровождали их.

Сеть, лежащая возле монстра, хорошо освещала поляну. «Охотники на монстров! – догадался вампир. – Вот это профи! Такую махину укокошили! Почему я не почувство-

вал их?»

Он заметил колчан со стрелами за спиной у лучника.

«Это не копьё... Это стрелы были! – дошло до него. – Ни хрена себе стрелы!»

– Угрук, ты просто виртуоз! – похвалил лучник орка, снимая шлем, который скрывал его пышную чёрную шевелюру. Видно было, что он любил свои волосы, ухаживал за ними. – Я думал дольше провозимся.

– Чего с ними возиться? – прогремел голос Угрука. Он не стал снимать шлем, поэтому цвет его волос, а также их длина и стильность причёски (и даже наличие этих волос) остались загадкой для Габриэля. И для нас. – Быстро кончать надо. Режь, Прозос, – сказал он коротышке.

Последний что-то проямлил и направился к бездыханному чудищу. Балахон позволял разглядеть только его зеленоватое лицо: сморщенное, с большими глазами, острым носом и тоненькими губами.

– Сильно ты её искромсал, – сказал этот «не красавец» через пару мгновений. – Не узнать прям.

– Жучки же есть, – ответил орк. – Вон они, кстати.

Несколько светящихся точек вылетели откуда-то и залетели в искромсанную голову монстра.

«Это ещё что за светлячки?» – не понял наш герой.

– Две команды охотников убил этот монстр, – проговорил усатый. – Надо же.

– Не своим делом занимались, – презрительно процедил

Угрук. – Лучше бы землю пахали.

Габриэль смотрел на него с восхищением.

«Настоящий воин! Как из варкрафта... Два с половиной метра точно будет. И весит килограмм двести, наверно»

Лучник тоже был не маленький – почти два метра ростом, крепкий и мускулистый. Но рядом с орком, он казался щупловатым.

– Парни, тут рядом вампир! – воскликнул вдруг Прозос, тряся чем-то в руке.

«Опачки! – сжал губы землянин. – Вот гоблин противный! Пойду-ка я отсюда»

– Режь давай быстрее, – гаркнул лучник. – Не до шуток сейчас.

– Да я клянусь, Фред! Амулет показывает. Смотри!

Фред подошёл к гоблину.

– Точно! – крикнул он. – Угрук, тут вампир рядом шатается.

– Чего он сюда забрался? – прогремыхал тот. – Самоубийца что ли? Или... Или из высших? С Мортаны?

– Надо проверить, – сказал усатый. – Если высший, то награда не меньше, чем за это чудо-юдо, – он показал на монстра. – Насколько я помню.

– Погнали.

Прозос поднял руку с жезлом вверх и что-то пробормотал. Золотистая пелена почти полностью скрыла его и сразу же начала расширяться волной вокруг.

Габриэль почувствовал упадок сил, когда эта волна прошла сквозь него.

«Что за амулет? Что за волна? – подумал он, медленно убегая (относительно медленно, конечно. Человек – даже прославленный бегун, – точно не догнал бы его сейчас) и тщетно пытаясь шевелить ногами быстрее. – Надо аккуратнее быть. Вот тебе на! Я их не чувствую, а они меня сразу засекли!»

Яркая вспышка озарила лес, и горячая светящаяся сеть накрыла вампира. Он резко развернулся на сто восемьдесят градусов. Синий свет освещал всё вокруг. Гоблин, орк и человек сидели на гиенах перед ним и лыбились.

– Надо же! И вправду высший! – воскликнул Фред. – Прозос, обычные вампиры могут так носиться?

– Нет, конечно. Они после волны благословения, вообще, лежат часов пять.

Наш герой легко скинул с себя сеть, которая нисколько не жгла и не давила на него. Силы быстро возвращались к нему.

– Сильный кровосос! – осклабился Угрук и спешил. – Благодаря тебе, я быстрее куплю замок. Ты что с Мортаны сбежал?

«Оставить в живых я их теперь не смогу, – подумал Габриэль. – Растрядят про меня. А может гипноз попробовать? Начну с человека»

Он вылутился на Фреда, пытаясь взять его сознание под контроль.

– Чего ты на меня так уставился? – крикнул лучник, слезая со своей гиены. – Отвечай на вопрос! Откуда ты? Ты один? Или вас много?

Усач уже представил, как он купается в золоте, после передачи Хранителям (службе безопасности Воллейна) двадцати высших вампиров.

«Защитная магия, что ли?» – с досадой подумал землянин, перестав тарашиться.

– Ты что немой? – ещё громче крикнул усатый. – Прозос, вампиры немymi бывают?

– Никогда о таких не слышал, – усмехнулся гоблин и тоже спрыгнул со своего жуткого скакуна.

Фред быстро снял с себя лук, вытащил из-за спины огромную стрелу и выстрелил в Габриэля. Тот поймал летящее в него «копье» и бросил его на землю.

– Ух ты! Хорошая реакция! – улыбнулся лучник и повернулся к Прозосу: – Какого уровня этот вампир?

– Да, пятого, наверно, – неуверенно ответил коротышка. – Может четвёртого... Если бы третьего был, уже напал бы на нас. Но сеть он легко скинул...

«В следующий раз буду пыхтеть» – сделал себе заметку вампир.

– Кончать надо с ним, – крикнул Угрук и прыгнул на нашего героя с занесённым для удара топором.

«Силы Жизни питают все живые существа. Значит и орков тоже. Они ведь не создания Смерти» – успел зачем-то

подумать последний и увернулся от удара.

Дерево, в которое угодил топор орка, подтвердило его догадку своим громким падением.

«Орки теперь сильнее, чем были раньше! – заключил вампир. Потом едва заметно пожал плечами: – Да всё равно мне сравнивать не с чем»

– Что ты делаешь, Угрук? – заорал Фред. – Надо выбить из него информацию! Мы можем заработать больше!

Но того было уже не остановить.

– К чёрту! – крикнул он и снова прыгнул на нашего героя. Тот заморозил его в воздухе и встретил глыбу льда ударом кулака, когда она подлетела к нему.

От Угрука остались тысячи осколков...

– Это же вампир-лорд! – в ужасе вскричал Прозос и кинулся к гиенам. – Бежим! Мы с ним не справимся!

Фред застыл, разглядывая остатки прославленного воина. Злоба за друга и шок не дали ему осознать то, что кричал маг. Как во сне, вытащил он стрелу, натянул лук, нацелившись вампиру меж глаз и... В то же мгновение упал на землю без головы. Габриэль расплющил ему шею, подскочив и сжав её рукой.

Три гигантские гиены – тупые и не знающие страха, – кинулись на окровавленного вампира. Прозос, уже оседлавший одну из них, упал навзничь. Через четыре секунды кровь и внутренности этих мрачных скакунов удобряли землю вокруг.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – быстро запричитал гоблин, стоя на коленях и прижав руки к груди. До этого, он – дрожа и стуча зубами, – смотрел на расправу с гиенами, понимая, что не убежит далеко на своих коротких ножках. – Я забуду тебя! Я никому не скажу! У меня нет с собой свитка забвения, но в городе я первым делом...

– Извини, коротышка. Я не могу так рисковать...

Краем глаза Габриэль уловил движение метрах в сорока от них. Кто-то убежал.

– Вот чёрт! – выругался он. – С вами что ещё один был?

Маг что-то шептал. В отчаянии вызвал он огненную цепь и запустил её в вампира.

Цепь полностью опутала последнего и начала сдавливать его тело, как удав. Для вампиров пятого уровня и ниже эта цепь была смертельной даже до смещения баланса. Наш герой потушил её магией льда, сбросил часть, опутывающую верх тела, прыгнул к Прозосу, схватил его за ноги и швырнул в дерево. По стволу потекли кровь и мозги последнего.

Увидев, что гоблин не принадлежит больше царству живых, Габриэль кинулся в погоню. Остатки потухшей огненной цепи путались в ногах, немного замедляя его. Он наклонился и несколькими сильными рывками избавился от них. Запаха у убегающего не было, также, как и у охотников. Звук он тоже не издавал. Пришлось просто бежать в ту сторону, в которую вроде бы побежал этот беглец. Очень быстрый беглец. Иногда вампир чувствовал, что бежит просто

так. Ни за кем. Потом видел какое-то шевеление в зарослях и устремлялся туда.

Плюнув, в конце концов, на все шевеления, он запрыгнул на верхушку высокого дерева, заметил, в какой стороне Фелфам, спрыгнул и понёсся в ту сторону. Выбежав из леса, он увидел всадника на огромном волке, несущегося к «Весёлому кабану». По тому, как быстро он улепётывал, Габриэль понял, что это и был его беглец. Перехватить последнего до кабака было уже невозможно.

– Вот чёрт! – выругался землянин ещё раз. – Надо же было так засветиться!

В этот момент всадник обернулся в сторону леса. Вампир сфокусировал свой взгляд на его лице.

– Так уже лучше! – подумал он. – Теперь на равных.

Глава 7

Дилион решил, что станет Верховным Магом, в пять лет.

Многие людские детишки «выбирали» профессию в этом возрасте. Но далеко не все из них придерживались выбранного, и не скакали от занятия к занятию.

Игрушечные мечи, топоры и луки со стрелами не впечатляли малыша, мечтающего стать одним из главных магов в Западном Аилионе. В его руках всегда были обычные палки... То есть, для взрослых и детей постарше это были обычные палки (и они были правы, но радости им это не доставляло), а для него и его друзей-ровесников – волшебные по-

сохи и жезлы (а они были не правы, но радость их была через край).

– Я буду Верховным Магом Аилиона! – то и дело заявлял ребёнок своим родителям.

Те улыбались и всячески поддерживали своего сына.

– Пускай пока играет, – сказал его отец Кливер. – Подрастёт – выберет нормальную профессию.

– Да, пускай веселится, – согласилась со своим супругом Омилия.

Они оба знали, что стать Верховным Магом настолько невозможно, что даже нельзя. Места были давно заняты.

Всего четыре Верховных Мага стояли на страже магических сил Аилиона. По одному от каждого королевства. Альмиок – гном, Кальвин – человек, Баррун – орк и Дартиал – эльф. Все они дружили друг с другом.

Друиды Волшебного Леса посвятили этих четверых, выбранных своими народами, в незапамятные времена. Дали им бессмертие и огромную силу.

Убить Верховного Мага – чтобы освободить давно занятое им место, – было очень нелегко и крайне рискованно. По крайней мере, пока их никто ещё даже не ранил. А ведь попытки убить были. Много попыток. И до Великой Войны и после и, конечно же, во время. Люди, эльфы, орки, вампиры, гоблины, гномы... Кто только не покушался на их жизнь. Несколько раз в столетие рождались амбициозные создания, имеющие высокие способности в магии и огромный инте-

рес эти способности развивать, которые считали себя более достойными быть Верховными Магами, чем «несменяемые узурпаторы». А если эти создания были ещё и из благородных семей... Но иногда всё улаживалось до кровопролития. Амбициозные создания соглашались на хорошие должности в Верховном Магистрате. Некоторые – из особо одарённых, – становились полномочными представителями тех, чьё место хотели занять.

Вампиры не могли быть магами. Поэтому пик их покушений на Верховных Магов пришёлся на Великую Войну.

Сам Кливер был охотником. Обычным, не на монстров. Продавал мясо, шкуры, рога и разные вещички, которые он нередко находил в лесу.

От отца сын перенял тягу к приключениям. И даже если бы он отказался от своей мечты стать Верховным Магом и выбрал нормальную профессию, то она уж точно не была бы из тех, в которых требуется весь день находиться на одном месте. Энтузиазм и азарт Кливера, с которыми он уходил на охоту, запах, радость, возбуждение и трофеи, с которыми он возвращался, сделали своё дело. Влюбились мальчишку в то, что окружало приключения, в оболочки вокруг главного ядра. А выходы в лес с отцом и его друзьями в восьмилетнем возрасте познакомили его и с самим ядром и окончательно закрепили эту любовь.

С ранних лет Дилион изучал различные карты Аилиона. Знал, где располагаются опасные болота, полные мон-

стров подземелья, обжитые злыми духами заброшенные замки. Параллельно изучал магию. Уже в двенадцать лет он смог запустить огненным шаром в изгородь своего двора. На одном дыхании – от радости, что, наконец, получилось, – отстроил он новый забор, когда получил нагоняй от отца.

Деньги, которые другие дети тратили на сладости, игрушки, заезжие театры и цирки, наш маленький маг тратил на карты, свитки и книги. Последние – многие из них пестрили яркими иллюстрациями, – были в основном про монстров, магию и выживание в дикой природе.

– Я буду охотником на монстров! – сказал он своим родителям в четырнадцать лет.

– А Верховным Магом уже не хочешь быть? – улыбнулся отец.

– Конечно хочу. И буду. Но мне нужно хорошо изучить магию и набраться опыта. Я буду боевым магом в отряде.

– А нельзя ли изучать магию и набираться опыта как-нибудь по-другому? – спросила Омилия.

– Можно. Но в отряде охотников быстрее.

Академию Магии, которая находилась почти в самом центре Воллейна, родители Дилиона потянуть не могли. Обучение в этом престижном и единственном в Западном Аилионе высшем учебном заведении волшебства стоило пятьсот золотых в год (пятьдесят тысяч долларов по меркам Земли 2022 года) и длилось шесть лет. Можно было, конечно, попытаться пройти конкурс на королевские гранты, кото-

рые предоставлялись десятерым счастливицам каждый год, но... Но наш юный маг не верил, что эти гранты распределяются честно. И, вообще, заявил, что не хочет в Академию. Вот, что он сказал про обучение там:

– Я не хочу учиться по какому-то расписанию. Не хочу, чтобы профессора решали, что мне пора изучать, а что ещё рано. Боевые маги-самоучки в отрядах охотников очень сильны – они ни в чём не уступают тем, кто вышел из Академии. Но жизнь их намного интереснее. Их жизнь насыщена приключениями.

И это было правдой. Боевые маги-охотники в основном были самоучками, но среди них попадались такие, которые могли дать фору самому сильному магу, закончившему Академию.

Зачем же тогда платить бешеные деньги за обучение, спросите вы? Следующие два абзаца объяснят вам это. Они тоже правда.

Из ста поступивших в Академию, в среднем, десять, становились сильными магами, около пятидесяти, посредственными (они тоже были нужны – не все дела требовали высшего уровня мастерства... Нет, даже так: большая часть дел не требовала высокого уровня, а значит незачем было брать на работу для выполнения этих дел высокоуровневых магов с большими амбициями и запросами), а остальные даже не заканчивали обучение – становилось тяжело, начинали чувствовать, что это не их дело и так далее.

А из тех, кто решил стать самоучкой и пойти по пути боевых магов? (самоучек, которые не пошли по пути боевых магов, я не рассматриваю. Никто из них не развил свои магические способности высоко) Из ста таких, сильными – очень сильными и крутыми, – магами становились в среднем двадцать. В два раза больше, чем в Академии! Вот как надо становиться магами! Не спешите с выводами... Около тридцати из ста самоучек, вставших на путь боевых магов, погибали и примерно столько же сходили с ума от испытанных переживаний и страхов. А ещё двадцать? О, этим везло – они вовремя сходили с этого пути, сохраняя и себя и свой разум и психику в целостности и сохранности.

Лес вокруг Фелфама – крохотная часть Медвежьего Леса – самого большого леса в Аилионе, – стал до боли знакомым и скучным для Дилиона. Он хотел исследовать все части этого колоссального зелёного массива. Потом отправиться на север – в чащи эльфов, оттуда на восток – в горы гномов, и на юг – в степи орков... В каждом королевстве было по несколько десятков локаций, которые он непременно хотел посетить.

Восточный Аилион тоже был в его планах. Книги про эту недоступную область будоражили воображение нашего юного искателя приключений рассказами о великанах и огромных животных.

– Вот стукнет тебе двадцать, вступишь в ряды охотников на монстров и будешь путешествовать, – сказал ему как-то отец, которого он звал в приключения. – А мне и нашего леса хватает.

Его супругу эти слова ужаснули. Она не смирилась с решением сына вступить в ряды охотников. Какая мать захочет постоянно переживать за жизнь сына? Не видеть его по несколько декад (в Аилионе не было недель и месяцев. Вместо недели был десятидневный промежуток времени, называемый «десяткой» на общеаилионском. Я буду использовать вместо него слово «декада»), а может и лет? Женить Дилиона до двадцати и огородить его этим от приключений – хотя бы на время, на время его юности и молодости, пока пыл не поутихнет, – вот о чём мечтала его мать. Он был её единственным ребёнком. Неизвестная болезнь, которую никто не мог вылечить, лишила её возможности подарить своему сыну братишек и сестрёнок. Шумные соседские семьи с оравами детишек часто вызывали у Омилии завистливые взгляды и вздохи.

Магические способности юного мага всё совершенствовались.

В пятнадцать лет он научился накладывать заклинание «Пузырь». Оно делало того, на кого его наложили, неслышимым и не обоняемым. Незаметно стали они с отцом подкра-

дываться к своим жертвам в лесу.

В семнадцать лет у него получилось поймать крупного оленя с помощью магической сети.

Однажды, на охоте с отцом и его друзьями, Дилион услышал скуление в кустах. Он раздвинул густые заросли недавно выученным заклинанием телекинеза и увидел гроволчонка. Гроволки были раз в пять крупнее обычных волков. Их редко встречали так далеко на юге. Маг оставил серого малыша себе и назвал его Добрый. Большие добрые глаза последнего повлияли на выбор имени.

Глава 8

На следующий же день после своего двадцатилетия Дилион побежал в Гильдию Охотников на Монстров и записался в её ряды.

Красивым стройным парнем стал наш любознательный мальчуган к этому возрасту. Его короткие чёрные волосы всегда были уложены в высокую причёску. Этим они добавляли целых пять сантиметров к небольшому росту своего владельца. Физическая слабость и хрупкое сложение поставили бы Дилиона в самый конец уличной иерархии, не будь уровни его ума и хитрости заметно выше, чем у соседских детей. Именно эти два качества позволили ему занять весьма неплохую позицию – даже лучше, чем у некоторых крепышей.

Хорошую прокачку его хитрость получала, когда он кон-

тактировал с прекрасным полом. Смазливость юного мага заставляла его находить различные предлоги отказа настойчивым девицам, а также способы быть с несколькими красавицами так, чтобы каждая из них думала, что она единственная. Стимул развивать хитрость и осторожность в этом деле был не только из-за желания вкусить красоту разных прелестниц, но и из-за нежелания иметь какие-либо дела с их братьями и отцами.

– Приключения ждут меня! – радостно крикнул он предводителю Гильдии Луису – здоровому, бородатому старику, прославленному охотнику в прошлом, – когда подписал необходимые бумаги.

– Не торопись, – проговорил седой здоровяк, усмехнувшись. – Тебе ещё отряд нужно найти. Смотри, сколько у меня кандидатов, – он показал рукой на большую стопку бумаг. – Некоторые уже три года ждут.

– А есть ли среди них маги? – спросил Дилион с ноткой гордости в голосе.

– Семеро. Трое из них с очень хорошими досье. Один даже в Паучий Лес ходил. Неудачно, но ходил.

– А почему же их никто не берёт? – настроение юного мага начало ухудшаться.

– Конкуренция огромная. Все стараются только сильнейших брать.

– Ничего, я подожду. Сделайте, пожалуйста, приписку в моём досье, что я готов первый год работать только за еду и

кров. Мне главное опыта набраться.

– Хорошо, сделаю, – ещё раз усмехнулся Луис.

Дилион не ждал, сложа руки. Он изучал новые заклинания, повышал порог своих магических способностей. Часто тусовался возле Гильдии, кабаков, оружейников, бронников... В общем там, где можно было встретить заезжающих в Фелфам охотников на монстров. Юный маг знакомился с ними и предлагал свои услуги. Те сначала лыбились, думая, что он шутит, а потом – когда понимали, что нет, – делали каменное лицо и крутили пальцем у виска. «Отряд силён настолько, насколько сильно его самое слабое звено» – был девиз этих мощных воинов, которые знали, что малейшая оплошность или ступор в бою может стоить жизни всей команде.

Нашему герою советовали побереечь сердца своих родителей и заняться чем-нибудь другим.

Командир одной группы охотников с серьёзным и заинтересованным видом выслушал его, когда он попросился к нему в команду и перечислил то, что умеет. Потом воскликнул, что давно ищет именно такого мага. Радостно стал он созывать всех вокруг и хвастаться, что наконец-то нашёл того, кого искал. Взрыв смеха, раздавшийся, судя по всему, слишком рано, заставил юного мага убежать от держащихся за животы и улюлюкающих приколистов.

Через полгода Дилион снова пришёл к Луису.

– Я создам свой собственный отряд! – заявил он ветерану.

– Пожалуйста! Создавай. Только не повторится ли история? Думаешь, много будет желающих в отряд к начинающему, неопытному магу?

– Я найду команду!

– Дело твоё. Ты знаешь, что для регистрации команды нужны минимум трое. И ни кто попало. Должен быть маг, владеющий базовыми атакующими и защитными заклинаниями, сильный воин ближнего боя и хороший лучник. Или арбалетчик. Каждый год требования ужесточают. Но это к лучшему. Раньше все, кому не лень, шли на «мясорубку». Столько народу полегло.

– Я маг, – сказал Дилион. – Осталось найти мечника и лучника.

Луис щёлкнул толстыми пальцами своей здоровенной руки и немного нахмурился.

– Мы теперь не занимаемся проверкой магов. Нужна бумага из Башни Магов. Ближайшая в Орлейне.

– Почему не занимаетесь?

– Коллегия Магов посчитала, что мы не компетентны в этом вопросе.

– Да ну? – юный маг вытянул лицо.

– Карманы они свои набить решили! – стукнул по столу Предводитель Гильдии. – Не компетентны мы! Сидят там в своих кабинетах, умничают! У нас то бесплатная была проверка – только взнос общий. А у них платная.

– И сколько стоит теперь? Проверка?

– Шестьдесят золотых!

«Вот говнюки! – думал наш герой, выходя из Гильдии. – И именно сейчас это сделали!»

Орлейн – меньший по размерам городок, чем Фелфам, – находился примерно в трёхстах километрах к северу-западу.

За следующий год Дилион не нашёл никого, кто пожелал бы присоединиться к нему. Никто не хотел вступать в отряд к молодому неопытному магу, не побывавшему ещё ни в одном сражении. Точнее, никто из тех, кто был ему нужен. Несколько полудохлых бродяг сами подошли к нему с просьбой записать их в команду.

– И на кого мы с вами будем охотиться? – сказал им наш маг. – На мух, досаждающих барышням?

Бумагу в Орлейне он получил. На семьдесят девять золотых монет стала беднее его семья после этого. Шестьдесят золотых заплатили Башне Магов. Четыре – по два каждому, – охраняемым караванам, которые согласились взять парня с собой по пути – туда и обратно. Пять золотых Дилион потратил на еду, аренду жилья и небольшие развлечения в Орлейне (пришлось пожить там три дня, так как желающих получить бумагу было очень много). И десять золотых давали магам в экзаменационной комиссии, чтобы они не задавали сложных вопросов и заданий.

Одна медная монета Западного Аилиона равнялась одной десятой стоимости доллара США 2022 года. Серебряная была равна сотне медных, а золотая десяти серебряным. Для

особо крупных сделок использовали драгоценные камни, которые были в десятки и сотни раз дороже золотых монет. Инфляции здесь практически не было. Повсеместно использовали обычный натуральный обмен.

Официальное звание мага ненадолго обрадовало Дилиона. С каждым днём становился он всё угрюмее. Ожесточённо швырял огненные и ледяные шары в мишени во время своих тренировок. Иногда попадало курицам, гусям и другим домашним животным, оказавшимся не в том месте не в то время. Один раз он поджог задницу соседской бурёнки, запустив горящим шаром через забор. Пришлось его отцу купить соседу новую корову, а мясо поджаренной, которую сразу зарезали, чтоб не мучилась, забрать себе.

«Подожду ещё год. Если никого не найду – буду путешествовать в одиночку» – в отчаянии думал пареньь.

Мать успела познакомить его с несколькими девушками. Последние быстро понимали, что с «этим чокнутым» кашу – то есть семью, – не сваришь и ретировались, спасая свои время и силы. Но не все. Некоторым из особо настойчивых приходилось в жёсткой и сухой форме объяснять, что серьёзные отношения и семья его сейчас совсем не интересуют.

Скачки по лесу на спине Доброго, который давно перегнал в размерах и массе лошадь, позволяли Дилиону забыться. Он накладывал на себя и своего гроволка «Пузырь» и носился, пугая птиц и мелких животных, далеко от Фелфама. Только днём. Ночью устраивать такие скачки не решились бы и са-

мые крутые охотники.

«Пузырь» не давал невидимость, поэтому звери и немногочисленные дневные монстры – они были гораздо слабее своих ночных коллег, – то и дело бросались за юным магом в погоню. Последний не обращал на них особого внимания – гроволки были одними из самых быстрых сухопутных созданий Аилиона.

Иногда Дилион следил за знаменитыми охотниками, захавшими в Фелфам. Запоминал интересные приёмы и хитрости, наблюдая из-за кустов как те загоняют тролля, убивают лешего, сражаются с кикиморами.

Несколько раз на его глазах убивали и самих охотников. Особенно жуткой была сцена, когда из-за ошибок мага – неправильно накинутой сети и осечки с замедляющим закливанием, – огромный медведь-оборотень разорвал четырёх охотников. Дрожа и всхлипывая скакал наш герой домой после этого ужаса.

Глава 9

Однажды, скача на Добром вдоль Медвежьей реки – самой большой реки Медвежьего Леса и второй по величине в Воллейне после Золотой, – Дилион повстречал молодую эльфийку. Красивая стройная девушка с серебристыми волосами, собранными в несколько косичек, заставила его резко затормозить своего гроволка. Одетая она была в расписанный рунами и немного украшенный разноцветными камнями зе-

лёный облегающий балахон. Изящный эльфийский лук, заострённые уши – визитная карточка всех эльфов, – и колчан стрел дополняли образ.

– Приветствую вас! – крикнул наш маг красавице. – Проздом в Фелфаме?

– Здравствуйте! Да. Мы с отцом едем в Дорлион.

Дорлион – один из крупнейших людских городов, – находился в центре Воллейна, к югу от Академии Магии.

– Ого! Неплохо завернули ради нашего городка!

Дилион спешился.

– А мы не из Акравила едем. Мы давно путешествуем. Сейчас держим путь из Базоса.

Базос – самый западный город людей с крупным морским портом.

– Понятно. Меня Дилион зовут. А вас?

– Какое мягкое имя для людей. Очень приятно. Меня Дариэль.

– Мне тоже очень приятно. Мама назвала. Говорил я ей, что слишком мягко будет.

Эльфийка засмеялась. Засмеялась так, как смеются девушки, которых совсем недавно называли девочками. Двести сорок три года не мешали выглядеть ей на восемнадцать. Эльфы жили долго. В среднем, до пяти тысяч лет. Как и все её сородичи, Дариэль была очень воспитанной и культурной, обожала природу и, особенно, леса.

Конечно, правильнее было бы написать «как почти все её

сородичи» в последнем предложении. Некоторые представители её расы вели себя порой не очень культурно и воспитанно, и не все лесные эльфы обожали природу и леса. Были и такие, кто практически не вылезал из городов. Но большинство – подавляющее большинство, – всех эльфов были всё-таки воспитанные и культурные, и абсолютное большинство лесных эльфов просто жить не могли без природы и лесов. И именно эти поведение и любовь закрепились за ними по всему Западному Аилиону, и именно поэтому я и решил написать так, как написал.

Древняя эльфийская раса настолько отточила и выработала свои определённые стиль жизни, характер и поведение, перебрав за десятки тысяч лет – практически не меняющейся обстановки вокруг, – множество различных вариантов, что примерно к двумстам годам все эльфы становились очень похожими друг на друга. Самыми похожими среди всех народов их мира. Представители подрастающего поколения отличались от взрослых поначалу, некоторые даже специально пытались найти и развить свои уникальные черты, но... Но основа была непогрешимой. Наверное, то, на чём остановились их предки и взрослые, было самым подходящим для их долгоживущей, благородной расы.

Если бы вы прожили с идеальным образцом того, как надо жить, сотню-другую лет – таким же человеком, как вы, но несравнимо лучше и с гораздо большей отдачей использующим своё время и силы, – вы бы тоже невольно стали его ко-

пировать. Ну не он же вас! Хотя... У людей всё может быть...

И всё-таки, различия существовали. Не под копирку были все эльфы. На общий для всех костяк характера и поведения, каждый представитель этой расы накладывал что-то своё, что-то, что пришло к нему именно через его опыт и восприятие мира, что-то, что делало его индивидуальностью, а не муравьём в муравейнике. Другим народам эти различия не сильно бросались в глаза при поверхностном знакомстве, но сами эльфы и те, кто общался с ними давно, видели и чувствовали их.

Дариэль... Кстати, моя задача облегчается тем, что она не высшая, а лесная эльфийка. Все знали, что последние немного «пестрее» и разнообразнее своих высших собратьев. Так вот, Дариэль, была более открытой и раскрепощённой – заметно выше средней линии открытости и раскрепощённости её расы. Она даже обожала танцевать. Причём, не под эльфийскую музыку, а под быструю людскую. Ту, которую играли в кабаках на весёлых попойках. Другими словами, она обожала плясать. Ей не нравились уединение и осёдлость – её тянуло в неизведанные края, в опасности. Она хотела общаться с интересными личностями. Быстро могла вспылить и наговорить грубостей, но также быстро отходила и искала того, кому нагубила, чтобы извиниться. Люди... точнее людские парни и мужчины ей нравились больше, чем эльфы. Первые были более порывисты, горячи и ценили каждый миг, вторые... у вторых впереди была целая вечность...

Семь дней провели вместе Дилион с Дариэль. Купались, охотились, следили за охотниками на монстров. Девушка оказалась искусной лучницей. Чего же ещё ожидать от эльфийки с кучей времени для оттачивания мастерства? Уже на второй день общения юный маг предложил ей вступить в его отряд.

– А кто уже есть в нём? – спросила эльфийка.

– Только я, – улыбнулся парень. – Ты будешь второй.

– Я с радостью вступлю, если ты найдёшь ещё двух-трёх сильных воинов. Через полгода я уже буду дома, – она назвала ему свой адрес в Акравиле. – Напишешь. Я тоже дам знать, если найду кого-нибудь.

Дариэль и сама уже давно искала подходящую команду. В слабые она вступать не хотела, а сильные делились на те, которые честно говорили ей, что она не подходит, и те, которые одобрительно качали головами, «раздевали» её глазами, облизывая губы, а потом заявляли, что она их вполне устраивает. Чувство самосохранения правильно подсказывало эльфийке, что отнюдь не её боевые качества интересуют последних.

«Хороший парень, – думала она про Дилиона. – Жаль, что человек. И семидесяти лет не пройдёт, как он станет слишком старым для меня. Потом умрёт...»

«Хорошая девушка, – думал юный маг про неё. – Ничего,

что через несколько тысяч лет она станет слишком старой для меня... Потом умрёт...»

Надежда стать Верховным Магом никогда не покидала Дилиона. Именно бессмертие, которое он получит, став одним из них, заставило его подумать о старости и смерти Дариэль.

Люди жили мало, но размножались быстро. Эльфы жили долго, но их численность оставалась неизменной. Раз в несколько десятков или сотен лет какая-нибудь эльфийка, состоящая в законном браке, беременела (Был даже период – он длился тысячу триста сорок три года, – в течение которого не было ни одной беременности. Так получилось, что за всё это время ни один эльф не умер. Ни в бою, ни от старости, ни от чего-либо другого). Это было большое событие для всего народа. Пышный праздник устраивали в Акравиле, когда рождался маленький эльф или эльфийка. Все королевские семьи благословляли ребёнка и осыпали подарками его родителей.

Глава 10

После отъезда Дариэль воодушевлённый Дилион кинулся искать воинов. Согласие эльфийки окрылило его. Теперь он гордо объявлял всем, что в его команде уже есть сильная лучница.

– Такая же сильная, как ты маг? – засмеялся ему как-то в лицо огромный мечник, уволенный за пьянство из королев-

ской стражи.

– Она эльфийка! – обиженно воскликнул Дилион.

– О! Это всё меняет! Она с лёгкостью пожертвует своей долгой жизнью, чтобы спасти наши, короткие... – усмехнулся здоровяк. – Не верю я этим остроухим!

Через семьдесят восемь дней безуспешных поисков пыл юного мага, взвинченный согласиём Дариэль, снова стал остывать.

«Напишу ей, – подумал он. – Предложу путешествовать вдвоём. Не согласится – один отправлюсь. Всем докажу, что я могу!»

«Всем», в его случае, было очень обширным. В него входили абсолютно все, кто его знал. Даже я. Не стал бы я ставить на то, что он продержится вдали от городов больше пяти дней. Удача, которая будет отводить от него разбойников днём и монстров ночью, может помахать ему ручкой в любой момент.

Защитные заклинания, доступные юному магу, могли укрепить броню, сделать его неслышимым и не обоняемым (да, это я про «Пузырь») и поставить заслон от определённого вида магии. Спасти от разъярённой махины с огромными клыками и когтями было не в их силах.

Его атакующие заклинания могли ослабить, шокировать, замедлить и даже ранить средненького монстра. Нет, не средненького – ещё слабее. Против подавляющего большинства ночных чудищ они были бесполезны.

Прошло полгода и три декады с отъезда Дариэль. Предложение путешествовать вдвоём Дилион ей так и не отправил. Он продолжал тренироваться и следить за охотниками.

От Луиса, которого он частенько угощал грэлем – напитком, очень похожим на Земное пиво, – юный маг узнавал, когда в город заезжали настоящие легенды охотничьего сообщества.

– Рист мне писал, – сказал ему во время очередного угощения Предводитель Гильдии. – Скоро должны заехать.

– Тот самый Рист? Убивший Каина?

– Тот самый.

Рист – непревзойдённый лучник, отточивший своё мастерство до блеска, – был одним из самых прославленных охотников на монстров. Две тысячи лет тренировок и сражений превратили его в настоящего виртуоза. Историю про то, как этот эльф в одиночку убил Каина – великана, как-то перебравшегося через Живые Горы и разгромившего три оркских деревни, – знали даже маленькие детишки Аилиона. Двух членов его команды великан прибил, запустив в них огромным валуном. Рист приказал оставшимся в живых соратникам убегать, а сам бросился на своём гроволке в бой.

Он пускал стрелы в глаза Каину, злил его и увлекал за собой. Несколько раз гигантские сандалии чуть не прихлопнули смелого охотника. Через пару часов, когда солнце уже по-

дошло к самой линии горизонта, Рист привёл разъярённого гиганта к Пескам Погибели – пустыне на юго-востоке Агна-вора. Исполин увяз в песках и начал медленно погружаться в них, а эльф выбежал на твёрдую почву и ждал. Сначала Каин ругал и проклинал его, потом просил о помощи, потом снова проклинал. Когда над песками осталась только его громадная голова – которая недавно закончила просить о помощи и теперь снова проклинала, плевалась и гневно сверкала огромными глазами, – охотник подъехал к ней и отрезал несколько кусков от уха. Великан утонул.

Отрезанные трофеи позволили Ристу получить пять тысяч золотых от короля Агнавора, три тысячи от короля Воллейна и тысячу от Гильдии Охотников. Деньгами он поделился со всеми членами своей команды – не забыл и про семью погибших, – а слава досталась только ему.

«Обязательно надо проследить за отрядом Риста, – подумал Дилион. – Легендарный охотник!»

Но случая не представилось. Прославленный эльф со своим отрядом не стали охотиться в Фелфаме. Два дня они гуляли, пили и пели песни с Луисом и другими ветеранами Гильдии. Вечером второго дня им устроили пышные проводы.

«Хоть пообщаться надо, – решил наш герой, узнав про проводы. – Когда ещё такую легенду увижу?»

До этого он наблюдал за Ристом издалека. Всё не решался подойти и заговорить. Не знал, что сказать. Не предлагать же

свои услуги тому, кто посмеялся бы и над самыми крутыми охотниками Фелфама?

На проводах, которые проходили в одном из лучших кабаков города «Эсмемальде», Дилион улучил момент и подбежал к великому охотнику.

– Здравствуйте, Рист! Меня зовут Дилион! Я ваш большой поклонник! – быстро проговорил он.

– Здравствуй, Дилион! – весело посмотрел на него изрядно поддатый эльф. – Тоже охотник?

– Да, отряд собираю сейчас.

– Не бери гномов, – Рист хлопнул по спине седого гнома из своей команды и засмеялся. – Они жадные, когда дело доходит до дележа.

– Уж не жаднее эльфов, – парировал гном.

Больше поговорить им не дали. Рослые, матёрые охотники окружили стол своего кумира и оттолкнули юного мага.

До глубокой ночи сидел последний в кабаке, надеясь, что здоровяки, взявшие легенду в «кольцо», опьянеют, устанут и хоть немного разойдутся. Надежды не оправдались. Охотникам нужно было выпить много, чтобы опьянеть и проржать гораздо дольше, чтобы устать. Тем более свежие силы постоянно вливались в их шумную компанию.

Может быть Дилион и был бы понастойчивее и попытался бы протиснуться к Ристу, если бы точно знал о чём с ним говорить, о чём спросить или даже попросить.

«Что я ему скажу? – думал он. – Чтобы помог собрать мне

отряд? Делать ему больше нечего. Совета спросить? Но я и сам всё знаю. Опыт плюс слава равно больше желающих в команду. Только где взять эти опыт и славу, если нет возможности отправиться в приключения? Если никто не хочет отправляться с тобой?»

Наконец, гогочущая компания, насчитывающая около ста довольных, пьяных физиономий разных рас, вышла на улицу.

«Монстрам сегодня раздолье, – усмехнулся про себя маг. – Хоть кто-нибудь сегодня вышел на охоту?»

Он так и остался сидеть в кабаке. Ему уже не хотелось ни к кому подходить.

«Завтра же напишу Дариэль и начну закупать снаряжение, – обиженно думал он, отпивая грэль из кружки. – Согласится – будем вдвоём, нет – так один буду зарабатывать опыт и славу»

И в том и в другом случае на поддержку Гильдии рассчитывать не приходилось. Без официальной регистрации команды не было и полноправного членства в этой авторитетной организации. Последняя снабжала своих охотников необходимыми сведениями и новейшим снаряжением, давала доступ к специальной карте монстров и разруливала разные конфликтные ситуации. Даже из тюрьмы и из лап какого-нибудь барона-самодура, которому её подопечные испортили охоту, вытаскивала иногда.

Охотничье сообщество Западного Аилиона было креп-

ким, дружным и сильным. Его члены и сами поддерживали друг друга. Помогали чем могли в путешествиях, объединялись в охотах на высокоуровневых монстров. Без хорошей команды и поддержки Гильдии нашему герою – или героям – в случае, если Дариэль согласится, – придётся путешествовать с караванами по проторенным дорогам или идти слугами в отряд к сильным путешественникам. Первое было дорого и скучно, второе абсолютно не устраивало нашего гордого свободолюбивого мага. Он сам хотел выбирать маршруты. Кроме того, он знал, как относятся к слугам, слышал, какое обращение терпят эти молчаливые исполнители чужих воли и капризов (хотел написать «приказов», но «ка» выпрыгнула из середины и встала перед «при»). Закапризничала)

Посетителей в «Эсмеральде» становилось всё меньше. Музыканты и певцы уже отдыхали за столиком возле сцены.

«Пойду-ка я домой, – решил Дилион. – А то прям здесь усну»

Выйдя из «Эсмеральды», он столкнулся с тем самым седым гномом, которого Рист хлопнул по спине.

– А вы разве не из команды Риста? – удивлённо спросил он у него.

– Был.

– Как, были?

– Отставку получил недавно. Старый стал, – ответил гном.

– А как же... А что... А чем вы теперь будете заниматься?

– Доживать свои дни, – печально улыбнулся седой кре-

пыш. – Что мне ещё делать? Я ничего не умею. Всю жизнь только топором махал... Зайдём в кабак?

– Да, конечно. А как вас зовут? – спросил маг, снова открывая дверь.

– Рогнар. Тебя?

– Дилион.

Маг передумал спать. Возможность пообщаться с ветераном из команды Риста выпадала не каждый день.

Почти час рассказывал старик о своих приключениях с «легендой». Девяносто три года они были вместе.

Гномы жили в два раза дольше людей. Но и размножались медленнее. Природа строго следила за балансом!

Рогнар был из тех боевых гномов, которые могли побежать с топором наголо даже на болотного тролля. Смелый и честный. Полученный боевой и жизненный опыт не изменили его. Он всё также мог побежать на тролля и весело рассказать потом на пирушке, как этот тролль поднял его за бороду и дал пинка по заднице, несмотря на то, что точно знал к чему ведут эти действия: бег на тролля – к смерти или пинку по заднице, рассказ о пинке по заднице – к тому, что он станет всеобщим посмешищем. Но ценность этого гнома в бою была высока. То, что сам Рист пригласил его в свой отряд, служило лучшим подтверждением этому.

Рогнар никого и ничего не боялся. Во всяком случае, никогда не показывал своего страха. Как танк шёл он вперёд, на противника, позволяя лучникам и магам спокойно делать

своё дело на безопасном расстоянии.

Обострённое чувство справедливости, презрение к тем, кому легко даются деньги, и постоянное упоминание «былых времён» – в которых воины ценились больше, прохиндеев вокруг шныряло меньше, и даже женщины были более «сочными и вкусными», – всегда вызывали улыбку у Риста и других членов его команды.

– Три охоты чуть не сорвались из-за меня, – печально проговорил гном. – Один раз серьёзно ранили нашего мага. После этого Рист и отправил меня в отставку. Я его понимаю – он не может рисковать командой из-за старой дружбы. Он и так долго оттягивал это дело. В отряде уже давно намекали, что мне пора на отдых. Да и сам Рист это видел – не слепой же. Но виду не подавал... Таскал меня за собой... Добрый...

«Положил в Подземный Банк десять тысяч золотых на моё имя!» – хотел ещё похвастаться он, но передумал: не первому же встречному про это рассказывать.

Подземный Банк – единственный банк Западного Аилиона, – был одним из тех мест, в которых непременно хотел побывать Дилион. Находился он в трёхстах километрах к югу-востоку от Дорлиона. Огромная система пещер, охраняемая Древними Змеями, гарантировала безопасность вкладов. Здесь держали своё золото и драгоценные камни правители всех королевств. Заведовали сей финансовой организацией крюггинсы – маленькие человекоподобные существа со сморщенной красной кожей. Только их слушались жуткие

хранители пещер.

Отделения Подземного Банка работали практически во всех городах и деревнях Западного Аилиона.

Рогнар отпил грэль, которым его угостил юный собеседник, криво усмехнулся и продолжил:

– «Радуйся, наслаждайся отдыхом!» – сказал он мне. Посмотрел бы я, как он будет радоваться, когда его отправят в отставку. Вот только не доживу... Почему у нас такая короткая жизнь?

– Не знаю, – пожал плечами маг. – Но вы можете записаться в другой отряд. Вас в любой с радостью примут. С вашим то досье.

– Толку от этого досье, если топор из рук вываливается! – махнул рукой гном. – Я уже не старый, я дряхлый. Охотникам не былые заслуги нужны – им нужен крепкий боец, на которого они могут положиться в трудную минуту.

Он снова отпил грэль и запричитал:

– Ох, как бы я хотел вернуть силы, собрать команду и доказать этому Ристу...

Икание гнома не позволило мне узнать, что он хотел доказать Ристу. Думаю, что-то из этого: «как он ошибался» или «что я ещё многое могу».

– А вы уже предлагали кому-нибудь?

– И предлагать не буду. Не хочу унижаться – отказы выслушивать.

– Но вы же хотите доказать...

– Хочу... Но... Кто возьмёт в отряд такую развалюху?

– Вы не развалюха! Я с радостью возьму вас в свой отряд! – выпалил Дилион и быстро начал уговаривать: – У меня уже есть сильная лучница эльфийка. Сам я маг – у меня есть бумага из Орлейна. Можно ещё кого-нибудь в команду взять.

Гном оценивающе посмотрел на него:

– Лучница точно сильная?

– Конечно! Она же эльфийка.

– Все равно слабоватая команда будет...

– Возьмём ещё пару сильных воинов.

– Тогда можно... Но пойдут ли сильные воины к нам?

– Конечно пойдут, – самоуверенно ответил маг, сердце которого бешено билось от радости. – Я договорюсь.

– Хорошо. Спасибо, что предложил... – гном уже засыпал. – Давай завтра это обсудим? Спать просто хочу... Не соображаю уже...

– Хорошо. Вам есть куда идти? Спать?

– Да. На втором этаже комната.

– Дойдёте сами?

– Конечно дойду, – ветеран встал со стула, почти не шатаясь. – Давай, до завтра!

Дилион попрощался с гномом, пожелал ему спокойной ночи и выпорхнул из кабака.

«Вот это удача! Не зря я тут столько сидел! Такого ветерана и в мою команду!» – ликовал он.

К обеду – кое-как заставив себя поспать несколько часов, – наш герой снова появился в «Эсмемальду».

– Рогнар... Гном, который с Ристом был, ещё не спускался? – спросил он у официантки.

– Храпит ещё. На весь второй этаж, – ответила девушка.

– Я подожду его. Можно мне овсяную кашу, хлеб и два вареных яйца.

– А пить?

– Отвар растилоя.

– Хорошо.

Через час Рогнар спустился в зал. Дилион угостил его яичницей с сосисками и возобновил ночной разговор.

– Лучница точно сильная? – опять спросил гном.

– Точно, точно. Она эльфийка!

– Что ж... Тряхнём тогда стариной!

«Тряхнёшь и рассыпешься, – подумал юный маг. – Хотя не такой уж он, наверно, и слабый. Меня то уж точно вырубит»

Он пообещал ветерану найти ещё по одному воину дальнего и ближнего боя.

Дариэль Дилион написал, что «мощный ветеран-гном с самым лучшим досье в Фелфаме» пожелал вступить в их отряд. Та ответила, что это чудесно, и что с первым же караваном она выезжает...

Глава 11

Через двенадцать дней Дариэль уже была в Фелфаме.

Дилион сразу же организовал встречу с Рогнаром. Человек, эльфийка и гном мило улыбались, кушали и беседовали за грубым деревянным столом в «Весёлом кабаке» (ветеран перебрался в этот «напоминающий ему о былых временах кабак»). Ничего не предвещало беды... Хотя нет, предвещало. Про будущие совместные путешествия лучница говорила мало и неохотно. «Неохоту» юный маг списал на её усталость после дороги, а «мало» относилось в равной степени и к нему – общество красивой девушки подняло словоохотливость седого ветерана до уровня, на котором крайне тяжело позволить говорить кому-то ещё, кроме себя.

– Ты обманщик! – воскликнула Дариэль, когда они с Дилионом вышли из кабака. – «Мощный ветеран-гном»! Да он же вообще бесполезный!

– Он между прочим был в отряде Риста! – парировал парень.

– Да какая разница, кем он был? Сейчас то от него нет прока! Ты ведь знаешь какие опасности поджидают путников. Мы договорились найти сильных воинов!

– Ну уж извини. Я устал искать. Никто не хочет ко мне в отряд! Сама то ты никого не нашла!

– Лучше подождать и найти того, в ком будешь уверен, чем идти на самоубийство!

Эльфийка была очень зла. В радостном возбуждении скакала она с караванами в Фелфам. А прискакала к престарелому гному.

– Так ты что, отказываешься? – спросил её Дилион.

– От самоубийства? Конечно, отказываюсь!

– Мы же возьмём ещё двух воинов!

– Да кто к нам пойдёт? Ты что издеваешься? Думаешь этот гном нам имидж улучшил? Что ж ты тогда до сих пор ничего не нашёл? Пока я ехала сюда? С первым караваном я отправляюсь обратно! И не тревожь больше меня!

Ссора с Дариэль всколыхнула чувства Дилиона. Обида за свои слабость и неопытность жгла его душу.

«Что я могу сделать? – чуть ли не плакал он в отчаянии. – Где мне найти этих сильных воинов?»

Сильных воинов, которые согласятся вступить в их слабый отряд – имел ввиду юный маг. Просто сильных воинов в Фелфаме было легко найти.

Про имидж эльфийка была права. Он ни капельки не улучшился. В их отряд всё также никто не хотел вступать. Двадцать восемь отказов получил Дилион, уже имея на руках «козырь» в виде Рогнара.

Последнему он решил пока ничего не говорить. Оттягивал неизбежное.

«Караваны, которые могут отвезти Дариэль обратно, самые редкие в нашем городе. Дней десять у меня есть. Может что-нибудь придумаю» – подумал наш не унывающий герой.

Плохое настроение не помешало ему устроить слезку за

очередными легендарными охотниками через два дня после ссоры. Охоту этих виртуозов он просто не мог пропустить. Угрук, Фред, Томми, Рукус и Прозос уже десять лет гремели в охотничьем сообществе своими громкими победами над самыми сильными монстрами. Настоящим уникамом был, конечно, Угрук. Огромный и мощный даже для орка, он в одиночку и легко мог расправиться с целой бандой разбойников.

Когда Руан – продавец в магазине зелий, – сказал Дилиону, что команда Угрука приехала в Фелфам не отдыхать, а охотиться, тот чуть не подпрыгнул от радости.

– На кого, не сказали? – выпалил он.

– На лешего. Говорят, он разорвал любимого скакуна барона Висти. Вот тот и назначил за него хорошую награду, – Руан нахмурился: – Столько охотников уже полегло из-за этой награды... Нечего было этому толстосуму соваться куда не надо. А теперь отомстить, видите ли, решил.

– А что, сильный леший?

– Да, из толстых.

– Когда они идут?

– Сегодня ночью, сказали. Леший уже два дня где-то здесь, в нашем лесу, топчется.

– Опасно, однако. Я, кстати, только Угрука, Фреда и Прозоса видел. Остальные где?

– Томми с Рукусом в Вакане (столице Медвежьей Провинции).

– Так они что, втроём на лешего идут? – вскинул брови юный маг.

– А что им? – махнул рукой продавец зелий. – Угрук сам, как монстр.

– Офигеть! Ладно, пока! Спасибо за информацию!

– Не за что! Приходи!

Дилион спокойно вышел из магазина, прошёлся немного так, будто его ничто не распирало, а потом резко рванул домой. Ему нужно было подготовиться к ночной вылазке...

Как тень следил юный маг за приготовлениями легендарных охотников. Для спокойствия он дважды наложил «Пузырь» на себя и Доброго, а для того, чтобы ничего не пропустить, выпил две дозы специального зелья «Ночное зрение».

Угрук, Фред и Прозос взяли с собой оленя со связанными ногами и мордой. Они выследили лешего, который просто поразил своими размерами и видом Дилиона, но не стали нападать сразу. Объехав чудище, они привязали оленя на пути его следования.

«Ни одной секунды не хотят дарить монстру, – подумал наш герой. – Настоящие профи!»

Битва охотников с лешим принесла ему истинное удовольствие. Мастерство бойца ближнего боя – то есть Угрука, – было выше всяческих похвал. Такой идеальной техники юный маг ещё не видел.

«Разделались как с обычным медведем!» – восхитился он.

Когда Прозос подошёл к лешему, чтобы отрезать голову, Дилион развернул своего гроволка и не спеша поскакал в сторону дома.

– Парни, тут рядом вампир! – услышал он голос гоблина и остановился, прислушиваясь к разговору. Потом понёсся за сорвавшимися с места охотниками.

«Вау! Это же высший вампир! Вот я и увидел одного!» – мысленно восклицал парень, слушая допрос, который устроили охотники спокойному уверенному в себе мужчине со светло-русыми волосами, свободно спадающими чуть ниже плеч.

Увидеть высшего вампира – было мечтой многих юношей и девушек.

«Что же он молчит? – заперезживал Дилион. – Они же его убьют! Или он хочет, чтобы его убили? А сетку он здорово сбросил! Сильный!»

Такая сетка весила от трёхсот до восьмисот килограмм.

Челюсть отвисла у юного мага, когда он увидел то, что осталось от Угрука. Словно во сне смотрел он на открывающийся рот Прозоса и ничего не слышал. Шок парализовал его. В следующую секунду обезглавленный Фред упал на траву. А ещё через пару мгновений всё вокруг было вымазано кровью и внутренностями трёх гиен.

Вампир подошёл к гоблину. Они что-то сказали друг другу.

Дилион вышел из оцепенения, вцепился в гриву Доброго и поскакал так, как никогда ещё не скакал в своей жизни. Прижавшись к уху гроволка, он в панике шептал:

– Скачи родненький, скачи любимый! Спасай нас! Не жалей сил!

Он не видел ничего вокруг. Быстрая смерть знаменитых охотников шокировала его. Он молился Силам Жизни, молился Силам Смерти, молился всем, кого знал, кого помнил из книжек и рассказов старших. Назад не оборачивался. Боялся увидеть несущегося за ним вампира.

Добрый спас его. И себя. Выскочив из леса, наш герой, не снижая скорости, понёсся к городу. Проехав большую часть пути от леса до «Весёлого кабана», он, наконец, повернулся назад и убедился, что за ним никто не бежит. Но послабления гроволку всё равно не дал – гнал его до самого крыльца кабака.

Заскочив внутрь, он подбежал к группе громко хохочущих и распивающих грэль охотников и стал переводить дыхание.

– Что с тобой, парень? – обратил на него внимание один из них, со шрамом на пол лица. – Смерть увидел?

«И не одну!» – подумал маг.

– Там... Там...

– На, выпей грэля! – сказал ему другой охотник.

Дилион приложился к предложенной кружке и с частыми перерывами на жадное глотание воздуха, осушил её до дна.

– Там кикимора хвойная! – выпалил он, поставив кружку на стол. – В лесу!

– Чего? Хвойная кикимора? – не поверил один здоровенный бородатый охотник. – Быть такого не может. Ты что-то путаешь!

– Клянусь, клянусь!

– И что она там делает?

– Чуть не убила меня!

Юный маг сочинял на ходу. Шальная мысль – не до конца ещё оформившаяся в идею, – подсказала ему не выдавать вампира и ничего не говорить про команду Угрука. Про хвойную кикимору он, конечно, загнул – эти опасные бестии уже больше тысячи лет не выходили из Паучьего Леса, а в Медвежьем – их, вообще, никто и никогда не видел. Времени подумать и соврать покачественнее у него не было – шальная мысль закрутилась в его сознании слишком поздно.

Все вокруг заржали.

– Ты, наверно, грибы не те съел, – сквозь смех сказал ему охотник со шрамом. – Хвойная кикимора! Ей что, в Паучьем пинка под зад дали?

– А кто же это был тогда? С клювом на полметра, хвостом до той стены и головой на длиннющей шее? – быстро проговорил Дилион, специально обрисовав вместо кикиморы другое чудище. Идея уже практически полностью обрисовалась в его мозгу, и теперь он хотел, как можно быстрее и без подозрений закончить разговор.

– Это не кикимора! Это лакум. Их в последнее время много развелось.

– Лакум? Перепутал я значит...

– Со страху, – улыбнулся тот, который угостил его грэлем.

– Наверно.

– Не бери в голову. Ты ещё молодой. Я в твоём возрасте тоже монстров путал.

– Но не с хвойной кикиморой! – крикнул кто-то за столом, и половина сидящих за ним снова начали смеяться и остроумничать на эту тему.

– Бывает, со страху, – сочувственно сказал тот, которого я назвал здоровенным и бородатым, хотя такими там были почти все, и обратился к нашему герою: – Посиди с нами, если хочешь, приди в себя.

– Спасибо, – ответил юный маг и уселся на стул.

Глава 12

Габриэль залез на дерево и стал следить за кабаком, в который забежал всадник на волке.

«Сейчас выбегут, начнут собирать народ с вилами и факелами» – вспомнил он сцену из своего любимого мультика.

Но никто не выбегал. Кроме пьяных посетителей, которые не выбегали, а выходили – некоторые даже выползали. Прошло десять минут, двадцать...

«Может ему не поверили? – промелькнуло в голове у вампира. – Или он решил ничего не рассказывать? Но почему?»

И что он делал там, за деревьями? Он явно был не с ними. Не участвовал в бою с монстром, прятался, когда они догнали меня. И «лошадка» у него другая»

Наконец, в дверном проёме «Весёлого кабана» появился тот самый «беглец». Трое бородатых громил сопровождали его. Они подошли к своим скакунам, дали им что-то поесть, поболтали немного, потом запрыгнули в сёдла и ускакали.

«Народ собирать поехали или спать?» – гадал Габриэль.

Бегать по лесу и искать другой городок ему не хотелось. Тем более Рида обещала пристроить его к каравану.

«И парнишку лучше найти, – подумал он. – Рано или поздно у него «развяжется» язык. Устроят потом облаву на меня»

Он вернулся на место побоища, заморозил останки охотников и гиен, разбил их на мелкие осколки и закопал глубоко в землю. С оружием и вещами сделал то же самое. Монеты из нескольких мешочков, валявшихся повсюду, он пере-сыпал в сумку, меньше всего заляпанную кровью и повесил её на плечо. Потом побежал к убитому монстру и аккуратно оторвал ему голову. Обезглавленную тушу вместе с остатками оленя тоже обдал льдом и отправил под землю.

«За неё ж награда большая, – думал Габриэль, таща огромную башку с рогами за собой. – И за караван расплатиться можно и дальше проводника найти»

«Вот только как её сбуть? Без подозрений? Как рядовой вампир мог справиться с таким чудищем? Подумают,

что украл. Придётся отдать охотникам за полцены. Выберу каких-нибудь слабеньких, остро нуждающихся в деньгах... Блин! А как же эти «слабенькие» смогли убить чудище? Вот проблемка... Тогда, наоборот – нужно искать сильных. А сильные обычно наглые и дерзкие. Докопаться могут...»

Ничего не придумав, он закопал голову недалеко от выхода из леса и побежал искать «еду». Привередничать не стал – напился кровью первого попавшегося большого животного. Последним оказался обычный кабан. Обычный во всём, кроме размеров – он был раза в три крупнее Земных кабанов.

Отпустив визжащего хряка, который первый раз в жизни терпел такое обращение, вампир залез на дерево и застыл.

Часа через четыре забрезжил рассвет. На небе не было ни облачка – день обещал быть солнечным.

Вампир спустился с дерева и быстро пошёл в сторону городка.

«Если парнишка что-то рассказал, то в городе обязательно будут болтать об этом» – подумал он, настроив свой слух на слово «вампир».

Жители уже выходили на улицу. Кто-то отправлял коров и овец на луга, кто-то шёл работать в поле.

Проходя мимо «Весёлого кабана», Габриэль подошёл к тому месту, где стоял беглец со своим волком и принялся. Запахов было много – на отслеживание каждого из них могло уйти по несколько часов.

«Лучше по лицу его найду. Не запрётся же он дома» – по-

думал наш герой, не совсем уверенный в том, есть ли, вообще, среди раскинувшейся перед ним палитры «ароматов» запах того парнишки.

За кабаком, собственно, и начинался городок. Точнее его предместье. Аккуратные деревянные заборы, избы из цельных брёвен.

Вампир шёл по широкой пыльной дороге, ведущей от кабака, туда, где виднелись более опрятные, двух и трёхэтажные здания.

– Ну привет, красавчик! – услышал он низкий женский голос справа от себя.

Габриэль точно знал, что справа от него никого не было, потому что глаза его постоянно крутящейся от любопытства головы только что перевели взгляд оттуда. Тем не менее он снова повернулся направо. Там и вправду никого не было. Он пожал плечами и пошёл дальше.

– Я что, недостаточно хороша для тебя? – опять услышал вампир.

Он снова повернулся на голос.

Когда я писал, что там никого не было, я имел ввиду, что там не было никого из людей. С поправкой на то, что в Аилионе много разумных рас, я, конечно же, также имел ввиду, что там нет и никого из них. И Габриэль точно знал, что справа от него не было именно таких, разумных существ. То, что в том месте, откуда шёл звук, было несколько кур, каких-то маленьких птичек и большая жирная свинья, он во внима-

ние не принял. Причём здесь птицы и свинья, когда к вам обращается женский голос? В нашем мире ни причём. Здесь же причём мог оказаться кто угодно.

Внимательный, изучающий взгляд свиньи заставил землянина остановиться.

– Это ты сказала? – спросил он хрюшку.

– Ну, конечно! Ты что здесь ещё кого-то видишь? – ответила та.

Видимо у неё было такое же предвзятое отношение к пернатым, как у Габриэля к ней.

– Говорящая свинья! Офигеть! – воскликнул последний.

– Не свинья, а свинка. Ты что с луны свалился? Никогда говорящее животное не видел?

– Видел, конечно, – поспешил поправиться вампир. – Но не свинью.

– Свинку! – почти вскрикнула свинья... то есть свинка. Потом хрюкнула и добавила мягким, кокетливым голосом: – Может уединимся? Давно такого красавчика не видела... Тут амбар есть неподалёку.

«Ну и ну! Свинья подкатывает! – улыбнулся про себя наш герой. – Надо отсюда валить»

Свинка тем временем направилась в его сторону, демонстративно покачивая бёдрами.

– Я спешу сейчас, – попятилась «жертва домогательств» назад. – Как-нибудь в другой раз.

– Другого раза может и не быть, – полу обиженно ответила

хрюшка, остановившись.

– У меня, правда, много дел, – пробормотал Габриэль и быстрым шагом пошёл прочь от любвеобильной свинюшки.

– Я буду ждать! Я всегда здесь! – крикнула та напоследок.

«Вот тебе на! – думал вампир, улепётывая. – Первым говорящим животным в моей жизни оказалась свинья, пытающаяся затащить меня в постель! То есть в амбар! Может это заколдованная принцесса?»

Метров через двести он снова перешёл на обычный шаг.

Городок всё больше раскрывался перед ним. Чем глубже он заходил в него, тем красивее и опрятнее становились здания. Пыльная дорога незаметно сменилась мостовой, мощёной тёсаными камнями практически одного размера. Одна за другой открывались торговые лавки. Оружейник, бронник и продавец магических свитков держали свои магазины на широкой улице, выходящей на большую площадь. Той самой улице, что начиналась ещё возле «Весёлого кабана». Продавцы еды и различных мелочей, призванных сделать путешествия и проникновения в труднодоступные места легче, оккупировали саму площадь.

«А городок-то не маленький, – подумал землянин. – Не нарваться б на вампиров. Разорутся ещё, сдадут меня. Или расовая солидарность ещё не остыла в них?»

С интересом начал он изучать содержимое торговых прилавков на площади. Чего там только не было! Мясо, рыба, сыры, колбасы, фрукты, овощи. Известные ему яства лежали

вперемешку с теми, которые он никогда не видел. Торговцы мелочами продавали отмычки, верёвки, металлические крючки, кожу, ремни, различные котелки, мочалки, цепи и многое другое. О предназначении большей части этого «многого другого» Габриэль не мог даже догадаться.

Продавцы продуктов удивлённо смотрели на вампира, пялящегося на их товары и даже не выходили из лавок, чтобы что-нибудь предложить.

Торговцы мелочами выходили. Но неохотно. Они знали, что вампиры редко берут что-то для путешествий.

И тем и другим было безразлично, что именно этого вампира, они никогда раньше не видели. Во всяком случае, вопросов, выходящих за круг поддерживающих беседу и немного прощупывающих личность, они ему не задавали.

Народ на площади всё увеличивался. Отовсюду слышались разговоры и хохот людей... Большой частью людей. Басы гномов, громыхания орков, ворчания гоблинов, приятные тембры эльфов наряду с голосами, хихиканьями и другими выражениями мыслей и эмоций незнакомых нашему герою рас делали разговоры и хохот людей большей частью. Без них они были бы единственной частью.

Ремесленники мастерили и ремонтировали изделия на виду у всех. Хвастались своим мастерством.

Повара быстрой кухни жарили блины, пирожки, рыбу и много чего другого, распространяя завлекающий запах. Без этого запаха и демонстрирования своих виртуозных навыков

в подбрасывании готовящейся еды в воздух, они не заманили бы и половину из тех, кого заманили.

Пройдя через площадь, Габриэль вышел на ещё одну широкую улицу. Здесь располагались лавка алхимика, школа танцев и школа подготовки бойцов.

Невдалеке от площади стояло опрятное двухэтажное здание из серого кирпича с надписью «Главина» на нём. Через дорогу от него располагалось не менее опрятное и не более серое двухэтажное строение с надписью «Хранители». Из последнего выходили вооружённые люди в металлической броне. Те самые, которых землянин уже видел на площади и некоторых улицах.

«Мэрия и полиция – всё как у нас» – усмехнулся вампир.

Прохожие – а их уже было немало на улицах, – не обращали на него особого внимания. Только изредка кто-нибудь из них ненадолго (но заметно дольше обычного безучастного рассматривания тех, кто не особо интересен) задерживал на нём свой взгляд. В основном девушки. В основном молодые и красивые.

«Ну хоть с этим делом здесь проблем нет, – подумал Габриэль, улыбаясь очередной красотке. – А то, что я вампир, всем по барабану»

Кареты проезжали редко. Гораздо чаще проносились высокие мускулистые гоблиноподобные существа, тащившие за собой двухместные повозки с пассажирами.

«О, рикши! – улыбнулся наш герой. – Быстрые!»

Скорость Аилионских «рикш» и вправду была впечатляющей. Они спокойно обгоняли кареты. При этом казалось, что сами «тягачи» ни капельки не устают. Гоблины-переростки веселились, устраивали друг с другом гонки и улыбались всем вокруг. Ростом они были около двух с половиной метров. Худощавые, но с хорошо развитой мускулатурой – особенно ног. Большие глаза и острый длинный нос, светло-зелёная кожа и практически никаких волос на теле – только небольшие хохолки и поросли на голове, – вот, что делало их похожими на гоблинов. Одеты они были в какие-то подобия шорт и футболок. Обувь не носили... Коричневые наросты виднелись на подошвах их огромных ступней... Наверно, благодаря им эти существа и не нуждались в обуви. По крайней мере, сейчас, в такую тёплую погоду.

Большинство прохожих были людьми. Ну или кем-то сильно похожими на людей. Среди остальных, Габриэль – спасибо его увлечению жанром фэнтези, – сразу узнал эльфов, орков, гномов и гоблинов. Из тех, кого не узнал, или узнал, но не мог вспомнить, как их называют и где он их видел, были краснокожие карлики с крючковатыми носами, гуманоиды с рыбьей чешуёй вместо кожи, человекоподобные ящеры, девушки с аккуратно сложенными крыльями за спиной, разные маленькие, большие, худые, толстые, зелёные, синие, радостные и хмурые существа.

«Виктор с Митсеру вообще бы здесь потерялись, – улыбнулся вампир. – А я будто в одной из своих игр очутился»

Одежда пестрила разными моделями и цветами.

«Платья, камзолы, сюртуки... Любил я Средневековую Европу! – вспоминал и сравнивал землянин. – Но здесь намного разнообразнее одеваются»

Детишки разных рас тоже крутились повсюду. Некоторые явно замышляли какие-то безобразия, другие работали: разносчиками, зазывалами, чистильщиками обуви, помощниками в магазинах и ремесленных лавках.

Каждые пять-семь минут Габриэль натыкался на патрули конных стражников в блестящих металлических доспехах.

«Только в центре что ли патрулируют?» – любовался он ими, задирая голову.

На самом деле стражники патрулировали везде. Просто на окраинах Фелфамы они были в кожаных доспехах и большей частью пешие. Не так бросались в глаза, как сверкающие рыцари главных кварталов города.

Часа три бродил наш герой по улочкам города, заглядывая в витрины мастерских и магазинов, читая вывески и разглядывая гуманоидных существ. Ностальгия по Средневековой Европе нахлынула на него. Много хороших воспоминаний хранил он о том времени.

Заходить на площадь второй раз он не рискнул. Там уже пели песни, танцевали, соревновались в стрельбе из лука и измеряли силу, ударяя молотом по какому-то каменному чудищу. Чудище было три с половиной метра высотой, с большой квадратной головой, короткими руками и очень корот-

кими ногами. Оно только смеялось над всеми и издевалось. Но иногда делало серьёзную рожу и медленно, внушительно говорило: «Вот это был хороший удар!». После этого все вокруг начинали поздравлять ударившего, а хозяин необычно-го аттракциона давал победителю приз.

«Толпа разгорячилась!» – подумал Габриэль и прошёл мимо.

«Подземный банк» – прочитал он на аккуратном двухэтажном здании из красного кирпича, вход в которое охраняли два огромных краснокожих громилы с маленькими зачатками рожек на голове.

«Ну вот! – развеселился землянин. – И здесь есть банки! И здесь можно получать то, что хочешь, сию минуту и не ждать, пока накопишь денег!»

Из разговоров вокруг он понял, что нынешнего короля Воллейна зовут Рубен Второй. «Рубен Второй подписал, разрешил, запретил, издал указ, объявил...» – то и дело доносилось до него.

Немного реже, чем «Рубен Второй», он слышал имя «Дамааш». Реплики типа «Дамааш всё видит, ничего не видит, всех покарает, никого не накажет, на всё его воля, ничего не решает», а также «Дамааш милостивый, строгий, жестокий, справедливый, добрый, могущественный, прощающий, непрощающий...» совсем запутали Габриэля.

«Бог, наверно... – думал он. – Один из богов Воллейна. Может не только Воллейна... Может, вообще, единствен-

ный... Ладно, потом разберусь»

Архитектура города радовала глаз. Небольшие здания, первые этажи которых были выложены из камня или больших кирпичей, дополнялись деревянными этажами сверху: белыми стенами, обрамлѐнными коричневыми толстыми досками. В некоторых местах доски пускались и по диагонали белых панелей. Реже встречались полностью каменные или кирпичные здания, ещё реже – полностью деревянные. На перекрёстках больших улиц стояли либо фонтаны, либо статуи, изображающие каких-то мифологических существ... Или не мифологических? В этом мире это могли быть обычные существа из ближайшего леса. Арки через улицы, выполненные в виде крытых коридоров, через которые можно было попасть из одного здания в другое; дома с миниатюрными круглыми дверьми, из которых выходили ещё более миниатюрные гуманоидные создания; подчѐркнута «сказочные» изгибы крыш домов – всё восхищало нашего героя в этом уютном городе!

«Класс!» – не уставал мысленно восклицать он, чуть ли не прыгая от радости от того, что оказался в волшебном городе, в волшебном мире.

К мощным стражникам в металлической броне, охранявшим вход в какую-то особую часть города, вампир решил не подходить. Он дождался, когда красивые высоченные ворота за спинами этих хмурых – не из-за него ли? – охранников откроются и заглянул внутрь. Несколько прелестных особ-

нячков вкупе с выехавшей оттуда роскошной каретой, позволили ему сделать правильное предположение о том, что это элитный район города, район проживания местных богачей и управленцев.

«Вот так Фелфам! – подумал он. – А сразу и не скажешь!»

Невдалеке от элитного района располагались два лучших кабака города: «Хорошая компания» и «Эсмеральда». Они были намного красивее и опрятнее, чем другие кабаки центральных кварталов. А те, в свою очередь, были намного красивее и опрятнее, чем «Весёлый кабан».

В окне «Хорошей компании» Габриэль увидел мраморную статую мощного человекоподобного существа. У входа в «Эсмеральду» стояли два изящных лакея – ни дать ни взять куколки.

«А мне всё равно «Весёлый кабан» больше нравится, – заключил землянин, критически оценивая «куколок». – В нём чувствуется дух фэнтези мира»

От «Эсмеральды» он пошёл в сторону высокого каменного здания, похожего на небольшую крепость.

«Улочка то какая миленькая!» – улыбнулся вампир.

Сейчас он шёл по улочке, раза в три уже той, которая привела его на площадь утром. И вымощена она была не обточенными камнями.

Полностью кирпичное двухэтажное здание с треугольной крышей, огороженное низким заборчиком, во дворе которого было особенно чисто и уютно, привлекло внимание Габ-

риэля.

«Что-то оно мне напоминает...» – подумал он.

Эмблема – круг, внутри которого был нарисован большой глаз, подпираемый кулаком, – красовалась над входом в это тёмно-серое строение. Все, кто входил туда, останавливались, смотря на эмблему, бормотали что-то и прикладывали сжатый кулак правой руки под оба свои глаза по очереди.

«Ааа! – догадался наш герой. – Храм! Наверно, того самого Дамааша... Интересно, он реальный или выдуманный? В этом мире всё может быть...»

Из храма вышли несколько фигур в чёрных рясах с эмблемами «глаза и кулака» на левой стороне груди. Их лица были торжественно мрачны.

«Серьёзные дяди... – сделал шутливо-оценивающее лицо вампир. – В силах ли их бог помочь мне?»

Он снова отложил знакомство с религией Аилиона на потом и пошёл дальше.

Народу на улицах было много. Одни куда-то шли, другие просто стояли и болтали.

«Ну, конечно – у них же нет телевизоров, соток и компьютеров, – подумал Габриэль. – Вот и гуляют весь день на улице»

Фильтровать доносившиеся до него голоса он не переставал ни на секунду. Несколько раз он уже останавливался, улавливая слово «вампир». Но о нём и его ночной стычке никто не говорил.

«Он никому ничего не рассказал... – всё больше убеждался землянин. – Не то жужжал бы сейчас город, как улей, про это»

Здание, похожее на небольшую крепость, оказалось Гильдией Охотников на Монстров.

«Вот они! Самые крутые ребята в этом мире! Бесстрашные искатели приключений и виртуозные воины! Те, кто оставляет маленьких монстрят сиротами, – шутливо восторгался вампир, наблюдая за тем, как из здания выходят мощные, вооружённые до зубов громилы. – Среди них точно есть те, кто бывал в Паучьем Лесу и может отвести меня к Логану. Как бы мне пообщаться с ними? Кнопка «сохранить» и «загрузить» то нет. Надо действовать наверняка».

Он шёл мимо Гильдии.

«Думай, думай, Габриэль. Может сначала найти этого парнишку? Пока не «запел»? Устрою ему «исчезновение»...»

Неподалёку стояла группа крепко сложенных воинов. Орк, гуманоид с мордой ящера и три человека. Их броню не пробил бы и автомат Калашникова.

«Попытка не пытка» – подумал наш герой и направился к ним.

– Здравствуйте, уважаемые! – с улыбкой проговорил он, приблизившись. – Как настроение? Отдыхаете? Большое чудище, наверно, замочили?

Пятеро громил переглянулись.

– Что с тобой, кровосос? – грубо ответил человек-ящер. –

Поспорил что ли, с кем-то?

– Насчёт чего? – не понял Габриэль.

– Насчёт того, что тебя не прикончат! – заржал орк.

Остальные тоже загоготали.

– Да я просто хотел пообщаться...

– Проваливай! – крикнул один из людей.

– Но почему...

– Что непонятного в «проваливай»? – сказал другой человек. – Думаешь, в городе ты защищён? Думаешь, мы не станем...

– Он думает, что Хранители его спасут, – перебил его человек-ящер.

– Может потренируемся на нём? – предложил орк, доставая из-за спины огромный топор.

– Всё, всё! Я уйду! – поднял руки вверх вампир и начал пятиться назад. Потом развернулся и быстро зашагал прочь от недружелюбных здоровяков.

– На ком тренироваться то? – услышал он голос за спиной. – Их обычные мужики избивают.

«Да уж, – думал землянин. – Так, нахрапом, не получится... Пойду лучше к Риде. Пусть к каравану меня пристроит. Может и башку ей пихну»

Погода сдержала своё утреннее обещание – день был ясным и безоблачным.

«Почему же он не рассказал про меня? Кто он? Что задумал?» – различные догадки о намерениях парнишки на вол-

ке выстраивались, рушились и снова выстраивались в голове Габриэля всю дорогу до «Весёлого кабана».

Глава 13

В практически пустой зал «Весёлого кабана» потихоньку спускались постояльцы со второго этажа.

Габриэль прошёл за столик в дальний угол. Через пару минут к нему подошла Рида.

– О, знакомые люди... то есть вампиры! Добрый день! – весело поприветствовала она его. – Что, пережил ночь? В городе где-то притаился?

– Добрый день, Рида! Нет, в лесу был.

Толстушка улыбнулась.

– Ага – в лесу. Там бы и остался тогда. Память возвращается?

– Понемногу.

– Крови хочешь свиной? Я угощаю.

Наш герой достал одну серебряную монету из сумки на плече и протянул её Риде.

– Не надо угощать. У меня есть деньги.

«Какой у них тут курс? На стакан крови хватит, думаю»

– Оо! – обрадовалась хозяйка кабака. – Знакомых встретил?

– Да, знакомых, – соврал вампир.

– Вот и чудненько! Сейчас принесу кровь!

Через пару минут она пришла с подносом, на котором сто-

яли кувшин тёмно-красной жидкости и пустой стакан и протянула Габриэлю несколько медяков.

– Оставь их себе, – сказал тот и протянул ей полную руку серебряных и золотых монет. – Вот, возьми ещё. Ты была очень добра ко мне.

– Сразу видно, что знакомые хорошие, – улыбнулась Рида. Потом увидела, что в руке у вампира серебро с золотом и вскрикнула: – Ты что? Это очень много! Мне хватит и медных. Спасибо.

– Возьми, – насильно засунул монеты в широкий карман её передника землянин. – Подходи, как освободишься. Мне нужно поговорить с тобой.

– Ты с ума сошёл! Столько денег! Что у тебя за знакомые?

– Как ты и сказала: хорошие, – усмехнулся вампир. – Бери, не переживай! У них ещё есть.

– Спасибо большое. Насчёт каравана хотел поговорить?

– И не только.

– Хорошо, – пробормотала толстушка. – Подойду.

«Как бы мне не пожалеть, что связалась с этим вампиром, – думала она, спеша в свою комнату, чтобы спрятать монеты. – Станный он какой-то. Врёт насчёт знакомых. Спёр деньги... И не малые...»

Габриэль тем временем смаковал свиную кровь.

«Ммм! Неплохо, неплохо! У них тут хрюшки на лучших кормах, чем у нас. Да и воздух здесь намного чище. Одна свинья вон как развилась – уже прохожих домогается»

Кто-то зашёл в кабак и сел за столик возле лестницы на второй этаж. Волчий запах ударил в нос вампиру, и он быстро посмотрел на вошедшего.

«Ну вот! – узнал он парня и сел поглубже в тень. – Долго ждать не пришлось!»

Вчерашний беглец не замечал двух пытливых красных глаз, сверлящих его с другого конца зала. Расстояние, ходящие туда-сюда посетители и работники кабака и плохое освещение (днём Рида не зажигала свечи, и клиенты довольствовались светом, падающим из окон) были существенной помехой для человеческого зрения.

Минут через десять парнишка встал и пошёл на второй этаж.

«Теперь не уйдёт, – успокоился наш герой. – Подальше от кабака схвачу и в лес»

Он прислушался к многочисленным звукам наверху. П слышался стук, открытие двери. Недовольный, явно старческий, голос спросил: «Чего расшумелся?». Ответом на это недовольство было: «Приветствую! Дело есть. Да и время уже послеобеденное». Второй голос явно принадлежал молодому парню. «Послеобеденное? – повторил первый уже не так недовольно. – Закутил я вчера... Проходи. Что за дело? И когда ты уже найдёшь воинов?». «Вот об этом я и хотел поговорить» – ответил молодой. И всё. После этого тишина.

«Что там у него за дело, интересно? – подумал вампир. – И что за воинов он ищет? Не для охоты ли на меня? И почему

я больше ничего не слышу?!»

Вскоре к нему подошла Рида.

– Я немного освободилась, – сказала она, усаживаясь напротив него. – О чём ты хотел поговорить?

– Да насчёт проводника, – ответил Габриэль. – К каравану то ты меня пристроишь. И заплатить я теперь смогу. А дальше?

– В Паучий Лес, имеешь ввиду?

– Да.

– Туда я тебе проводника вряд ли найду. Туда даже охотники не лезут.

– Но кто-то из них всё-таки лезет?

– Самые сильные только... Или дураки... – хозяйка кабака развела руками. – Не знаю, как тебе помочь. Охотники, конечно, авантюристы. За золото и драгоценные камни они что угодно сделают. Если у тебя есть сундук золота...

– Нет, нету...

– Ну тогда не знаю. До Паучьего Леса – пожалуйста. С первым караваном тебя отправим. А дальше сам думай. Что, так надо туда попасть?

– Да. Только не спрашивай зачем.

– Это не моё дело. Надо значит надо. Тебе и проводники и сильные бойцы нужны. Поэтому охотники – хороший вариант. Они – два в одном сразу.

– Я сегодня подходил к охотникам, – сказал вампир.

– Ты... что? Сам? Тебе что жить надоело? Они же вас

ненавидят.

– Я и хотел спросить: откуда такая ненависть? Они мне даже слова сказать не дали.

Толстушка сочувственно посмотрела на него.

– Большие ещё пробелы у тебя в памяти... У вас же настоящее месиво с ними было после Великой Войны. Им все маги, все солдаты и даже драконы помогали. Поэтому они и вышли победителями.

– Так это когда было?

– Давно. Но ваши высшие столько охотников убили. И обычных и легендарных.

Габриэль почесал голову.

– Значит мне к ним лучше не подходить?

– Не вздумай! Даже в городе могут укокошить. Заплатят потом Хранителям и всё.

Спрашивать, кто такие эти Хранители, землянин не стал. Итак, было понятно, что это какая-то официальная служба безопасности королевства. Предлагать голову монстра он тоже передумал. Решил, что это слишком рискованно.

«Охотники отправились за этим чудищем и исчезли. А потом какой-то вампир приходит и предлагает голову этого самого чудища...» – пронеслось у него в голове.

Вчерашний беглец перебил его мысли своим появлением. Он спускался по лестнице в сопровождении седого гнома.

Рида тоже увидела эту парочку.

– Давай позже продолжим, – сказала она Габриэлю. – Этот

гном любит, чтоб я его обслуживала.

– Да у меня, в принципе, всё. С караваном пока повременю. Подумаю.

– Хорошо.

Толстушка встала и направилась к старому гному. Последний улыбнулся ей, сказал, что сегодня она «просто изумительно очаровательна», заказал омлет с сосисками и уселся за стол.

Парнишка попрощался со стариком и вышел из кабака.

Вампир не спеша пошёл к выходу.

Глава 14

«Не ушёл же он? – думал Дилион, сидя за столиком у лестницы на второй этаж в «Весёлом кабане». – Никогда до обеда не уходил. Дрыхнет ещё, наверно. Пойду, растормошу лучше. А то до вечера так просижу»

На втором этаже он сразу убедился, что Рогнар ещё спит. Храп из комнаты ветерана вызвал у него мелкую дрожь.

– Чего расшумелся? – ворчливо встретил гном затарабанившего в дверь мага.

– Приветствую! Дело есть. Да и время уже послеобеденное.

– Послеобеденное? – почесал голову старик. – Закутил я вчера... Проходи. Что за дело? И когда ты уже найдёшь воинов?

– Вот об этом я и хотел поговорить.

Та мысль – переросшая в идею, – которая заставила его соврать про то, что он увидел в лесу, охотникам и не дала ему нормально поспать ночью, поглотила и поработила сущность Дилиона. Он не мог думать ни о чём другом. Как человек, внезапно увидевший дело, ведущее к лёгкому и быстрому обогащению, не может думать ни о чём, кроме того, как быстрее повернуть его – пока никто ничего не пронюхал и не испортил.

Идея была проста. Но в то же время необычна и смела. Дилион хотел включить высшего вампира в свою команду. Не официально, конечно – Луис первый проклял бы его за такое, – а в качестве обычного сопровождающего. Прецеденты были – многие сильные воины сопровождали команды охотников, не являясь членами этих команд, не являясь членами Гильдии. Обычные наёмники, которых брали на определённый срок или на определённую охоту.

Прецедентов с вампирами не было. Рядовым не хватало силёнок, а с высшими... Множество причин препятствовало коллаборации охотников с высшими. От редкой встречаемости последних до обоюдной ненависти между ними и первыми.

Всю ночь юный маг обмозговывал эту идею. Она была шаткая и опасная. Во-первых, вампир мог быть уже очень далеко из-за опасения, что о нём все узнают. Во-вторых, он точно не был рад тому, что у его ночной расправы над охотниками есть очевидец. Дилион понимал, что остался жив

только благодаря скорости Доброго и заклинанию «Пузырь» и нет никакой гарантии того, что он переживёт следующую встречу с этим невероятно сильным существом. Избавиться от свидетеля было бы очень благоразумно со стороны последнего. В-третьих – с чего бы это вампиру соглашаться сопровождать ненавистных для него охотников?

Над третьим пунктом – сделав допущение, что вампир не скрылся и не убьёт его при первой встрече, – и размышляя большую часть времени маг. Вампиры не любили деньги. Этим их не завлечёшь. Они мечтали о восстановлении своих прав, возвращении своего княжества.

«Деньги могут помочь им, – думал Дилион. – Я хорошо знаю Воллейн. Мы будем убивать самых «жирных» монстров. Таких, которые охраняют золото и дорогие артефакты. Заработаем богатство и авторитет, и он сможет выкупить у короля Дарлод»

Это была призрачная «наживка». Только совсем глупый вампир клюнул бы на неё. Если Рубену Второму – нынешнему королю Воллейна, – захочется продать вампирам отобранное у них княжество, ему нужно будет спросить разрешение у гномов. Я не стал бы ставить на то, что последних удастся уговорить даже с помощью корабля с золотом и драгоценными камнями.

«А если не согласится, я буду шантажировать его, – решил маг. – Скажу, что все охотники узнают про его преступление»

Тоже так себе «крючок». Долго удерживать на нём вампира не получится, а лишиться жизни за такие угрозы было вполне реально.

«Будь что будет, – подумал Дилион уже под утро. – Главное встретиться с ним»

Отчаянные люди идут на отчаянные поступки. Не всегда отчаяние проникает в душу тех, кому нечего кушать и нечем кормить свою семью. Порой оно приходит и к вполне обеспеченным. Таким, которые не могут добиться того, что хотят, того, к чему неудержимо стремится их сущность.

Зайдя в комнату, Дилион сразу наложил на неё «Пузырь».
– Это ещё зачем? – не понял ветеран.

– На всякий случай. Не доверяю я этим стенам, – ответил маг и быстро, воодушевлённо затараторил: – Я нашёл способ сделать наш отряд великим. А может быть и легендарным! Вы сможете не только доказать, что вы ещё не слабый, вы сможете даже утереть нос Ристу!

– Что ты ещё придумал? – слегка нахмурил брови Рогнар. – Думаешь, другие маги не перепробовали всего? Молодость и бывшее мастерство не вернёшь!

– Дело не в магии! Я встретил высшего вампира, который будет путешествовать с нашим отрядом!

Дилион «бежал впереди поезда». Лицо гнома окаменело.

– Ты же знаешь, что у нас, у гномов, не очень с чувством юмора...

– Да я не шучу. Вчера я встретил его в лесу.

– Высшего вампира?! Как ты понял, что он высший?

– Я видел его охоту, – соврал маг. – Он оторвал голову медведю.

– Сбежавший что ли? – Рогнар опять нахмурился. На этот раз сильнее. – Мы должны заявить... Те, кто видели или знают о высших вампирах, должны заявить.

– За заявление не дают награду. Награду дадут тому, кто его поймает.

– Зато тех, кто не заявляет...

– Что?

– Забыл... – ветеран почесал голову. – Помню, что наказать могут.

– А я навёл справки. За недонесение на высшего вампира грозит штраф в пятьсот золотых монет.

– Вот видишь! – гном сделал «а я что говорил» лицо.

– Пятьсот золотых! Всего! Да он нам в первую же охоту может больше принести.

– В какую ещё охоту? Ты что? Где это видано? Не буду я путешествовать с вампиром! Мерзкие создания. Он с нас ночью всю кровь сцедит!

Рогнар начал злиться.

– Подождите, не горячитесь! Успокойтесь. Подумайте. У нас ведь будет взаимовыгодный союз. Ему незачем будет нас убивать.

– Какой ещё взаимовыгодный? Вы что уже всё обсудили с ним?

– Мы поговорили... Я сказал ему, что не один решаю, что есть ещё вы и Дариэль. Но он согласен помогать нашей команде.

– А взамен что?

– Взамен мы помогаем ему... Разбогатеть.

– А без нас он что, не может разбогатеть?

– Нет, конечно. Награды он истребовать не может, где искать «жирных» монстров не знает. Видите? Взаимная выгода. Да и потом – вряд ли другие охотники возьмут его. Мы – его единственная возможность.

Гном задумался.

– А зачем ему богатеть? Это мы любим золото, не вампиры.

Говорить ему про возврат Дарлода маг не стал.

– Да всем деньги нужны, – пожал плечами он. – Может в Восточный Аилион хочет?

– Туда ему и дорога. Паразиты кровососущие!

Ветеран выругался на своём языке и продолжил:

– Меня ж мой народ проклянёт, если узнает, что я путешествую с вампиром!

– Значит сделаем так, чтоб никто не узнал.

Рогнар снова задумался.

С одной стороны, высший вампир и вправду делал их команду гораздо сильнее: с ним они могли охотиться на более крутых монстров и спокойнее спать по ночам. С другой, презрение и отчуждение всего охотничьего сообщества – если

кто-то узнает об этой хитрости, – им гарантировано.

Дилион принялся уговаривать гнома, уверяя, что никто не узнает и, что их команда будет одной из лучших. Так уговаривал, будто и вправду уже получил согласие вампира.

– Хорошо. Давай встретимся с ним и пообщаемся, – сказал, наконец, ветеран.

Он понимал, что у его юного друга не получается найти воинов. Каждый день ждал он от него хороших вестей и каждый день всё больше убеждался, что время славных охот и подвигов для него прошло. Поэтому и гулял до утра, поэтому и пил, не следя за собой и разлагаясь.

– Отлично! – воскликнул фанатик идеи, выпнувший мысли о том, что вампир скрылся или убьёт его при первой встрече, из своей головы. – Я поговорю с Дариэль и сообщу вам.

Рогнар быстро умылся, оделся и они спустились в зал. Там попрощались.

«Теперь надо этого вампира найти» – думал Дилион, топая домой.

Глава 15

Габриэлю не нужно было держать парнишку на виду. Он шёл, не спеша рассматривая всё вокруг, ориентируясь на запах.

Преследуемый не углублялся в город. Вёл своего преследователя по пыльным немощёным улочкам.

«Здесь только в галошах ходить, – с сожалением смотрел последний на свою обувь. – Блин, деньги то есть – надо было приодеться. И помыться не мешало бы...»

Народу вокруг было много. Хватать беглеца на виду у всех не входило в планы вампира.

Вскоре запах привёл его к большим деревянным воротам. Он не стал подходить близко.

«Стемнеет, вытащу его, – решил Габриэль. – А может и сам попозже выйдет. Так было бы лучше. Спросить, почему он не рассказал про меня или сразу убить?»

До позднего вечера дожидался он свою жертву, притаившись в километре от ворот. Лежал в траве, наслаждался пением птиц и красотой летающих вокруг бабочек.

Жители уже возвращались с полей. Те, кто замечал нашего героя, быстро отводили глаза, думая, что это очередной пьяный бродяга, который будет приставать и просить денег.

Калитка в интересующих вампира воротах открылась, когда на улице было уже совсем темно. Вышел тот, кто был нужен. Он пошёл по той же дороге, по которой до этого пришёл домой.

«Волка хоть бы взял с собой, герой. Мама не говорила, что опасно ходить одному по ночам?» – улыбнулся Габриэль.

Через несколько секунд он уже схватил жертву поперёк туловища, закинул её на плечо и понёсся в сторону леса. У Дилиона – надоело уже мне называть его парнишкой, – от неожиданности перехватило дыхание. Закричать он смог,

когда было уже поздно, когда вампир унёс его далеко от домов в сторону леса. Сопrotивляться «железным» рукам и пальцам, вдавившимся в плоть было бесполезно. Юный маг никогда ещё не чувствовал такую скорость – даже полный галоп Доброго не шёл ни в какое сравнение с ней.

– Стой, стой! Не убивай меня! Выслушай! – закричал он, тарабаня кулаками в спину своего похитителя. – Ты пожалеешь, если не выслушаешь меня!

Габриэль не обращал внимания на крики. Он забежал со своей трепыхающейся ношей в лес и ещё почти минуту углублялся в дебри, пока все его чувства не подтвердили, что вокруг никого нет. Остановившись и оглядевшись вокруг – насколько это позволяли плотные ряды деревьев и кустов, – вампир поставил парня на ноги и широко улыбнулся.

– Что ж поделаешь с этим любопытством? – сказал он. – Благодаря ему ты всё ещё дышишь. Давай рассказывай, почему ты не выдал меня и о чём я пожалею, если не выслушаю.

Он чувствовал себя комфортно. Прекрасно всё видел, чувствовал и слышал. Пленнику было далеко до его комфорта. Очутиться в непроглядной тьме ночного леса один на один с высшим вампиром... Что может быть безнадежнее?

– У меня... к тебе... – шокированному и сбившему дыхание Дилиону трудно было говорить. – Предложение.

Он начал глубоко дышать, насыщаясь кислородом, чтобы скорее прийти в норму. Одновременно пытался вставлять слова, понимая, что нужно быстрее заинтересовать вампира.

– Я... Охотник... Но не из той... Команды... Я хочу...

– Отдышись, пожалуйста. Я подожду, – прервал его Габриэль. – Можно подумать, что это ты меня протащил несколько километров.

– Хорошо...

Маг воспользовался предложением. Восстановление дыхания заняло больше времени, чем обычно. Источник страха и волнения стоял рядом и подавлял его психику. Сердцебиение так и осталось учащённым, когда он снова задышал нормально.

– Я в норме, – объявил он.

– Слушаю, – скрестил руки на груди его похититель.

– Я охотник, но не из той команды, которую ты убил. Я просто следил за ними. Перенимал опыт... Я никак не могу набрать свою команду. Никто не хочет ко мне, потому что я молодой и у меня нет заслуг. Но на самом деле я...

– Ближе к делу.

– Хорошо. Я нашёл двух желающих в свою команду. Но одна из них отказывается вступать, потому что другой слишком стар. И, вообще, они оба ждут, что я найду ещё воинов... Если ты будешь путешествовать с нашим отрядом, то нам больше никого не надо. Мы сможем охотиться на крутых монстров.

– То есть я буду охотиться, – усмехнулся Габриэль, а про себя подумал:

«Не решение ли это моей проблемы?»

– Почему... Не только. Я между прочим маг. У меня есть бумага из Орлейна. Та, которая отказывается вступать – лучница-эльфийка. Очень опытная – я сам видел её на охоте. А гном, хоть и старый...

– Гном? – удивлённо поднял брови вампир.

– Да, гном. Он хоть и старый, но зато настоящий ветеран. Почти сто лет сражался в отряде Риста. Того самого Риста!

Дилион сделал акцент на последних словах, пытаясь заинтересовать вампира, но тому хватило и первых.

««Настоящим джекпотом будет, если ты подружишься с гномом»» – прозвучал в голове последнего голос Энердила.

«Гном! Это точно судьба!» – возликовал он про себя, оставаясь невозмутимым внешне.

– Разве гном согласится путешествовать с вампиром?

– Он уже согласился, – снова «забежал вперёд паровоза» юный маг.

– Так ты уже рассказал про меня? А если он... А кому ещё...

– Не беспокойся. Я сказал только ему. И он не будет тебя сдавать. Я обрисовал ему картину, и он понял, что ты нам очень нужен. Тем более он не бедный. Ему нужны приключения и слава, а не деньги.

«Присоединюсь к охотникам. Подружусь с гномом. Просто потрясающе!» – продолжал ликовать вампир.

– Картину... – фыркнул он, чтобы не показать свою заинтересованность. – Будто я уже согласился. Зачем мне в ко-

манду к тем, кто намного слабее меня?

– Ты же не можешь получать награды за монстров. А с нами сможешь. Другие охотники даже разговаривать с тобой не будут. Скорее убьют...

– Что-то те, с огромным орком, не очень-то меня убили.

– Наверно, их маг был истощён после битвы с лешим. Тебе просто повезло.

Для Дилиона лёгкая расправа вампира с одной из лучших команд охотников тоже была загадкой. Всё потому, что в шоке он не расслышал крик Прозоса после убийства Угрука и считал нашего лорда обычным высшим вампиром.

«Леший значит» – сделал себе заметку Габриэль.

«Если не согласится, буду шантажировать. Скользкая, конечно, дорожка. Тем более в этой непроглядной тьме, вдали от города... Но что ещё остаётся?» – лихорадочно соображал юный маг.

Для шантажа у него была заготовлена байка о том, что он спрятал несколько записок с описанием высшего вампира и его ночной расправы над охотниками. И если он не вернётся домой, то Добрый приведёт его родителей и соседей к этим запискам.

– Может и повезло... – проговорил вампир. – Мне не особо нужны деньги.

«Ну вот, «приехал», – побледнел и задрожал Дилион. – Надеюсь, он быстро меня убьёт, если шантаж не сработает»

– Мне нужен проводник в Паучий Лес, – продолжил Габ-

риэль после нескольких секунд раздумий. – К Логану. Я присоединюсь к вашей команде, если вы отведёте меня к нему.

Целый коктейль чувств ощутил маг после этих слов. Облегчение от того, что его не убьют, радость... нет, просто огромную радость от того, что вампир согласился и страх от мысли, что придётся идти в Паучий Лес, к могущественному некроманту. Второго чувства в составе коктейля было больше – гораздо больше, – поэтому он весело вскрикнул:

– И всего-то?

– Ты что знаешь, как дойти до Логана?

– Я изучал Паучий Лес по карте. А Рогнар даже был там. Думаю, нам не составит труда найти его.

«Но Рогнар с Дариэль не очень этому обрадуются» – промелькнуло в голове у Дилиона.

– Ты помогаешь нашему отряду охотиться, а мы отводим тебя к Логану, – он протянул вампиру руку. Его глаза уже привыкли к темноте, и он видел, куда её нужно протягивать.

– Договорились, – пожал его руку землянин. – Как тебя зовут, кстати?

– Дилион, а тебя?

– Габриэль.

– Очень приятно, Габриэль.

– И мне, Дилион.

– А ты можешь сказать гному, что золото тебе тоже нужно?

– Зачем?

Маг объяснил, что «забежал вперёд паровоза» в разговоре с Рогнаром и сказал, что высшему вампиру нужны деньги.

– Скажем, что тебе нужно в Восточный Аилион после Логана, – добавил он. – Так он спокойнее будет.

– Хорошо, – согласился вампир.

«Туда же вроде не пройти? – подумал он. – Может что-то изменилось? Или через порталы перекидывают?»

«Не такой уж он и страшный, – радостно думал Дилион. – В прошлый раз я от него, как от смерти улепётывал. Но в прошлый раз он бы, скорее всего, и стал для меня смертью»

Юный маг был просто вне себя от счастья. Высший вампир, помогающий его команде! Что может быть лучше? Он испытывал чувство, которое испытывал бы человек, отчаянно пытающийся разбогатеть и подняться, но понимающий, что конкуренция вокруг просто бешеная, если бы в один прекрасный день нашёл способ разбогатеть и подняться, даже не погружаясь в болото конкуренции. Способ проехать мимо этажей соревнующихся, кричащих и ползущих вверх по лестнице людей на лифте.

Габриэль тоже был доволен, что не убил парня. И проводников получил к Логану и гнома в качестве «вишенки» на торте.

«Двойной джекпот» – думал он, широко улыбаясь в темноте. Всё равно его собеседник не видел этой радости.

– А откуда ты? – немного осмелев, спросил Дилион. – С Мортаны? Или ты даже не был там?

«Сказать, не сказать?» – подумал землянин.

– Я не из вашего мира, – решил он всё-таки «сказать».

«Так будет проще спрашивать об этом мире» – подумал он.

– Как не из нашего? А из какого?

– Из другого... Долгая история. Расскажу как-нибудь в дороге.

– Хорошо. Так ты значит ничего не знаешь про наш мир? А как там у вас? Вампиры, значит, есть... А кто тебя обратил? А Великие Вампиры у вас есть? Как там у вас, вообще, становятся вампирами? Значит люди тоже есть? А эльфы? А дракон... – не удержался от расспросов маг.

– Прр, прр, – усмехнулся вампир. – Попридержи лошадей. Наш мир не такой разнообразный, как ваш. Ну... на разумных существ. И ты прав – я ничего не знаю про ваш мир. Так что не удивляйся, если буду спрашивать элементарные вещи.

– А какие у вас королевства? Их много?

– Очень много. Я же сказал – расскажу всё в дорогах.

Габриэль ещё не решил, что можно рассказывать, а что нет.

«Может у них тут всеобщая святая миссия найти и уничтожить Отца? – думал он. – Ляпну что-нибудь не то»

– Хорошо, хорошо, – не стал настаивать Дилион. – Оттащишь меня обратно?

– Конечно. На то же место?

– Нет, оставь меня в поле, поближе к «Весёлому кабану».

Кабак там, на окраине видел?

– Да, я знаю этот кабак.

– Только аккуратно – чтоб никто не увидел. Ты же знаешь, что высшие вампиры вне закона у нас?

– Знаю.

– Тебе надо выдавать себя за рядового.

– Что я и делаю. А откуда у вас эти светящиеся вывески? – теперь уже вампир не удержался от вопросов. – В вашем мире же нет электричества?

– Расскажу всё в дорогах! Да, шучу, – улыбнулся маг. Странное чувство испытываешь, когда шутишь в темноту и не видишь реакции собеседника. – Заезжие волшебники продают. Их раз в полгода надо заряжать. А что такое электричество?

– Электричество. Это... Можно сказать, что это магия нашего мира.

– Понятно. Ты, кстати, что с трупами сделал? Тех охотников? Прозоса – мага-гоблина, – тоже убил?

– Да. Трупы заморозил, разбил и закопал. А что? Могут начать расследование?

– Вряд ли... На монстров всё спишут, если найдут. Что они только не делают с трупами...

Оставив Дилиона неподалёку от «Весёлого Кабана» и договорившись встретиться с ним на следующий день в пол-

день у его дома, Габриэль решил прогуляться. Мысли роились пчёлами в его голове – нужно было многое разложить по полочкам. Он не спеша шёл по окраине города, стараясь не попадаться никому на глаза. Точнее на нюх – только противные собаки чувствовали его присутствие в темноте и поднимали шум.

«Вот это мир, – думал он. – С одной стороны – отсталые. Никаких технологий, удобств... А с другой – путешествуют по параллельным мирам... Сказал бы я кому-нибудь на Земле, что прибыл из другого мира... Глаза б на лоб полезли. А здесь: «Не из нашего? А из какого?». Магия даёт им всё необходимое. Нежить подавили, которую мы еле сдерживаем. А если дракон залетит к нам? Смогут ли наши ракеты ему что-нибудь сделать? Если даже Отец не мог? Удивительный мир! Одним словом – волшебный. Они и не развиваются, потому что магия даёт им всё необходимое. Урожай обещает быть скудным? Магия делает его обильным. Корова не даёт молока и телят? Магия приводит эту корову в норму. Магия лечит, помогает в войне, облегчает жизнь. Зачем развивать технологии?»

Вампир подошёл к большой реке.

«Не поджимало бы время, я б с этими охотниками вволю подурачился! Путешествовать в волшебном мире, охотясь на чудищ! Что может быть прекраснее?»

Его холодное сердце захлестнула волна радости.

«Но миссия продвигается. Кто мог подумать, что я буду

путешествовать с гномом?»

Он вдруг остановился.

«Не сдадут ли они меня «с потрохами»?»

Потом пошёл дальше, улыбнувшись.

«Мне ли бояться? Они больше рискуют. Сдадут – первыми умрут. Так и скажу им»

Дилион, тем временем, стучался в комнату Дариэль. Последняя тоже остановилась в «Весёлом кабане».

– Кто там? – крикнула она.

– Это я, Дилион.

Засов зашуршал и дверь открылась.

– Привет, Дилион. Заходи.

– Привет, Дариэль.

Девушка закрыла дверь и провела парня к столу.

– Присаживайся. Ты не голоден? Я уже поела, но могу...

– Не беспокойся, я не голоден, – маг уселся на стул.

– Я сама хотела зайти к тебе сегодня, – Дариэль села напротив и потупила глаза. – В прошлый раз я была слишком груба. Извини.

– Это ты извини, что я тебя обманул.

– Ничего! Твой обман дарил мне радость двенадцать дней! – засмеялась эльфийка. – Друзья?

Она протянула ему руку.

– Конечно, друзья! – горячо пожал Дилион изящную руч-

ку своей подруги.

– Не унывай! – подалась вперёд и приблизила к нему своё красивое лицо и синие глаза Дариэль. – Мы ещё попутешествуем! Я обязательно найду сильных воинов. Может и года не пройдёт...

– В этом уже нет нужды! Я...

– Ты что отчаялся? – перебила его девушка.

– Нет, конечно! Сейчас, подожди.

Он встал и наложил «Пузырь» на комнату.

– Это ещё зачем? – спросила последняя.

– На всякий случай. Ушей вокруг много. Я нашёл воина, сильнее которого ты уже не найдёшь.

Дариэль недоверчиво скривила лицо.

– Сейчас сильного? Или опять ветерана в отставке?

– О, этому воину ещё далеко до отставки! А, нет... Он вообще никогда не уйдёт в отставку!

Чем больше Дилион выкладывал, тем больше он возбуждался.

– Ты что, эльфа нашёл? Эльфы тоже уходят в отставку. Через тысячи лет, но уходят.

– А этот никогда не уйдёт!

Маг решил подержать интригу.

– Ничего не понимаю, – тряхнула головой Дариэль. – Ты нашёл какого-то бессмертного воина? Или...

Она изменилась в лице.

– Вампира? Ты хочешь взять в команду вампира?

– Вот именно! – победоносно заявил Дилион.

Эльфийка была явно разочарована.

– Значит ты имел ввиду воина, слабее которого я уже не найду? Они же...

– Не рядового вампира.

Парню определённо нравилось мучать девушку, выдавая информацию по крупицам.

Дариэль снова изменилась в лице.

– Не рядового? Высшего? (маг самодовольно кивнул) Высшего вампира? (ещё один самодовольный кивок) Где ты его нашёл? Я за всю жизнь ни одного не видела. И... Они же опасные! Им нельзя доверять... А Гильдия? Гильдия нас за это самих убьёт...

– Не бойся, он будет выдавать себя за рядового. Это будет нашей тайной. Я встретил его в лесу. Он не из нашего мира. Мне кажется он из тех вампиров, которые покинули Аилион после Великой Войны.

– Но он не может быть членом отряда!

– Не может. Но отряд у нас уже укомплектован. Ты, я и Рогнар. Вампир – его, кстати, зовут Габриэль, – будет просто сопровождать нас.

Эльфийка переваривала информацию. Маг решил быстро накидать ей аргументов «за» такой расклад, пока она не зациклилась на аргументах «против».

– Наш отряд будет одним из сильнейших. Если не самым сильным. Нам будут доступны самые «жирные» монстры.

Славу и деньги, которые мы заработаем с ним, мы за всю жизнь не заработаем сами.

– А если узнают, что он высший?

– Тогда нам грозит пожизненное исключение из Гильдии и штраф в пятьсот золотых за недонесение о высшем вампире.

– Вот видишь, – сказала Дариэль. Так же назидательно, как до этого Рогнар.

– Да это же мелочи! Пятьсот золотых – это пшик по сравнению с тем, что мы заработаем с ним. А пожизненное исключение не такое уж и пожизненное. Через несколько лет, исключённые раскаиваются, подают прошение и их снова принимают в ряды охотников.

– А другие охотники как будут относиться к нам? После этого?

– Не будут любить. Будут презирать, – пожал плечами маг. – Но что поделаешь? Всем всё равно не угодишь. Да, не беспокойся ты – мы сделаем так, чтоб никто не узнал.

«Если гном почти согласился, то с эльфийкой проблем, вообще, не должно быть, – думал он. – В её графе «против» ненависть к вампирам и потеря уважения среди соплеменников не стоят»

Дилион принялся расписывать в ярких красках их будущие приключения и самого Габриэля. «Честный», «невероятно сильный», «добрый», «порядочный» – такими эпитетами наградил он последнего.

Паучий Лес, который был упомянут как бы невзначай и между делом, заставил Дариэль побледнеть и округлить глаза. Маг вернул её лицу и глазам прежние цвет и размеры, улыбнувшись и уверенно заявив, что с высшим вампиром там бояться нечего.

Переполненная графа «за» – каждый аргумент в которой был возвышен и приукрашен её собеседником, – и полупустая графа «против» – а здесь каждый аргумент был унижен и высмеян им, – стояли теперь в сознании эльфийки. Выбор был очевиден. Она не только согласилась, но и поблагодарила Дилиона за находчивость и предоставленную возможность отправиться, наконец, в путешествие.

– А Рогнару ты уже говорил? Гномы же ненавидят вампиров! – вспомнила Дариэль.

– Он уже почти согласился, – заверил маг. – Сказал, встретиться надо, обсудить. Давайте завтра в полдень у меня?

– Хорошо.

Глава 16

– Ну и где этот Габриль? – заворчал Рогнар.

Он первым пришёл на встречу, организованную Дилионом. Юный маг угостил его маминым пирогом с молоком и провёл в подвал.

Дариэль пришла минут на двадцать позже. Она отказалась от пирога с молоком и сразу пошла вниз.

Подвал был большим. Здесь Дилион испытывал новые за-

клинания и оттачивал мастерство владения старыми. Различные манекены, шкафы с книгами, полки со свитками и куча магического барахла – от разноцветных шаров до жезлов, – наполняли комнату. Пол был исчерчен какими-то символами.

– Не Габриль, а Габриэль, – поправил гнома маг. – Давайте будем вежливы друг к другу. Не забывайте – это большая удача, что я встретил его.

– Для него это тоже удача, – ответил ворчун.

– Сойдёмся на том, что это удача для всех нас, – вставила Дариэль.

Они сидели на диванах, поставленных боком друг к другу. На каждом могло поместиться трое таких, как Рогнар.

Звон колокольчика, висящего над выходом из подвала, удержал гнома от очередного ворчливого вопроса про опаздывающего вампира. Дилион специально провёл сюда верёвку из дома и привязал к ней колокольчик, чтобы родители могли вызывать его, не спускаясь и не тарабаня в дверь.

– О, кажется пришёл! – воскликнул юный маг и побежал вверх.

Ему трудно было скрыть свои возбуждение и нервозность. В авантюру он ввязался «мягко сказать» небезопасную. Вампира – несмотря на то, что наградил его лестными эпитетами в разговоре с Дариэль, – он практически не знал. Зато знал, что этому вампиру хватит пяти секунд, чтобы распотрошить всех в подвале с Добрым во дворе в придачу.

На Дилиона давило то, что он прослывет «другом вампиров», то, что придётся выдавать высшего вампира за рядового, постоянно опасаясь, что он забудется и покажет свою силу или скорость на публике, то, что из всех созданий, которые он когда-либо видел, Габриэль – одно из самых сильных и опасных (на самом деле самое сильное – он ещё не знал насколько по-настоящему силён Габриэль) и ему придётся постоянно быть рядом с ним. Он с радостью сбросил бы с себя этот давящий груз, если бы не видел великую награду за свои старания, маячившую впереди. Слава, деньги и опыт, которые он ожидал получить в скором времени, а также приближение к заветной мечте стать Верховным Магом грели его душу и делали этот груз не таким уж тяжёлым.

– Привет, Габриэль! – встретил он своего вчерашнего похитителя у ворот. – Проходи. Как ночь провёл?

Габриэль был в новой одежде: камзол, штаны, рубаха и красивые ботинки. Всё черного цвета. Аккуратная – конечно же, чёрная, – сумочка висела на пояском ремне вместо вчерашней сумки на плече.

Дилион не заметил обновки – он плохо разглядел одежду вампира вчера. Как и лицо.

«Издалека видно, кто он» – подумал маг.

Чёрный цвет был излюбленным цветом вампиров.

Отец не пригласил расфуфыренного гостя во двор. Нахмурившись, выглядывал он из окна, изучая нового знакомого своего сына. Потом пробормотал недовольно себе под

нос:

– Дожились! Уже вампиров домой приглашаем.

На улице было почти также ясно, как накануне. Лёгкие, пушистые облака, скупо раскиданные по небосводу, не смогли бы сильно помешать солнцу, даже если бы стоворились и закрыли его все разом.

– Привет! – ответил землянин. – В лесу вашем бегал. Столько удивительных созданий там! Какая-то огромная сова, вот с таким клювом, – он полностью распахнул свои руки, чтобы показать размер клюва, – налетела на меня. Её кровь просто божественная!

Он закатил глаза, вспомнив удовольствие, полученное от «божественной» крови.

– Сова? С такими когтями? – маг тоже расставил руки, но не так сильно – чуть шире своих плеч (вампир закивал головой и умгхукнул, не открывая рта, в знак согласия). – А огонь не изрыгала?

– Да, да. Обдала меня пламенем, перед тем, как я её укокошил. Поэтому я и сменил одежду.

««Укокошил!» – мысленно передразнил его Дилион. – Это же ваньяр был!»

Он вспомнил, как однажды на его глазах, ваньяр расправился с командой из четырёх охотников: двух испепелил, двух разорвал и сожрал.

– Голову не сохранил? За него награда может быть. От ста до ста пятидесяти золотых за них дают.

– Голова вряд ли сохранилась. Стая волков ждала, пока я напьюсь. Когда отошёл, они набросились на тушу...

«Волки, конечно, у вас капец... – вспомнил Габриэль этих «пираний» Аилиона. – Кости, как вафли ломали»

– Блин! Ладно, пойдём. Рогнар с Дариэль уже ждут.

– Всех приветствую! – улыбнулся Габриэль, зайдя в подвал.

«Ох, ма! Вот это ангелочек!» – уставился он на Дариэль. Потом перевёл взгляд на ближайшего к нему Рогнара и двинулся в его сторону, протягивая руку:

– Габриэль!

Гном встал и посмотрел на Дилиона. Тот выразительно указал глазами на протянутую руку, призывая пожать её.

– Рогнар! – пожал руку ветеран.

– Очень приятно! – вампир улыбнулся старику, который пробубнил «мне тоже», похожее на «не тоже», в ответ и подошёл с протянутой рукой к эльфийке. Та уже поднялась с дивана. – Габриэль! – элегантно представился он ей.

– Дариэль! Очень приятно! – мило улыбнулась девушка и пожала его руку.

– Очень, не очень, но далеко не так приятно, как мне, – продолжал улыбаться землянин. – Габриэль Дариэль. Наши имена очень созвучны!

– Присаживайся, – предложил ему Дилион, указав рукой

на место возле Рогнара.

– Спасибо, – ответил вампир и уселся возле эльфийки.

«Уже положил глаз» – подумал маг и сам уселся туда, куда указывал.

«Гном нормально меня встретил... О какой ненависти все говорят? – думал Габриэль. – А эльфийка какая красивая! Лицо, кожа, фигура, ноги... Боже, какие у неё ноги! Будет с кем развлечься в путешествии. Они же не расистки насчёт этого?»

«Хмм, хорошее впечатление производит этот вампир, – думал Рогнар. – Пока! Глаз да глаз за ним нужен! Руку тянет! Ишь ты!»

«Так вот они какие! Высшие вампиры! – думала Дариэль. – Такой красавчик! Приятный, элегантный! Лицо, волосы, фигура... Ничем не хуже наших эльфов»

На самом деле Габриэль ничем не отличался внешне от рядовых вампиров. Среди последних встречались и красивее и элегантнее и фигуристее, чем он. Дариэль преувеличивала. «Высший вампир» – звучало в её голове и облагораживало всё, что она видела и чувствовала в нём. Любопытство побуждало эльфийку устроить красавчику допрос, а воспитание сдерживало и шептало на ухо, что так с незнакомыми мужчинами (для того, чтобы перевести незнакомое в разряд знакомого, нужны более веские основания, чем простое знание имени) себя вести нельзя.

Рогнара от расспросов удерживало нежелание показать,

что ему интересен этот вампир.

Одеты все были по-боевому. Может, хотели произвести на Габриэля впечатление – мол, всё серьёзно – мы настоящие воины. А может думали, что что-то пойдёт не так и лучше при этом «что-то не так» быть готовыми к бою.

Гном восседал в кожаных броне и штанах со вставками из металлических пластин на груди, животе, спине, предплечьях и бёдрах. Массивные металлические наплечники просто «кричали» о том, что их обладатель хочет казаться больше. Несколько кожаных ремней пересекали крест-накрест грудь, один опоясывал верхнюю часть тела через плечо, и ещё один – самый широкий, – красовался на поясе. Седые волосы и бороду украшали несколько косичек, а в здоровенный нос картошкой так и хотелось ткнуть пальцем. Глаза были смеющиеся и добрые, несмотря на то, что ветеран не хотел выглядеть добрым сейчас. Сейчас он хотел выглядеть внушительно. Мощный двуручный топор, который он положил на диван возле себя, помогал ему в этом, а короткие толстые ножки – не достающие до пола и предательски выдающие его маленький рост, – немного мешали.

Дариэль пришла на встречу в эльфийских доспехах лучницы. Её кожаные броня и штаны были укреплены в тех же местах, что и у гнома. Только не пластинами, а железной кольчужой. Аккуратные кольчужные наплечники не заявляли ни о каких комплексах их обладательницы. Кожаных ремней было всего два: первый опоясывал верх тела через плечо,

другой – пошире, чем первый, – талию. Свои длинные серебристые волосы девушка собрала в несколько косичек и плотно закрепила чем-то на голове. Миниатюрные черты её лица были милыми и чертовски притягательными. Стройное тело, высокий рост и красивые ноги эльфийки Габриэль заметил бы, даже если бы она не вставала. А она ещё хотела надеть тунику, едва доходящую до колен сверху. Не смог бы тогда вампир нормально соображать. Свой изящный эльфийский лук и колчан со стрелами Дариэль положила на пол рядом.

Дилион был облачён в тёмно-зелёную рясу из плотной ткани со вшитой лёгкой кольчугой изнутри. Единственный ремень опоясывал верх тела через плечо. Ряса показывала его статус мага команды и намекала на то, что он не собирается лезть в гущу сражений. Он же практически без брони! Его чёрные волосы, как всегда, были уложены в высокую стильную причёску. Сегодня она была ещё выше – добавляла целых семь сантиметров к его росту вместо обычных пяти. Он был уже в плечах, чем Габриэль, но – конечно же, благодаря причёске, – почти такого же роста. Маленькие нежные руки, не предназначенные для грубой работы, выглядывали из рукавов. Лицо парня... Очень симпатичное, не забыли? Дочки соседок неустанно строили ему глазки и для него не было проблемой развлечься с очередной красоткой, не тратя ни гроша. Так вот, лицо парня светилось в предвкушении приключений, славы и денег.

Сапоги – любимую обувь всех охотников, без которой

немыслимы были путешествия по лесным гушам, – никто не надел. Видимо решили, что они весьма незначительно повышают серьёзность вида и уровень готовности к бою.

Сам Габриэль – в своей новой чёрной одежде, – сидел с распущенными волосами. Утром, перед тем, как одеться в новое, он искупался. Прямо в подсобке магазина одежды. Продавец набрал ему два корыта воды и дал вехотку с мылом, не только потому, что считал кощунством надевать новую, дорогую одежду на такое грязное, чёрное и пыльное тело, а ещё и потому, что получил за эти труды золотую монету.

Вампир улыбался от удовольствия. Удачно найденные проводники с гномом в придачу, красивые ноги Дариэль рядом, наслаждение волшебным миром и будущие приключения... Всё это помешало бы ему сейчас состряпать грустную мину, даже если бы он сильно постарался. Один раз он улыбнулся ещё шире, вспомнив реакции, которые вызвал у нескольких прохожих в городе своим полуголым видом в остатках обгоревшей одежды. Благо сумка с деньгами не пострадала (сгорела только половина наплечного ремня от неё) – не то пришлось бы ему тащить свои монеты в какой-нибудь тряпке.

– И так, – серьёзно – но отчаянно пытаюсь расслабиться и улыбнуться, – начал Дилион. – Раз вы уже познакомились... Зачем мы здесь собрались – вы знаете. С каждым из вас я обсудил это лично. Рогнар, что думаешь?

Он сам не заметил, как перешёл с ветераном на «ты». Уже

почувствовал себя главой отряда.

– А... Это... – замешкался гном. Потом быстро спросил у Габриэля: – Ты и вправду высший вампир?

– Ты думаешь, что я вас обманываю? – обиженным тоном сказал маг. – Пытаюсь выдать обычного вампира за высшего?

– Нет, но... – Рогнару стало неудобно. – Всякое бывает. Может ты ошибся.

– Ошибся! Я видел, как он бежит. В лесу он может показать вам...

– Подожди, Дилион, – перебил его Габриэль. – Я могу и здесь показать. Чтобы ни у кого не осталось сомнений.

На самом деле он просто хотел «рисануться» перед Дариэль.

«Она и так на него с явным интересом смотрит» – заревновал Дилион.

– Хорошо, покажи что-нибудь, – сказал он. – Думаю, обычного поднятия дивана одной рукой...

Он осёкся. Вампир вскинул кисть руки и заморозил стоящий неподалёку манекен. Тот покрылся толстой коркой льда. Температура в комнате резко упала.

Рогнар вскочил с дивана.

– Вампир-лорд! Это же вампир-лорд! – закричал он.

Маг с эльфийкой переводили взгляды с него на Габриэля.

– Ладно ты – юнец ещё совсем, – сказал гном Дилиону и повернулся к Дариэль: – Но ты то... Сколько тебе, кстати,

лет?

– Двести сорок три, – ответила та и быстро глянула на вампира.

– Ты старше меня! – воскликнул ветеран. – Мне всего сто восемьдесят семь... И ты никогда не слышала, что особые способности остались только у вампиров-лордов? Не считая, конечно, Великих Вампиров.

«Таких, как Отец, что, несколько было?» – закралась мысль в голову землянина.

– Не помню что-то, – задумалась Дариэль.

Она не особо интересовалась вампирами. Знала, что, когда-то они жили в Дарлоде и были привилегированным классом, слышала, что вампиры-лорды – самые сильные из высших вампиров, – являлись сыновьями и дочерьми Великих Вампиров. На этом – плюс минус пару незначительных фактов, – её познания о вампирах заканчивались.

– Габриэль не из нашего мира, – сказал Дилион, который знал про вампиров не многим больше эльфийки. – Может быть в его мире у всех вампиров есть эти способности.

«Чего вскочил? – думал он. – Если он вампир-лорд – это же ещё лучше. Точно будем легендарной командой!»

– А из какого он мира? – спросил гном, садясь на место.

– Зачем вам так много знать? – улыбнулся Габриэль. – Давайте будем просто полезны друг другу.

– Зачем знать! – передразнил его ветеран. – Может ты из этих... беглецов... сыновей Великих.

Когда он проговорил эти мысли, они показались ему неправдоподобными. Во всяком случае, намного неправдоподобней, чем тогда, когда они ещё не были обличены в слова и летали в его голове.

«Сказал и сам себе не верю, – подумал он. – Не может же этот улыбающийся пижон быть сыном одного из Великих? Эльфийка молодая. Её старшие сородичи всех на лицо помнят. И те, кто изучал историю вампиров, должны знать. Надо у них спросить...»

– Я не из беглецов, – заявил землянин. – В этом я могу вам поклясться. Остальное вам знать не обязательно. Мне нужно найти одного человека... Вы помогаете мне в этом, а я помогаю вашей команде убивать монстров.

– Что за человека? – спросил Рогнар.

– Логана.

У гнома отвисла челюсть. Он посмотрел на эльфийку. Уж это имя то она должна знать! На мага смотреть не стал. А зря – тот знал про Логана и даже пользовался его наработками в атакующих заклинаниях.

– Какой же он человек! – воскликнул ветеран, собрав челюсть. – Он же некромант! Труп ходячий давным-давно. И живёт в Паучьем Лесу! – последние два слова он особенно выделил, посмотрев при этом на Дариэль с Дилионом.

– Ты его знаешь? – вампир подался вперёд.

– Рист показывал мне его хижину. Издалека. Ближе к ней не подойдёшь. Этот Логан в силе не уступает Верховным Ма-

гам. Зачем он тебе?

– Нужно поговорить...

«Вот это удача! – ликовал Габриэль. – Гном, да ещё знающий путь к Логану!»

– Поговорить – отвар попить... Ты знал, куда ему нужно? – повернулся Рогнар к Дилиону. – Ты же говорил, что ему деньги нужны?

– Да... – ответил тот, стараясь не смотреть ветерану в глаза. – Про Логана он потом сказал.

– Деньги мне тоже нужны, – быстро проговорил землянин. – В Восточный Аилион поеду после Логана.

Не очень-то успокоили гнома эти слова.

– После Логана... – фыркнул он.

– А что в этом такого? – вмешалась Дариэль. – Он помогает нам в охоте, мы отводим его к Логану.

Рогнар вылупил на неё:

– Он помогает нам в охоте, а мы идём с ним на верную смерть. Для нас. Он то выживет.

– Почему это? – почти в один голос спросили все трое.

– Да потому что дорога к Логану была самым опасным приключением в моей жизни. Мы потеряли пять сильных охотников. Зашли в Паучий Лес ввосьмером, вышли втроём. На собственных шкурах убедились, что на Силы Смерти в этом лесу не повлиял смещённый баланс. Нежити там много, причём сильной. А к хижине этого некроманта вообще не подойти. Даже Рист не стал рисковать, несмотря на то, что

там точно было чем поживиться. Сама Смерть охраняет её. И вампиры в этом лесу есть... Наш маг пожертвовал собой, чтобы мы оторвались от них. Я туда больше ни ногой!

«Вампиры в Паучьем? – понеслись мысли в голове у Габриэля. – Вот тебе раз! Убежище у них там что ли? Если на Силы Смерти не повлиял смещённый баланс, значит я смогу рассеяться и быстро облететь весь лес... Элементали эти! Они ведь трепали вампиров-лордов ещё до смещённого баланса. Значит догоняли их даже в виде сгустков воздуха... Нет – они мешали им рассеяться. Отец же сказал, что в их присутствии я потеряю большую часть сил. Облететь не получится... Да и дойти надо до этого леса. Через весь Воллейн»

– Значит слухи верны? – медленно спросил Дилион. Теперь он понял, почему ветеран не рассказывал про поход в Паучий Лес в своих бравадах о былых подвигах и сражениях. – Про Силы Смерти и вампиров?

– Оказалось, что верны, – кивнул Рогнар. – Один из вампиров, напавших на нас, выпустил огромные щупальца... Значит он был или лордом, или вампиром третьего уровня.

– Почему же никто ничего не делает? – развёл руками маг.

– Магии огня и благословения очень плохо работали там, – сказал гном. – Может из-за этого драконы туда не летят. А кроме драконов и дураков, кто ещё туда сунется? Почта там тоже не работала. И не приходила, и мы отправить не могли.

– А через птиц? – спросила Дариэль.

– Птицы, вообще, этот лес за километры облетают, – усмехнулся ветеран.

«А Рогнар какую почту имел ввиду? – не понял землянин. – Через почтальонов что ли?»

– У вампиров что там убежище? – вырвалось у него.

– А ты прям не знал? – сделал подозрительное лицо гном.

– Не знал...

– Он же не из нашего мира, – встала на защиту вампира эльфийка.

– Ну и что? – вскрикнул Рогнар. – Послали его сюда, чтоб он встретился с ними и что-то замутил!

– Клянусь, что не для этого, – приложил руку к груди вампир. – Тот, кто меня послал, сам не знал про вампиров в Паучьем... Моя миссия не касается вашего мира... Мне нужно помочь своему.

– И в чём же заключается твоя миссия? – прищурился на него ветеран.

– Я... не могу пока сказать... Но поверьте: никакого вреда вашему миру она не несёт.

– Не несёт! – повторил гном эмоционально.

– А я верю Габриэлю, – ещё раз встала на защиту вампира Дариэль.

– Я тоже, – поддержал её маг.

Дилиону так хотелось поскорее зарегистрировать команду и отправиться в приключения, что призрачная угроза Аили-

ону со стороны вампиров казалась ему совсем призрачной. «Агенты» его сознания получили задание пропагандировать тот политический курс в его голове, который вёл к скорейшему получению звания «Охотника на монстров». Поэтому они и проводили жёсткую «работу» со всеми инакомыслящими мыслями: давили их в зачатке, изолировали, «промывали мозги», запугивали. С колеблющимися ограничивались пропагандой.

Дариэль тоже не верила в угрозу со стороны вампиров... Точнее верила, но эта вера была настолько бледная, что даже ставить её рядом с ярким желанием побыстрее отправиться в путешествие было бы неправильно. Также неправильно, как включать карманный фонарик при ярком дневном свете, также неправильно, как сравнивать в силе кошку и тигра, также «неправильно», как человеку на застолье, испытывающему ярчайшее удовольствие от еды, думать о каком-то призрачном и далёком ожирении...

– Верите! – вырвалось у гнома с той же интонацией, что и «не несёт» до этого.

Повисла тишина. Рогнар нахмурено смотрел на всех присутствующих, а те изыскивали доводы повесомее и покороче, чтобы быстрее разгладить брови седого ветерана. То, что гном не уходил – давало его собеседникам силы и надежду.

Первым заговорил Габриэль. Он напомнил о золоте и славе, которые ожидают их впереди. Дариэль добавила, что без вампира и команды у них никакой не будет – можно разъез-

жаться. Решающий удар нанёс Дилион. Он начал изображать эмоции и выкрикивать хвалебные слова, которыми наградит Рогнара Рист, когда узнает про его славные подвиги.

В общем постарались уговорщики на славу. Сделали желание гнома отправиться в путешествие настолько ярким, что оно отодвинуло... нет – отпнуло от себя резко побледневшее переживание об угрозе Аилиону и гномам.

«Не врёт вроде он... Да и что они могут сделать? Эти вампиры? Драконы их вмиг на место поставят» – так «агенты» сознания Рогнара проводили пропагандистскую работу в его мозгу, не позволяя недавно доминирующим, а ныне поверженным мыслям, которые были против путешествия с вампиром, вновь разрастаться и набирать силу.

– Да всё бы хорошо... – начал сдаваться ветеран. – Но Паучий Лес! Это же смерть! Говорю вам: зашли ввосьмером, вышли втроем! Мы! С Ристом! Одна из лучших команд!

– Но с вами не было высшего вампира, – привёл Дилион аргумент, прекрасно сработавший с Дариэль вчера. – А они, между прочим, тоже представители Сил Смерти.

– Клянусь, что буду защищать вас! – выкрикнул Габриэль. «Ещё и магия льда у него... – подумал Рогнар. – Не знаю, как там в его мире, но в нашем он на уровне вампира-лорда...»

– Я думаю, что с Габриэлем нам будет намного легче там, – поддержала мага эльфийка. Она уже настроилась на приключения. На приключения с Габриэлем.

– Да, с ним там будет легче, – согласился гном. – Но будет ли он спасать нас, если мы попадём в «пекло»?

– Я же поклялся! – воскликнул вампир. – Насколько я знаю, я могу защитить вас от всех, кроме Элементалей.

– Элементали никого не трогают, – сказал Дилион. – Они безобидные...

– Для нас безобидные, – перебил его Рогнар и указал на Габриэля. – Не для него. Он для них лакомый кусочек.

– Почему это? – удивился «лакомый кусочек». – А вас они что, вообще, не трогают?

– Нет, конечно, – ответил ветеран. – Они же энергией питаются. И не маленькой. Только очень сильных существ засасывают. Вот за вами, я слышал, они не прочь погоняться были.

– Но их ведь там мало, – напомнила Дариэль.

– Да, – кивнул маг. – Всего около двадцати на весь лес. Вряд ли мы их встретим.

– Тоже правда... – задумался гном.

– Значит всё прекрасно, – улыбнулся землянин. – Ещё раз клянусь...

– Я тебя первый раз вижу! – Рогнар упрямо сжал губы. – Что мне твоя клятва?

«Ах ты ж упрямый осёл!» – выругался про себя Габриэль.

– А я готов поверить твоей клятве, – сказал он.

– Какой ещё клятве? – не понял гном.

– Клятве, что ты примешь мою клятву, после того, как мы

узнаем друг друга поближе, и ты убедишься, что мне можно доверять.

Ветеран задумался.

– Поклясться, что я приму твою клятву позже? Когда узнаю тебя?

– Да.

«Хорошо придумал» – улыбнулся Дилион.

– А если я всё равно не буду уверен в тебе? – спросил Рогнар.

– Тогда ты волен будешь не выполнять свою часть договора. Волен будешь не провожать меня к Логану.

– Так легко разойдёмся? – недоверчиво скривил лицом гном и уже открыл рот, чтобы добавить: «Отпустишь меня?», но вовремя придержал язык. Показывать свою слабость и уязвимость перед вампиром не входило в его планы.

– Да. Ты подробно распишешь дорогу до Логана, и я отправлюсь к нему сам.

– А мы? – вмешалась Дариэль.

– Вы... – повернулся вампир к ней. – Я думал, если Рогнар выйдет, то и вы выходите.

– Я исполню свою часть сделки до конца.

– И я, – поддержал её Дилион.

– Спасибо, – поблагодарил их Габриэль.

– Мутное это дело... – опять всколыхнулись недавно поверженные мысли у гнома. – Зачем ему к некроманту? Что если он хочет навредить... нашим королевствам?

Он хотел сказать: «навредить гномам», но потом правильно решил, что «нашим королевствам» будет звучать менее эгоистично.

– Я же говорил, что моё дело не касается Аилиона, – напомнил землянин.

– Не касается! – повторил за ним Рогнар. Разговор «пошёл по второму кругу». – Да меня мои же братья четвертуют, если узнают, что я помогал тебе.

– Постойте-ка! – воскликнул Дилион. – Что вы зря спорите? У нас ведь оракул есть в лесу! У Древа Жизни.

Вампир, гном и эльфийка переглянулись.

– Если тебе нечего скрывать, если твои намерения чисты, пойдём с нами к Древу, – обратился маг к Габриэлю. – Поговорим с оракулом. После этого мы будем уверены в тебе, а ты в нас.

Рогнар внимательно следил за реакцией вампира. Потом хитро прищурился и проговорил:

– Я согласен.

– Я тоже, – сказала Дариэль.

– Оракул? – спросил землянин. – Всё, что он говорит, сто-процентная правда?

– Да, – ответил Дилион. – Только говорит мало и неохотно. Но дать понять, стоит ли нам доверять тебе, не несешь ли ты вред для Аилиона, он может.

– И стоит ли мне доверять вам?

– Да.

«Перед Аилионом я чист, – быстро соображал Габриэль. – Никакого вреда я ему принести не хочу. Этим читерам, которые хотят лёгких денег и славы, тоже. Даже гному. Если они, конечно, не сдадут меня. Вот насчёт этого – насчёт их честности, – и может сказать оракул...»

– Я согласен, – сказал он. – Вы проверите меня, я вас.

– Замётано, – потёр руки маг. – Тогда выдвинемся в сторону Древа Жизни. Всё? Все довольны? Регистрируем команду? Мы успеваем к Луису сегодня. Завтра уже можно отправляться.

Присутствующие кивнули головами.

– С тобой нам лучше не светиться, – сказал Дилион вампиру. – Мы сами ходим в Гильдию и закупимся... Сегодня уже не успеем... Завтра с утра закупимся и в обед снова встретимся здесь. Хорошо? После обеда, лучше.

– Хорошо, – кивнул землянин.

– А условия? – напомнил Рогнар. – Мы не обсудили условия.

– Делим всё поровну, – пожал плечами Дариэль. – Что тут обсуждать?

– Будем идти в сторону Паучьего Леса и убивать монстров по пути, – вставил Габриэль. – После Древа Жизни, конечно. Далек до него, кстати?

– Километров четыреста отсюда, – ответил маг. – Оно тоже на востоке, не переживай. Немножко только на юг отклонимся.

– Почему это в сторону Паучьего Леса? – заворчал гном.

– Мне нужно быстрее встретиться с Логаном.

– Мало ли что...

– Мы будем заходить во все города и деревни не только по пути, но и немного отклоняясь с него, – предложил Дилион, обведя взглядом всех присутствующих. – Ты ведь тоже должен выполнить свою часть сделки, – сказал он вампиру.

– А сколько дней ехать до Паучьего? – поинтересовался последний.

– Если просто, прямо ехать, то дней двенадцать-пятнадцать, – ответил маг и посмотрел на Рогнара. Тот кивнул. – А мы за тридцать доедем... – он помялся. – Ну, максимум, сорок.

Землянин задумался.

«Время я хорошо сэкономил, так быстро найдя проводников и гнома. Можно пойти на уступки. Три-четыре недельки роли не сыграют. Митсеру же сказал, что Индия ещё полгода продержится»

Три-четыре недельки казались ему совсем мизерным сроком. Не таким, из-за которого нужно отказываться от приятного путешествия и сражений с невиданными монстрами.

– Может поставим лимит? – предложил он. – В каждом городе могут быть проблемы с десятками монстров.

– Не могут быть, а есть, – поправил его Дилион. – Хорошо. Охотимся в каждом городе только одну ночь и утром отправляемся в путь.

– Может в обед? – нахмурился любивший поспать гном.

– Да мы же с ним быстро всё делать будем, – указала на вампира Дариэль. – Особой подготовки не надо. Ни ловушек, ни засад. Тяп-ляп и готово. Успеем до утра выспаться.

«Хотел же я ощутить всю прелесть этого волшебного мира, – улыбался про себя Габриэль. – Где же, как не на охоте, её лучше ощутить? В таинственных местах, дремучих лесах, подземельях»

– Только без всяких бонусов и дополнительных убийств! – поднял он указательный палец вверх.

– В смысле? – не поняла эльфийка.

– Ну, убили тролля – теперь надо убить его жену, убили лешего – теперь надо убить его сноху...

Все вокруг прыснули со смеху. Даже Рогнар загоготал, заболтав своими короткими толстыми ножками, опрокинувшись назад.

– Или в эту же ночь убиваем, – продолжил вампир, когда смех немного утих. – Что смешного я говорю?

– Сразу видно, что ты не из нашего мира, – проговорила Дариэль, вытирая слёзы смеха. – Жена тролля, сноха лешего... Надо же придумать такое!

Она снова засмеялась.

– Ну всё, всё, – напряг волю и унял свой смех Дилион. – Все бонусы и дополнительные убийства в ту же ночь, Габриэль. Не переживай. Давайте первого монстра здесь прикончим? В знак уважения к этому городу, благодаря которому

и родилась наша команда?

– Хорошо, – согласился землянин. – Но потом сразу выдвигаемся.

– Конечно, – кивнул маг и достал какой-то белый свиток.

– Ты что уже список монстров притащил? – улыбнулся Рогнар. – Ну ты торопыга. За какой он день? И где ты его взял?

– За прошлую декаду, – самодовольно улыбнулся «торопыга» в ответ. – У охотника пьяного выпал. Думаю, многие в этом списке ещё живы.

Будущие соратники склонились над списком о четырёх столбцах. В первом столбце стояли названия монстров, во втором указывались их слабые и сильные стороны, в третьем шло перечисление вреда, который они успели причинить и в четвёртом красовались награды за их головы. Больше всего в первой колонке мелькало слово «медведь»: медведь-оборотень, альфа-медведь, ужасный медведь, чёрный медведь...

– Так, так, – начал водить своим толстым пальцем по списку Рогнар. – Пятьдесят золотых, сто, сто пятьдесят, двести, триста... О, даже пятьсот есть! Что, этого? Ну-ка, может ещё «жирнее» есть...

«Водит своей «сарделькой» будто сам убивать будет, – усмехнулся про себя Габриэль и вспомнил ночную «сову». – Ты и за сто золотых монстра не осилишь!»

– Может не будем выбирать слишком сильного монстра? – сказал он. – Чтобы не вызывать подозрений?

– Габриэль прав, – поддержал его маг, отбросив на время мечты о крутых монстрах. – Ограничимся кем-нибудь за сто золотых. И то офигеют все. Особенно Луис...

– Я тоже так думаю, – согласилась с ними Дариэль. – В Фелфаме все знают Дилиона... Да и меня с тобой уже, – сказала она Рогнару. – Знают, что убить сильного монстра мы не можем. Отъедем подальше – выберем кого-нибудь пожирнее. Хорошо?

– Хорошо, – сказал гном. Он был уже не очень жадным гномом. Десять тысяч золотых, которые положил на его имя в Подземный Банк Рист, были только частью его состояния.

Остановились на медведе-оборотне, который разорвал двух коров и трёх мужиков. За него давали сто пятьдесят золотых.

– Сто, сто пятьдесят – небольшая разница, – сказал всем Рогнар, когда ткнул «сарделькой» в этого монстра.

– А как мы его найдём? – спросил землянин.

– Вот для этого и нужна Гильдия Охотников, – ответил Дилион. – За каждым монстром из списка наблюдают жучки, которые передают его местонахождение охотникам.

Вампир удивлённо поднял брови:

– Ничего себе системка... Что за жучки? И как они передают информацию?

– Жучки отображаются в радарах охотников... – сказала ему Дариэль. – На охоте покажем тебе.

– Хорошо.

«Волшебная джипиэс система, – подумал про себя Габриэль. – Дело ускоряется! Искать и выслеживать не надо»

– Только давайте без спешки, – проговорил гном, обращаясь больше к вампиру. – Я хочу нормально поохотиться, насладиться приключениями.

– Не поверите – но я тоже этого хочу! – сказал тот, к кому больше обращались. – Если б не нужно было к Логану...

– Да что ж за дела у тебя с ним? – сделал Рогнар ещё одну попытку утолить своё любопытство.

– Да поговорить надо...

– А, да, помню: поговорить – отвар попить, – усмехнулся ветеран.

– Я бы тоже не хотела спешить, – проговорила эльфийка.

«Я с тобой тоже не захотел бы спешить» – облизнул губы вампир.

– Не будем спешить, – сказал он. – Будем наслаждаться приключениями. Ваш максимум – сорок дней, – меня вполне устраивает. И насчёт Восточного Аилиона ещё не точно. Может здесь останусь после Логана (Рогнар слегка нахмурился при этих словах и открыл рот, собираясь что-то спросить. Потом закрыл, видимо решив, что ответа всё равно не получит) Тогда и на полгода наше приключение растянуться может. И на год.

– Ну вот! – улыбнулся маг, косясь на гнома и выбрал больший срок: – Год будем сильнейшей командой в Аилионе!

– И кто знает, что будет потом? – разошёлся Габриэль. –

Может, вообще, с вами останусь. Лет на пятьдесят. Пока вы совсем не состаритесь.

– Они состарятся, – поправила его Дариэль, указывая на Рогнара и Дилиона.

– Ну что ж – не будем загадывать, – встал с дивана последний. – Давайте скрепим наш договор рукопожатиями.

Все встали и пожали друг другу руки.

– И ещё... – вампир не знал, как сказать то, что давно вертелось у него на языке. – Так хорошо поговорили... Надо было раньше это сказать...

– Да говори уже! – поторопил его Рогнар.

– Если вы меня сдадите, я вас убью.

Повисла тишина.

– Ну вот – взял и испортил всё, – улыбнулась Дариэль.

Гном посмотрел на неё и Дилиона, расширив глаза и слегка качая головой. «Видите? А я о чём говорил?» – было написано на его лице.

– Мне очень неудобно... Но я должен был предупредить... – неуверенно проговорил землянин.

– Никто не собирается тебя сдавать, – сказал ему маг. – Ты что не понял, что мы нуждаемся в тебе? Ты наш билет в зал славы и богатства! Сдадите!

– Извините – зря ляпнул...

– Если ты ещё не веришь нашему честному слову – ну ты и не должен верить – ты нас почти не знаешь, – поверь нашим корыстным интересам, – продолжил Дилион.

– Мы связаны корыстью, – добавила эльфийка. – Ты нам, мы тебе.

– А эта одна из лучших и крепчайших связей в Аилионе, – гаркнул Рогнар.

– Надеюсь, со временем мы будем связаны и дружбой, – поднял сжатый кулак на уровень груди маг. – Потерпи до оракула. Он развеет сомнения.

– Хорошо. Извините ещё раз, – приложил руку к сердцу Габриэль.

Все направились к выходу из подвала.

Вампир потянул Дилиона за рукав.

– Мне нужно поговорить с тобой, – шепнул он.

– Выходите во двор, – сказал маг Дариэль и Рогнару. – Мы вас догоним.

– Хорошо! – крикнул гном, который уже поднимался по лестнице.

– Я не сказал тебе про голову того лешего, – быстро проговорил землянин, когда эльфийка с гномом скрипнули входной дверью. – Я спрятал её в лесу. За неё, наверно, награда большая?

– Не надо её трогать, – замотал головой маг. – Пусть лежит где лежит. Никто не поверит, что мы убили толстого лешего. Друзья Угрука устроят допрос тому, кто принесет эту голову. Все знали, что он приехал сюда за ней.

– Хорошо, пусть лежит. А сколько за неё давали то?

– Семьсот золотых.

– Ничего себе! А мне этот леший не очень сильным показался... Они с ним быстро разделались.

– Они отравили его. Скормили ему отравленного оленя. Это его сильно ослабило. Да и потом – Угрук один из сильнейших воинов... Был... И Фред тоже не подарок... Был... Много охотников полегло, пытаясь убить это чудище. И все они – я уверен, – использовали хитрости и ловушки.

– Понятно.

– Пойдём, – Дилион потушил свечи и пошёл к выходу.

– Что вы там от нас скрываете? – проворчал гном, когда вампир с магом вышли из дома.

– Ничего не скрываем, – ответил последний. – Свечи тушил. Габриэль про вампиров-лордов спрашивал.

– Нашёл у кого спросить, – фыркнул Рогнар. – Даже я их никогда не видел. Это самые сильные вампиры после Великих. Магия льда, которую ты продемонстрировал в подвале, могла быть только у них, у Великих, и у вампиров третьего уровня. Но после смещения баланса, она осталась только у Великих и вампиров-лордов.

«Таких, как Отец, точно несколько было» – подумал землянин, снова услышав множественное число слова «Великий».

– У нас будет куча времени на разговоры, – сказала Дариэль и пошла к воротам.

– Просветишь Габриэля потом, – добавил маг, направившись за эльфийкой. – Луис может пораньше свалить.

– Да, да, пойдёмте, – согласился гном и пошёл вместе с вампиром за ними. Потом вдруг поднял брови, будто внезапно вспомнил что-то: – Там же патрули ещё... Вокруг Паучьего. Я слышал, что они вампиров ни в лес, ни из леса не пускают. Всех ловят.

– Не стеной же они там стоят? – утвердительно-вопросительно проговорил Дилион. – Неужели не проедем?

– Не знаю, – развёл руками Рогнар. – Мы, когда ездили, вообще, их не видели. Это я слышал.

– Прорвёмся, – махнул рукой маг. – Если засекут, Габриэль дёрнет в сторону Паучьего. Там встретимся.

– Да, – кивнул ветеран. – Так и сделаем.

– В патрулях что, маги? – спросил Габриэль.

– Скорее всего, – ответил гном. – Раз они вампиров ловят.

– Ладно – до Паучьего ещё далеко, – нетерпеливо проговорила эльфийка. – Поузнаём про эти патрули, что-нибудь придумаем.

– Не переживай, – повернулся к вампиру Дилион. – Рядовых вампиров, наверно, поймали парочку, и слух пошёл.

– Да я и не переживаю. Столько буду ехать, а потом позволю схватить себя каким-то патрулям?

Все его собеседники поняли, что он с лёгкостью устроит массовую резню. Но виду не подали.

– Мы приведём тебе сивуха, – сказал ему Рогнар, когда они вышли за ворота.

– Какого ещё сивуха?

– Увидишь, – улыбнулся ветеран. – Тебе понравится. Завтра после обеда здесь, не забудь.

– Хорошо.

– Эй, красавчик! – услышал землянин знакомый голос.

Он быстро обернулся и увидел вчерашнюю свинью. На этот раз он не стал исключать животных из своего обзора.

– О, Люта! Привет! – сказал Дилион хрюшке. – Давно не виделись!

– Успокойся, чародей! – резко отрезала Люта. – Я не к тебе обращаюсь.

– А к кому?

Маг обернулся на своих спутников и всё понял.

«Даже Люту на себя перетянул!» – подумал он.

– Что не так с этой свиньёй? – спросил у него Габриэль.

– Никто не знает, – пожал плечами Дилион. – Заявилась как-то из леса. Сосед приютил её у себя. Похотливая свинка...

– Дилион! – нахмурившись воскликнула Дариэль.

Свинья тем временем приближалась к ним, покачивая бёдрами.

– Он прав, – улыбнулся вампир. – Но кабаны ей не нравятся.

– О, нет, – усмехнулся маг. – Людям проходу не даёт и эльфам. И вампирам, оказывается.

– Не всем вампирам, – вмешалась Люта. Она остановилась на расстоянии двух метров от них. – Только этому. Ты поду-

мал о моём предложении, красавчик?

– Подумал. И вынужден...

– Вам не кажется, что мы здесь лишние? – перебил его Рогнар, обращаясь к Дилиону и Дариэль. – Пошли к Луису. Мешаем тут хрюшке.

Он потопал в сторону главной улицы города.

– Оставим вас наедине, – улыбнулась эльфийка и зашагала вслед за гномом.

– Да не надо мне с ней наедине...

– До «Весёлого кабана» недалеко, – добавил Дилион, догоняя Дариэль. – Посидите, грэль попейте.

– Обхохочешься! – крикнул им вдогонку Габриэль.

– Я не пью грэль, и ты знаешь об этом! – заорала свинья магу и повернулась к вампиру: – Что ты там говорил о моём предложении?

– Извини, я не могу... Ты не в моём вкусе.

– Эх... Так и думала... Почему я не такая, как она? – кивнула Люта в сторону ушедших, имея ввиду Дариэль. – Почему я родилась свиньёй, но меня не тянет к моим сородичам?

– А ты уверена, что родилась свиньёй?

– Не очень.

– У меня ощущение, что ты человек, заключённый в тело свиньи.

– Я тоже так думаю. Но не тогда, когда валяюсь в грязи и ем то, что едят другие свиньи.

– А к магам обращалась?

– Обращалась... Одни говорят, что сильное заклятие, другие, что я самая настоящая свинья – просто кто-то наколдовал мне способность лучше мыслить и разговаривать... Ты точно не хочешь уединиться со мной?

Хрюшка печально посмотрела на землянина.

– Давай так, – ответил тот. – Я найду сильного мага, мы расколдуем тебя и тогда уединимся?

– Другими словами, ничего не выйдет...

– Не падай духом! Либо мы расколдуем тебя, либо просто превратим в человека. Нельзя же такому разумному существу жить свиньёй.

– Вот, вот... Свиньёй! Знаешь, как меня дискриминируют? Эльфийка эта, – снова кивнула она в сторону ушедших и передразнила Дариэль: – «Оставим вас наедине». Она ведь явно имела ввиду: «оставим тебя наедине с этой уродиной»

– Да нет, ты что...

– Оставь это, – перебила его Люта. – Я уже привыкла. А если в её присутствии какую-нибудь девушку назовут страшилой или толстухой, она возмутится. Конечно, возмутится – эльфийки ведь такие благородные!

Последнее слово свинка произнесла с издёвкой.

– А на мою несуразность, значит, можно намекать? – продолжила она. – Гном этот с его «мешаем хрюшке», Дилион с «грэль попейте» Все это делают. Женщины смеются и не ревнуют, когда я заигрываю с их мужьями... Знаешь, как обидно? Думают, что я не интересна им. Да я, между про-

чим, знаешь уже со сколькими...

– Ладно, ладно, верю! – быстро перебил её Габриэль, чтобы она не углубилась в подробности и стал уходить. – Помогу я тебе. И обещание выполню. А сейчас мне надо идти. Пока, Люта!

Хрюшка хотела поболтать ещё, но поняла, что красавчика не удержать.

– Хорошо... Пока, красавчик... Как зовут то тебя?

– Габриэль!

– Красивое имя! Пока, Габриэль! Буду ждать чуда от тебя!

Глава 17

Габриэль решил ещё раз прогуляться по городу. Он пошёл в сторону красивых улочек и каменных зданий.

«Какой прекрасный мир! – думал землянин, неспешно шагая по пыльной дороге. – Воздух, деревья, разнообразие разумных существ. Времена года здесь такие же как у нас? Надо спросить у Дилиона. Сейчас вроде на весну похоже. Позднюю»

Перейдя на мостовую, он обратил внимание на птиц. Бегающих по земле, летающих в небе и сидящих на различных возвышениях. Среди знакомых ему голубей, ворон и воробьёв попадались виды, которые он никогда не видел на Земле. Белые, синие, большие, маленькие, с длинными хвостами и, вообще, почти без них.

«А голубей всё равно больше всех, – улыбнулся вампир. –

Они в любых мирах себя отлично чувствуют. Орлы какие здоровенные летают! Неужели прямо в городе охотятся? А это что за орлы такие? Ничего себе... На них же кто-то сидит!»

Семь грифонов пролетели над ним в сторону центра города.

«Вот это да! – обрадовался Габриэль, побежав за птицами. – Вот что мне нужно приобрести! Быстренько выполню миссию, потом попутешествуем спокойно, не торопясь. Надо поговорить с Дилионом. Кто ж знал, что у них такой транспорт есть!»

Он бежал со скоростью обычного человека, с трудом сдерживая и замедляя себя.

«Как же трудно бегать медленно!»

Прибежав на площадь, вампир остановился и стал крутить головой, прислушиваясь к звукам.

– Не подскажите, куда полетели эти огромные птицы с всадниками? – спросил он у пожилой женщины с корзиной рыбы.

Та сделала удивлённое лицо.

– Грифоны? К Хранителям, конечно.

– Спасибо, – ответил Габриэль и побежал дальше.

Забежав за штаб Хранителей, наш герой упёрся в забор. Он подпрыгнул, ухватился руками за его верх, подтянулся и заглянул во двор. Мог бы, конечно, просто запрыгнуть на это каменное ограждение, мог бы, вообще, перемахнуть через него эффектным задним сальто... Эх, как же трудно изобра-

жать слабого, когда ты сильный. Ничуть не легче, чем изображать сильного, когда ты слабый.

За забором сидели семь грифонов. Каждый был метров пять в длину. Мощные лапы, когти и клювы этих величественных созданий могли отпугнуть даже средних монстров. Птицы знали свои силы и мощь. Это было видно по их дерзким взглядам и осанкам.

«Ух, какие птички! – восхитился вампир. – Четыре таких грифона, выполняем быстренько мою миссию, потом...»

Шумная толпа пацанов прервала его мысли и заставила обернуться.

– Дядька, вы что тоже на грифонов смотрите? – крикнул ему один мальчуган из этой толпы.

– Не удержался от соблазна, – ответил «дядька».

– И долго вы так провисеть можете? – спросил другой пацан.

Ребятишки начали залазить друг к другу на плечи возле забора.

– Да он же вампир, – ответил за землянина третий мальчик – самый толстый из всех. – Они не устают.

– Ещё как устают, – сказал кудрявый светлый пацан, на плечах у которого уже стоял тот, который назвал Габриэля дядькой. – Мне вампир в «лесенке» сдался. На перекладине. Сказал – руки сильно устали.

Габриэль вообще не чувствовал никакой усталости, но спрыгнул с забора, чтобы не вызывать подозрений.

– Видите? – проговорил кудрявый. Победное выражение его лица, на котором легко читалось: «а я что говорил?», никто не увидел. Оно было повёрнуто к забору.

– Где можно купить такого грифона? – спросил вампир у ребятишек.

Чумазые мордашки пацанов, заглядывающих во двор, повернулись к нему. Мордашки тех, кто был снизу, тоже очень хотели повернуться, но не смогли – они полуповернулись, уперевшись в ноги тех, кто стоял сверху.

«Блин, опять что-то ляпнул!» – подумал наш герой.

– Купить грифона! Ты что с неба свалился? – сказал ему толстяк с полуповёрнутым лицом. Он был снизу. – Никому, кроме Хранителей не разрешено владеть грифонами. И летать на них.

– Королевской Семье тоже можно, – опять поправил его кудрявый. Также с полуповёрнутым лицом. – Только Хранители и Королевская Семья могут пользоваться грифонами.

«Вот тебе на! – досадовал Габриэль, топая от шумных пацанов. – Неужели облом?»

Он выбрал прохожего с простодушным лицом и расспросил его про грифонов. Тот не очень удивился его неосведомлённости и подтвердил, что грифонами разрешено пользоваться только Хранителям и членам Королевской Семьи. Только они ими и владели.

– Верховные Маги тоже могли бы пользоваться, – добавил он. – Кто ж им запретит? Но им это не надо – они пользуются

порталами.

«Порталы! О чём я раньше думал?!» – снова взлетело вверх настроение вампира.

– А как пользоваться порталами? – спросил он.

Этот вопрос явно вызвал у прохожего больше удивления, чем расспросы про грифонов.

– Вы что меня разыгрываете? – воскликнул он. – Порталы могут открывать только Верховные Маги! Так бы давно уже все ими пользовались! И Хранители бы своих грифонов списали.

Габриэль поблагодарил мужчину за информацию – или за «разрушение надежд» – как он назвал это про себя, – и пошёл дальше.

«Не получилось схитрить, – улыбнулся он. – Что ж, Отец – я старался. Теперь с чистой совестью буду путешествовать»

«Этот увалень не очень-то просвещён, – подумал землянин о «разрушителе надежд», пройдя несколько метров. – Не только Верховные Маги открывают порталы. Сулун тоже умеет. Да и Логан, думаю, может»

Погуляв несколько часов по городу, вампир потопал в сторону «Весёлого кабана».

«Ещё ни разу не сплясал в этом волшебном мире, – думал он. – Не ощутил веселья его кабаков... А я ведь не плох в плясках и веселье. Не то что Виктор с Митсеру... И девчонок можно смазливых подцепить. Они все меня ждут не дождутся»

С этими мыслями – между которыми летала мысль о встрече с Дариэль, – он направился в сторону кабака.

Глава 18

– Так, так, так, – покачал головой Луис, увидев на пороге своего кабинета Дилиона с гномом и эльфийкой. Глава Гильдии Охотников стоял у окна в строгом коричневом камзоле с медалями и знаками отличия на груди. – Здорово, дружок. Неужто команду пришёл регистрировать?

Кабинет предводителя был увешан трофеями, «снятыми» с монстров. Среди последних были и такие, к которым сам Луис не приблизился бы и на километр в свою самую лучшую пору. Крутые охотники помогали ему с украшением интерьера – дарили «опознавательные кусочки» чудищ в знак уважения... Нет не уважения – на самом деле они просто хотели рисануться и подарить самый редкий трофей. Мощный деревянный стол с такими же стульями и шкафом, огромная шкура медведя и роскошная люстра с не горевшими сейчас свечами гармонично сочетались с авторитетом и внешностью хозяина кабинета, подчёркивали его статус.

– Здравствуйте, Луис! – радостно ответил маг. – Да! Знакомьтесь, Дариэль – лучница (Дариэль и Луис поздоровались друг с другом), и Рогнар – воин...

– Рогнар? Здорово! – перебил его глава Гильдии. – Я и не узнал тебя... Ты что, стариной решил тряхнуть?

– Здорово, Луис! А что делать? Не могу я без дела си-

деть... Вот – решил новичкам помочь. Опыт, так сказать, передать.

– А ты... – Луис хотел сказать: «А ты не слишком стар для этого?», но вовремя остановил себя и быстро слепил фразу из похвалы и намёка на старость: – Раньше ты был одним из лучших... С Ристом держишь связь?

– Я и сейчас не подарок. Нет, не списывались ещё.

– Не сердись на него. У вас с ним были легендарные охоты.

– Да я и не сержусь. Вот только рано он меня в утиль списал. Я ещё на многое способен.

Предводитель с сомнением посмотрел на него. Слухи о том, что Рогнар уже далеко не тот и из-за него серьёзно ранили члена отряда, он не только слышал из нескольких надёжных источников, но и успел передать дальше.

– Гильдия всем рада. Но правила вы знаете... Дилион, ты принёс бумагу?

– Да, вот, – маг вытащил из-за пазухи бумагу, подтверждающую, что он маг и положил её на стол.

– Готовы к проверке? – перевёл взгляд с бумаги на Дариэль с Рогнаром Луис.

Инструкторы Гильдии проверяли способности воинов перед регистрацией. Кого попало в ряды охотников не принимали.

– Готовы, – ответила эльфийка.

– Я же охотник! – воскликнул гном. – Я уже проходил эту проверку!

– Гильдия имеет право проверять охотников каждые пять лет. Когда тебя в последний раз проверяли?

– Только перед вступлением...

– Вот видишь... Камир! – гаркнул предводитель в сторону двери, всё также с сомнением смотря на Рогнара. – Сейчас инструктор отведёт вас во двор и испытает. – А ты останься, – обратился он к Дилиону. – Поговорим.

– Но я хотел посмотреть...

– Зрителей туда не пускают.

Двухметровый детина в лёгкой металлической кольчуге с чёрными волосами до плеч и бородой до груди зашёл в кабинет.

– Камир, испытай этих воинов. Даниэль – лучница, Рогнар – воин ближнего боя, – сказал ему Луис, указав на тех, кого назвал.

– Дариэль, – поправила его эльфийка.

– А, да – Дариэль.

Здоровяк обменялся приветствиями с представленными и устоялся на гнома, пытаясь вспомнить что-то.

– Да, да – это тот самый Рогнар, – помог ему предводитель. – Ристовский.

– Точно! А я думаю, где я его видел! – широко улыбнулся Камир и схватил руку гнома в свои ручища. – Рогнар! Наш ветеран! Рад вас видеть! Разве его нужно проверять? – повернулся он к Луису.

– Нужно, – отрезал тот.

– Хорошо. Пойдёмте за мной, – сказал амбал Рогнару с Даризель.

– Присаживайся, – сказал предводитель Дилиону и сам уселся за стол, когда гнома с эльфийкой увели. – Ты будешь командиром отряда?

– Да, – ответил маг, присев на большой крепкий стул.

– Отговаривать тебя, конечно, бесполезно... Но хоть посоветую... Не лезь к сильным монстрам! Даже к средним не лезь! Зарабатывай на слабых. Некоторые очень хорошо живут на этом. Пожалуйста! Твои родители проклянут меня...

– Да я всё понимаю, Луис! Все начинают с малого. Потренируемся на слабеньких, потом перейдём на сильных.

– Ты не знаешь того, что знаю я, сынок... Охотники гибнут каждую декаду. Мы ведь не за оленями охотимся. И даже не за медведями... Монстры хитрые. Некоторые специально ждут, заманивают. Они не тупые твари...

– Да я всё это знаю...

– Из рассказов! Ты не знаешь, на что они способны в бою. Одни изрыгают пламя на десятки метров, другие могут заморозить тебя из-под земли. Вот, – предводитель показал обезображенную шрамом руку, – это память об иглохане. Мы его даже не видели. Одному из нашей команды пробило шею – он умер сразу, другому живот – он стал инвалидом. Маг побежал к нему после того, как деактивировал яд мне – поэтому не смог остановить паралич конечностей. Сивухи кое-как унесли нас оттуда. Если бы эти монстры ещё умели объеди-

няться... Они бы снесли наш город.

– Вы встречались с иглоханом! – восхитился парень. Его собеседнику показалось, что он услышал только это. – Вау!

Луис не знал, что он следил за охотниками и видел многих монстров в бою. Да и потом, планка, которую Дилион поставил себе изначально – стать Верховным Магом, – была так недостижимо высока, равнение на неё так возвеличивало его, что все трудности и опасности представлялись ему в уменьшенном виде – он будто смотрел на них с обратной стороны бинокля.

Предводитель вздохнул и улыбнулся:

– Я тоже такой был. Пока ты не познаешь опасность сам, она будет казаться тебе далёкой и призрачной. Ладно... Не буду тебя страшить. Мои страшилки тебя ещё больше раззадорят. Команда у тебя не ахти... И маленькая... Хоть бы пятеро вас было. Гном старый...

– Дариэль очень сильная лучница, я хороший маг, Рогнар хоть и старый, но опытный.

Луис усмехнулся.

– Видел бы ты какие команды сходят с ума при встрече с чудищами. До конца жизни потом садоводством занимаются.

«Наверно, им не помогал высший вампир» – тоже усмехнулся – но только про себя, – Дилион.

– Ладно – поймёшь всё сам, – махнул рукой глава Гильдии. – Надеюсь, не потеряешь здоровье и рассудок раньше

времени... Давай я тебе пока общую информацию дам и про обязанности лидера расскажу.

– Хорошо.

Луис не спеша стал рассказывать Дилиону про его обязанности. Немного объяснил структуру Гильдии, показал на карте все её представительства и штаб-квартиру, которая находилась в столице Воллейна Зраостеле.

– Зраостел, – мечтательно закатил глаза предводитель. – Город мечты. Давно я там не был. Надо отпуск взять, скататься. Тебе тоже советую в ту сторону ехать. Такой красоты больше нигде не увидишь.

Зраостел – самый большой и густонаселённый город Западного Аилиона, столица Воллейна, – находился на северо-востоке королевства.

Несколько крупных замков украшали столицу. Самый большой и красивый из них, конечно же – королевский. Изящные кареты, высокие и роскошные здания, красиво и богато одетые жители, балы, вечеринки, феи, знатные гости из других королевств... Что-то я забежал вперёд. Опишу этот волшебный город, когда наших героев занесёт туда.

Раздался стук в дверь.

– Войдите! – крикнул Луис.

Зашёл Карим. Он показал глазами на Дилиона, как бы спрашивая: «Можно при нём?»

– Говори, – сказал предводитель. – Ему будет полезно послушать.

– Даризель хорошо справилась, – начал здоровяк. – Не знаю, как она поведёт себя в реальном бою, но на манекенах она показала высокий результат. Отлично владеет луком.

– А я что говорил! – гордо вскрикнул Дилион.

– Стрелы, правда, лёгкие, – продолжил Карим. – На твёрдокожих и панцирных монстров с ней лучше не идти. Рогнар... Опытный боец. Знает много приёмов и техник.

Юный маг сиял. Его душа танцевала.

– Но стар... – добавил инструктор. – Реакция не та, сила, скорость... Средненькие бойцы справились с ним на арене.

– Так он не прошёл? – душа Дилиона плюхнулась на попу.

– Слабых бойцов он смог победить, – повернулся к нему здоровяк. – Поэтому прошёл. С натяжкой. Не знаю, какой ты маг, но я бы не советовал вашему отряду браться за монстров дороже пятидесяти золотых. Пока не примите ещё парочку воинов ближнего боя.

– Прощёл! – воскликнул Дилион. Обоим его собеседникам показалось, что он услышал только это.

– С натяжкой, Дилион! – повторил Луис. – Охотьтесь только на слабых монстров. И в радар чаще заглядывайте – он хоть часть чудищ вокруг покажет.

– Хорошо, Луис! Обещаю, что буду осторожен! А где они? – спросил маг у Карима.

– Моются и переодеваются, – ответил тот. – Скоро будут.

– Продолжим нашу лекцию, – сказал предводитель. – С твоими соратниками я тоже проведу беседу... С Даризель...

Рогнар и так всё знает. Карим, предупреди Лестера, чтобы готовил снаряжение для новой команды охотников.

– Хорошо, – ответил тот и вышел.

Глава 19

Заплатив вступительный взнос и оттащив полученное со склада Гильдии снаряжение в подвал к Дилиону, новоиспечённые охотники – точнее два новоиспечённых и один подпечённый заново, – отправились отмечать регистрацию своей команды в «Хорошую компанию».

– С Габриэлем потом отметим. В дороге, – сказал маг.

В «Хорошей компании» было чище, просторнее и роскошнее, чем в «Весёлом кабане». Гораздо. Первыми бросались в глаза более дорогие предметы интерьера (а среди них первыми бросались в глаза расписная деревянная мебель и огромные шторы) и вежливый, презентабельный персонал в специальной униформе с логотипом заведения. Публика тоже была другая. Здесь отдыхали сливки Фелфамского общества и богатые заезжие гости – в основном купцы. Простых мужиков и охотников отпугивали не только высокие цены. Их весёлому и почти всегда очень шумному отдыху мешали строгие правила этого фешенебельного заведения. Хулиганистые и задиристые посетители вылетали из него с одинаковой скоростью, независимо от их сложения, веса и положения в обществе. Вышибалой был мраморный голем. Тот самый, которого Габриэль принял за статую. Два дня назад сей

невозмутимый и неподкупный блюститель спокойствия выкинул на улицу трёх здоровенных охотников, когда те начали излишне напористо ухаживать за дамами. В общем, хочешь похулиганить и побезобразничать... или не хочешь, но не уверен в себе: сдержишься ли от соблазна покурлесить после пятой кружки грэля – добро пожаловать в кабаки уровнем пониже. Там, конечно, тоже не рады были хулиганам, но сделать толпам пьяных и разъярённых гор мышц ничего (кроме вызова не очень спешащих на подобные вызовы стражников) не могли.

Наши новоиспечённые охотники не собирались напиваться и куролесить. Они отметили регистрацию команды хорошим вином и разболтались о будущих приключениях. Пару раз Рогнар вернул всех из будущего в прошлое, поведав о своих славных, «достойных того, чтобы о них написали книгу» подвигах.

Счастье и торжество, переполнявшие душу Дилиона («Да, да – старайтесь, работайте над собой, и у вас тоже получится! Если что, обращайтесь за советом» – говорил его важный, сияющий вид), не мешали ему думать о том, как отделаться от гнома и остаться наедине с Дариэль.

Радость и мысли о будущих приключениях с Габриэлем... то есть, со своей новой командой, тянули Дариэль обратно в гостиницу. Ей хотелось остаться одной и подумать о Габриэле... То есть о всём, что произошло сегодня, о начале новой жизни...

Приятное удовлетворение и вновь проснувшаяся вера в свои силы бодрили Рогнара. Его тянуло в компанию весёлых, матёрых, переполненных энергией мужчин и женщин – не важно какой расы (кроме вампиров, естественно), – с которыми бы он пел песни, пил грэль на скорость и плясал до утра. Несколько таких компаний он уже заметил. Поэтому и думал, как бы отделаться от своих молодых (эльфийку он тоже считал молодой), скромных и не умеющих как следует веселиться соратников и влить бурлящий поток своей сущности в ещё более шумную реку задора и радости.

– Я пойду уже, – прокричала Дариэль, когда музыканты заиграли громко, приглашая всех на танцпол. – Пару дел ещё нужно закончить сегодня.

– Я провожу тебя, – вызвался Дилион и быстро добавил: – Может уже все встанем? У меня тоже кое-какие дела...

– Да вы езжайте, езжайте, – обрадовался гном. – Я сам посижу. Музыку послушаю. Завтра увидимся.

Он уже перемигнулся с несколькими помпушечками и поприветствовал с десяток мужчин. Последние поднимали пятерню или дружески трясли кулаком в сторону ветерана потому что чувствовали его флюиды веселья и понимали, что они с ним на одной волне.

– Хорошо, – сказал маг, который обрадовался не меньше. – Осторожнее тут.

Он оглянулся вокруг. Градус веселья и развязности был уже достаточно высок.

– Ты уровень безопасности видел? – кивнул Рогнар на голема, стоявшего у входа. – Идите, не беспокойтесь.

Дилион с Дариэль попрощались с гномом и пошли к выходу.

На улице стояло несколько наги. Помните Аилионские «рикши»? Они назывались «наги». А высокие гоблиноподобные существа – «допины».

Наги ждали щедрых, подвыпивших клиентов. Дилион сказал подбежавшему к нему допину куда ехать, договорился о цене... Нет, не договаривался – просто согласился на предложенную. Он тоже попал в категорию «щедрых клиентов». Но не только потому что был подвыпивший. Торжествующая душа «победителя жизни» и безумно нравившаяся ему девушка рядом сделали бы его щедрым, добрым и любящим всех и вся – именно таким, каким он и был сейчас, – и без помощи вина.

Деликатно пропустив Дариэль вперёд, оказав ей ненужную для тела, но приятную для души, помощь, заключающуюся в поддержании того, что прекрасно обошлось бы и без поддержки... Рук и локтей, конечно! Не того, о чём подумали некоторые из вас... В общем, проявив себя настоящим джентльменом, Дилион плюхнулся рядом с эльфийкой в наги, глубоко вдохнул носом свежий ночной воздух и стал думать о том, как бы остаться со своей подругой подольше.

Юный маг был уверен, что за его смелую идею с вампиром, которая привела к рождению их команды и сулила мно-

го материальных и нематериальных ценностей в будущем, он стал нравиться Дариэль ещё больше, чем раньше. Конечно же, наш красавчик не сомневался в том, что нравился эльфийке раньше.

И он был прав. Дважды. Он нравился эльфийке раньше. А чувство благодарности за то, что он провернул, за то, что благодаря его задумке, её приключения начнутся гораздо раньше и будут намного веселее, легче и безопаснее, чем она рассчитывала, ещё больше усиливало эту симпатию. Всё было в его пользу. Кроме... Кроме того, кто стоял за всей этой лёгкостью, безопасностью и весельем. Кроме Габриэля. Дариэль настолько была очарована внешним видом, простотой и доброжелательностью вампира, за которыми чувствовалась великая сила, что просто не могла не думать о нём. Дилион отошёл на задний план. Как актёр второго плана, когда на сцену выходит главный герой – фаворит зрителей.

Внешне Дариэль этого не показывала – наоборот, общалась с Дилионом ещё теплее, ещё веселее. Перебарщивала, пытаясь восполнить теплоту и веселье, уровень которых уже не дотягивал до прежней отметки.

Вот и сейчас – несясь в наги на полной скорости, – они весело болтали, вспоминая недавнюю встречу в подвале, и по очереди изображали упрямого гнома. Несколько раз маг прерывал разговор, показывая эльфийке памятные для него места города. Одинаково смеялся, тыча пальцем в те, где с ним произошло что-то забавное и в те, где когда-то ему было

совсем не до смеха.

Отпустив наги, Дилион предложил Дариэль немного прогуляться. Свет от вывески «Весёлого кабана» и полная луна выгодно подчёркивали красоту эльфийки, побуждая мага к более решительным действиям. И им это удалось. Парень мягко взял руку девушки в свою. Та сразу же высвободила её.

– Мне нужно отправить почту, – соврала она.

– В Акравил? – решил подыграть её обману – а он был уверен, что его обманывают, – Дилион.

– Да, срочно.

– Хорошо, – выдавил из себя улыбку маг. – Тогда завтра у меня?

– Да.

– Хорошо. Пока, Дариэль.

– Пока, Дилион... А Габриэль... где остановился?

Вот это её и выдало. Её голос будто поломался на имени вампира, и следующие слова она не проговорила, а выдохнула. На это не обратили бы внимания Рогнар, Рида, Люта, покойный Прозос... Да никто не обратил бы. А Дилион обратил. Уши влюблённых очень чутко воспринимают любые изменения и колебания голоса тех, в кого они влюблены. Не сказать, что наш маг был по-настоящему влюблён... Но уши его уже заступили на усиленную службу – первыми приготовились к предстоящим боевым действиям... К любви.

– Не знаю, – не подал виду, что всё понял, Дилион. – Пока!

Приятных сновидений!

– И тебе приятных! Пока!

Зайдя в кабак, Даризель быстро и ни на кого не смотря пошла к лестнице, ведущей на второй этаж. И всё равно её заметили. «Красавица!», «Куда спешим?», «Ночь ещё молодая!» – «посыпалось» на девушку со всех сторон.

В номере она быстро умылась, разделась, плюхнулась на кровать и принялась прокручивать в голове события сегодняшнего дня. То улыбаясь, то немного хмурясь, а то и вовсе прикусывая губу, думала о том, что, наконец, стала официальной охотницей, о своих испытаниях в Гильдии, о Дилионе с его намерениями насчёт неё... И, конечно же, о Габриэле. На самом деле, все её мысли вели к нему. Она теперь охотница? Всё благодаря Габриэлю, с которым она и будет сражаться бок о бок. Испытания в Гильдии? Как бы она хотела, чтобы Габриэль видел её точные попадания в цель и слышал, как её хвалили инструктора. Дилион с намерениями? Лицо Габриэля улыбалось ей и тут, как бы говоря: «Ну какой Дилион? Перед тобой вампир высший стоит!»

Пытаясь отвлечься, Даризель взяла с тумбочки томик стихов Верлиса – прославленного эльфийского поэта, – и стала читать то, что всегда будоражило её кровь и уводило в сторону от любых раздумий. Сейчас это не сработало. Её реальные мысли были уже настолько будоражающими, что эффекта

от проникновенных стихов не чувствовалось.

«Вот прилип! – с досадой подумала она о Габриэле и отложила книжку. – Стоит перед глазами и всё тут... Что в нём такого?»

Проворочавшись пару часов – всё это время пытаюсь думать о чём-нибудь спокойном и уютном, – эльфийка, наконец, начала засыпать. И заснула.

Крики и шум потасовки под окном разбудили её, не дав погрузиться даже в первый сон.

– Ну что им каждую ночь неймётся?! – раздражённо проговорила она, подбежав к окну и закрыв его.

На улицу даже не посмотрела. Ночные драки возле «Весёлого кабана» были обычным явлением.

Дилион пошёл домой пешком. Всю дорогу его мысли крутились вокруг Дариэль и Габриэля.

«Первая плата за мою авантюру... – думал он. – Вампир забирает самое ценное... А может и не забирает? Может она ему не нужна? Может у него есть любимая?»

Потом вспомнил, как Габриэль скашивал глаза на ноги эльфийки.

«Есть любимая или нет, но на Дариэль он точно настроился» – решил маг.

После нескольких посекундных анализов поведения вампира и эльфийки – большинство из которых убеждали его в

том, что они сильно понравились друг другу – хотя были и те, которые давали надежду, что нет... – Дилион пришёл к нелёгкому, но очень удобному и во многом правильному решению. Решению, к которому зачастую приходят в таких ситуациях привлекательные, знающие себе цену парни, не обделённые женским вниманием:

«Будь что будет. Попытаюсь, конечно, ещё раз... Но – нет, так – нет. Навязываться не буду»

Глава 20

Солнце уже почти закатилось за горизонт, когда Габриэль, мечтавший сплясать «в этом волшебном мире», подошёл к «Весёлому кабану». Смеха, пьяных голосов и музыки слышно не было.

«Ещё не время веселья, – подумал вампир. – В лес пока стоняю»

Пройдя часть пути обычным шагом, часть – на полной скорости, он смотался в лес за свежей оленьей кровью и вернулся к кабаку ночью. Смеха и пьяных голосов было теперь предостаточно.

«Ну вот и покуролесим! Скоро и музыка заиграет!» – потёр руки Габриэль и двинулся в сторону веселухи.

Внезапно он остановился. Кто-то следил за ним. Не человек, не орк, не гном... Вампир! Наш герой учуял вампира этого мира! Первого вампира за всё время пребывания здесь.

Больше на улице никого не было. Поэтому Габриэль решил не осторожничать. Молнией метнулся он за ближайший дом и упёрся в спину того, кто крутил головой, потеряв его из виду.

– Ну, привет! – постучал он следящему за ним вампиру по спине.

Высокий, худощавый парень, немногим старше Дилиона на вид, резко повернулся к нему. Короткие рыжие волосы, вытянутое лицо с острыми подбородком и носом, красные глаза... Габриэль ожидал увидеть в глазах страх, испуг или хотя бы удивление – зря что ли он так эффектно появился у него за спиной? Вместо этого он увидел восхищение и даже любование. Такие, какие бывают у тинэйджеров, случайно натолкнувшихся на своих кумиров. Одет вампир был в кожаные куртку и штаны. Чёрные.

– Приветствую вас, лорд! – парень взял его руку и потянул её к губам для поцелуя.

– Ты что делаешь? – отдёнул руку землянин.

– Приветствую лорда, – удивлённо ответил вампир.

– Обойдёмся без формальностей. Зачем ты следил за мной?

– Я не мог поверить чувствам, когда учуял вас, мой лорд. Хотел убедиться, что они меня не обманывают...

– Для чего это?

– Я давно не видел лордов. После Великой Войны не видел. Как вас зовут, мой лорд?

– Габриэль. Ты не сдашь меня?

Парень скривил лицо, будто ему стало больно.

– Сдать своего собрата? – воскликнул он. – Раздавить остатки своей чести? Как я буду жить после этого?

Наш герой почувствовал симпатию к нему.

– Рад встретить собрата по расе, – хлопнул он его по плечу. – А тебя как зовут?

– Арджей.

– Ты из Фелфама?

– Последние пятьсот лет живу здесь, – ответил рыжий. – Вы новый вампир-лорд. Чей вы сын?

– Почему новый? – не понял Габриэль.

– Потому что я вас не знаю... Наверно, вас обратили во время Войны. Тогда погибло много наших лордов. Кто обратил вас? Кто из Великих?

– Их несколько! – воскликнул вампир-лорд, широко улыбнувшись.

– Великих Вампиров? Конечно... Как вы могли этого не знать? – парнишка задумался. – Если только...

– Что? – быстро спросил землянин.

– Если только вы не отсюда... Если вас не обратили в другом мире...

– А ты догада, – усмехнулся Габриэль. Он решил, что этому вампиру можно кое-что рассказать.

«Верю я ему почему-то, – думал он. – Хороший парень»

«Хотя его могут использовать для поимки высших...» –

сразу пришла ему в голову другая мысль. Наш герой отогнал её, решив довериться своей интуиции.

– Да, – продолжил он. – Меня обратили в другом мире. Больше двух тысяч лет я жил в нём, ничего не зная про Аилион.

– Вот это да! – раскрыл рот Арджей. – Видимо ваш отец хотел уберечь вас.

– Именно это он и сказал, когда, наконец, выложил всё.

– Так кто же он? Ваш отец? – повторил любопытный парень свой вопрос в третий раз. – Кто из Великих?

– Магнус.

– Белый Вампир!

– Белый вампир? – улыбнулся Габриэль. – Почему... Ну вообще то да. Он белый. Даже глаза белые. А другие Великие что, не белые?

– Ещё есть Красный Вампир Гарлиус, Чёрный Драфус и Золотой Вэлирус. Все названы по цвету своих глаз и волос.

– Ваш мир определённо любит разнообразие, – усмехнулся вампир-лорд и задумался. – Это ж мои дядьки получается. Красный, Чёрный и Золотой дядька. И, конечно, никого из них нет в Аилионе?

– Никого. Им нельзя здесь появляться. Магическая система оповещения сразу сработает на Силы Смерти такого уровня. Несколько раз уже срабатывала. Драконы летали туда-сюда. Все знали почему, хоть власти и говорили, что это простые учения.

– Да, Отец говорил про это. Как вы здесь живёте теперь? Я слышал, большинство наших в Дувэйле?

– Живём, как изгои, – помотал головой парень. – Забили нас в Дувэйл, как в тюрьму. Мортана для высших, а Дувэйл для нас.

– Почему тюрьму? Разве вы не можете покинуть Дувэйл?

– Можем да не можем. Леса там кишат оборотнями. Они так и ждут, когда кто-нибудь из наших выйдет из города. Выехать можем только с караванами, которые дерут с нас чуть ли не мешок золота и всячески издеваются по дороге.

«А я ещё хотел с караваном ехать» – подумал Габриэль.

– Это если ещё согласятся везти. Мы же магнит для оборотней, – продолжил Арджей. – Поэтому вампиры редко выезжают из Дувэйла. Уже привыкли жить на одном месте. С каждым годом нас становится всё меньше. Оборотни бесчинствуют, обращаться мы уже не можем...

– Почему не можете? – перебил его землянин.

– Всё из-за баланса этого, смещённого. Мы, простые вампиры, слабее людей теперь стали. Ни слуха острого, ни силы, ни скорости... Только ночное видение, бессмертие и регенерация остались. Медленная регенерация.

– А в Паучий почему не едете? Я слышал там есть вампиры и Силы Смерти сильны.

– Так патрули же обложили его! Не пройдем мы туда!

– Что, вообще, никак?

Вампир отрицательно помотал головой.

– Я тоже не смогу?

«Грёбанные патрули! – выругался про себя Габриэль. – Ничего. Пусть попробуют поймать...»

– Не знаю... Вышние, говорят, прорывались. Вы то – лорд. Как, кстати, у вас со способностями?

– Всё в порядке. Слух, зрение, скорость, сила. Даже магия льда сохранилась.

– На то вы и лорд! – восхищённо проговорил парнишка.

– С гипнозом только что-то не то... Попытался тут на одном – не работает.

– Гипноза давно у нас нет... Обереги же стоят повсюду. Это был жест доброй воли со стороны Великих. Чтобы люди не боялись вампиров. Во время Войны часть из них разрушили. Потом восстановили.

– Мм, вон оно как... А оборотней этих... Их разве охотники на монстров не должны убивать?

– Гильдия не даёт за них наград. Знать и богачи тоже не дают – оборотни их не трогают. Крупные торговцы одно время давали, но потом плюнули и просто усилили свои караваны.

– А Гильдия почему не даёт?

– Думаю, что из-за гномов, – развёл руками Арджей. – Надавили, наверно, на нашего короля. Как ещё это объяснить?

– Это ж геноцид! И что ничего нельзя сделать? С этими гномами?

– Драконы очень сильны. Поэтому Великие с некоторыми

высшими и дёрнули в другие миры.

– А дети моего отца? Куда делись они? Их ведь нет в моём мире.

– Многих вампиров-лордов убили. Детей Белого Вампира, насколько я знаю, убили всех.

– Нет не всех, – медленно проговорил Габриэль.

– Почему вы так думаете?

– Каждый вампир обращает шестерых... В Аилионе также?

– Да.

– Так вот у Магнуса в нашем мире только трое детей. Я и ещё двое. И больше он никого обращать не хочет. А ведь вампиры-лорды – это сила. Тем более я... – наш герой хотел сказать, что он не оправдывает надежд, но передумал. – В общем, он просто не может. Трое живых детей мешают ему сделать это. Трое вампиров-лордов, которые могут быть здесь...

– Они могли убежать в другие миры, – напомнил ему Арджей.

– А если они всё-таки здесь, то где они могут быть?

– Я бы на их месте дёрнул в Восточный Аилион. Простые вампиры там не выживут, а они вполне могут...

– Подожди, подожди, – перебил его Габриэль и спросил то, что хотел спросить у Дилиона в подвале. – А как вы переправляетесь в Восточный Аилион?

– Я ни разу там не был, но, вообще, по морю.

– Но там же эти... Мёртвые Воды. Через них ведь нельзя?

– Раньше нельзя было. В восьмом столетии контрабандисты нащупали в этих водах безопасные места. Они появились из-за того, что Силы Смерти ослабли.

– Хмм, интересно.

– Дорого дерут контрабандисты. Я слышал, что пятьсот золотых.

– Пятьсот золотых не проблема... – задумчиво пробормотал землянин.

– Для многих проблема... – рыжий вампир осёкся и вылутился на своего собеседника: – А для чего вы здесь, кстати? Вас ведь не просто так сюда отправили... Отправил Магнус? Неужто для того, чтобы вернуть утерянное? Для возрождения нашего народа?

– Нет, не для этого...

Габриэль расширил границы «можно кое-что рассказать» и поведал ему о своей миссии. Некоторые детали текущего положения дел – в частности своё вступление в отряд охотников с гномом, – он опустил.

– Нелёгкую задачку дал вам отец, – помотал головой Арджей. – Я бы на вашем месте только с гномом пошёл к гномам.

– Что-нибудь придумаем, – улыбнулся вампир-лорд.

– А как наши живут в вашем мире?

– О, на Земле мы живём припеваючи! Правящая элита, можно сказать.

– А простые вампиры?

– Простые вампиры тоже кайфуют. Все способности в норме. Намного сильнее людей они. Может ты хочешь туда?

– Нет, здесь мой дом. Я хочу быть прежним здесь.

– Похвально! Я дополню свою миссию. После помощи Земле, я восстановлю величие нашей расы здесь!

Арджей с гордостью посмотрел на него.

– Я с вами, мой лорд! И могу собрать вам более ста вампиров. Только простых...

«Которых медведь одним ударом лапы убьёт, – усмехнулся Габриэль про себя. – Но энтузиазм я всегда любил»

– Мне сказали, что меня могут выдать даже вампиры, – проговорил он, вспомнив напутствие Энердила. – Так что не распространяйся.

– Да, есть такие, – скривил лицо рыжий вампир. – Не среди моих знакомых, но есть. Предали расу за хорошую жизнь. Некоторые даже во дворцах живут. Приближёнными вельмож стали за выдачу высших.

– Видишь... Поэтому молчи. Я дам тебе знак, когда подготовлю почву. Не скоро. Торопиться не буду. Но лучше не скоро, чем никогда. Будь в Фелфаме, живи, как жил раньше. Настанет час, я позову тебя.

– Хорошо, мой лорд! Вам будет легко найти меня здесь. Главное, запомните моё имя. Арджей!

– Хорошо! Никому ни слова! – напомнил ему наш герой, приложив палец к губам. – Прощай!

– Обещаю! Прощайте, мой лорд! Я буду ждать!

Глава 21

Веселье в «Весёлом кабане» было в самом разгаре, когда Габриэль, наконец, зашёл туда. Публика обоих полов пьянствовала, хохотала и плясала под аккорды пяти музыкантов, играющих на подобиях скрипок, свирелей и бубнов. Больше всего было людей. Орки, гномы, эльфы и неизвестные нашему герою гуманоиды вносили разнообразие в эту счастливую, смеющуюся кашу.

«Столиков свободных нет...» – осмотрел зал землянин.

Среди танцующих он увидел Гарса. Бородатый здоровяк прыгал вокруг изрядно подвыпившей девицы, весело притопывая сапогами.

«Этого ещё чёрт принёс, – с досадой помотал головой вампир. – Надо от него подальше держаться»

После разговора с Арджеем его настроение немного испортилось.

«Как теперь к оракулу идти? Я ведь твёрдо решил помочь своей расе. А это невозможно сделать, не навредив гномам. Не урезав их власть, не убив несколько влиятельных... К оракулу нельзя теперь... Отговорить идти? Заподозрят неладное...»

Он увидел столик, за которым сидели четыре девушки без мужчин. Гномиха, эльфийка и две представительницы людской расы. Одна из последних и эльфийка были очень даже

в его вкусе.

Габриэль направился к ним.

– Весёлой ночи! – прокричал он дамам, когда подошёл к их столику. Громкая музыка заставляла кричать всех вокруг.

– И тебе того же, красавчик! – ответила гномиха.

– Ух ты! Вампир пришёл! Надо же! – сказала людская девушка. Та, красоту которой наш герой не особо оценил. – Неужто поплясать захотел?

– А что? – улыбнулся вампир. – Я любитель поплясать. Можно к вам? С меня угощение и выпивка.

– Ну если так, то садитесь! – улыбнулась ему в ответ эльфийка.

Как это часто происходит и на Земле, женщины Западного Аилиона не разделяли ненависть своих мужчин к тем, кого «следовало бы» ненавидеть. Они полагались на свои чувства и желания, и им было плевать на то, что вампиров не принимают в обществе. Лишать себя общения с красивой мужчиной – бонусом к которому шло халявное угощение, – было по их понятиям верхом глупости.

Притащив свободный стул из-за столика возле бара – судя по всему он и вправду был свободным, – землянин уселся рядом с гномихой. Возле эльфийки и красивой людской девушки мест не было. По пути он подмигнул официантке, кивком показав, куда ей нужно подойти, когда она освободится.

– Давайте знакомиться! – сказал давно не «веселившийся»

ся» с женщинами вампир. Три дня для него уже было «давно». – Меня зовут Габриэль.

Музыканты устроили перерыв, позволив всем говорить, не крича и не переспрашивая.

– Очень приятно! Меня Фрилина, – ответила гномиха. Она была такая же крепкая коротышка, как большинство представителей её расы. Огненно-рыжие волосы, пышная грудь и нос картошкой первыми бросались в глаза тому, кто на неё смотрел.

– Кэти, – подняла руку людская девушка. Та, которая была красивее. Длинноволосая брюнетка с чувственными губами и приятными чертами лица. Сидячая поза не скрывала её высокий рост и стройную фигуру.

– Поли, – вскинула кисть руки, показав свою ладошку, вторая барышня людского рода. Эта была шатенкой с волосами до плеч. Грубоватые черты лица и немного полноватое сложение компенсировались наглостью в поведении. Именно наглость и привычка действовать первой помогли ей оказаться далеко впереди Кэти по числу «объезженных» кавалеров.

– Эсмизель, – сказала эльфийка. – Какое у вас красивое имя! Габриэль!

Этому прелестному созданию наш герой безоговорочно отдал первое место по красоте за столом. И даже в кабаке – он ещё не разглядел всех девушек вокруг, но тех, кого разглядел, Эсмизель явно выигрывала. Чем-то она была похожа

на Даризель. Серебристые волосы, идеальная фигура... Только черты лица немного отличались. Не в лучшую и не худшую сторону – они были привлекательны по-своему.

– У вас тоже красивое! И очень созвучное с моим: Габриэль Эсмизель, – повторил Габриэль то, что уже говорил сегодня другой эльфийке.

Страсть была ему в голову. Он хотел увести в номер всех четверых и развлекаться с ними до ночи следующего дня. Даже гномиху. Страсть была настолько сильной, что он согласился бы на гномиху и без остальных. Такую крайность он хоть и допускал, но всё-таки надеялся, что до неё не дойдёт.

Эсмизель мило улыбнулась:

– Спасибо. Откуда вы? Из Дувэйла?

– Да. Путешествую с караванами. Давайте на «ты». Я ведь ещё не очень старый.

– Конечно, – усмехнулась Поли. – Всего то на несколько тысяч лет старше нас.

– Я разрешаю вам, правнучки, – широко улыбнулся вампир.

– А мы и не собирались «выкатать», – сказала Фрилина. Они с Поли уже успели «тыкнуть» ему. – Это Эсмизель у нас из благородных. Мы простые.

К их столику подошла официантка. Маленькая и худенькая.

– Что будете, красавицы? – спросил Габриэль. – Заказывайте, не стесняйтесь. Я сегодня при деньгах.

– Что-то небывалое творится, – вскинула брови Кэти. – Вампир в кабаке, в такое время, да ещё и при деньгах. Ты точно вампир?

– Нет, я просто загримировался под него. Чтобы нервы пощекотать. Заказывайте, заказывайте!

Девушки заказали жареное мясо, салаты и большую бутылку двадцатилетнего вина. Свои кружки с грэлем они отодвинули в сторону.

– А мне пару литров свиной крови, – сделал заказ вампир, несмотря на то, что был сыт.

– Сегодня медвежья есть, – радостно сообщила худышка, почуяв «жирного» клиента. – Она дороже, но...

– Давайте медвежью! Гулять так гулять! – воскликнул землянин. – А почему такие красавицы и без кавалеров? – поинтересовался он, когда довольная официантка ушла.

– Спасибо Эсмиэль, – проворчала Фрилина. – Уже три весёлые компании отшла.

– Они были слишком «весёлые», – объяснила эльфийка. – И продолжали набирать «веселье».

– И мы бы набрали! – воскликнула Поли. – Разве не для этого мы сюда пришли?

– Я же говорила, что без меня вам будет лучше, – сделала обиженное лицо Эсмиэль.

– Не говори глупостей! – взяла её за руку Кэти. – Лучше с тобой, чем с этими мужланами.

Красивые, эффектные девушки и парни и те, кто слегка

не удались, живут как бы в разных измерениях. Первые не так ценят внимание, постоянно жужжащее над их огромными и яркими цветами. Вторые счастливы каждому мгновению жужжания над своими маленькими серыми цветочками. Они рады даже тем, кто оказался не в силах подлететь к первым. Или даже не решился на это.

Красивые эльфийки – или просто эльфийки, потому что все они были красивые, – это, вообще, особый случай. Мало того, что жужжат все, не давая проходу, так ещё и времени у них гора. Тысячелетия пройдут, прежде, чем их красота начнёт увядать. Поэтому там, где красивая девушка-человек задумается, стоит ли отказывать очередному ухажеру, учитывая то, что её красота очень недолговечна, эльфийка смело откажет, ничего не учитывая.

– Конечно! С тобой гораздо лучше, чем с этими мужланами! – поддержал Кэти Габриэль.

Эсмиэль улыбнулась.

– Пойдёмте танцевать! – предложил вампир, надеясь, что Поли и Фрилина не пойдут.

Музыканты уже встали на свои места, готовые «поддать огня» в общий костёр веселья.

– Пойдёмте! – поддержала его та, с которой он хотел танцевать меньше всего – Фрилина.

Быстрая зажигательная музыка заиграла в кабаке.

Гномиха схватила за руки Кэти с Эсмиэль и потащила их за собой. Поли побежала на танцпол сама.

Наш герой поспешил за ними, краем глаза поймав на себе взгляды Гарса и нескольких его друзей.

«Не начнёт же он драку здесь? Вряд ли... Риду побоится. Но на улице может прикопаться. Значит не будем выходить до самого конца»

Танцпол быстро наполнялся отдыхающими. Габриэль нырнул в него, как в море и поплыл к своим спутницам. Держал курс на Эсмиэль, но был сбит с него Фрилиной. Последняя скрестила руку вампира со своей и закружила его в пляске.

«Давно я так не выплясывал! – вспоминал землянин кабаки средневековой Земли, выстукивая новыми ботинками по деревянному полу. – Ничего! Щас вспомню! Покажу класс!»

Бешеная пляска продолжалась минут сорок. Габриэль показывал чудеса гибкости, ловкости и силы. В один момент он забылся и усадил Кэти с Эсмиэль к себе на плечи – Кэти на левое, Эсмиэль на правое. Спohватившись, он быстро присел на корточки и отпустил смеющихся и раскрасневшихся девиц. Фрилина с Поли сами несколько раз запрыгнули на него спереди, обхватив ногами тело. Как же тяжело ему было в такие моменты! Как тяжело было бороться с желанием вылететь с висящей на нём девушкой из кабака и устроить ей лучшую ночь в жизни в ближайшем сарае или стогe сена. Крепкое тело гномихи, её энергичные, сильные движения разжигали его страсть даже больше, чем телодвижения Кэти с Поли.

«В танце познаётся сексуальность девушек» – напомнил

он себе то, что не раз говорил на Земле.

Страсть, которую вызывала в нём эльфийка, не уступающая в энергии, силе и умении двигать телом Фрилине, не переплюнул никто. Никто на всём танцполе.

«Ох уж эти эльфийки! Они просто божественны!» – восхищался вампир.

Под конец пляски, когда все вокруг уже промокли от пота и тяжело дышали, он ощутил на себе множество удивлённых взглядов.

– Фуф! Я устала и вспотела, как вол, – крикнула Фрилина плясавшим вместе Габриэлю и Эсмизель, перекрикивая громкую музыку. – Пойдёмте за стол! Там уже мясо принесли!

Те кивнули и пошли за ней. По пути гномиха подскочила к Кэти с Поли, которые танцевали немного поодаль с высокими плечистыми парнями, и практически полностью повторила им то, что прокричала до этого, добавив, что хочет жрать, как волк.

Несколько нахмуренных, злых рож медленно поворачивались за нашим героем, пока он шёл к столу. Двухметровый черноволосый детина специально толкнул его плечом, проходя мимо. Эсмизель обернулась с открытым ртом, собираясь крикнуть что-то этому забияке, но Габриэль остановил её.

«Обстановочка накаляется, – подумал он. – Дадут ли мне ещё сплясать? Или лучше уйти?»

Но без дам – ещё чего! – он уходить не собирався.

На столе уже стояли два блюда с жареным мясом, несколько тарелок с разными салатами и хлебом, бутылка вина, графин с кровью, бокалы и другая посуда.

– Первый раз вижу так классно пляшущего вампира! – воскликнула Фрилина, плюхнувшись за стол и пододвинув ближайшее блюдо с мясом к себе.

Габриэль сел рядом с Эсмизель на место Кэти. Последняя улыбнулась эльфийке и села на место Габриэля возле гномихи.

– Наверно ты хотела сказать, что, вообще, первый раз видишь пляшущего вампира? – спросила Поли, накладывая себе салат.

Фрилина задумалась. Это не мешало ей энергично жевать мясо.

– Точно, – проговорила она с набитым ртом. – Первый раз вижу пляшущего вампира.

– Ты какой-то особенный, – подключилась Кэти.

«Ну всё... Приехал... – немного опешил Габриэль, оглянувшись по сторонам. – Вышел за рамки простого вампира. Кто ж знал, что они не танцуют? То-то все вокруг тарашатся... Сваливать надо...»

– У нас в Дувэйле многие танцуют, – ляпнул он, разливая девушкам вино. – Может в других местах стесняются.

– Может... – неуверенно проговорила брюнетка.

Музыка в кабаке сменилась на спокойную и душевную.

К музыкантам вышел низкий худой мужчина и запел силь-

ным – не соответствующим его щупленькому виду, – голо- сом про охотников на монстров. Он сравнивал их с мощ- ным бастионом, оберегающим обычных жителей. Дома геро- ев ждали семьи, но великая благородная миссия постоянно звала этих «бесстрашных воинов» в дорогу.

«Красиво поёт! – восхитился вампир. – Прямо за душу берёт... Самому захотелось стать таким бастионом...»

Он наслаждался песней, пока его спутницы уплетали ха- лавную еду и шушукались между собой о разных мелочах.

– И деньги у тебя есть, – прервала его наслаждение Поли. – И девушек любишь... Всех тут уже глазами раздел.

– Мы, вампиры, любители этого дела...

Барышни прыснули со смеху.

«Что я опять ляпнул? – сжал губы землянин. – В Аилионе что, не так?»

– У вас ведь слава худших любовников, – сказала Фрили- на. – Ни страсти ни огня, говорят, в вас нет.

– Завистники говорят... – попытался улыбнуться Габри- эль.

– Я это от девушек слышала, – поддержала гномиху Эс- миэль. – Им то зачем врать?

«Я б вам устроил... – усмехнулся вампир про себя. – «Ни страсти, ни огня...» «Хватит страсти! Хватит огня!» – кри- чали бы у меня»

– Не буду говорить за всех, – приложил он руку к левой части груди. – Скажу за себя: во мне и страсти и огня предо-

статочно. Готов доказать любой из вас.

– Ишь ты какой! – улыбнулась Кэти. – Любой!

Со стороны Кэти, Поли и Фрилины шли сильные волны желания. Вампир чувствовал их, наслаждался ими. В Эсмие-ль он не был уверен. Казалось, что она сдерживается, не да-ёт волю чувствам.

– Чтоб вы не говорили, что мы худшие любовники, – по-яснил наш герой, обведя всех «пожирающим» взглядом. По-том подумал и продолжил: – Я предлагаю покончить с едой и покинуть это место.

«А то без скандала здесь не обойдётся, – решил он, слыша не очень добрые разговоры о себе вокруг. – Как бы свалить незаметно? Может через задний ход?»

Девушки были против того, чтобы покинуть это место, но не против того, чтобы покинуть его с Габриэлем. Им очень понравился красивый стройный вампир, чью страсть к себе они ощущали каждой клеточкой своего тела. То, как на него смотрели другие девушки в кабаке, разжигало их симпатию и поднимало его в их глазах ещё больше.

Габриэль рассчитывал уложить в кровать всех четверых. Он знал, что одной ему не хватит. А девушки гадали, на ком из них остановится его выбор – оргия была неприемлема для них... Каждая надеялась, каждая чувствовала желание вам-пира. Надежда грела душу им всем, хотя выбор был очеви-ден.

«Если не согласятся вчетвером, уведу Эсмиель» – таков

был очевидный выбор нашего похотливого героя.

Получив согласие барышень на своё предложение, он позвал официантку и попросил счёт. Та кивнула и убежала.

– Куда пойдём? – спросила Эсмиэль.

«В гостиницу конечно! Что за вопрос!» – подумал вампир.

– Прогуляемся немного, – сказал он вслух. – Потом решим. Может в центр двинем.

«Быстрее бы он определился. Время только потеряю, а он другую выберет» – примерно так думали все его спутницы, кроме Эсмиэль.

«Как бы нам отделаться от них?» – думала Эсмиэль про подруг, правильно решив, что выбор вампира за ней.

– Давайте прогуляемся! – согласилась Фрилина, посмотрев в окно через два столика. – Ночка чудесная! Луна так светит!

Подошла официантка и тихо назвала Габриэлю сумму. Девушки внимательно следили за ним, пытаясь узнать по возгласу, присвисту или хотя бы по расширившимся глазам, насколько названная сумма велика для него. Ничего не получилось. Их потчеватель невозмутимо отсчитал монеты и с улыбкой добавил несколько на чай.

«Ни хрена себе дерут!» – возмутился наш герой про себя, став на три золотых и семь серебряных монет беднее.

– Ну что, на выход? – сказал он девушкам.

Те поблагодарили его за угощение и начали вставать.

«Может с дамами пощадят? – посмотрел вампир вокруг, когда немного отошёл со своими спутницами от стола. – Что-то вас много повставало...»

Кроме Гарса и его друзей, встали ещё несколько компаний крепких мужчин.

Габриэль пропустил девушек вперёд и пошёл за ними. Возле самой двери Кэти оглянулась и удивлённо спросила:

– Весь кабак решил пойти подышать?

– Тут кажется в другом дело... – мрачно ответила ей Поли.

Из «Весёлого Кабана» и вправду вышли почти все. Те, кто намеревались разделаться с вампиром, потянули за собой тех, кто хотел поглазеть на это.

На ступеньках широкого крыльца кабака землянина окликнули:

– Эй, вампирёныш! Ты что о себе возомнил?

«Вампирёныш» обернулся уже после слова «вампирёныш» и поэтому увидел, кто именно обращается к нему: тот самый двухметровый детина, который толкнул его плечом в зале. Толпа крепких рослых мужиков с грозными лицами и жуткими ухмылками стояла за спиной последнего.

Крыльцо наполнялось публикой. Яркая вывеска кабака и почти полная луна прекрасно освещали всё вокруг.

– Пойдём, пойдём, Габриэль, – зашептали Эсмиэль и Кэти. – Не связывайся!

– Я не хочу проблем, – ответил вампир детине.

– Неужели? – усмехнулся тот. – А я думал, что ты как раз

за ними и пришёл...

– Рахим! Он мой! – вылез из толпы Гарс.

– Почему это?

– Он в прошлый раз голый сюда припёрся. А Рида не дала мне его проучить.

– Это было в прошлый раз, – сказал Рахим, который слышал эту историю. – Сегодня он поиздевался над всеми... Кровосос, тебя что не учили не лезть к живым?

Он спустился с крыльца, подошёл вплотную к низкому и худенькому для него Габриэлю и вылупился ему прямо в глаза. Его не пугало то, что перед ним может стоять не простой вампир. Несколько человек уже высказали ему свои подозрения на этот счёт в кабаке.

«Подумаешь – высший! Мы и лордовского сыночка укокошим!» – амбициозно думал Рахим, полагаясь на толпу охотников за своей спиной.

И был не прав. «Лордовскому сыночку» – то есть вампиру третьего уровня, – не составило бы большого труда выкосить всех, кто стоял сейчас перед Габриэлем.

А если бы Рахим знал, что наезжает на самого лорда...

«Обладать такой мощью, быть в силах убить их всех за пару секунд или просто забрать девушек и исчезнуть... И не иметь возможности воспользоваться этим...» – сжав губы думал последний.

– Вы что это задумали? – закричала Фрилина, подбежав к детине.

– Отвали, коротышка, – не поворачиваясь ответил тот. – Что, язык проглотил, красноглазый? – злобно прошипел он Габриэлю.

Спутницы вампира стали умолять Ракима и всех мужчин вокруг прекратить это безобразие.

Может быть их мольбы и увенчались бы успехом. Может быть Рахим, Гарс и ещё несколько самых озлобленных мужчин из толпы – среди которых были не только люди, – довольствовались бы словесными оскорблениями нашего героя. Теперь мы этого никогда не узнаем. Габриэль взорвал накалённую атмосферу своим детонирующим ответом.

– Ты можешь стоять подальше? Я не выношу твоей вони, – громко и чётко сказал он нависшему над ним детине.

Всё крыльцо ахнуло от такой наглости. Гарс ринулся вперёд, чтобы опередить Ракима с ударом. Не успел. Рахим первым отправил свой гигантский кулак прямиком в челюсть вампиру.

«Ну всё! Понеслась!» – подумал последний, радостно смотря на несущуюся в его лицо махину.

Глава 22

– Как ты, Габриэль? – вскрикнул Дилион, войдя в комнату, где лежал вампир. – Нашёл куда пойти ночью!

– А, Дилион... Мм... Ах... – лицо землянина исказилось от боли. – Здорово! Получше уже.

Он лежал на кровати в доме Поли. Утреннее солнце стоя-

ло уже довольно высоко. Все его вчерашние подружки были здесь...

Качество повествования во многом зависит от умения автора чувствовать и выбирать то, о чём стоит рассказать. Расписывать все мысли и диалоги задействованных персонажей, все их действия и приключения, описывать, как они выглядят каждый день – румянее, бледнее, наряднее, безвкуснее, – весьма объёмное и трудоёмкое дело. Даже если это касается только ключевых персонажей. Более подробно описывать значительное, интересное и имеющее отношение к главной сюжетной линии (можно и «или» поставить между этими тремя) и быстро пробегать по тому, что не является таковым и есть одна из главных задач писателя.

Конечно, то, что случилось минувшей ночью возле «Весёлого кабана» является и интересным и значительным. Не сомневаюсь, что вы, дорогие читатели, и сами почувствовали это. Ощутили зияющий пробел в моём повествовании и может даже нахмурились на досадную «перемотку» вперёд. Не беспокойтесь – пропустить такой «лакомый кусочек» я не смогу, даже если сильно захочу.

Что же произошло этой ночью и почему Габриэль оказался в доме Поли, да ещё и в окружении всех вчерашних подруг? Неужели его надежды на оргию сбылись?

Давайте отмотаем время назад и узнаем.

«Ну всё! Понеслась!» – подумал Габриэль, радостно смотря на несущуюся в его лицо махину.

Он не убрал лицо с траектории кулака и ощутил всю мощь Ракима – одного из сильнейших бойцов в Фелфаме. Его ощущения можно было сравнить с... В вас когда-нибудь кидали плюшевую игрушку? Или небольшую подушку? И даже не «в вас», а «вам» – то есть не сильно, а слегка – рассчитывая на то, что вы их поймаете? Примерно так и почувствовала челюсть вампира-лорда удар здорового амбала.

Чтобы не вызывать подозрений наш герой пошатнулся и рухнул вперёд, как подрубленное дерево. Град «плюшевых» ударов посыпался на него со всех сторон.

«Говорил же – простой вампир!» – обрадовался и тут же огорчился Рахим. Обрадовался – потому что теперь нечего было бояться, а огорчился – потому что не сможет записать победу над высшим вампиром в своё досье. И денежек, положенных за поимку или убийство последних, тоже не получит.

Габриэль решил отдаться на «избиение», чтобы доказать всем, что он самый настоящий рядовой вампир. Как же ещё реабилитировать доброе имя «рядового вампира» после кульбитов, которые он вытворял в кабаке?

Частота «плюшевых» тычков была высокая – его били более семи человек. Трое из них прыгали у него на спине и голове. Вампир стонал и извивался, показывая, что ему больно. Даже прятал те места, в которые ощущал особо сильные

«плюшевые» пинки. Несколько раз ошибся: тяжёлые удары пришлись в одно место, а он скорчился и прикрыл руками другое – то, куда попали слегка.

Его подруги кричали, визжали и всячески мешали мужчинам его избивать.

– Уберите этих куриц, – крикнули те, кто избивал, тем, кто наблюдал.

Наблюдающие вытащили мешающих увлекательному действию дам из гущи событий, запихали их в кабак и закрыли дверь. Два пузача подпёрли последнюю своими спинами.

«Молодцы девчонки! – улыбнулась «жертва избиения». – Так – мне, наверно, уже вырубаться надо... Сколько пинков простые выдерживают?»

Он стал постепенно «угасать» и вскоре совсем затих. Как труп. Но «избиение» не прекратилось. Наоборот – в голову прилетело несколько особенно «тяжёлых» «плюшевых» ударов.

Ночные патрули стражников, главной задачей которых было защищать город от монстров, не любили влезать в пьяные драки возле кабаков. Вот и сейчас, отряд из семи воинов прошёл недалеко от «Весёлого кабака», сделав вид, что ничего не услышал и не увидел.

«Точно убить хотят, – решил Габриэль. – Чтобы к Хранителям не побежал жаловаться...»

Наконец, тычки прекратились. Пинать не подающее признаков жизни тело стало не по себе даже самым озлоблен-

ным и пьяным мужланам.

– Сдох вампир! – прохрипел кто-то.

– Точно, – добавил другой голос.

– Не сдох, – крикнул третий. – Им же бошки резать надо.

– Кровосос вонючий! – выругался Рахим. – Не сдох, но дорогу сюда точно забудет.

Толпа начала расходиться. Вампир продолжал неподвижно лежать. Вскоре к нему подбежали его подруги.

– Габриэль, Габриэль! Как ты?! – закричала Кэти и опустилась рядом с ним на колени.

Остальные последовали её примеру. Девушки перевернули землянина на спину и запричитали, обзывая и проклиная тех, кто его избивал.

– Странно, – проговорила черноволосая красавица (не забыли, что это Кэти?), запустив руку под рубашку Габриэля. – Его как будто и не били...

Эсмиэль поймала её взгляд и пожалала плечами.

– Он же вампир... – начала Фрилина.

– Вампирам тоже кости ломают, – перебила её Поли. – И шишки у них бывают и порезы. Заживают быстрее, чем у нас, но бывают. Внутри, наверно, отбитый весь... Давайте отнесём его... Да давайте ко мне!

На наги рассчитывать не приходилось – они все тусовались в центре. Там, где клиенты были «пожирнее» и пощедрее.

Пришлось барышням самим тащить вампира.

«Неудобно, конечно, но что поделаешь? – подумал последний, когда его подняли. – Меня же избили».

Он застонал.

– Бедный! Как ему больно! – пожалела его Кэти.

Наш герой застонал ещё сильнее и начал покашливать.

– Точно внутри всё отбили, – сказала Фрилина. – Потерпи, потерпи, Габриэль. Тут близко.

Поли жила недалеко от кабака, но из-за постоянных остановок на отдых, дорога заняла у них минут двадцать. Минут двадцать тащили девушки того, кто сам мог перетащить их в любое место города за несколько секунд.

Перед тем, как занести вампира в дом, «спасительницы» как следует отряхнули его от пыли и обмыли видимые части тела на крыльце. В прихожей сняли с него ботинки. Потом занесли в комнату, уложили на кровать и попытались снять одежду. Не получилось. «Несчастный» завывал «от боли», когда Кэти начала снимать с него камзол.

«Не надо им видеть моё целёхонькое тело» – решил Габриэль и оглянулся вокруг полуприкрытыми глазами.

Деревянный пол с блёклым ковром на нём, две картины на стене, старые шкаф и комод, несколько грубых стульев, простецкая широкая кровать и люстра, в которой горели три свечи из семи, составляли всю обстановку комнаты.

– Надо же осмотреть его... – развела руками Кэти. – Может лекарь нужен.

– Да какой лекарь, – махнула рукой Поли и укрыла земля-

нина широким пледом. – Он же вампир! Сам восстановится. Давайте спать.

Девушки погасили свечи и вышли. Габриэль слышал, как они проклинали Ракима, Гарса и ещё несколько человек, участвовавших в побоище, на кухне.

По их дальнейшим передвижениям и перешёптываниям он понял, что Поли с Фрилиной легли спать в соседней комнате, а Кэти с Эсмиэль ушли в другую часть дома.

«Блин... Может я уже «восстановился»? – подумал наш герой. – Может можно к ним? Секси-тайм устроить?»

Он откинул, отложил эти мысли – как невозможные к превращению в жизнь пока, – и переключился на другие:

«Ну, Рахим... И Гарс! И остальные злобные ублюдки! Нельзя ж так делать! Так обламывать! Лишили радости и меня и девушек. Я вас запомнил! В безлюдном месте «похохо-чем» с вами!»

Вампир протянул руку к своей сумочке на поясе. Её не было.

«Вот гады! Я ещё и половины не истратил! В бою добыл, в бою потерял» – улыбнулся он.

Он стал вспоминать всё, что произошло с ним в Аилионе. Даризель и Эсмиэль были главными украшениями этих воспоминаний.

Утром к Габриэлю зашла Поли.

– Как ты? Лучше? – спросила она.

– Вроде. Позови... моего... друга... – медленно прогово-

рил вампир.

– Какого ещё друга?

– Дилиона... Он живёт...

– «Верховного мага»? – усмехнулась девушка. – Он что твой друг?

– Да... Он живёт...

– Да знаю я, где он живёт.

– Просто... мне...

– Ладно, ладно... Щас позову, – быстро вышла Поли из комнаты.

«Что-то он плох... – подумала она. – Может умирает? Может задела что-то в голове или в шее?»

Разбудив подруг и сказав им следить за «плохо выглядящим» вампиром, она выбежала во двор и оседлала лошадь.

Глава 23

– Как ты, Габриэль? – вскрикнул Дилион, войдя в комнату, где лежал вампир. – Нашёл куда пойти ночью!

– А, Дилион... Мм... Ах... – лицо землянина исказилось от боли. – Здорово! Получше уже.

Он лежал на кровати в доме Поли. Утреннее солнце стояло уже довольно высоко. Все его вчерашние подружки были здесь...

Пробел заполнен – теперь вы знаете, как наш вампир-лорд оказался в доме Поли.

– Что с тобой? – недоумевал маг, подойдя вплотную к кро-

вати. – Что они применяли?

«Может он слабый высший? Пятого уровня... – думал он. – Тогда мы далеко не уедем...»

Поли рассказала ему о том, что произошло, по дороге.

– Да ничего не применяли, – ответила за Габриэля Фрилина. – Избили просто сильно.

– И всё? Откуда вы знаете? – резко повернулся к ней Дилион, повысив тон, но тут же сбавил его: – Спасибо большое, что спасли его. Поли рассказала, как вы его тащили. Мы у вас в долгу.

Барышни покраснелись. Послышались стандартные ответы на благодарности.

– Не могли же мы его там оставить, – сказала гномиха. – Эти изверги могли выйти и закончить «дело».

– Спасибо вам большое, – повторил маг. – Не могли бы вы оставить нас наедине, пожалуйста?

– Хорошо, – выдавила из себя хозяйка дома и неохотно пошла к двери.

Её подруги также неохотно поплелись за ней. Девушкам жуть как хотелось узнать, что связывает этого молодого парнишку с чудаковатым вампиром. Поэтому, выйдя за дверь, они тут же прильнули к ней ушами, затаив дыхание. Все, кроме Кэти. Кэти была не так воспитана, её культура не позволяла ей... Да, шучу я. Кэти побежала на кухню за стаканами для себя и своих подруг, чтобы приложить их к двери и слышать ещё лучше.

Габриэль не только чувствовал своих «спасительниц» – он точно знал, чем они занимаются. Их тихие шуршания и едва слышимый стук прикладываемых к дереву стаканов были с лёгкостью зафиксированы его чутким слухом. Вампир приложил палец к губам и указал Дилиону на дверь, давая понять, что у неё есть уши.

– Я притворяюсь, – шёпотом сказал он. – Сколько вампиров... рядовые вампиры отходят от избиения?

«Фуф, – полегчало магу. – Притворяется!»

– Тебя просто избили? – так же шёпотом ответил он, пододвинув стул к кровати и усевшись на него. – Магию не применяли?

– Нет, вроде... Просто били. Пинали по голове и телу.

– Тогда пару дней, – прошептал Дилион. – Когда Валерия избили... Нашего местного вампира. Он два дня отходил. Кто тебя избил?

– Гарс, Рахим...

– Рахим?! Такой здоровый, черноволосый, без усов и бороды?

– Да.

– Это один из лучших охотников нашего города... Авторитет... Ну ты нарвался!

– Это он... то есть они нарвались. Я их...

– Даже не вздумай! – зашептал маг, расширив глаза. – Засветишься и «плакали» наши приключения.

– А если аккуратно? Несчастные случаи устроить?

– Нет! Избили вампира и сразу поумирали от несчастных случаев? Отправят за тобой Хранителей! Обещай, что не будешь ничего устраивать!

– Хорошо, обещаю, – дал обещание Габриэль, зная, что, если представится случай, он его не сдержит.

Ни абсолютная тишина, которую организовали девушки за дверью, боясь пошевелиться и громко вздохнуть, ни стаканы, ни напряжение слуха не позволяли им расслышать слова. Они слышали шёпот, но не могли понять о чём он. Поэтому и занялись менее интересными, чем подслушивание, но более интересными, чем подслушивание, которое никак не удаётся, делами.

Вампир едва заметно улыбнулся, перестав чувствовать их за дверью.

– А что ты им сделал? – тихо спросил Дилион, который думал, что девушки ещё за дверью. – Почему они тебя избили?

Габриэль рассказал про свои кульбиты в кабаке, про своё поведение, не свойственное рядовому вампиру и про то, как он исправил «неправильное» впечатление, позволив «избить» себя.

– Это ты хорошо придумал, – похвалил маг последнюю часть рассказа. До этого он только цокал и неодобрительно мотал головой.

– Может, перетащите меня? В подвал твой? Или в лес?

– Ночью вытащим тебя – сейчас народу полно на улицах.

И сразу на охоту.

– Отлично!

– Но до ночи лежи и кряхти. Пусть они, – Дилион кивнул в сторону двери, – видят, что тебе плохо и больно.

– Хорошо. И это... Деньги забрали у меня... Когда били. Купишь мне крови медвежьей?

– Хорошо. В следующий раз, прежде, чем что-нибудь сделать, советуйся с нами.

– Так точно, командир! Ты ведь уже командир? Вас зарегистрировали?

– Да! Зарегистрировали! – парень засиял от счастья. – И снаряжение выдали!

– Поздравляю! А что входит в это снаряжение? Радар... – вампир загнул один палец, ожидая перечислений от мага.

– Радар, начальный набор зелий, – сам стал загибать пальцы тот, – опознавательные метки – чтобы другие охотники видели нас на радаре и не лезли, – морозки...

– Что за морозки?

– Кристаллы специальные. Кидаешь в мешок, и они создают там мороз. Маги сделали их по заказу Гильдии. Удобно для хранения еды – ничего не портится.

– С этим и я могу помочь, – вампир вытянул правую руку ладонью вверх. Над ней появился маленький синий шарик.

– Ты что! Убери, убери, – замахал руками Дилион (шарик исчез) и оглянулся в сторону двери. – Зайдёт ещё кто-нибудь!

– Могу вам так еду заморозить, что размораживать устанете, – усмехнулся землянин.

– Нет уж, спасибо! Мы морозками обойдёмся.

– Ещё что выдали?

– Ещё лампы, обогревашки и сигнальные огни.

– И всё это сделали маги для Гильдии?

«Ну вот зачем им развивать технологии? – опять пришла ему мысль про технический прогресс. – Маги им всё дают. И помогают и тормозят одновременно»

– Для Гильдии и всех, кто путешествует, – ответил маг. – Остальное мы должны сами докупить. Оружие и броня у нас есть. Мелочи всякие докупим только...

– А мне оружие и броню?

– Да, кстати. Тебе тоже решили взять. Так, для виду. Покажи-ка свою ногу.

– Зачем это?

– Сапоги возьмём тебе. Не в ботинках же будешь по лесам бегать.

– Да мне и в ботинках неплохо.

– В ботинках и туфлях только знать путешествует.

– Ладно, давайте ваши сапоги, – вампир вытащил ступню из-под пледа. – А оружие с бронёй я бы хотел сам выбрать.

Он вспомнил, как в компьютерных играх сначала покупал себе простое снаряжение, потом обзаводился деньжатами и выбирал вещички получше. Уникальные мечи и броню он находил в приключениях.

– Исключено, – помотал головой Дилион, подняв свою ступню и сравнив её со ступнёй Габриэля. – Почти мой размер у тебя. Чуть-чуть больше. Хватит тебе здесь светиться! Ещё и оружие покупать! Мы сами всё купим.

– Ладно. Мне меч двуручный и броню кожаную, полегче и посвободнее. А то порвётся.

– Одноручный меч лучше. Двуручные тяжёлые для вампиров... Рядовых...

– Хорошо, хорошо. Одноручный. На голову ничего не надо – не люблю.

– Хорошо. И бандаж тебе не будем брать, – показал маг на паховую область. – Всё равно не видно его. Ладно, пойду за кровью.

Глава 24

Не прошло и четырёх с половиной минут после ухода Дилиона, как к Габриэлю зашли Поли с Кэти.

– Как ты? – спросила черноволосая красавица, присев к «пострадавшему» на кровать и погладив его голову.

– Уже лучше, – ответил симулянт. – Говорить хоть могу – челюсть отпустила. Но вставать пока не буду...

– Конечно, не вставай, – сказала Поли. – Лежи, восстанавливайся.

До этого она уже объяснила Кэти, что вампирам не нужно ходить в туалет.

– А Эсмиэль где? С Фрилиной?

– За продуктами ушли, – ответила хозяйка дома. – Какую кровь будешь? Я принесу.

– Не надо – Дилион принесёт. Спасибо.

– А, хорошо.

Габриэль вспомнил кровь ваньяра и облизнул губы:

«Вот чьей шеи мне сейчас не хватает!»

– Вы все из Фелфамма? – спросил он у девушек.

– Нет, – отрицательно помотала головой Поли. – Только я и Фрилина. Но коренная фелфамка только я.

– Мы с Эсмиель из Дорлиона. Но коренная дорлионка только я! – с улыбкой проговорила Кэти.

– Вас не зацепили вчера?

– Да нет... – ответила брюнетка.

– Мы их больше зацепили, – добавила шатенка.

Они стали наперебой рассказывать о том, как их грубо за-
пахали в кабак, как они, визжа и царапаясь, прорвались к
заднему выходу и выбежали на улицу, когда «избиение» уже
завершилось.

Если вам нужны подробности и яркое изложение како-
го-нибудь происшествия, то спрашивайте о нём у женщин.
Мало того, что Поли с Кэти в мельчайших деталях описа-
ли действия, чувства и крики всех задействованных в сва-
ре лиц, так они ещё и от себя добавили не меньше трети.
На то, что у рассказчика-мужчины ушло бы минуты три, у
них ушло минут девять. И ещё минут десять на то, чтобы
повторно пройтись по местам, вызывающих у них наиболь-

ший эмоциональный отклик.

По ходу этого красочного изложения событий, вампир несколько раз извинился за то, что «так получилось».

– Вы давно дружите? – спросил он, после того, как девушки исчерпали чан с событиями (в который они постоянно доливали воды, боясь, что он исчерпается) до дна.

– Лет десять уже, – ответила хозяйка дома. – Мы вместе работали.

– В «Азазели»! – с гордостью произнесла Кэти, сделав значительное лицо.

Землянин понял, что от него ждут удивления. Или восхищения.

– Вау! В «Азазели»? – воскликнул он.

Кто-то громко затарабанил во входную дверь.

– Дружок твой, наверно, – бросила Поли Габриэлю и выбежала из комнаты.

Через пару мгновений она вернулась в компании Дилиона и Риды. Последняя ахнула и подбежала к «избитому». Кэти поспешила встать с кровати.

– Привет, Габриэль! Бедненький! Что они с тобой сделали? – запричитала хозяйка «Весёлого кабана». – Изверги! Мне поздно сказали. Выбегаю – уже никого нет. И Рахим с Гарсом исчезли. Знают, что я их за это... – она не досказала, что им будет «за это», но по её грозному виду и сжатому кулаку было понятно, что хорошая скидка и фирменное блюдо за счёт заведения их точно не ждут. – Ничего... При-

дут ещё! Устрою я им! Что у тебя болит? Даже встать не можешь? Бедненький!

– Привет, Рида! Да всё болит, – вставил, наконец, свои слова в «автоматную очередь» толстушки вампир. – Но уже лучше. Скоро встану!

– Ну, хорошо! Пока эту кровь попей, – указала она на бутылки в руках у Дилиона. – Вечером свежую принесу. Охотники мне обещали.

– Спасибо, – нарочито медленно, изображая боль, проговорил землянин и как бы невзначай спросил: – Рахим с Гарсом твои постоянные клиенты?

– Да. Охотники оба. Рахим недавно вроде вступил, а Гарс ветеран. Да, Дилион? Дилион у нас всех охотников знает.

– Рахим пять лет всего охотник, – подтвердил маг. – Но уже несколько сильных монстров убил.

– Прижала я твоего друга немного. Извини, – сказала Рида Габриэлю, показывая на Дилиона. – Забежал ко мне за кровью. «Для кого?» – спрашиваю. «Для экспериментов» – говорит. Потом выложил всё. Я раскалывать умею.

Маг виновато посмотрел на вампира.

– Что выложил? – спросил последний.

– Что лежишь ты тут избитый! – ответила хозяйка кабака.

– И всё?

– Всё... А что я ещё должна знать?

«Фуф... Ничего ты не должна знать» – подумал Габриэль.

– Что я выплясывал в кабаке, – выдал он первое пришед-

шее на ум.

– О, – махнула рукой толстушка. – Это мне и без него рассказали. Вампир-плясун!

– Хочется иногда, – улыбнулся вампир. – А на сколько сильных монстров убивал Рахим? – обратился он к Дилиону, вернувшись к интересующей его теме.

– За триста золотых убивали, я слышал – ответил тот. – Это, не объединяясь с другими командами.

– Ого! Крутые ребята! А Гарс?

– Гарс – ветеран неудачник, – усмехнулся маг. – За монстров дороже ста пятидесяти золотых не берётся. Его и более слабые чудища трепали.

– Рахим хвастался в кабаке, что через два дня они идут на Жуткого Когтя, – вставила Поли.

– Что? – Дилион скривил лицо так, как кривят его профессионалы, когда слышат несурязицу от новичка. – На Жуткого Когтя? Они, конечно, крутые ребята, но до Жуткого Когтя им ещё далеко.

«Через два дня идут, – вычислял землянин. – Это он вчера хвастался. Значит послезавтра...»

– Что за Жуткий Коготь? – спросил он.

Маг повернул к нему лицо со слегка нахмуренными бровями и сжатыми губами.

«Блин... Опять что-то не то ляпнул» – подумал вампир.

– Ты что про Жуткого Когтя никогда не слышал? – удивилась Кэти.

– Слышал, конечно, – поспешил исправиться «ляпнувший» – Я имел ввиду: какой именно Жуткий Коготь?

Брови мага стали разглаживаться. Синхронно с медленно поползшими вверх уголками губ.

– Про это Рахим не говорил, – сказала Поли. – Ты не слышала? – спросила она у Кэти.

– Нет, – ответила та.

– Они, наверно, на Жуткого Когтёнка идут, – предположил Дилион. И опередив предполагаемый вопрос от Габриэля, поспешил добавить: – Детёныша Жуткого Когтя.

– Тогда есть шанс, – с умным видом проговорил землянин.

– Конечно, – согласился с ним юный маг. – У Рахима уже есть лапа Когтёнка.

Рида посидела ещё минут пятнадцать, проклиная всех, кто участвовал в «избиении» и задавая одни и те же вопросы про самочувствие нашему герою. Меняла интонацию, акценты, переставляла слова – иногда даже вводила слова, которые ещё не использовала – особенно когда проклинала.

– Ладно, пойду я, – сказала она, наконец. – Кухня ждёт. Через пару часов девчонку пришлю. Вдруг что-нибудь нужно будет.

– Да не надо никого, – запротестовала Поли. – Нас тут и так много. Что мы, за одним вампиром не присмотрим?

– Ну, хорошо. Если что надо – приходите, – Рида пошла к двери. – Вечером я сама зайду. Надеюсь, охотники не под-

ведут с кровью. Не прощаюсь.

– Я провожу тебя, – поспешила за ней хозяйка дома.

Кэти посмотрела вслед уходящим и тоже побежала за ними. Наверно, почувствовала, что Дилион с Габриэлем ждут не дождутся остаться вдвоём.

Лица последних из приветливо улыбающихся тут же стали серьёзными, как только за дамами закрылась дверь.

– Если есть вопросы, то задавай их мне! Наедине! – зашептал маг, подбегая к вампиру.

– Да вырывается иногда! Что поделаешь? – так же шёпотом ответил тот. – Дай кровь.

– Риду ты откуда знаешь? – протянул ему бутылку парень. Что ты ей рассказал о себе?

Габриэль поведал о своих взаимоотношениях с хозяйкой «Весёлого кабана».

– Аккуратнее с ней! Она та ещё болтушка! – предостерёг его Дилион и передразнил: – «Что за Жуткий коготь»! Надо же такое ляпнуть! И про Ракима расспросы лишние были.

– А может и не лишние? Может, наоборот, было бы подозрительно, если бы я не интересовался своими обидчиками?

Маг задумался.

– Может ты и прав, – признал он, наконец. – Но насчёт Жуткого Когтя точно зря ляпнул.

– Да, да, ляпнул. Больше не буду... Что за монстр, кстати?

– Машина убийства, а не монстр! Размером примерно с лешего, которого убила команда Угрука, но в скорости и си-

ле превосходит его в несколько раз. Кожа твёрдая и толстая – не пробить. Лапы с когтями на всю эту комнату. Острые, как бритва. Очень ловкий и быстрый. И прыгнуть может на пятьдесят метров.

– Ничего себе... И вправду машина убийства... Зачем природе создавать такую мощь?

– Наша природа тут не причём. Верховные Маги их из другого мира вызвали... Против вас же их вызвали!

– Как это, против нас?

– Вампиры ведь выигрывали в Великой Войне. Все расы объединились, все придумывали способы справиться с ними... с вами. Создавали новые заклинания, монстров искали в других мирах, которые не очень вас любят. Как наши оборотни.

– И как? Помогли Жуткие Когти?

– Они легко справлялись с вампирами четвёртого уровня. А два Когтя могли убить даже вампира третьего уровня.

– Тогда ведь ещё не было смещённого баланса сил?

– Не было, – помотал головой маг.

– Сильные значит твари! Вампиров третьего уровня убивали!

– Да. А потом за них взялись вампиры-лорды... – Дилион осёкся и внимательно посмотрел в глаза своему собеседнику. Его язык зачесался, щекотливый вопрос: «Ты ведь вампир-лорд?» завертелся на нём. Но он сдержался и продолжил рассказ: – Выкосили всех... То есть почти всех... Оставши-

еся и начали плодиться. Охотники убивают их детёнышей, за которых дают от двухсот до четырёхсот золотых. Иногда собирают большие рейды и на взрослых. Это когда несколько команд объединяются.

– Это самые сильные монстры в Аилионе?

Маг усмехнулся.

– И посильнее есть.

«Вот это мирок, – покачал головой Габриэль. – Что было бы на Земле, если б монстров двадцать отсюда закинули к нам?»

– Дариэль с Рогнаром знают про меня? – сменил он тему.

– Нет. Я их ещё не видел.

– Рогнар же в «Весёлом кабане» живёт?

– Да. И Дариэль тоже.

«Опачки! – присвистнул про себя землянин. – Знал бы – в другое место пошёл бы...»

– Может смотрели, как меня мутузят, из окна, – проговорил он.

– Дариэль только могла, у Рогнара окно на задний двор выходит.

Про то, что гнома могло и не быть в номере, потому что он остался в «Хорошей компании», Дилион решил не говорить. Не хотелось рассказывать, что они отмечали регистрацию команды без Габриэля.

– Смотрела, как меня мутузят и попивала отвар, – улыбнулся «пострадавший».

– А ты хотел, чтобы она вышла и спасла тебя?

– Нет, конечно. Ей бы ещё втащили. Какой план, командир?

– Всё тот же. Мы закупимся и ночью придём за тобой. Убьём медведя, получим деньги и выдвинемся в сторону Древа... Ну, почти в сторону Древа. Немного отклонимся, чтобы в деревеньку одну зайти.

Настроение Габриэля моментально испортилось, когда он вспомнил о Древе.

– Хорошо... – не очень бодро сказал он и свернул локомотив разговора на другие рельсы: – Слышал про «Азазель»?

– О! Уже про крутые места знаешь?

– Ничего ещё не знаю. Кэти с Поли сказали, что работали там.

– Это ресторан в Дорлионе. Один из лучших и самых дорогих в Воллейне.

– Значит надо там гульнуть!

Испорченное настроение вампира быстро стало улучшаться. Моментальному улучшению мешало то, что сначала оно было испорчено. Если бы оно сначала было улучшено, а потом испорчено, то получилось бы наоборот: улучшилось бы оно моментально, а портилось бы просто быстро.

– Уже гульнул ты!

– Клянусь, что буду гулять, как самый настоящий рядовой вампир! – наигранно серьёзно отчеканил землянин.

– Там вообще-то можно. В Дорлионе более терпимы к

вампирам.

– Почему?

– Крупный город, – пожал плечами маг. – Более образованное общество. Более развитое. И денег у нас будет много, когда мы до него доберёмся. Почему бы не гульнуть?

– Не вижу причин отказывать себе в удовольствии! – улыбнулся Габриэль.

Дилион достал из кармана футляр и вынул из него маленький полупрозрачный кристалл.

– Вот, кстати, морозка.

– Ух ты! Дай посмотреть, – протянул руку вампир.

– Держи.

– На обычный лёд похожа... Только не тает. И ровная такая, гладкая...

Дилион открыл верхний ящик комода и поставил туда бутылки с кровью. Потом взял у вампира кристалл и положил его туда же.

– Не пропадёт теперь твоя кровь, – проговорил он, задвинув ящик.

– О, ты и об этом подумал... Спасибо, Дилион!

– Пожалуйста. Ладно, пойду встречусь с нашими. Вечером загляну.

– Давай, до встречи!

«А на Древе мы расстанемся... – вернулся Габриэль к тому, что испортило его настроение, когда дверь за магом закрылась. – Услышит Рогнар, что я хочу пошатнуть власть

гномов... И убить его придётся... Он же сразу к своим побежит... Эх... Надеюсь, до этого не дойдёт... Дилион и Дариль тоже откажутся после этого. После того, как узнают про гномов, может и останутся – не их же раса. А вот после того, как я убью Рогнара, точно откажутся... Что поделаться? Будем искать другие пути. Может взять гнома в пленники и потащить к Паучьему Лесу? Заставлю его показать дорогу»

Весь день он пролежал в кровати, как самый настоящий больной. Время пролетело быстро. Девушки сидели, стояли, ходили, лежали и даже танцевали в его комнате, весело болтая обо всём на свете. На их «свете». Несколько раз землянин чуть не попал впросак, не понимая о чём идёт речь и не зная, как реагировать на то или иное упоминание чего-либо. Также, как это было с «Азазелью». Собеседницы сами выручали его, давая понять интонацией, улыбками или нахмуренными бровями, какую именно реакцию надо давать на то, о чём они рассказывали.

«Ухх! Так дело не пойдёт! – подумал вампир после очередного подстраивания под эмоции, когда Кэти сначала упомянула какого-то Аслиапа и только потом содрогнулась и рассказала, чем он был печально известен (оказывается этому огру из Агнавора разбойники переправляли молодых девушек Воллейна для работы в борделях). – Надо хоть немного разузнать про этот мир и его знаменитостей»

Когда солнце «закончило» свой рабочий день к нему зашла Поли. Она уселась к нему на кровать и нежно погладила

его шею.

– Как самочувствие? – облизнула губы хозяйка дома. – Не восстановился?

«Конечно же восстановился! – закричало всё внутри Габриэля, который понял на что она намекает. – Я тебе такие чудеса восстановления покажу, о которых...»

– Нет ещё, – сквозь зубы ответил он, вспомнив рекомендации Дилиона.

– Надеюсь, завтра, как огурчик будешь! – улыбнулась шатенка, наклонившись и поцеловав его в лоб.

– Не сомневаюсь! Судя по тому, как я восстановился за этот день...

За дверью послышались голоса Дилиона и Риды.

– О, твои друзья пришли, – девушка неохотно встала с кровати и пошла в сторону двери.

Она уже почти дошла до неё, когда в комнату ввалились «друзья». Поли обменялась с ними приветствиями и вышла.

Дилион открыл ящик комода и положил туда несколько бутылок с красной жидкостью.

– Это обещанная кровь, – объяснила Рида. – Свежая, медвежья. Поправляйся.

– Спасибо, Рида, – поблагодарил её вампир. – Ты очень добра ко мне.

– Чует моё сердце, что хороший ты чел... хороший ты вампир, – проговорила толстушка.

И снова её причитания и бесконечные вопросы про само-

чувствие.

– Этих паразитов как ветром сдуло, – добавила она, имея ввиду Ракима и Гарса. – Ни их, ни их соратников никто не видел.

Дверь приоткрылась, и голова Эсмиэль просунулась в проём:

– Мы ужинать собираемся. Пойдёмте с нами?

– Ой, я только из-за стола. Спасибо, милочка! – ответила Рида. – Да и пора мне. Народ то уже собирается у нас. Ты останешься? – обратилась она к магу.

– Я не голоден, спасибо, – улыбнулся тот Эсмиэль и повернулся к хозяйке кабака: – Да, останусь. Хочу поболтать с Габриэлем.

– Хорошо, – сказала толстушка и пошла к выходу. – Если что надо – не стесняйтесь, приходите. Пока!

– Спасибо, Рида! Пока! – крикнул вампир.

– Мы после ужина все уйдём, – добавила эльфийка. – Не теряйте.

– Хорошо, – почти хором ответили друзья.

– Ключ от входной двери на кухонном столе оставим. Закроешь, когда уйдёшь, Дилион.

– Хорошо... А ключ?

– Ключ под крыльцо спрячь. Под камни.

– Хорошо.

– Закупились? – спросил Габриэль, когда дверь комнаты закрылась.

– Да, всё взяли. Готовы. Но на охоту завтра идём.

– Почему?

– Рогнар «перебрал» вчера, – недовольно процедил Дилион. – Тоже плясал. И пил. До утра.

– Весёлый дед! – улыбнулся землянин.

– «Весёлый!» – передразнил его маг. – Безответственный!

Как так можно?

– Бывает. Мы оба хотели повеселиться, и у обоих боком вышло. Ладно, один день роли не играет.

– Седина в бороду... Может ко мне? Или в лес? Скажу им, – Дилион кивнул в сторону двери, – что заберу тебя.

– Да, что у тебя делать? И в лесу? Лучше здесь полежу до завтра.

«Здесь мне точно что-то светит, – подумал он. – Точно и скоро»

– Хорошо.

– Ты рассказал про меня?

– Ну да.

– «Соратники» называется! – помотал головой Габриэль.

– Ты о чём?

– Знают, что меня избили и даже не пришли попроведовать, – ответил вампир не совсем то, что было у него в мыслях. В мыслях было: «знает, что меня избили и даже не пришла попроведовать». Его укололо только то, что не пришла Дариэль.

– Ну, во-первых, не шибко тебя избили, – усмехнулся Ди-

лион. – А, во-вторых, мы решили с тобой больше не светиться. Незачем всем знать, что ты наш друг. Меньше лишних догадок будет. Поэтому и встретимся завтра за пределами города.

– Я согласен, – землянин перестал чувствовать укольчик. «Она хотела прийти, но не могла» – улыбнулся он про себя. – Я тоже об этом думал. Лучше нам не разгуливать вместе. Особенно, когда начнём убивать сильных монстров.

Сначала он хотел сказать: «я начну убивать сильных монстров», но в небольшую паузу после слова «когда» подумал и решил не обижать юного мага очевидной истиной.

– Да, правильно, – кивнул головой последний. – В населённые пункты будем заходить порознь. Встречаться там будем ночью.

– Договорились.

– Помнишь, где мы вышли из леса, когда ты нёс меня к «Весёлому кабану»?

– Конечно.

– Вот там и увидимся завтра, после захода солнца.

– И сразу на медведя?

– Да, сразу на медведя! – радостно ответил Дилион. Ещё бы! Первым монстром в его жизни будет не какой-то там мордид (оса-переросток размером с овцу) или мандроб (муравей-переросток размером с две овцы), за которых давали от десяти до тридцати золотых, а самый настоящий медведь-оборотень.

– Медведь-оборотень может становиться человеком? – спросил вампир.

– Нет. Эта способность есть только у оборотней-волков. Медведи, крокодилы, лисы, бобры и другие оборотни – проклятые создания. Их навсегда превратили в этих животных.

– Ого! Сколько оборотней! Даже бобры... – усмехнулся Габриэль. – И что, сильный этот медведь?

– Не то чтобы очень... Но опасный. Во всяком случае намного сильнее обычного медведя.

– Вы смогли бы убить его без меня?

Дилион не был уверен в этом. Он вспомнил, как однажды, на его глазах, медведь-оборотень растерзал четырёх совсем не слабых охотников.

– Это было бы очень тяжело... Но не невозможно, – сказал он, чтобы вампир не зазнавался. – В общем, завтра, после захода солнца...

– Подожди, ты что торопишься? – перебил его землянин.

«Уйдёт, а мне тут лежать одному... Когда я последний раз так лежал? Больным? Когда мне на боях гладиаторских плечо пробили? Да, это и был последний раз»

– Да не особо... – ответил маг. – Можем ещё поболтать.

– Ты должен рассказать мне про Аилион. Хотя бы вкратце. Знаешь, как тяжело изображать из себя жителя мира, о котором ты ни черта не знаешь?

– Ты прав. И мне спокойнее будет. Я сегодня весь день переживал, что ты тут что-нибудь ляпнешь.

– Я чуть и не ляпнул несколько раз, – сделал укоризненное лицо вампир.

– Хорошо, устрою тебе лекцию...

Дилион вкратце рассказал о текущем положении дел в королевстве. Про нынешнего короля Рубена Второго, четырёх его дочках и трёх сыновьях. Про семьи Веласион и Гарфуа, которые управляли Срединной и Медвежьей Провинцией соответственно. Эти семьи были самыми богатыми и влиятельными в Воллейне после королевской. Последняя управляла Золотой Провинцией, где и находился город-мечта старого Луиса – Зраостол.

Фелфам был третьим по величине населённым пунктом в Медвежьей Провинции, после её столицы Вакана и крупного северного города Каполя.

Землянин узнал, что раньше Воллейн был главным и сильнейшим королевством в Западном Аилионе. После Великой Войны, которая началась две тысячи пятьсот шестьдесят четыре года назад и закончилась двумя годами позже, расклад сил поменялся. Главными стали гномы. Сейчас их агенты были повсюду. В королевской гвардии Воллейна, на Моргане, среди офицерского состава Хранителей.

Вампирское княжество Дарлод входило в Туманную Провинцию, которой управляло семейство Рокзен.

Рассказывая о четырёх Верховных Магах, о том, что гномы перенесли их главную резиденцию в своё королевство, Дилион так увлёкся, что Габриэлю пришлось взять «баран-

ку разговора» в свои руки и свернуть на другую дорогу – он начал расспрашивать про знаменитостей.

Маг быстро пробежался по некоторым известным личностям Западного Аилиона. Потом прошёлся по недавним громким и более давним очень громким событиям.

Когда речь зашла о праздниках людского королевства, вампир остановил Дилиона. Его смутило, что тот говорил «двадцатый день лета», «шестнадцатый день зимы» и «первые двадцать пять дней весны», сообщая о датах проведения этих праздников.

– Какая сейчас дата? – спросил он.

– Сегодня семьдесят пятый день весны две тысячи пятьсот шестьдесят второго года.

– Весны? А месяц?

– Что ещё за месяц? – не понял маг. – У нас есть весна, лето, осень и зима. (Названия, конечно, были другие – на обще-аилионском языке, – но значения те же самые. Мозг Габриэля воспринял их также, как четыре сезона Земли) Четыре времени года. Каждое длится девяносто один день. Кроме лета. Летом девяносто два дня.

– Офигеть! – вскрикнул землянин. – В вашем году что, тоже триста шестьдесят пять дней?

– Да... Каждый четвёртый год длиннее. На один день. Каждая четвёртая зима удлиняется на один день.

– У нас тоже так... Только у нас есть месяцы. Каждое время года разбито на три месяца. Раз в четыре года один месяц

зимы длиннее на один день... А начало года, конец, когда у вас?

– Начало весны – начало года, конец зимы – конец года. Неужели всё совпадает?

– У нас немного по-другому... Но то, что ваш год равен нашему... Не на Земле ли я нахожусь?

– Нет, – усмехнулся маг. – Ты не сошёл с ума. Ты в Аилионе.

– Да... В этом я уверен... Подожди, какое ты сказал сегодня число?

– Семьдесят пятый день весны...

– А меня послали... Блин... Какое число было? Май. Что-то около десятого мая. Сейчас, наверно пятнадцатое у нас. Всё понятно, ваш семьдесят пятый день весны – это наше пятнадцатое мая. Через полмесяца лето.

– Через шестнадцать дней, – поправил его Дилион.

– Да, через шестнадцать дней... А сезоны никак больше не делятся у вас?

Габриэль рассказал про Земные недели.

– Есть рабочие дни и выходные, – добавил он.

– Ваши недели как наши декады. У нас каждые девятые и десятые дни считаются выходными. То есть девятые, десятые, девятнадцатые, двадцатые, двадцать девятые...

– Я понял. А год, какой ты сказал, сейчас?

– Две тысячи пятьсот шестьдесят второй.

– У нас две тысячи двадцать пятый... Две тысячи пятьсот

шестьдесят второй? – переспросил вампир. – Вы что ведёте летоисчисление...

– С окончания Великой Войны, – закончил за него маг. – После победы была объявлена новая эра Жизни.

– Новое летоисчисление после войны! Значит эта война и вправду была значительной...

– Конечно! Весь Западный Аилион сражался... Такие полчища зомби и скелетов бегали! – воскликнул Дилион, будто сам видел эти полчища.

– Зомби и скелетов? – не понял землянин. – А они за кого были?

– Они с вампирами были...

– Подожди-ка... Мне не говорили про зомби... Я думал, что вампиры сами сражались против всех...

««Ты много чего узнаешь там про меня» – вспомнил он слова Отца перед отправкой. – Неужели он пошёл на такое? Неужели вызвал армию мертвяков?»

– Древний Лич... Ты слышал о Личе? – спросил его маг.

«Лич из моих игр? – подумал тот. – Могущественный скелет-маг?»

– Слышал, – сказал он. – Скелет-маг?

– Очень сильный скелет-маг. Некромант. Великие Вампиры вызвали его. Вместе они хотели уничтожить всё живое в Аилионе и царствовать вечно.

Габриэль был потрясён услышанным. Магнус с другими Великими Вампирами вызвали нежить и хотели уничтожить

всё живое! Эта информация трудно переваривалась...

– Но... Зачем? – спросил он, после того, как немного переварил услышанное. – Нам ведь нужна кровь живых существ?

– Несколько существ вампиры хотели оставить... Как скот.

– Жуть...

«А я ещё гномов в геноциде обвинял, – вспомнил вампир. – Мой отец с дядьками, вообще, всех хотели выкосить... Но я всё ещё не вижу смысла»

– Но в чём смысл? – развёл руками он. – Они ведь и так неплохо жили?

– Они желали вечной и непоколебимой власти над всем Адилионом, хотели усилить Силы Смерти.

«Эту фразу он в школе вы зубрил? – подумал землянин. – Мутное дело... Не всё тут так просто. Надо разобраться. «Благополучие и безопасность вампиров я всегда ставил во главу угла», – вспомнил он ещё одни слова Отца. – Может что-то угрожало вампирам?»

– Знаешь, какая паника началась в Воллейне, когда вампиры и нежить стали захватывать города? – с жаром стал рассказывать Дилион. – Никто не мог ничего сделать. Орки, гномы и эльфы присылали своих воинов, понимая, что если падёт Воллейн, то падут все. Маги создавали новые заклинания, вызывали монстров из других миров. Таких, как Жуткий Коготь. Но всё бестолку... Силы даже близко не были

равны. С Великими Вампирами никто не мог справиться... Да и с вампирами-лордами тоже. Опустошение и разруха царили повсюду. А потом...

– Гномы вызвали драконов?

– Не знаю – вызвали или нашли где-то... Но расклад сил сразу поменялся. Драконий огонь сжигал зомби, как бумагу, перескакивая с одного на другого, как цепная молния. Они сразу расправились с Личем. В бою возле Одинокой Горы, дракон убил первого вампира-лорда... – и опять у Дилиона возникло жгучее желание задать вопрос: «Ты ведь вампир-лорд?». Но он снова удержался, правильно решив, что не получит правдивого ответа сейчас. – Весть об этом разнеслась по нашим армиям и войска воспрянули духом. Все ведь думали, что их невозможно убить. А в сражении у Чудесного Водопада произошло немыслимое: дракон обратил в бегство Великого Красного Вампира. В то время от нежити уже ничего не осталось.

– В бегство Великого Вампира? – Габриэль не мог представить кого-то сильнее Магнуса.

– Да. Драконы очень мощные создания, – ответил маг. – Потом они убили ещё несколько вампиров-лордов. Говорят, что после этого вампиры и стали покидать Аилион. Великие, вампиры-лорды и некоторые из высших. Тех, кто не смог, ловили и убивали. Потом сжалились и решили отправлять на Моргану. Почти десять лет после Великой Войны, оставшиеся вампиры сражались с охотниками, магами... Да со все-

ми... Но теперь уже они были слабой стороной. Вампирское княжество конфисковали и всем рядовым вампирам, жившим там, пришлось искать себе новое место. Так они и осели в Дувэйле.

«Неудивительно, что нас никто не любит... – думал вампир-лорд, нахмутив брови. – Это ж кошмар! Резню устроили! Вправе ли я помогать своей расе после услышанного?»

Его настроение испортилось. Нелегко узнавать, что твой народ хотел вырезать все другие народы вокруг... Может не все хотели, но всё же... Великие, лорды и высшие точно хотели...

«Не буду делать поспешных выводов, – немного разгладил свои нахмуренные брови землянин. – Нужно посмотреть на эти события и с другой стороны, послушать разные мнения... С Логаном надо поговорить. Он то жил в то время, свидетелем был. Тем более он сильный – на него трудно повлиять и что-то вбить ему в голову»

– Уже за полночь. Я пойду, – сказал тот, кому – следуя логике Габриэля, – можно было очень многое вбить в голову. – Выспаться надо и к охоте подготовиться.

– Давай, Дилион! Спасибо за лекцию. Хоть немного картина стала проясняться...

– Я тебе и крохотной части не рассказал ещё... Постепенно, по ходу будешь всё узнавать. Давай, пока!

Вы, дорогие читатели, тоже будете узнавать про Аилион постепенно, по ходу событий. Надеюсь, в скором времени, с

помощью меня и вашего воображения, которое будет дорисовывать то, что я не упомянул или упомянул вскользь, вам будет доступна более-менее полная картина этого мира.

Глава 25

Около часа...

Позже Габриэль узнает, что сутки делились в Аилионе на двадцать рутов, рут на пятьдесят рутин, а в одной рутине было пятьдесят сутин. Я буду переводить это всё в знакомые всем часы, минуты и секунды, дабы не усложнять читателям жизнь.

Около часа лежал Габриэль в думах и размышлениях после ухода Дилиона. Его воображение рисовало картины сражений вампиров с армиями Западного Аилиона и различными монстрами. Только сейчас начал он осознавать весь масштаб той Великой Войны. Представлял полчища скелетов и зомби и сидящих на конях Великих Вампиров с Личем, направляющих эту нежить в бой.

«Конечно, у них не было шансов, – думал наш герой. – Против четырёх таких, как Магнус! Но что за твари эти драконы?»

Он всё ещё не мог представить, что кто-то может одолеть Отца.

«Это какой мощью надо обладать? Это что за создания такие?»

Габриэль и до этого знал, что драконы выиграла войну,

что они оказались сильнее Великих Вампиров. Но мысли об этом летали где-то далёко – так, будто они его не особо касались. Лекция Дилиона приблизила их и напомнила, что огнедышащие летающие ящеры отнюдь немаловажная часть тех трудностей, с которыми ему предстоит столкнуться.

«Это как обладание ядерным оружием, – сравнивал он. – Только у гномов оно есть – вот они и диктуют... Нет – это лучше ядерного. Драконов можно использовать точноно – они не разрушат того, что не нужно разрушать... Или разрушат? Наверно, разрушат, но не так, как атомная бомба. И почему они, вообще, слушаются гномов? У этих коротышек что, палочка какая-то специальная есть?»

До него донеслись голоса Поли и Фрилины. Девушки были метрах в пятидесяти от дома.

«А Эсмиэль с Кэти где?» – поднял брови землянин.

Несколько минут ушло у барышень на то, чтобы добраться до дома. Алкоголь в крови и чересчур весёлое настроение усложняли и удлиняли дорогу. В прихожей они по очереди упали, чертыхнулись, немного повозились и поржали, снимая обувь, и потопали на кухню.

Через несколько мгновений Поли зашла к Габриэлю.

– Как ты? – спросила она.

– Отлично! – улыбнулся вампир. – Хорошо погуляли, смотрю! А Кэти где с Эсмиэль?

– Эти кидалы? – нахмурилась хозяйка дома. – Встретили смазливых пареньков и забыли обо всём.

Ревность кольнула нашего героя, когда он представил Эсмиель, смеющуюся в компании смазливых пареньков.

– В «Весёлом кабане»? – спросил он.

– Нет, нас сегодня в «Эсмеральду» повели, – Поли уселась к нему на кровать. – Ничего не болит?

Она погладила его по щеке.

– Да так – малость осталось, – ответил Габриэль, накрыв её руку своей.

Девушка наклонилась и нежно поцеловала его в губы.

«Уже можно» – решил вампир, запустив язык в её рот, а руки под платье.

«Не тех выбрали твои подружки!» – подумал он про Кэти с Эсмиель.

Через сорок семь минут страстной любви – во время которых «больной» не забывал ахать и показывать, что он ещё больной, – Поли устала и начала сачковать. Габриэль не стал её мучить. Он удобно уложил обессиленную девушку рядом с собой и укрыл её пледом. Та почти мгновенно уснула. Теперь землянин думал не только о баталиях Великой Войны, могуществе драконов и секрете, благодаря которому гномы управляют ими, но и о том – и даже больше о том, – как бы устроить весёлые, генерирующие радость в мир, телодвижения ещё и с Фрилиной. Гномиха казалась ему крепче и выносливее Поли.

Коротышка сама пришла к нему на помощь. Она заглянула в комнату и прошептала:

– Я тебе одно средство купила. Пойдём. Не будем мешать Поли.

«Да что они там выпили на кухне? – подумал вампир. – Они ж точно пьяные были»

– Хорошо, – надел он нижнее бельё и пошёл за Фрилиной, думая о совершенно другом «средстве».

– Я купила мазь, которую используют воины моего народа. Она облегчит страдания и ускорит восстановление, – объяснила гномиха, когда завела его в соседнюю комнату.

– На вампиров она не в обратную сторону действует? – улыбнулся Габриэль.

– Нет, конечно! Она всем помогает!

«Я тоже бегал по пляжу с кремом от загара, чтобы закадрить красавиц. Теперь в роли красавицы я. Молодец, Фрилина!»

Обмазывание нашего героя благополучно перешло в те самые телодвижения, о которых он мечтал. Гномиха и вправду оказалась выносливее Поли. Двигатель вампира соединился с более мощным, чем до этого, механизмом и раскрутил все шестерёнки в нём на полную. Генерация радости была просто потрясающей. И продолжительной – Фрилину хватило почти на два часа.

– Ух! Вот это да! – то и дело вскрикивала нечто подобное последняя. – Ты лучший! Ты самый лучший из всех, кто у меня был!

«То то! «Слава худших любовников... Ни страсти, ни ог-

ня...» – передразнил Габриэль... Он забыл кого нужно было передразнивать, потому что забыл кто именно из девушек это сказал. – Ай, ладно – эти точно так больше не скажут!» – подумал он про Поли и Фрилину.

Некоторые читатели – а может даже и многие, – помнят, что передразнить следовало именно гномиху.

Отправив «выпотрошенную» девушку в царство Морфея, вампир вернулся в свою кровать.

«Ну вот – первая гномиха в моей жизни, – подумал он, достав бутылку крови из комода и отпив из неё. – Как Поли не проснулась? Или проснулась, но сделала вид, что не просыпалась?»

Теперь к его мыслям о Великой Войне и драконах прибавились мысли о том, как бы устроить такие же веселухи с Кэти и Эсмиэль.

А чего бы ему не кувыраться со всеми подряд? Энергии немерено, заболеть ничем не может, с ребёнком тоже никто не заявится... Вампиры бесплодны. Тут не только кувыраться, тут сальто тройные делать можно.

На улице тем временем уже рассветало. Звуков становилось всё больше. Габриэль представлял всех, кто их производит. Забывшись, он и не заметил, как те, с кем он хотел устроить веселухи, подошли к воротам.

«Явились – не запылились, – подумал вампир.

Девушки тихо зашли в дом, выпили что-то на кухне, прошли в свою комнату, немного пошуршали там, раздеваясь и

утихли.

День у барышень начался поздно. Когда во всех кабаках города уже обедали. Землянин не удивлялся их безделью – он знал, что Эсмиэль не работает, а остальные взяли отпуска, чтобы побыть вместе.

Первой проснулась Поли. Она потянулась и улыбнулась Габриэлю:

– Привет!

– Привет! – ответил улыбкой на улыбку вампир.

Девушка откинула плед и осмотрела его тело.

– Ни следа, ни царапинки... Везёт же вам. Люди после такого всю жизнь мучаются. Если выживают... Кэти с Эсмиэль пришли?

– Пришли. Спят.

– Кидалы... – проговорила она, вставая с постели. – Пойду, завтрак приготовлю.

На кухне к ней присоединилась Фрилина. Они затарахтели о вчерашнем вечере, о том, как их подруги остались с двумя богатенькими пареньками, не пожелав уходить из «Эсмеральды». Ни слова о своих развлечениях с ним.

«Не хвастаются... Странно... – подумал Габриэль. – Неудобно им что ли?»

Через полчаса Поли заглянула к нему и сказала, что они с Фрилиной ненадолго отлучатся.

Вскоре после их ухода из комнаты вышли Кэти с Эсмиэль. Они умылись и зашли к нашему герою. Спросили его

о самочувствии, о том, куда ушли их подруги, шаблонно ответили на вопрос: «как вчера погуляли?» и отправились на кухню обедать.

Болтали они не так быстро и познавательного для Габриэля, как их подруги. Но именно в их разговоре он услышал то, от чего улыбка радости расплылась по его лицу: Эсмиэль попросила Кэти сходить на базар за какими-то приправами к ужину и соврала – вампир был уверен в том, что она соврала, – что один из продавцов приставал к ней, и она не хочет попадаться ему на глаза.

Минут через десять Кэти вышла из дома, и Эсмиэль зашла в комнату к улыбающемуся счастливчику.

«А ты хитрая эльфийка!» – подумал последний.

Ничего важного они друг другу не сказали. Все их слова крутились вокруг того, что они страстно желали, словно мелкие соринки, попавшие в водоворот спускаемой ванны.

Эсмиэль превзошла Поли в выносливости и Фрилину в радости, подаренной Габриэлю. Её красивое, сексуальное тело с идеальной кожей и такое же совершенное лицо завели его до предела.

«Какая же она классная! – думал землянин, задыхаясь от страсти. – Ну Отец! Боялся он за нас! Боялся, что погибнем! А не боялся, что таких женщин никогда не познаем? Запишите меня в число главных фанатов эльфиек!»

На стороне великовозрастной Эсмиэль были не только красота и эльфийское здоровье – её опыт нависал колос-

сом над опытом Поли и Фрилины. Она чутко реагировала и предугадывала любые желания и предпочтения вампира.

Занятые чудесным и важным делом – делом, не любящим половинчатого отношения к себе, – кувыркающиеся не заметили, как пришли упомянутые в предыдущем абзаце подружки. У двери их комнаты появились два уха. Потом пришла Кэти, и два уха сменились тремя ушами со стаканами.

Черноволосая красавица не обиделась на Эсмиэль. На мигнувшей гулянке ей понравился именно тот смазливый парнишка из двоих, который приударял за эльфийкой. Она шепнула об этом последней, и та дала понять красавцу, что он ей не интересен. Благодаря этому Кэти и повеселилась от души с заделом на будущее.

– Я так и думала, что он выберет Эсмиэль, – прошептала она своим подругам.

– Я тоже, – практически одновременно и очень быстро ответили те.

– Никогда у меня такого не было, – тяжело дыша проговорила Эсмиэль после двух часов сексуального спринта.

– От эльфийки это особенно приятно слышать, – погладил её волосы Габриэль. – Ваше «никогда» больше, чем у других...

Трёх ушей со стаканами у двери уже не было. Наш герой, вообще, не слышал и не чувствовал подруг Эсмиэль.

– Мне шестьсот сорок восемь лет, – улыбнулась эльфийка. – Ты это хотел узнать?

– Да нет... Ого! – вырвалось у вампира. Пожалев, что выдал такую реакцию на её возраст, он быстро проговорил: – А выглядишь ты на двадцать!

И не соврал. Девушка и вправду была очень юной на вид.

– Мне обычно восемнадцать дают, – снова улыбнулась она. Точнее не снова – улыбка и не покидала её лицо. Она просто становилась более загадочной, когда она говорила. – Но и на этом спасибо.

– Я хотел шестнадцать дать, – поспешил исправиться Габриэль. – Но решил, что, это будет слишком...

– Это и вправду было бы слишком, – опять сделала свою улыбку более загадочной Эсмиэль.

– А когда эльфы начинают стареть?

– К четырём тысячам лет. Но до настоящей старости мы не доходим. Примерно к пяти тысячам лет начинаем чувствовать слабость и упадок сил и уходим в Первородную Обитель.

– Что за Обитель? Что вы там делаете?

– Это главная святыня моего народа. Оттуда в наш мир пришла магия. Старые эльфы растворяются там, чтобы дать дорогу новым. Количество эльфов строго регулируется природой. Благословление даётся только после ухода или смерти одного из нас.

– Хмм, интересно. А благословление...

Габриэль осёкся.

– Благословление – это дар, которого ждут все любящие пары эльфов, – проговорила Эсмиэль. – Это возможность родить и воспитать нового эльфа.

Вампир её почти не слушал. Он мысленно паниковал:

«Блин! Любопытный мой нос! Наспрашивал! Вот спрашивал! Тут все, наверно, это знают!»

– А ты с какого мира? – спросила его девушка.

«Ну всё... Приехал... – подумал землянин. – Хорошо, что этих троих уже нет у двери... Чем я думал?»

– В смысле, с какого мира? – включил он дурачка.

– Ты не из Аилиона... Вампир старше двух тысяч лет не может не знать того, что ты спрашивал...

– А с чего ты взяла, что я старше...

– Вот видишь – опять... Если не старше – значит точно не отсюда. Любой житель Аилиона знает, что вампиры не обращают после Великой Войны. Даже высшие вампиры потеряли эту способность...

«Блин! Арджей же говорил об этом! – сжал губы Габриэль. – Дурья моя башка!»

Тон, которым эльфийка изобличала его, был спокойный и дружелюбный.

– Не беспокойся – я тебя не выдам, – сказала она. – Через пятьдесят дней я уезжаю в Акравил. Диары... Эльфийки, следящие за Волшебным Лесом, приняли меня в ученицы. Нам нет дела до политики.

Вампир лихорадочно соображал, что ответить, метался между «верить» и «не верить», «тащить в лес, чтобы убить» и «не тащить».

– Точно не выдашь? – вырвалось у него.

– Обещаю.

– Никому ни слова!

– Никому!

– Эх, болтовня моя... Язык мой – враг мой.

– И не только это, – проговорила Эсмизель, усмехнувшись. – Актёр ты тоже никудышный.

Габриэль удивлённо вскинул брови.

– После твоих плясок я стала пристально наблюдать за тобой. Я много раз видела, как падают от сильных ударов. Совсем не так, как упал ты после удара Ракима. А твои охи, ахи и стоны? Это ж комедия настоящая! Но подруг моих ты всё-таки обманул. Они вправду за тебя переживали.

За свою долгую жизнь эльфийка видела намного больше различных выражений эмоций, чем её подруги. Больше настоящих и лживых. Может именно поэтому её было труднее обмануть? Как взрослых, которым врал, допустим, пятьсот раз, труднее обмануть, чем ребёнка, для которого ваша ложь будет всего лишь двенадцатой в его жизни? Взрослые знают больше явных оттенков лжи – различных изменений голоса, лица и движений тела, – и тех оттенков, которые фиксирует их подсознание, их сущность – то, что ни они, ни я объяснить не можем. У детей такой базы явных и неявных оттен-

ков лжи ещё нет, поэтому старшие и обманывают их легко до поры до времени.

Габриэль, конечно, был мастером обмана. Он обманывал, врал, привирал, искажал правду, притворялся, шутил и лгал больше двух тысяч лет. Но слабое, немощное, страдающее от физической боли существо ещё не изображал. В этой сфере опыта у него не было – только теория. Не получилось с помощью голой теории обмануть искушённую, да ещё и пристально наблюдающую за ним Эсмиель.

– Значит ты знаешь, что я...

– Не рядовой вампир? Конечно. Не знала только: с Мортаны ты сбежал или из другого мира появился. Теперь знаю, что из другого мира.

– Ты права – я не отсюда, – решил немного раскрыться наш герой. – В Аилионе я ищу то, что может спасти мой мир. Никакого вреда вашему миру я причинять не собираюсь.

– А что именно ты ищешь?

«Может её диары знают об этом устройстве?» – подумал вампир.

Он рассказал, что именно ищет в Аилионе и для чего.

– Никогда не слышала про это устройство, – сказала эльфийка. – Скорее всего оно в пещерах у гномов, – она взяла его за руку. – Проклятые зомби! У вас вампиры тоже по уровням делятся?

– Да.

– На шесть?

– Да.

– А ты какого?

– Четвёртого, – соврал Габриэль.

Эльфийка неодобрительно помотала головой:

– У вас что, никого сильнее не было? Тяжко тебе здесь придётся...

– Что-нибудь придумаю... Все сильные у нас с мертвяками сражаются. Сдерживают их, как могут.

– Понятно, – снова начала мотать головой Эсмиэль.

Её лицо из неодобрительного стало превращаться в шаловливое. На апогее превращения, она облизнула губы и залезла на вампира сверху.

Сексуальные спринты – с каждым разом всё более похожие на кроссы из-за усталости эльфийки, – с небольшими перерывами на отдых (девушки) и болтовню продолжались до позднего вечера. Всё это время землянин то вспоминал, то забывал, что ему нужно на охоту.

– Пора мне, – вздохнул он, когда очередное воспоминание о Дилионе и медведе-оборотне совпало с перерывом между «кроссами» и полным отсутствием прямого солнечного света на улице.

– «Выздоровел»? – усмехнулась Эсмиэль.

Габриэль усмехнулся ей в ответ и встал с кровати.

– Что будешь делать?

– Дилион нашёл проводников к гномам, – соврал он, натягивая штаны. – Надо пообщаться.

– Он тоже знает?

– Да. Знает всё, что знаешь ты. Теперь вас двое.

– Я могу поговорить с эльфами охотниками. Может они проведут...

– Спасибо, но нет. Я уже пообщался с охотниками...

– Эти не такие...

– Посмотрю на тех, кого нашёл Дилион. Если не устроят – поговоришь со своими.

– Хорошо, будь осторожен.

– Хорошо, – он наклонился и поцеловал Эсмиэль в губы. –

И пожалуйста – никому не слова!

– Не переживай. Если б хотела, давно б сдала.

«Хмм, точно... Не сдала ведь!» – пронеслось в голове у вампира.

Эта мысль взбудрила его.

– Спасибо! – поцеловал он эльфийку ещё раз и выпрямился. – Твоих подружек нет в доме.

– Я знаю.

«Слух хороший? – поднял брови наш герой. – Или знала, что они уйдут?»

Он остановился на втором предположении, после того, как вспомнил, что в первый приход Дилиона сюда, чувствовал присутствие и слышал шёпот и возню со стаканами всех четырёх девиц.

– Скажи им, что я зайду завтра, – сказал он, подойдя к двери. Вы все были очень добры ко мне. Даже ты. Хоть и

знала, что я симулирую.

– Я симулировала доброту! – улыбнулась Эсмиэль. – Конечно, заходи. Девчонки не переживут, если ты не придёшь.

– Обязательно зайду! Пока!

– Пока!

«Обманщик! – подумала эльфийка, когда вампир вышел. – «Четвёртый уровень!». Разве четвёртый уровень дал бы себя так избивать? А если б они ножи достали? Это третьему уровню бояться нечего. Им там и голову никто не смог бы отрезать...»

Мысль о том, что Габриэль мог быть ещё сильнее, Эсмиэль сразу отогнала. Никак не вязался образ этого простого и улыбающегося вампира с тем, что она слышала про вампиров-лордов.

«Первая эльфийка в моей жизни! – ликовал землянин, выходя из дома Поли. – Круть! Просто круть!»

Глава 26

Почти половину пути до указанного Дилионом места, Габриэль пробежал лёгкой человеческой трусцой. Осторожности ради. Зато потом втопил так, что я сам потерял его из виду.

Соратники уже ждали его. И не одни. Компанию им составляли два огромных льва – грива одного из них была заметно пышнее, – гиена – с её собратьями (или сосёстрами) наш герой уже успел «близко» познакомиться, – и волк мага.

Все животные были примерно одного размера – раза в полтора крупнее Земной лошади, – и с сёдлами на спинах.

– Приветствую, боевые товарищи! – весело отчеканил вампир, нарисовавшись перед ними.

Товарищи были одеты почти также, как в подвале Дилиона. Кожаные шлемы на их головах и сапоги на ногах не позволили мне обойтись без слова «почти».

Ответы на приветствие землянина были разные. Рогнар просто поднял руку ладонью вперёд. Дариэль с улыбкой поздоровалась и спросила, как он себя чувствует. Получила ответ, что лучше некуда. Она и так знала, что вампир ни капельки не пострадал – Дилион говорил ей с Рогнаром об этом, – но сил этого знания не хватало, чтобы полностью поднять с души тяжесть вины за то, что она его не поправила.

– Привет, Габриэль, – пожал его руку маг. – Готов?

– Готов и в предвкушении! – всё так же весело ответил тот и указал на зверей: – Один из них мне?

– Да, – ответил гном и указал на льва с гривой поменьше: – Вот этот сивух.

– Так это и есть сивух? Спасибо! Только зачем он мне? Он наверно медленнее... А, понял... Для вида.

«С пышной гривой пожадничали купить... – подумал он, когда подошёл к своему сивуху и погладил его. – Лев-великан!»

Но сивух отличался от льва не только размерами. Грива у

него была жёсткая и кудрявая, морда более вытянутая, хвост заканчивался твёрдым костяным шаром, размером со средний кокос.

«Аилионская гиена» отличалась от Земной ещё сильнее. Габриэль и гиеной то её назвал не за то, что она была очень похожа на гиену, а за то, что из всех известных ему существ, на гиену она была похожа больше всего. Маленькие глазки на собачьей морде, мощные клыки, выдающуюся челюсть и длинные мускулистые лапы он хорошо рассмотрел ещё в прошлую встречу с этими существами. Тогда же дал высокую оценку силе, скорости и ловкости последних, сопоставив их с Земными хищниками.

«Гиена-переросток» – подумал вампир, скользя взглядом по длинному крепкому торсу с короткой серой шерстью повсюду, кроме шеи и передней части спины – там шерсть была длинной и чёрной.

«С хвостиком-недоростиком» – улыбнулся он, присмотревшись к небольшому, будто общипанному хвосту «гиены».

Описывать гроволка нужды нет. Представьте Земного волка размером в полторы лошади, добавьте побольше густой шерсти и получите идеальное изображение Доброго.

– Как его зовут? – спросил землянин, указав на своего си-вуха.

– Игарон, – сказала эльфийка.

– Ну, Игарон... Пойдите... Вы что, всё видите? – удивил-

ся вампир, осознав, что вокруг была крошечная тьма.

Он знал, что сейчас тьма, потому что стал хуже различать цвета. Уровень этого «хуже» указывал на то, что они находятся в абсолютной темноте. В той самой, которую совсем «не уважали» сейчас его соратники – они смотрели ему прямо в глаза и, вообще, вели себя также уверенно, как при свете.

– Мы выпили специальное зелье «Ночное зрение», – объяснил Дилион.

– А, понятно.

– Вот твоё оружие и броня, – добавил маг, вытаскивая из сумы на Добром обычный стальной меч, кожаные доспехи и шлем и протягивая их вампиру.

– Спасибо, – ответил тот, взяв снаряжение. Простенькие меч и доспехи – не такие красивые и расписные, как у его товарищей.

– Какой-то меч вы мне дешёвенький купили, – проговорил Габриэль. – У самих то вон какая красота. У Рогнара вообще с камнями драгоценными.

Дилиону стало неудобно. Гном завёл руку за спину и хлопнул по своему топору:

– Такое оружие не продаётся. Такое только в путешествиях и битвах найти можно.

– А ваше? – спросил вампир у мага и лучницы.

– Мне отец подарил лук, – ответила эльфийка. – У торговцев таких тоже нет.

– А я купил посох, – сказал Дилион. – Десять золотых отдал, между прочим.

– А за мой меч?

– Восемь серебряных. Но тебе то он не нужен! Для вида же просто.

– Всё равно хочу красивый...

– Вот и купишь себе с первой награды, – вмешался Рогнар. – А потом будешь прятать от всех. Вампир с дорогим мечом! Лишний гемморой для нас...

Габриэль посмотрел на Дариэль и Дилиона, ища поддержки. Те молчали, показывая этим, что согласны с ветераном.

– Вот засада... Что мне теперь с дешёвками ходить? Как простофиле?

– Как обычном вампиру, – поправил его маг. – Меньше красуешься – меньше проблем... Вот – наденешь это под доспехи, а это под сапоги, – протянул он ему подобие пижамы и длинные носки.

Вампир вздохнул, отошёл за кусты и переоделся в доспехи: тёмно-серую кожаную броню со вставками из железной кольчуги на груди, животе и плечах и несколькими ремнями, перекинутыми крест-накрест через грудь и верхнюю часть спины. На ноги натянул кожаные штаны, которые были немного светлее брони, закрепил их на поясе широким ремнём и обулся в чёрные сапоги из грубой кожи – Дилион подал их ему, когда он натягивал штаны.

Выйдя в новом наряде из-за кустов, землянин начал ма-

хоть мечом.

– Нет, неудобно, – сказал он через несколько взмахов. – Я лучше без него.

– На поясе пусть висит просто, – проговорил Рогнар. – И шлем лучше надень.

Вампир убрал меч в ножны, которые шли вместе с доспехами, но шлем не надел.

– Что, за медведем? – спросил он, лежа шлем и снятую с себя одежду и обувь в суму на Игароне.

– Да, по сёдлам, – объявил Дилион. – Поехали.

– А куда? – остановил его Габриэль. – Ты же в радар не смотрел?

– Смотрел, пока тебя ждали, – проворчал гном, залезая на своего сивуха.

«Так и думал, что с пышной гривой его» – пронеслось в голове у землянина.

– Двенадцать километров отсюда, – сказал ему маг.

– Не далеко. Погодка-то охотничья сегодня? – указал тот, которому не дали ни хороший меч, ни сивуха с пышной гривой, на небо, затянутое тучами.

– Дождя не будет, – уверенно ответил Рогнар.

– Дождь нам не помеха, – ещё увереннее заявил Дилион.

– Это хорошо, – улыбнулся вампир. – Мне то точно не помеха.

Все, кроме него, оседлали своих клыкастых скакунов. Игарон не дал проделать то же самое своему хозяину. Он по-

пятился и зарычал, когда тот засунул ногу в стремя.

– Ну, ну, Игарон, – успокаивал его Габриэль. – Нас с тобой ждут великие приключения.

Продолжая успокаивать, он подошёл и начал гладить сивуха по гриве и спине. Потом резко запрыгнул в седло.

– А поводья где? – крикнул он. – За что держаться то?

– Поводья они не любят! – крикнул ему в ответ гном. – За гриву держись.

– А он не разозлится?

«Наверно, нет» – подумал землянин, увидев, что все держались за густую шерсть своих скакунов. Даже у гиены было достаточно шерсти на шее и спине для этого.

– Просто тяни гриву с той стороны, в которую хочешь ехать, – подсказала ему эльфийка. – Если хочешь увеличить скорость – стукай его ногами по бокам. Только не сильно! Сивуха очень легко разозлить. А если хочешь притормозить – тяни гриву на себя. Тоже не сильно!

– Спасибо! – поблагодарил её вампир и несколько раз стукнул Игарона ногами. Тот побежал.

Дариэль догнала его.

– Я на этих гарзах давно не ездила, – крикнула она, пошлёпав ладошкой по спине своей гиены. – Предпочитаю на лошадях. Но они не такие вездеходные.

– Да, на лошадях тут помучились бы. Как твоего зовут?

«Гарза значит» – отметил он название животного.

– Азилис. Рогнара – Аргус, Дилиона – Добрый.

– Понятно! Вот и познакомились!

Эльфийка, словно магнит, притягивала к себе взгляд Габриэля. Он специально пропустил её немного вперёд. Как привлекательно выглядела она в седле! Какие чудесные сцены вызывала она в его воображении верхом на гарзе! Теперь то он знал, на что способны эльфийки... Когда Дариэль поворачивалась к нему, он быстро отводил глаза и притворялся, что настолько увлечён управлением сивухом, что ничто другое его не волнует.

– Я слышала шум драки в ту ночь, – сказала девушка, когда повернулась в третий раз. – Но не обратила внимания. Там ведь каждую ночь то ругаются, то дерутся.

– И хорошо, что не обратила, – улыбнулся вампир. – Вдруг узнала бы меня и выбежала.

– Конечно выбежала бы.

– Вот видишь. Выбежала бы и закончились бы наши приключения, не начавшись.

– Почему?

– Я бы не сдержался, если бы они начали избивать тебя. Выпотрошил бы там всех.

Дариэль отвернулась, спрятав улыбку. Ей приятно было слышать это. Не сдержался бы... Выпотрошил бы... То есть поставил бы себя и свою миссию под угрозу... Ради неё!

– Спасибо! – проговорила она, повернувшись к Габриэлю после небольшой паузы. Проговорила как можно твёрже, стараясь не выдать голосом своего волнения.

– Пожалуйста! – быстро перевёл взгляд на дорогу и изобразил увлечение ездой тот. – Если бы ты пострадала, я бы себе не простил.

После этих слов эльфийка разволновалась ещё сильнее. Даже задышала глубже. От вампира это не ускользнуло – от вампиров, вообще, трудно было скрывать эмоции – особенно от высших. Он победно улыбнулся и сделал несколько сложных танцевальных движений. В воображении.

А лес вокруг был мрачным и невесёлым. Не таким, как днём. Листва шелестела не игриво, а предостерегающе. Кусты шевелились из-за копошащегося в них маленького ночного зверька так, будто скрывали семейство медведей. Деревья казались столбами, которыми была уставлена дорога на казнь.

А ещё эти звуки... То вой, то различные страшные рыки, то вдруг раздастся нечеловеческий – или всё же человеческий? – вопль. Несколько раз постепенно нарастал и резко исчезал гул, от которого закладывало уши. После каждого звука Даризель начинала объяснять землянину, что за монстр его издал и насколько выданные им децибелы соответствуют опасности, которую он представляет.

«Громкие ребята, – думал вампир. – И на вид, наверно, не красавцы...»

Некоторые звуки эльфийка не знала. Приходилось окликать Дилиона с Рогнарором, которые ехали метрах в десяти спереди. Отвечал всегда маг. Он лучше слышал, быстрее до-

ставал из памяти нужный ответ, да и желание блеснуть знаниями побуждало его рот раскрываться практически моментально – даже тогда, когда его мозг ещё шарился в своих архивах в поисках нужной информации.

Наконец, авангард процессии остановился. Расстояния между деревьями здесь были побольше, лес хорошо просматривался на десятки метров вокруг.

– Приехали что ли? – спросил Габриэль.

Гном замахал на него левой рукой, приложив указательный палец правой к губам и шикая.

– Тихо, – шепнул Дилион. – Спешиваемся. Скакунов привяжите.

Все спешились.

– Цепь в сумке, – сказал Рогнар вампиру, указав на Игарона. – На седле есть кольцо. Один карабин на него, другой на цепь, когда обмотаешь вокруг дерева.

– Понял.

– Оборотень был в той стороне, – показал маг куда-то вдаль, когда все привязали своих скакунов. – Придётся ещё раз радаром воспользоваться... За это время он мог...

– Не надо радар, – перебил его землянин. – Я слышу рычание и треск веток. Он там, – указал он рукой... Указал он рукой на два часа, если вообразить, что Дилион показывал на двенадцать.

– Польза от вампира в команде налицо, – улыбнулась Дариэль.

– Он приближается, – проговорил Габриэль.

Рогнар достал топор. Эльфийка нацелила лук в сторону, указанную вампиром. Дилион направил посох, который стал испускать слабый синий свет, туда же.

– Будто почувствовал нас... – добавил тот, кто не достал и не направил ничего.

Все затаили дыхание. Даже скакуны. Сивухи и волк будто стали меньше. Они сжались и дрожали. Было видно, что они нервничают, боятся и, вообще, не желают здесь находиться. Гарза не разделяла их страха.

«Почувствовали хищника, который намного сильнее них, – посмотрел на животных вампир. – А гарзы тупые – они в тот раз на меня, как в пропасть бросились... – вспомнил он свою первую встречу с этими существами»

Секунд через двадцать все увидели того, за чьей головой пришли. Того, кто и сам был спец по отрыванию голов.

Огромный медведь...

Вообще-то от медведя у него была только морда и шерсть. Тело было не такое толстое, шея длиннее. По своему строению и пропорциям он больше напоминал человека. Медведь-гуманоид – вот какое название подойдёт этому чудищу.

Огромный медведь-гуманоид – высотой почти пять метров, – шёл, слегка наклонившись вперёд, в сторону наших героев. Не спеша. В нём чувствовалась абсолютная уверенность в своих силах. Мощные клыки и страшные – свисающие до колен, – лапы с когтями вселяли в сердца тех, кто на

него смотрел, чувство серьёзности – а зачастую и безвыходности, – ситуации.

– Ни хрена себе махина! – воскликнул Габриэль. – Он моего сивуха, как котёнка порвёт.

– Всех скакунов, как подушки порвёт, – процедил Рогнар, не открывая рта и не поворачивая головы.

Скакуны уже давно спрятались за деревьями, натянув свои цепи до предела. Все, кроме гарзы, которая спокойно стояла и с интересом рассматривала приближающееся чудище.

Медведь-оборотень остановился и зарычал. Вампир почувствовал сильный страх, исходящий от кого-то рядом...

«Заколотило парня, – повернулся он к дрожащему магу. – Боевое крещение как никак. Дам ему сразиться»

Дариэль выпустила стрелу. Оборотень убрал голову с траектории её полёта, опустился на четыре лапы и понёсся на охотников с вампиром.

«Ещё и реакция у него отменная!» – восхитился последний.

Эльфийка стала выпускать стрелу за стрелой, маг начал бомбардировать медведя какими-то синими шарами. От некоторых стрел и шаров монстр уворачивался, показывая чудеса ловкости для такой махины, другие просто встречал лбом и плечами, как мелкие камешки.

«Сынок и дочка стреляют в папу из игрушечного лука и кидают снежками» – пришло сравнение в голову Габриэля.

Но одна из игрушечных стрел нашла слабое место – она пробила руку медведя выше локтя. Вторая стрела тут же вонзилась туда же. Монстр взревел и обломал торчащие древки зубами. Вампир отчётливо видел сочащуюся из раны кровь.

«Молодец!» – похвалил он лучницу.

Шары Дилиона всё ещё не приносили никакого видимого вреда оборотню.

Рогнар кинулся в атаку.

«Тебя то, старпёра, куда понесло? – усмехнулся землянин про себя. – Смелый дед! Щас он оглушит папашу своим игрушечным топором!»

Монстр с гномом сближались.

«Пятьдесят на пятьдесят, что медведь его сразу уकोшит... – подсчитывал в уме Габриэль. – Нет, наверно, шестьдесят на сорок... Семьдесят на тридцать... Нет – всё-таки девяносто на...»

Девяностопроцентный шанс того, что Рогнара сейчас убьют, заставил его сорваться с места. Не прошло и секунды, как он обогнал гнома, очутился перед медведем и вlepил ему ладошкой по морде сбоку. Мощнейший удар и крепкий, непробиваемый череп монстра не оставили выбора шее – она разорвалась. Оборотень стал на голову короче.

В боевом запале, в шлеме, натянутом почти на глаза, Рогнар и не понял, что медведь уже мёртв...

Почти мёртв. Как петух, которому отрубили голову, бахрахается и бежит ещё некоторое время, так и медведь встал

в полный рост и продолжил свой бег, махая лапами перед собой.

Гном добежал до него, подпрыгнул и шарахнул топором в живот. И неплохо так шарахнул – порез сделал знатный. Потом шарахнул ещё несколько раз, недоумевая, почему медведь бьёт куда-то вверх. Наконец, ноги безголового монстра подкосились, и он упал вперёд, чуть не придавив вовремя отскочившего ветерана.

Таких восторга и удовольствия, таких кайфа и гордости, Рогнар не испытывал уже много лет.

«На хрен нам этот вампир? – думал он, осматривая огромную тушу. – Если я сам смог уложить...»

Челюсть ветерана отвисла, когда он увидел, что у оборотня нет головы. Он обернулся. Маг с лучницей бежали к нему. Габриэля с ними не было.

– Дерево снесла! Метров за сто отсюда! – услышал он знакомый весёлый голос и повернувшись увидел вампира, несущего за ухо огромную башку медведя.

– Что? Ты? Это ты? – залепетал гном.

– Ну не ты же! – усмехнулся землянин.

Он бросил голову на землю, прыгнул к шее медведя и присосался к ней.

Дилион с Дариэль уже подбежали к ним.

Какие-то светящиеся жучки с едва слышным жужжанием залетели в голову оборотня.

– Это просто нечто! – закричал маг.

В его глазах стояли слёзы. Только сейчас, увидев вампира в реальном бою, он понял, что его авантюра удалась. Словно игрок, который получил обещанную колдуном помощь в казино и окончательно уверовал в то, что он теперь «властелин жизни». Душа Дилиона торжествовала, он смотрел на Габриэля, как на настоящего героя, как на кумира...

– Ухх! Вот это кайф! – отсосался «кумир» от шеи монстра.

И снова присосался, вытягивая из оборотня остатки красной жидкости.

– Ошалеть! – воскликнула эльфийка. – Никогда такого не видела!

Я, если честно, и сам не понял, к чему именно относились её восклицания. К скоротечному бою вампира или к его смакованию убитым монстром? А может и к тому и к другому?

– Что произошло? Как он его? – спросил Рогнар, брезгливо морщась на действия Габриэля.

Захлёбываясь восторженными эпитетами, Дилион рассказал про стремительную атаку последнего. Дариэль восхищённо поддакивала и вставляла свои «украшения» в его рассказ.

– Вот оно что... – невесело проговорил гном, который несколько мгновений назад снова поверил в себя. – Ну и зрелище, – помотал он головой на трапезу вампира.

– Давайте отойдём, – предложил маг, которому это зрелище тоже не приносило удовольствия.

Землянин поднял голову.

– Его кровь даже лучше, чем у той совы-переростка, – крикнул он Дилиону и снова присосался к шее.

– Что за сова... Он что, ваньяра укукошил? – спросил Рогнар, отходя вместе с Дилионом и Дариэль от «зрелища».

– Было дело, – ответил маг.

– А голова?

– Волки сожрали.

– Ваньяры же вредители, – проговорил ветеран. – На них почти на всех награда...

– Да знаю я...

Рогнар опять помотал головой, морщась на причмокивание вампира:

– Каждый раз что ли так будет? Варварство...

Габриэль вдруг резко встал. Всё его лицо и шея были в крови. Смотря прямо перед собой, он слегка приподнял руки ладонями вверх. Яркий, светящийся голубой дым стал исходить от него. Через секунду этот дым почти полностью его окутал. Отчётливо были видны только глаза, горевшие, как раскалённые угольки. Земля и деревья вокруг вампира начали покрываться льдом. Круг дыма и опережающий его круг льда стали расширяться. Зрелище было красивое и пугающее одновременно – будто древняя сила заявляла о себе. Сила, с которой нужно было считаться.

Дариэль, Дилион и Рогнар – да, даже Рогнар, – наслаждались разворачивающейся перед ними красотой, разинув рты. Не забывая при этом пятиться назад – подальше от холода.

– Надо его останавливать, – сказал гном, не отводя глаз от того, что доставляло им удовольствие. – Он щас тут всё заморозит...

– И увидеть кто-нибудь может... – добавила Дариэль.

Внезапно расширяющиеся круги льда и дыма остановились. Два горящих уголька начали приближаться к очарованным охотникам. Те достали оружие. Страх, смешанный с холодом, заставил дрожать даже Рогнара.

«Что он задумал? Неужели мы зря пошли с ним на сделку? Как с ним справиться?» – я вычленил вопросы, которые пришли во все три головы с застучавшими зубами, и подал их в читабельном виде.

– Извиняюсь, если напугал, – улыбаясь проговорил Габриэль, выходя из постепенно рассеивающегося дыма. Его лицо и шея были чистые. – Такой кайф от этой крови! Не беспокойтесь – вокруг ни души. Никто...

Его сознание, наконец, сфокусировалось на том, что охотники стоят с оружием наизготове и трясутся.

– Вы что забыли, что мы команда? – развёл он руками. – Чего свои игрушки подоставали? Я ж никого не обморозил?

– Не обморозил, но зиму устроил. В следующий раз предупреждай. Чтоб мы в меха закутались, – напряжённо пошутил гном, пряча топор за спину.

Дариэль с Дилионом тоже убрали оружие.

– Такая красота была! – восхитилась эльфийка. – Я такое только в Волшебном Лесу видела. Когда друиды магию хо-

лода показывали.

Изначально, почувствовав, что сила и энергия переполняют его после крови монстра, Габриэль хотел рассеяться, превратиться в сгусток воздуха... Но не тут-то было... Не получилось у него сократить своё путешествие. Не получилось сделать короче эту книгу. Не настолько «переполняли» его сила и энергия, чтобы сравняться с прежним уровнем – уровнем вампира-лорда.

– Я могу и не такое шоу... – начал он.

– Не надо, – перебил его Рогнар, стуча зубами. – Мы без мехов – забыл?

– Кровь монстров, что, какая-то особенная? – поинтересовался маг.

– Она просто божественна! Я такой никогда не пробовал.

– Лучше нашей крови? – усмехнулся гном.

– Кровь гномов и эльфов я тоже не пробовал... А людская и рядом с ней не стоит... – вампир посмотрел на Дилиона и быстро добавил: – В нашем мире есть доноры. Это люди, которые добровольно сдают свою кровь.

– Для чего это? – спросила Дариэль.

– Чтобы перелить другим людям, если те потеряют много своей.

– Фу! – сделал брезгливое лицо Рогнар. – Я лучше умру, чем позволю перелить себе чью-то кровь!

– А другие лучше перельют кровь, чем умрут... – улыбнулся землянин и победно потряс кулаком: – С первой охо-

той всех!

Маг с эльфийкой сразу повеселели и стали наперебой восхищаться им. Гном одобрительно покачал головой и сказал, что это было впечатляюще.

– А я восхищён твоей смелостью, – искренне ответил на похвалу последнего Габриэль. – Ты настоящий воин!

– Спасибо, – ответил польщённый ветеран.

– А как бы вы убили его без меня? – задал не очень удобный вопрос вампир. – Вы же ему, вообще, не навредили.

– Ну, почему, – начал отвечать за всех Дилион. – Мы ослабляли его. Мои шары и её стрелы...

– Пойдёмте, я покажу, что сделали ваши шары и стрелы... и топор.

Он повёл их к убитому медведю. Туша и голова были заморожены во время его ледяного перформанса. Землянин направил на них руку и вытянул весь холод.

– Смотрите, – сказал он, перевернув оборотня на бок. – Вот стрелы. А следы от шаров... От шаров...

На туше не было никаких следов от шаров. Из единственной раны на руке торчали три стрелы.

Эльфийка молчала. Она понимала, что ущерб от её стрел был мизерный – рана никак не стесняла движений руки монстра.

– Следов нет, но... – начал маг.

– Давайте признаем очевидное, – проговорил Рогнар. – Ваши шары и стрелы не помешали бы медведю нас убить...

– Как и твой топор, – добавил Габриэль, показав несколько порезов на животе. – Раны глубокие, но мясную броню ты не пробил.

– Ты прав... – согласился гном. – В былые времена я даже Иглохану пузо распарывал. А теперь и оборотню не могу...

– Ты что, хочешь нас пристыдить? – спросил вампира Дилион.

– Нет, конечно, – улыбнулся тот. – Я просто думаю, что вам не поверят, когда вы будете сдавать голову.

– Если бы тебя с нами не было, – маг стал перечислять на пальцах: – мы бы использовали отравляющую приманку, выпили бы усиливающие зелья, зачаровали бы оружие и броню. В общем, справились бы.

Рогнар помотал головой:

– Вряд ли, Дилион...

– И что, нам теперь нельзя эту голову сдать? – возмутилась Дариэль.

– Можно, – ответил гном. – Иногда охотникам везёт – встречают раненого монстра. Вот и нам повезло.

– Падальщиками прослывём... – нахмурился Дилион.

Падальщиками называли тех охотников, которые специально выискивали ослабленных или раненых монстров. Гораздо чаще, чем иногда, они следили за другими охотниками и добивали тех, кого не смогли убить те. В охотничьем сообществе падальщиков не уважали.

– Из-за одного раза не прослывём, – помотал головой Ро-

гнар и указал на тушу: – Но таких лучше пока не убивать.

– Да, – согласился маг. – Дороже ста золотых не будем.

– Лучше по несколько «дешёвеньких» убивать, – добавила эльфийка.

– А как выставляются цены на монстров? – спросил землянин. – Кто это решает?

– Рыночная экономика, – ответил гном, подняв с земли голову медведя. – Награда выставляется такая, чтобы охотники захотели поднять задницы, потратиться на снаряжение и подвергнуть себя риску.

– Ладно, давайте по сёдлам, – махнул рукой Дилион, увлекая всех за собой. – Поспать надо. Завтра тоже дел хватает. После обеда ко мне приходите. Родители хотят стол накрыть, проводы мне устроить... Извини, Габриэль – тебя не могу позвать.

– Понимаю.

– О! Пир будет! – обрадовался ветеран.

– Небольшой, – повернулся к нему маг. – Вы, кое-какие родственники и соседи. Побыстрее бы всё прошло. Мамка опять будет плакать и отговаривать. Думает, что на верную смерть иду.

– И правильно думает, – сказала Дариэль. – Точнее думала бы... Без него, – она указала на вампира, – мы бы все завтра на верную смерть отправились.

Рогнар подошёл к своему сивуху и положил голову монстра в один из мешков, висящих на нём.

– Может рассказать матери? – предложил Габриэль, когда все отвязали и оседлали скакунов. – Чтобы не волновалась...

– Исключено, – отрезал маг. – Болтунья она. Через два дня весь город знать будет. Ещё и к Хранителям побежать может. Побоится, что меня за укрывательство привлекут.

– Меня ж твой отец видел, – напомнил вампир.

– Я попросил его не рассказывать об этом. Он умеет хранить секреты.

– Он знает, что я в команде?

– Нет. Я сказал, что ты просто делился кое-какими знаниями. Отец назвал нашу команду смешной. Пришлось поклясться, что я не буду лезть даже к средним монстрам ближайšie два года.

На этот раз Габриэль с Дилионом ехали спереди. Рогнар с Дариэль оживлённо шептались, следуя за ними.

«Недооценивают мой слух» – улыбнулся землянин, который даже не попытался поехать с эльфийкой. Возвышенное чувство чистой силы, наполнившее его после высасывания крови оборотня, отогнало на время всё остальное. Даже страсть и вожделение.

Гном тихо проворчал про слишком быструю битву, про то, что он не успел насладиться.

– Если бы Габриэль промедлил, ты бы мог пострадать, – также тихо ответила ему эльфийка.

– Это понятно, – прошептал Рогнар. – Но нельзя ли попросить его, чтобы он не сразу убивал монстров, а давал и

нам сразиться?

– Он и дал...

– А как лучнице стать сильнее? – отвлёкся Габриэль от подслушивания, обратившись к магу. – В каком направлении ей нужно расти? Она ведь и так меткая и опытная. Неужели ещё лучше лучники бывают?

– Конечно. Дариэль нужно работать над физической силой, чтобы взять лук с более тугой тетивой и стрелы потяжелее.

– Железо ей что ли тягать?

– Да, с железом упражняться... И тренажёры специальные есть для лучников. Скорость её стрел... да и точность – не на высоте...

– Ничего себе! – перебил его вампир. – Она бы в моём мире Олимпийской чем... в общем, лучшей лучницей была бы.

– Нет – конечно, она очень опытная, – поспешил согласиться с ним Дилион. – Мне до неё, как до небес. На охоте она меня не раз удивляла... На обычной охоте. На оленей, лосей, медведей. Просто с монстрами нужны другие веса и скорость стрел. И меткость.

– Понятно... С Рогнаром тоже всё понятно. Он не растёт, а увядает. А ты как будешь расти? Что должны развивать маги?

– Я должен изучать новые заклинания и повышать свою магическую энергию...

– Ману? – быстро спросил землянин. В играх магическая энергия называлась именно так.

– Что за ману? – не понял маг. – Эта энергия называется элиум. Чем больше во мне будет элиума, тем более мощные заклинания я смогу использовать.

«Ну точно – мана» – подумал про себя Габриэль.

– А сейчас твой элиум на каком уровне?

– Ты сам всё видел... Эти синие шары – самое сильное атакующее заклинание, которое я могу использовать... Оленей они убивают с одного удара, а оборотню, вообще, кажется пофиг было. Я всё хотел ему в глаза попасть. Не получилось...

– Что за синие шары, кстати?

– Это как бы сжатые молнии. Они сотрясают того, в кого попадают, вызывая паралич или смерть. Ни того ни другого не произошло с этим чудищем...

– А кроме них? Помнишь ту сеть, которую накинута на лешего?

– Такую сеть я ещё не могу. Та, которую могу, против таких монстров не поможет.

Последние слова вызвали у вампира желание поддержать парня.

– Ничего, – весело сказал он. – Поднимешь ты свой элиум. И покруче монстров будешь убивать с одного выстрела.

– Я в этом не сомневаюсь, – решительно заявил Дилион. – Мне нужны только время и опыт.

«А парнишка то уверенный! – похвалил его землянин про себя. – Молодец!»

– А как, вообще, поднимается элиум? Что тебе нужно делать для этого?

– Я должен становиться сильнее внутри. Должна расти моя духовная мощь. Медитации и тренировки помогают в этом, но до реального боя им далеко.

– Сегодня ты был в реальном бою. Почему ты так сильно боялся? Я же был рядом.

– Не знаю... Такая махина бежала на нас... Как же я рад, что встретил тебя!

– Я тоже рад.

– Без тебя...

Дикий, оглушающий рёв раздался в лесу. Он отличался от рёвов, регулярно доносившихся до ушей нашей четвёрки. Габриэль напрягся и уставился в ту сторону, откуда исходил звук.

– Это детёныш Жуткого Когтя, – объяснил маг. – Он далеко от нас. Они очень громкие. Через двадцать километров в ту сторону, – он махнул рукой куда-то вправо, – пещеры. Там и обитают эти монстры. Взрослые очень редко выходят на поверхность. Раза два на моём веку такое было. А молодняк каждую ночь по лесу бегают.

«Примем к сведению, – отметил про себя вампир. – Теперь я знаю, где будет Рахим с друзьями завтра»

– Детёныш Когтя убил бы сегодняшнего медведя? – спро-

сил он.

– Конечно! Распотрошил бы, как собака подушку. Сильные тварюги, – Дилион мечтательно закатил глаза. – Рога и лапы Жутких Когтят – это гордость любого охотника!

«Что за тварь тогда взрослый Жуткий Коготь?» – задумался землянин.

Рогнар рассказывал Дариэль про специальные упражнения, которые использовал Рист в своих тренировках. Девушка внимательно слушала, изредка задавая уточняющие вопросы.

– Рист уникам! – восхищённо вставила она, после того, как гном рассказал ей про различные тренажёры, изобретённые этим прославленным охотником. – Столько всего придумал! Когда-нибудь и я буду легендарной лучницей!

– Многие хотят, но не у многих получается, – пробурчал ветеран. – Рист обожает охоту и стрельбу из лука, живёт ими. И сильный очень, высокий, размах рук большой. Стрелы у него, почти как копья длинные и тяжёлые. С такой скоростью их пускает, что не видно...

– Рогнар! – перебил его Дилион, резко остановившись. Габриэль тоже натянул гриву Игарона. Маг обладал самым обычным слухом и не знал на каком увлечённом моменте беседы был сейчас гном. – За мостом же решили встретиться с Габриэлем?

– Да, за мостом, – недовольно ответил старик, потерявший мысль.

– Этот мост находится с другой стороны Фелфамы, – стал объяснять Дилион вампиру, легонько ударив ногами по бокам Доброго. – Не с той, где стоит «Весёлый кабан». Ты его не пропустишь. Просто иди по Медвежьей реке... Мы с тобой переходили эту реку, когда ты нёс меня к кабаку. Иди по ней и упрёшься в каменный мост. За ним будет распутье и указатель. Тебе нужен тот, на котором написано «Мосьти». Пойдёшь по указанной дороге. Через два километра дорога станет тропой... Камнями уже не будет вымощена. Вот там и жди нас. Послезавтра в полдень. В полдень! Не опаздывай!

– Хорошо, командир! А завтра не получается?

– Да родители же... Со своими проводами... Уже гостей назвали. До рассвета пирушка затянется.

– Тоже надо, – улыбнулся землянин. – Значит, послезавтра в полдень, два километра от моста в сторону Моть... Мось...

– Мосьти. Когда увидишь – вспомнишь. Это первая деревня, которую мы посетим. Рогнар говорит, что там частые проблемы с монстрами. С не очень крутыми. Стой там, где заканчивается каменная дорога... Нет – лучше углубись в лес, чтобы никто не видел. Да и иди лучше не по дороге, а поодаль, в лесу.

– Хорошо, хорошо. А потом мы как будем ехать? Вы по дороге, а я в лесу?

– Потом вместе будем. Типа мы твои проводники. Коситься все будут, но это терпимо.

– Пусть косятся. Чем порознь ехать. А награду вы когда получите?

– Завтра. Что, не терпится опять гульню устроить? – усмехнулся Дилион.

– Второй моей гульни ваш город не перенесёт, – усмехнулся ему в ответ вампир.

– Это точно. Послезавтра и отдам твою долю. До этого лучше не встречаться. Я не буду высчитывать то, что мы потратили на твоё снаряжение и скакуна. Это подарок. Благодарственный!

Габриэль заметил, что его собеседник уже не смотрит ему прямо в глаза. Да и вокруг озирается, как слепой человек.

– Спасибо, Дилион! Но деньги мне завтра нужны... Может закопаешь их где-нибудь? Хотел подарочки кое-кому сделать...

– Спасительницам своим? – улыбнулся маг, смотря землянину в лоб.

– Да, и Риде тоже. Она была очень добра ко мне.

– Десять золотых я могу тебе занять. Хватит на подарки?

– Не знаю... Мне бы все лучше... Сколько там выходит?

– По тридцать семь золотых и пять серебряных каждому... Куда тебе столько? Украшения решил им набрать?

– Может украшения... Хорошие хочу подарки сделать.

– Рогнар! – опять гаркнул Дилион.

– Чего? – крикнул гном. В этот раз недовольства в его голосе не было.

– Если вампир сделает дорогие подарки, это не вызовет подозрений? – спросил маг.

Они с Габриэлем остановились и ехавшие сзади приблизились к ним.

– Да, нет, думаю, – почесал бороду Рогнар. – И богатые вампиры есть и бедные. Я и тех и тех встречал. Главное не «светить» этими подарками перед всеми.

– Ну тогда займёшь Габриэлю тридцать семь золотых и пять серебряных, – улыбнулся Дилион улыбкой слепого человека.

– Почему я? Кому подарки? – закудахтал не любящий давать в долг гном.

Дилион объяснил кому подарки, пропустив мимо ушей «почему я?».

– А завтра заберёшь его долю, и вы в расчёте, – добавил он.

– Хорошо. К свету подъедем, отсчитаю, – не очень ласково буркнул Рогнар.

В гостинице он деньги не оставлял. Да и никто не оставлял. Самым безопасным местом хранения денег после Подземного Банка считалось то, которое было ближе к телу. «Храните деньги не в кубышке, а в кобуре под мышкой» – это изречение из нашего мира как нельзя кстати подходило Аилиону.

– Вы что, уже ничего не видите? – задал, наконец, давно вертящийся на его языке вопрос Габриэль.

Отнюдь не праздное любопытство сподвигло его избавить свой язык от вертящихся на нём слов. Стимул побольше да-ло желание заявить, напомнить всем, что он то *видит*. Его соратники, которые уже ни черта не разбирали вокруг (луна только изредка проглядывала сквозь тучи и крону деревьев, а других источников света не было), корчили рожи и более интенсивно выражали свои эмоции мимикой. Их подсозна-ния решили, что раз они ничего не видят, то и все вокруг ни-чего не видят – в темноте можно показывать и изображать, что угодно. И это было бы правдой, если б с ними не было вампира. Последний не был в восторге от того, как Дилион крутил глазами и языком, Рогнар поднимал бороду, пряча своё лицо в ней, а потом дул, убирая руки, и вуаля! – являл свою физиономию темноте... И Габриэлю... Дариэль криви-ла лицо и показывала своё недовольство, когда маг объяс-нял для кого подарки. Она даже пыталась изобразить «спа-сительниц» и Риду, закатывая глаза, надувая щёки и выпя-чивая губки.

– Зелье прекратило своё действие, – ответил Дилион за всех, перестав дурачиться. – Мы маленькие дозы выпили.

Гном оставил в покое свою бороду, эльфийка втянула гу-бы. Она уже никого не изображала, просто представляла се-бя с большими губами.

– А почему ещё не выпьете? – спросил вампир, облегчён-но вздохнув, когда цирк вокруг него закончился.

– Зелья токсичные, – сказал Рогнар.

– Токсичные? – поднял брови землянин. Все его собеседники закивали. – А как вы выводите токсины?

«Спишем их кривляния на токсины, ударившие в голову» – подумал он.

– Пьём очищающие зелья и отвары, – ответил гном. – Иногда охотники устраивают себе полную чистку организма. Раз два-три в год.

– «Ночное зрение» слабенькое зелье, – добавил Дилион. – Есть более мощные и токсичные. Дающие силу, скорость, усиливающие реакцию.

– Благодаря тебе, мы не пили их сегодня, – сказала Дариэль, обращаясь к Габриэлю.

– Да, благодаря тебе, – согласился с ней маг.

Рогнар тоже благодарно закивал головой.

– Но как вы едете в темноте?

– Терпимо, – махнул рукой гном. – Мимо Фелфама не проедем. Уже не далеко. Незачем лишний раз здоровью вредить.

Друзья... Думаю, что уже могу назвать их всех друзьями. Красивые и надёжные мосты дружбы возводились между ними эмоциями, которые они испытывали вместе. Даже между теми, кто противился этому (не буду тыкать в них пальцем).

Друзья перешли на самую медленную езду и разболтались об охоте, будущих приключениях, местах, которые им не терпелось посетить и существах, которых они хотели увидеть. Несколько попыток раскрыть Габриэля, узнать больше

о его миссии и нём самом, были удачно отражены. Но про мир свой он немного рассказал. Рассказал про то, чего не было в Аилионе, подчеркнул различия.

– Хотела бы я побывать в твоём мире, – вырвалось у Дариэль, когда землянин объяснял, что такое «компьютеры».

– Не очень-то весёлый мир, – проговорил Дилион, когда узнал, что на Земле только две разумные расы: люди и вампиры.

– А как в Гильдии поймут, что это голова медведя из списка? – спросил вампир после разговора о Земле. – Таких медведей ведь много?

– Если бы ты не был так увлечён своей трапезой, ты бы увидел жучков, залетевших в его голову, – ответил маг.

– Помнишь, мы тебе рассказывали про них? – спросила эльфийка

– А, ваша джипиэс система... – вспомнил Габриэль. – Они что в его голове сидят?

– Да, – кивнул Дилион. – По ним и определяют, какого именно медведя-оборотня мы убили.

«А, вот что это были за светлячки» – вспомнил землянин команду Угрука и лешего.

– Хмм, вот оно что, – проговорил он. – А как мы его убили, они не расскажут?

– Нет, – улыбнулся маг. – Наше совместное предприятие этого не выдержит.

– А зачем, вообще, голова нужна? – раскинул руками вам-

пир. – Собрали бы этих жучков в баночку и отнесли.

– Когда эти жучки появились, Гильдия хотела отменить головы, – сказал Рогнар. – Охотники не захотели. Чуть бунт не устроили. Это ведь обычай, традиция. Тысячи лет охотники на монстров приносили головы.

– И хвастаться удобнее, – добавил маг. – Или ты с головой тролля по городу проедешь или с баночкой жучков. По жучкам то только охотники могут определить, что это был за монстр. Если в радар посмотрят.

– Понятно, – сказал Габриэль. – Традиции и хвастовство удобством не сокрушить.

Заехав в Фелфам, члены совместного предприятия остановились возле первой светящейся вывески. Местный мясник притащил эту вывеску из самого Орлейна и установил на воротах своей скотобойни. Чтобы и ночью все видели, чья скотобойня самая лучшая и прогрессивная в городе.

Рогнар отсчитал вампиру монеты, и все начали прощаться-обниматься.

– Хорошо погулять вам завтра! – сказал напоследок землянин.

– Спасибо! – ответил Дилион. – Не расстраивайся – мы ещё попляшем вместе. В Дорлионе гульню устроим. Не забыл?

– Не забыл! Пока!

– Может сейчас в Гильдию заедем? – предложил маг, когда вампир уехал. – Не хочу с Луисом встречаться – он меня

вопросами замучает.

– А можно ночью? – спросила Дариэль.

– Конечно, там в любое время головы принимают, – ответил гном. – Да, думаю так лучше... На меня этот старпёр тоже будет подозрительно смотреть. Поехали.

Дежурные охранники Гильдии приняли голову оборотня и прикрепили к ней ярлык с надписью «Дилион».

– Утром маги проверят, – сказал один из охранников. – К обеду приезжайте за золотом.

– Нет, пусть положат на этот счёт, – Рогнар протянул бумажку, на которой был написан номер его счёта в Подземном банке.

Закинуть деньги на счёт гнома друга договорились по дороге. Никому не хотелось встречаться с Луисом и врать на его вопросы.

– Хорошо, – пробубнил охранник и взял бумажку.

Глава 27

Впечатления от первой охоты на монстра долго не давали уснуть Дилиону. Он улыбался и ворочался в кровати, прокручивая в голове то, что будет помнить всегда. Его мысли летали вокруг Габриэля – главного виновника всех этих чудесных и сильных впечатлений, – как спутники вокруг планеты. Так и проводил его новый могучий друг в мир сновидений. Воображаемый вампир проводил, а реальный привёл обратно.

Землянин затарабанил в окно к сладко спящему магу и разбудил его.

– Извини, что разбудил. Дай почитать что-нибудь про Аилион, – зашептал тот, кому не нужен был сон, когда Дилион зажёл свечу и открыл ставни. – Книгу по истории или газеты. Делать нечего – хоть про мир ваш поузнаю.

Сонный парень покопался в шкафу и сунул ему книгу известного историка Воллейна – барона Арзаньяха.

– Спасибо! Ещё раз извиняюсь, что разбудил! – поблагодарил его вампир и исчез в темноте.

С удовольствием впитывал наш любознательный герой умело поданную Арзаньяхом информацию, забравшись на высокое дерево в лесу. Привязанный к этому же дереву Игарон спал на земле под ним.

История была недавняя или «новейшая» – как называют её в нашем мире. Вампиры практически не упоминались. Они уже не участвовали в политической жизни Западного Аилиона, не влияли на разворачивающиеся здесь события.

Отношения Воллейна с другими королевствами были дружественными. Небольшие – почти ежегодные, – стычки в приграничных с Агнавором областях, давно уже не перерастали в войну и не особо сказывались на обороте товаров и услуг между людьми и орками.

Огры – как правильно понял Габриэль, – были одной из самых уважаемых рас в южных королевствах – в Воллейне и Агнаворе. Они занимались торговлей, держали игорные

дома и бордели. В последних работали представительницы многих рас. Кого-то из них огры скупали, кого-то просто воровали. Все были возмущены этим, но сделать ничего не могли.

«Кэти же рассказывала про огра, ворующего девушек... – вспомнил вампир. – Но она не говорила, что таких огров много. Гномих, интересно, воруют? Наверно, нет. Драконы весь Агнавор поджарят»

Некоторые люди выказывали недовольство ещё из-за того, что огры скупали земли в Воллейне и строили там свои поселения. Но здесь ропота было меньше – огры выкупали никому не нужные болота. Очищали их от всяких тварей, обустроивали и обосновывались там.

Когда солнце было на полпути к зениту – вчерашние тучки рассеялись и день снова обещал быть ясным, – Габриэль спрыгнул с дерева, положил книгу в сумку, пристёгнутую к седлу Игарона и отправился на пешую прогулку.

Лес был очень красив. Землянин залюбовался необычным деревом с большим белым стволом и пышной кроной из красных листьев.

«Вот это красотища!» – покачал головой он.

Смешанный лес дал возможность жить и расти разным видам деревьев. Лиственным и хвойным. Все они гармонично дополняли друг друга и радовали глаз по-своему.

Вампир шёл, задрав голову и разглядывая всё вокруг. Красота, вместившая и удачно совмещающая в себе удиви-

тельную палитру цветов, и вправду была «красотищей».

Наслаждение получало не только зрение. Неведомые запахи рождали в голове Габриэля образы сказочных существ. Он представлял, как они живут, что делают днём и по ночам. Пение птиц, шелест листвы, топанье маленьких ножек и сотни других – не всегда понятных нашему герою звуков, – складывались в удивительную симфонию Аилионского Леса. Леса, который был гораздо дружелюбнее и радостнее днём, чем ночью.

Наслаждение, разыгравшееся воображение, нахлынувшие чувства и собственная сытость не помешали вампиру вспомнить о том, что его сивух голодный.

«Любое мясо они, наверно, едят, – подумал он. – Как наши львы»

Через семь минут он уже тащил «любое мясо» Игарону. Здоровенный олень оказался в том месте, но не в то время или в то время, но не в том месте. Сивух с радостью и жадностью накинулся на свежее мясо.

«Переодеваться или нет? – осмотрел себя землянин. – Эти доспехи и сапоги удобные. Так похожу»

Вампиры не потели – поэтому мысль о том, что ноги запреют, даже не пришла ему в голову.

Когда лев-переросток насытился, Габриэль оседлал его и отправился в город.

«Надо его в «Весёлом кабане» оставить, – подумал он про скакуна. – Не хочу с ним таскаться»

Мальчишка на заднем дворе «Весёлого кабана» напоил Игарона и попросил за стоянку до утра одну серебряную монету. Ещё за одну такую же монету, он обещал дать ему ведро мясных объедков вечером. Вода три раза в день была за счёт заведения.

– Хорошо, держи, – вампир протянул пацану две монеты.

– Спасибо, – обрадовался тот.

Избавившись от скакуна, Габриэль потопал в центр города.

«Может к Дариэль зайти? – остановился он, пройдя метров тридцать. – Или спит она ещё... Да и светиться мне нельзя с ними... Ладно – в дороге у нас с ней достаточно времени будет. Как же она хороша!»

Наш герой двинулся дальше, представляя, как обнимает и целует эльфийку. Он был уверен, что нравится ей. Снова и снова целовал он её красивое лицо, живот, ноги... То, что ещё не представало его взору, то, что было скрыто от него одеждой, дорисовывало его воображение. Дорисовывало в самом лучшем виде, сделало из Дариэль просто богиню красоты.

Наслаждаясь воображаемой богиней красоты – с которой он уже успел «побывать» в душе, на пляже и на крыше небоскрёба в Нью-Йорке, – Габриэль чуть не налетел на бабку с ведром какой-то кисло пахнущей каши.

«Фух! – вышел он из сладких мечтаний. – Что-то я разошёлся... А меня то здесь все знают...»

Он ускорил свой шаг и уставился прямо перед собой, чтобы его не заметили свидетели его плясок и «избиения». Это было лишним. В «список знаменитых личностей» города он не попал. Вампир понял это, когда несколько встречных прохожих – тех, которых он точно помнил в толпе зевак на крыльце кабака, – равнодушно скользнули по нему взглядами.

В пригороде Фелфама драки между мужиками были обыденным явлением. Эткими необходимыми выпусками пара, рыцарскими турнирами низкого уровня. Уже на следующий день после мордобоя победитель и проигравший могли весело отплясывать друг с другом.

С Габриэлем было немного по-другому. Вряд ли Рахим, Гарс и их друзья согласились бы отплясывать с ним даже через неделю, даже через месяц после стычки. Но цеплять его на улице просто так они бы уже не стали. Они получили своё, показали «кровососу» кто здесь главный и что ему делать нельзя и были вполне удовлетворены.

Зевакам тоже было пофиг – люди, гоблины, орки, гномы, вампиры и другие расы дрались почти каждый день. Кто-то больше избивал – например, орки и гномы, а кого-то больше избивали – например, вампиров и гоблинов. Люди были в равновесии – они давали примерно столько же люлей, сколько получали обратно.

Выбившись из системы своими плясками, наш герой «нырнул» обратно и весьма гармонично в неё вписался, ко-

гда получил «заслуженную взбучку». Поэтому зевакам (все они были пьяны в ту ночь и даже не помнили его лицо) и было уже пофиг на него.

Габриэль не любил выбирать подарки. Это занятие всегда отнимало у него много мыслительных ресурсов и времени. Уж лучше бы он убил двадцать два ваньяра или шестнадцать медведей-оборотней.

Сначала он хотел подарить Риде и своим «спасительникам» драгоценности, потом стал подумывать об одежде, духах...

Духи точно были в этом мире. В первый свой вечер здесь наш герой уловил несколько ароматов. На следующий день их число возросло в несколько раз.

После духов – которые показались ему весьма хорошим вариантом, – вампир подумал о вещах, облегчающих уборку и стирку. И сразу же свернул с этой дорожки мыслей – никакой бытовой техники тут быть не могло. Скорее всего было что-то, что, конечно же, придумали маги... Но он ничего в этом не понимал...

В конце концов, Габриэль плюнул на обдумывания, отдался воле провидения и пошёл гулять по магазинчикам, надеясь, что решение придёт по ходу. И оно пришло. То есть они. Не для всех девушек решения были одинаковые.

Эсмиэль он выбрал три самых дорогих аромата в парфю-

мерной лавке. Чем вызвал одобрителные покачивания головой двух покупателей и приятное замечание продавщицы, касса которой пополнилась сразу на семь золотых:

– Я знала, что вампиры умеют выбирать хорошие подарки!

Кэти, Поли и Фрилине землянин купил специальные карты в модном магазине одежды. С этими картами они могли прийти туда в любое время и закупиться на семь золотых каждая. Вампир решил потратить на всех «спасительниц» одинаковое количество денег.

Риде он взял золотое кольцо с сапфиром за шесть золотых. Этого ему показалось мало, и он зашёл в лавку с чарами, правильно подумав, что зачаровывать можно не только оружие и броню. За одну золотую монету на украшение наложили музыкальные чары. Приятная спокойная музыка начинала звучать теперь, если сапфир тёрли пальцами – так, будто вкручивали его. Зачаровыватель гарантировал год бесперебойной работы.

Габриэль и не заметил, что потратил на хождение по магазинам весь день. Он осознал это, когда вышел из лавки с чарами и увидел, что до встречи солнца с горизонтом осталось совсем немного. Может быть час...

«Часы бы мне не помешали... – подумал он. – Должны же здесь быть какие-нибудь наручные... Но это уже со следующей зарплаты...»

Первыми он навестил «спасительниц». Те очень обрадо-

вались и подаркам и тому, что он, вообще, пришёл. Потом пригляделись к подаренному, прочитали суммы на картах – Эсмиэль пригляделась, а остальные прочитали, – ахнули и вскрикнули – я не уловил, кто именно из них, что сделал, – и стали отказываться от такой «траты». Габриэль – как обычно и говорят в таких случаях, – сказал, что обидится, если его «благодарности от души» не примут. Пришлось принять. Нежелание обидеть друга помогло желанию оставить подарки победить неохоту показаться меркантильными.

Больше часа сидели девушки с вампиром на кухне. Болтали, шутили, смеялись. Самые тёплые чувства испытывал наш герой к этим простым жительницам Аилиона. Уютно и хорошо было ему с ними. Он соврал, что утром отправляется с проводниками в Дувэйл.

– Что за проводники? Хорошие? – спросила Эсмиэль. Она то «знала», что он отправляется не в Дувэйл, а в Дагнарум.

– Да, сильные ребята, – ответил вампир. – И приятные. Знакомые Дилиона.

Те, для кого его отъезд стал новостью – то есть все, кроме Эсмиэль, – поохали, повздыхали и поугovarивали его остаться – хотя бы ненадолго. Габриэль отбрехался тем, что в Дувэйле его ждут близкие, которых он и так уже давно не видел и кое-какие важные дела.

Мысль о том, что Кэти осталась «обделённой», что он не подарил ей «радость», как остальным, недолго беспокоила вампира. «Обделённая» девушка не казалась обделённой. Её

настроение было ничуть не хуже, а смех ничуть не тише, чем у её подруг.

«Может это потому, что она ничего не знает? – мелькнула мысль у землянина. – Так, наверно, и есть. Про Эсмиэль то все знают. А про Поли и Фрилину только Поли и Фрилина»

Он был прав. Пока Поли и Фрилина хранили тайны. О себе и о том, что знают друг о друге. Но в могилу они эти тайны не унесут. Выпивка на ближайшей посиделке развяжет им язык. Если нет, это сделает время. Через некоторое время – «некоторое» может быть разным для разных жителей Земли и Аилиона, – нужда хранить что-либо в секрете или табу какой-то темы ослабевают. Кооперация времени с выпивкой, вообще, чудеса творит... В общем, даю их тайнам сорок дней – до отъезда Эсмиэль в Акравил всё всем станет известно.

Другая тайна – та, которую хранила Эсмиэль, – была под более надёжным замком. На эльфийку не повлияли бы ни выпивка, ни время, ни раскалённые щипцы перед лицом. Никто не узнает от неё, что Габриэль – высший вампир.

Как бы хорошо и уютно не было нашему герою с девушками, желание поскорее закончить с прощаниями и то, что он задумал на сегодняшнюю ночь, подгоняли и торопили его. Поэтому, дождавшись окончания очередного захватывающего рассказа от Фрилины – на этот раз она с выражением, с десятками различных интонаций и кривляний, рассказывала про то, как охотники спасли её от тролля и чуть не отправились в мир иной сами, – вампир встал и начал про-

щаться. Не обошлось без крепких объятий и поцелуев.

Прощание с Ридой получилось быстрее и сумбурнее. На кухне «Весёлого кабана». Хозяйка кабака прощалась, охала, вздыхала, обнимала и целовала Габриэля, то и дело подбегая к кастрюлям на большой плите, к внушительным котлам в трёх очагах и почти без остановки отдавая приказания кухаркам. Иногда её отвлекали официантки, которым «не может подсказать этот остолоп Паток».

– У нас сегодня много народу, – объяснила она суету вампиру. – Турнир ведь охотничий на следующей декаде. Вот и съезжаются сюда все, кому не лень. Участники, зрители. Девушки с соседних деревень, желающие погулять со знаменитостями и парни, мечтающие пожать им руку.

– Эх, в такую веселуху уезжаю...

– Да и к лучшему это, – крикнула Рида, мешая варево в кастрюле. До этого его мешала кухарка, но хозяйка отстранила её на время, решив помешать сама. Такие отстранения она по очереди проделывала со всеми работницами кухни, проверяя, что они там намешали и показывая, как мешать лучше. – Многие вампиры уехали. Эта веселуха не для вас.

Через несколько минут официантки стали забегать чаще. Теперь они ничего не спрашивали – просто брали блюда с едой и выбегали. Суета увеличилась.

Пару раз спустился Паток, которому не хватало посуды

в баре. Он поприветствовал Габриэля в первый свой спуск, быстро спросил: «как дела?» и не ответив на тот же самый вопрос нашего героя – последнему показалось, что он и на свой вопрос ответ не услышал, – убежал с двумя бокалами вверх.

– Паразит! – крикнула ему вдогонку жена. – Куда новые бокалы потащил? Опять что ли разбил?

Ответа не последовало.

Вампир понял, что становится всё более лишним на кухне.

Есть ли предел у ощущения себя лишним? Этакий высший порог? Наверно есть – тогда, когда даже самые близкие люди начинают хмуриться на твоё присутствие, потом раздражаться, а потом и выказывать своё раздражение, не обременяя себя сдерживанием.

Габриэль не стал дожидаться раздражения Риды и сказал, что ему пора.

– Как? Уже? Так скоро? – для приличия сделала удивлённое лицо хозяйка кабака.

– Да, пойду. Кое-какие дела есть, – улыбнулся вампир и достал коробочку с кольцом. Если бы Рида знала, что за «дела» были на уме у её бессмертного друга... – Это тебе! Прощальный подарок.

– Ой, ну зачем? – улыбнулась толстушка, взяв красивую коробочку внутренними частями предплечий и аккуратно поставив её на стол возле себя. – Зачем тратился?

– Пустяки! Что я, безделушку не могу хорошей подруге подарить?

Он объяснил, что нужно сделать с «камешком» в этой «бижутерии», чтоб заиграла музыка.

– Ух ты! Спасибо! Так приятно! Этот разве подарит такое? – на миг убрала милую улыбку и кивнула в сторону выхода Рида. – Руки помою – посмотрю. Пусть постоит.

– Давай-ка я лучше сюда его положу, – Габриэль взял подарок со стола и сунул его в передник своей подруги.

– Да, так лучше... А то одна из этих нерях, – хозяйка кабака снова убрала милую улыбку и сурово посмотрела на своих работниц, – его на пол смахнёт. И наступит ещё вдобавок!

Вампир улыбнулся.

– Пока, Рида! Надеюсь ещё увидимся!

– Пока, Габриэль! – заключила толстушка вампира в последние крепкие объятия и поцеловала. – Обязательно увидимся!

Габриэль ввёл Риду в заблуждение, когда называл свой подарок безделушкой и бижутерией. Поэтому она и не побоялась показаться меркантильной, так легко его принимая. Кольцо засверкает на её безымянном пальце только на следующий день в обед (вампир сказал продавцу ювелирного для кого подарок, и тот дал ему нужный размер). А к вечеру Паток, который, конечно, не сам заметит украшение – жена покажет его ему, – скажет, что это «кажется настоящее золото и сапфир». За что тут же будет высмеян.

Через два дня подруга Риды – которая разбиралась в украшениях и всяких модных штучках, – подтвердит слова её мужа.

– Вот дал жару! Зачем так тратился? Эх, Габриэль! Где ты сейчас? Жив ли ещё? Очень необычный вампир... – так выразит хозяйка кабака свою полублагодарность-полупорицание нашему герою после того, как подруга дважды поклянётся, что не ошибается и не врёт.

Глава 28

Рогнар спал в свой предпоследний день в Фелфаме до обеда.

Он дрых бы и дольше – я уже упоминал, что он был большой любитель поспать. Проснулся бы вечером, спустился бы вниз, заказал бы себе жареное мясо с картошкой... А потом вспомнил бы, что его позвал в гости Дилион...

Благо через две комнаты от гнома жила Дариэль. Последняя проснулась незадолго до полудня, сделала комплекс гимнастических упражнений – из общего у меня с ней только отжимания, – помылась, перекусила, почитала книгу и пошла тарабанить в дверь к засоне. Сначала проклиная глухоту последнего с улыбкой и шутя, потом – когда рука начала болеть от ударов, – без улыбки и взаправду.

– Кто там? – услышала она, наконец, сонный, недовольный голос ветерана.

– Это Дариэль. Нас же Дилион на проводы пригласил. За-

был?

– Ничего я не забыл! Скоро спущусь!

Мысли о плотно уставленном блюдами столе, музыке и плясках – а он надеялся, что всё это будет на проводах мага, – не дали Рогнару снова погрузиться в сон. Он встал, умылся (кувшины с водой и чашки были во всех номерах), выпил грэля из бутылки на комодe и уселся на кровать.

«Лучше помоюсь, – подумал старик. – И чистую одежду надену, нарядную. Гулять так гулять!»

Примерно через час чистенькие и нарядные эльфийка с гномом выехали на своих скакунах к командиру отряда. По пути вспомнили про награду и поехали в отделение Подземного Банка. Сняли деньги, которые уже поступили на счёт Рогнара.

– Дилион? – удивился Луис, читая отчёт об убитых монстрах утром. – Укокошил оборотня? Неужто раненого встретили? Ну, конечно – а как ещё? Повезло... Или специально раненого искали? Нехорошая это дорога, сынок, ой нехорошая...

«Сынок», заставивший предводителя Гильдии удивиться, поломать голову и укоризненно помотать головой, проснулся поздним утром. Любящие родители ещё накануне сходили на рынок, купили всё необходимое для застолья и нарезали салаты. Мама приготовила любимый торт Дилиона «Медовый маг».

Кливер и Омилия не знали на кого охотился ночью их сын.

Они были обмануты на несколько сотен килограмм веса, пару метров длины тела и не поддающееся оценке количество риска.

– На оленя поохотимся с командой, потренируемся, – соврал Дилион родителям перед охотой.

– Не получилось сегодня. Монстров много, помешали, – соврал он им после.

Помывшись и слегка перекусив, маг разжёг огонь под большой решёткой для жарки мяса во дворе. Главным горячим блюдом сегодня должна была быть жареная оленина. Свежая. Та, которую не принёс Дилион, потому что и не собирался её приносить и та, которую не принёс его отец, потому что понадеялся на сына. Но это не беда, когда у тебя есть друзья-охотники. Которые и притащили целых трёх свежеубитых оленей (а Аилионские олени были раза в полтора крупнее Земных) к полудню.

Рогнар с Даризель прибыли, когда половина гостей уже сидели за столами, накрытыми во дворе. Не хватало только нескольких соседей, которых задерживали дела и некоторых родственников, которые жили не в Фелфаме. Но к вечеру были все.

Проводы проходили весело. Простой народ любил отдыхать шумно и не жалея сил – так, чтобы души раскрывались огромными разноцветными цветками и ласкали друг друга. Гости ели, пили, смеялись, кричали, желали успехов Дилиону и его команде, поднимали тосты за здоровье родителей

мага и благодарили их за прекрасного сына – такого, который «добровольно решил стать живым барьером между монстрами и людьми», такого, «который избавит мир от нечисти».

Когда были выпиты две бочки грэля и одна бочка вина, Дилиона стали называть «паладином, которому суждено пролить свет на самые тёмные уголки Аилиона» и «поставить на колени великанов».

Но не эти пьяные восхваления заставили краснеть нашего юного мага. О, нет – совсем не они. Краснеть его заставили «воспоминания» гостей. Последние постепенно втянулись в соревнование под названием «Кто вспомнит самый смешной и нелепый случай из детства Дилиона?». Все участвующие в нём получали призы – шикарные эмоции от осознания того, что именно они вызвали всеобщий смех и подарили радость присутствующим.

– Один раз лягушка прицепилась к его пипиське! – услужливо вспомнил дядя Дилиона по матери Раит. – Он орал и плакал, а я не мог её отцепить, потому что хохотал, как бешеный! Сколько ему тогда было, Омиль?

– Лет пять кажется, – подсказала мама.

– А когда он смотрел на козу через дырку в моём заборе? – припомнил ещё один дурацкий случай сосед, живший через один дом. – Та, ха-ха, хе-хе, – смех мешал ему говорить, – та тоже смотрела на него! Ха-ха, хе-хе. А потом развернулась и как дала ногой по забору! Ха-ха-ха. Дилион аж отлетел. Тогда ему уже лет семь было!

Рогнар от души хохотал, Дариэль сочувственно смотрела на мага.

Соревнование «Кто вспомнит самый смешной и нелепый случай из детства Дилиона?» начало утихать где-то на двенадцатом припомненном случае. Грэль и вино, развязавшие всем языки и устроившие это весёлое состязание, теперь заканчивали его, делая всё более сложным копание в памяти для пьяных гостей. Зато они сделали лёгкими выходы на танцпол – даже для тех, кто трезвым туда никогда бы не вышел.

Соседи, умеющие играть на барабанах, бубнах, некоем подобии шотландской волынки и гармони, начали своё шумное дело. Что-то они принесли с собой, что-то заранее приволок откуда-то отец Дилиона. Точности ради замечу, что за бубны брались все, кому не лень, за барабаны – почти все. К волынке и гармони подпускали только тех, кто реально умел играть на них. Даже пьяные вдрызг возмущались и закрывали уши, если кто-то играл на них, как попало.

Плясать в Воллейне любили. По крайней мере, простые жители. Плясать и петь. Плясать, петь, есть, пить и болтать. Кто-то плясал, продолжая есть, кто-то пел, продолжая пить. Были и те, кто пытался совмещать сразу три или четыре вышеупомянутых действия (это ж сколько в них жизни было!)

Рогнар ел, пил, пел, болтал и плясал. Полностью пользовался всеми пятью источниками удовольствия.

Дариэль ела и пила меньше гнома, к тому же не пела. Бол-

тать ей тоже не очень хотелось. Оставалось только плясать. Чем она и занималась, вызывая всеобщее удивление и восхищение. Рогнар составил ей компанию в одном танце и запыхался так, будто убегал от монстра с раненым товарищем на спине. Он «передал» чересчур бойкую девушку Дилиону, вернулся на своё место за столом, откинул голову и стал приходить в себя. Минут через семь к нему присоединился запыхавшийся маг.

– Ну и выносливая же она... – проговорил он, жадно глотая воздух. – Габриэля на неё не хватает...

«Загнав» пятого кавалера, эльфийка запыхалась и устала сама. Выскользнув из толпы танцующих с той стороны, которая была ближе к воротам, она вышла на улицу.

Ночь уже окутала Фелфам. Яркий свет со двора Дилиона (один из его родственников привёз семь ярких магических ламп) освещал улицу на несколько десятков метров, но дальше была темень – чёрные дома и дворы. Хозяева чёрных домов и дворов, их дети и даже привилегированные домашние животные веселились на проводах у нашего юного мага.

Повсюду были привязаны скакуны, на которых приехали гости. Некоторые из них уже подружились и ласкались друг с другом. Сивух Рогнара урчал в ушко сивухе, томно закатывающей глазки. Гарза Дариэль натянул свою цепь в сторону лошади, как струну. Лошадь – хоть хозяин и привязал её далеко от гарзы (они не достали б друг друга, даже если пошли бы навстречу) – натянула свою верёвку в том же самом на-

правлении. По непонятному капризу природы гарзы-самцы любили лошадей не меньше, чем гарз-самок.

«Интересно, где сейчас Габриэль? – подумала Дариэль, усаживаясь на скамейку возле ворот. – С ним было бы ещё веселее... Мне.»

Если бы она знала, чем занят сейчас Габриэль... Я обязательно напомню вам сей момент, когда буду описывать его приключения этой ночью.

– Что, устала, наконец? – вывел эльфийку из раздумий голос Дилиона.

– Выдохлась немного, – улыбнулась девушка. – Да и от музыки отдохнуть хочу.

– Ты, я смотрю, любитель такого... Я и не ожидал.

Дилион плюхнулся рядом с ней на скамейку. Он был подвыпивший, но соображал неплохо. Соображал, что ему нужно расставить все точки над «i» и услышать твёрдый ответ. Неопределённость сковывала его сущность.

В случае положительного ответа маг получал эльфийку. В случае отрицательного он её терял, но мог спокойно гулять и веселиться в путешествиях с другими девушками. Без ответа он не получал Дариэль и не мог открыто гулять. Потому что: а вдруг? Вдруг у них что-то может получиться, а гулянки всё испортят?

Несмотря на хорошую помощь грэля и вина, Дилиону трудно было перейти прямо к делу. Неудобно, неприлично, неестественно... Он решил разжечь «костёр» разговора «бу-

мажками» и «сучьями» – словами и фразами, не имеющими особой важности, но позволяющими набрать нужную силу «пламени». Чтобы можно было бросать туда «толстые бруски дерева».

– С Куртом вы круто зажгли, – усмехнулся маг.

– С Куртом?

– Охотник, четвёртый твой партнёр.

– Аа, – вспомнила эльфийка, что обхватила этого высокого и крепкого мужчину ногами на уровне груди и тот закрутился с ней, как юла. Она немного покраснела. При лучшем свете Дилион мог бы заметить это. – Не слишком я?

– Нет, конечно. Это же танец, веселуха! Со мной у тебя бы так не получилось... Я не такой сильный.

– С тобой было бы ещё веселее!

– Да?

«Неужели ответ будет положительным?» – промелькнуло в голове у парня.

– Да, с тобой мы бы все столы там снесли, – расплылась в улыбке Дариэль.

– Аа, – слабо улыбнулся ей в ответ Дилион. – Поэтому...

Они поболтали ещё немного про пляски и лесных эльфов, поспорили о том, кто лучше всех умеет веселиться. «Простые, небогатые представители почти любого народа отдыхают громче, веселее и «отчаяннее» своей знати» – это умозаключение – я немного изменил и сократил то, что сказала Дариэль, – положило конец их спору на сегодня.

Юный маг чувствовал, что «пламя костра» разговора уже достаточно сильное... Но переходить к главной теме – бросать туда «деревянные бруски», – ещё не решался. Всё из-за того, что, подкидывая «бумажки» и «сучья» – то есть болтая на отвлечённые темы, – он слишком отвлёкся и «разжёл огонь» не там, где надо. Теперь нужно было переместить «костёр». Чем и занялся Дилион. Стал подкидывать в «пламя» «сучья» – сначала тонкие, а потом и потолще, – каждый раз бросая их всё ближе к нужному месту. Другими словами, стал смещать фокус разговора с отвлечённых тем на беседу о них и об их отношениях. Напомнил, как весело они провели семь дней после знакомства. Прошёлся по тому, что сделал, чтобы они смогли отправиться в приключения, добавив при этом: «чтоб мы были вместе». Чувствуете, что это уже целое «дровишко», а не толстый «сучок»? Теперь можно было бросать и «бруски». Не бросать их теперь было бы даже странно...

– Дариэль? – взял парень в руку самый «толстый брусок».

– Да, Дилион.

Эльфийка уже поняла о чём будет разговор.

– Ты мне очень нравишься... Что ты думаешь насчёт нас? – запустил он «брусок» в костёр и затаил дыхание.

– Ты мне тоже нравишься... – как же трудно было Дариэль маневрировать, подбирая слова. Слова, которые должны были твёрдо заявить, что ничего между ними не будет, не оставляя никаких надежд, но в то же время не обидеть, не

пустить трещину в их дружбе. – Но я отношусь к тебе, как к другу, как к брату. Я не хочу, чтобы это перерастало во что-то большее.

– Почему? – немного побледнел маг.

– Потому что дорожу тобой, именно, как другом и братом. Боюсь потерять тебя в этих качествах. Извини. Давай оставим всё, как есть.

Дилион чувствовал, что если он будет напирать, то мягкие и добрые слова отказа могут начать превращаться во всё более жёсткие и приближенные к правде. Правде, которая была одна – он не нравился Дариэль, как парень... Точнее нравился, но не настолько, насколько нравился другой.

Если девушка отказывает парню (или парень девушке) – это не всегда значит, что он ей не нравится. Иногда ей просто нравится больше кто-то другой. Парень, которому она отказывает, может быть в её топе – даже входить в тройку этого топа, но... Но всё-таки быть не на первом месте...

Наш маг был уверенным в себе молодым человеком... Я имею ввиду не ту уверенность, которая позволяет не дрожать, как советская стиральная машинка, когда на вас бежит разъярённый монстр. Эту уверенность он ещё выработает. Я имею ввиду отношения с прекрасным полом. С ним он был уверенным. Потому что знал, что нравится ему.

Он поспешил уверить Дариэль, что всё отлично, что это не трагедия для него:

– Хорошо. Я всё понимаю. Я никогда не был назойливым,

никогда не досаждал девушкам, когда получал отказ. Твоя дружба – это уже счастье для меня. Мы будем прекрасной командой!

Дилион протянул руку эльфийке. Та взяла её двумя своими и крепко сжала.

– Спасибо, Дилион! За то, что понял...

– Конечно, понял. Я и сам не раз отказывал, – похвалился парень, добавив ещё одну руку к их рукосплетению.

– Значит друзья?

– Лучшие друзья! Лучшие друзья и соратники!

Догорающий «деревянный брусок» издал писк, сломался пополам и потух.

– Нас ждут великие... – начал маг.

Калитка в воротах приоткрылась (парень с девушкой быстро расцепили руки), и худощавое мужское лицо выглянуло на улицу.

– А, вот молодёжь! – крикнул выглянувший. – Уединились? Тебя там мать ищет.

– Иду, иду, – ответил Дилион.

– Давай быстрее! – поторопил его мужчина и закрыл калитку.

– Нас ждут великие дела, – вернулся к прерванному разговору маг. – Помяни моё слово!

– Надеюсь. Работать нам... Нет – пахать! Пахать нам надо над собой.

– И любить своё дело. Без любви долго не пропадёшь...

– Ну с этим проблем нет. И охоту и стрельбу из лука я просто обожаю.

– У меня тоже нет. Магия – это всё для меня.

Дилион вдохнул свежий ночной воздух полной грудью.

– Пойдём плясать дальше? – весело предложил он.

– Пойдём!

Они вернулись во двор.

Шатающийся Рогнар пытался петь, держа в руке рог с вином. Пьяная толпа подпевала ему.

Дариэль взяла со стола яблоко, откусила его, положила возле своей тарелки и побежала плясать.

На танцполе остались только самые выносливые, любящие танцевать и не особо пьющие. Сейчас им помогало удерживаться там любое одно из этих качеств, но уже скоро останутся лишь те, кто совмещал в себе хотя бы два из них, а потом и, вообще, только те, кто был счастливым обладателем всех трёх.

Дилион нашёл свою мать. Та повела его в дом, завела в свою комнату и закрыла дверь.

– Вот – этот амулет будет оберегать тебя, – сказала Омилия, повесив круглый амулет с непонятными знаками на шею сыну.

– Спасибо, ма. Он что, магический?

– Да. Это амулет моего прадеда. Афилия (младшая сестра Омилии) привезла его сегодня. Она хотела передать его Пасину (единственный сын Афилии, который работал писцом

в Вакане), но потом решила, что тебе он будет нужнее. Он сделан специально для защиты людей.

– Я с гордостью буду носить его, – маг поцеловал амулет. – А где твой прадед... получается мой прапрадед, его взял?

– Это подарок мага, которому он дал кров и еду. Никогда не снимай его! Обещай!

– Обещаю!

Незадолго до рассвета Дилион проводил Дариэль до кабака. Рогнар – как и несколько других гостей, – заснул прямо во дворе. Их затащили в дом и положили на устеленные одеяльниками и подушками полы.

Проводы удались на славу.

Глава 29

На улице было темно, когда Габриэль вышел из «Весёлого кабака». Вся его одежда пропахла запахами кухни и Риды. Луне, которая всё ещё сильно напоминала круг, ничто не мешало «поливать» землю холодным светом.

«Как там мой Игарончик поживает?» – подумал вампир, топая на задний двор кабака.

«Стоянка» для скакунов была забита до предела. Игарончик спал, развалившись на боку, недалеко от входа.

– Опа! – вырвалось у нашего героя, когда он увидел, что седельных сумок не было. – Пацан! Эй, пацан!

Мальчуган, принявший утром его скакуна, вышел из деревянного сарая.

– Чего? – спросил он.

– Где сумки? Сумки на седле были.

– Не знаю... Тут столько народу сегодня было.

– Вы разве не отвечаете за вещи?

– Нет, конечно. Надо было с собой забирать.

– Ошалеть...

– Забираете скакуна?

– Нет, утром заберу. Утром тоже его покорми... Может за счёт заведения? Раз меня обокрали?

– Ещё одну серебряную доплачивайте, – сказал пацан, будто не слышал ничего после «покорми».

– Ладно, держи, – Габриэль сунул ему монету. – Меч тебе оставлю? Утром ещё серебряк дам за хранение.

– Хорошо.

Вампир отдал ему меч с ножнами, похлопал своего сивуха по животу, вышел со двора и побежал в сторону леса.

«Без него удобнее. Продаст так продаст. Новый куплю, – подумал он про оставленное оружие и улыбнулся: – Ну всё! Веселуха начинается! Ночка будет жаркая!»

Я думаю, что большинство читателей уже догадались о том, что задумал Габриэль. Ну, хотя бы об одной из двух задуманных им проказ.

Первая задумка была связана с Ракимом. И, нет – он не хотел его убивать. Он просто хотел его проучить, хотел сорвать его охоту на Жуткого Когтёнка и немного повалить на земле. Его и его команду.

«Может не все они меня били. Может, кого-то из них и не было в ту ночь в кабаке... Ладно – тех, кого не узнаю, трогать не буду...» – решил землянин ещё днём.

Плана, как повернуть это наказание и не раскрыться при этом, у него не было. Тем более, он не представлял, как повернуть его для одних, не трогая других. Но он не сомневался, что на месте поймёт, что нужно делать: жизнь подкинет ему нужные рычаги и даже покажет их. А если его всё-таки раскроют? Что ж... Тогда на несколько противных (это точно) и непротивных (не будем думать об этом) охотников в Аилионе станет меньше.

Вторая задумка была менее сложной... Во всяком случае, Габриэлю она представлялась совсем пустячной. Он хотел спуститься в пещеры к Жуткому Когтю – раз уж всё равно будет рядом, – и посмотреть на это страшное существо, неизвестно из какого мира. Просто посмотреть – глянуть издали и сразу уйти.

Добравшись до того места, где Дилион махнул рукой в сторону пещер Когтей и сказал, что до них двадцать километров, вампир остановился. Есть – то есть, пить, – ему ещё не хотелось. Вспомнив, куда именно была направлена рука мага, он побежал в ту сторону, надеясь, что командир отряда знал, куда машет. Промчавшись около семи километров, он услышал тот самый жуткий рёв – рёв детёныша Жуткого Когтя.

Деревья и кусты хлестали его ветками и листьями. Раз-

личные животные и существа – известные, известные только по играм и фильмам, вообще неизвестные, маленькие и огромные, – поворачивали головы на пронёсшийся мимо них «вихрь». Некоторые из них бежали за ним, но быстро понимали, что не догонят, другие, вообще, не обращали внимания – скорее всего были заняты более интересным делом. Несколько раз наш герой замечал огненные и ледяные шары, летящие в его сторону. Один раз совсем близко пролетел двухметровый шип.

Лес вокруг оставался неизменным на вид. Та же самая растительность и плотность, с которой она росла. Но звуков становилось больше. Звуков страшных, жутких, предостерегающих, ясно говорящих о том, что их обладатели наделены нешуточной силой и владеют несколькими способами быстрого превращения живого в мёртвое и подвижного в неподвижное.

«Ничего себе тут бал монстров...» – думал вампир, стараясь держаться подальше от особо громких рыков, страшных силуэтов и поступей, которые сотрясали землю.

Пробежав зигзагами ещё километров десять, он вновь услышал интересующий его рёв. На этот раз совсем близко. Габриэль чуть не упал от громкости. Он запрыгнул на высокое дерево и стал вглядываться в ту сторону, откуда пришла звуковая волна. Сейчас оттуда слышались какие-то клокочущие звуки, треск сучьев и свисты рассекаемого воздуха. Прошло несколько минут, и он увидел монстра: серого цве-

та и без шерсти. Размером он был раза в два меньше медведя-оборотня. Свисты рассекаемого воздуха слышались, когда этот гладкокожий «малыш» поворачивался или разворачивался – а делал он это постоянно, – и его когти-лезвия перемещались в пространстве. Он вертелся, как юла и, вообще, был какой-то нервный и дёрганный на вид.

Здрав морду к небу, монстр снова издал свой фирменный рёв и окончательно идентифицировал себя перед нашим героем.

«Вот громкая тварюга!» – поморщился последний.

На маленькой голове громкой тварюги красовались короткие рожки. Тело было худощавым и жилистым. Передвигалось странное создание, как горилла – опираясь на передние лапы. Последние были заметно длиннее задних и выглядели весьма внушительно: мощные, мускулистые, с длиннющими когтями-лезвиями. Я назвал их когтями-лезвиями, потому что, с кустов, к которым они прикасались, сыпались срезанные кусочки листьев.

Внезапно детёныш Жуткого Когтя замер, выпрямился во весь рост и резко куда-то понёсся. Прыгая по деревьям, делая молниеносные перебежки по земле и снова запрыгивая на толстые ветки, вампир устремился за ним. Вскоре ему стало ясно, куда рвануло чудо-юдо. Пять крупных копытных – по виду напоминающих Земных зубров, только раза в два больше, – в панике бежали по лесу. Для Когтёнка их скорость была смешной. Такой же смешной, как скорость кури-

цы для кошки. Монстр игрался. Бежал и прыгал не по прямой, а зигзагообразно – то приближаясь к жертвам, то отдаляясь.

При очередном сближении Когтёнка с последним бегущим «зубром» – на этот раз расстояние было всего около десяти метров, – раздался гром, и яркая вспышка осветила лес. Монстр наигрался и шарахнул по жертве молнией...

– Ни хрена себе! – вырвалось у преследующего их Габриэля.

«У людей бы уши в голову залетели... – оценил он мощь децибелов. – Про такой «шарах-барах» Дилион не говорил...»

Когтёнок тем временем подошёл (не забыв раза три прокрутиться вокруг своей оси) к обугленной туше, понюхал её и начал есть.

«Молодец! И поймал и зажарил сразу! – мысленно похвалил его землянин. – Как они его одолеют? – подумал он про команду Ракима. – Напьются, наверно, зелий всяких, приманку отравленную подкинут. Когда они уже припрутся?»

Он не слышал рёвов других Когтят и был уверен, что охотники придут именно за этим.

Прошло полчаса. Всё это время Габриэль на почтительном расстоянии следил за монстром, который после еды побежал по лесу.

Теперь он и сам понимал, что Когтёнок спокойно укокошит медведя-оборотня. Даже не используя молнии. Его ско-

рость была просто феноменальная. Иногда он делал несколько стремительных прыжков, и вампир терял его из виду. Потом снова находил по звукам и запаху.

«Может пока в пещеры спуститься? Быстренько?» – подумал Габриэль, когда они пробежали мимо «тех самых» пещер. Запахи, исходящие оттуда, не оставляли сомнений в том, что они «те самые».

Так и решил сделать. Развернулся и попрыгал по деревьям в сторону промелькнувших холмов с пещерами. Никаких монстров и животных вокруг не было – никто не хотел встречаться с психованными «рогатыми гориллами».

«Только посмотрю и сразу смогаюсь! – пообещал сам себе наш любопытный герой. – Они, конечно, быстрые, но не для меня. Не догонят!»

Подходя к первой на его пути пещере, он почувствовал сильный запах Когтят. Внутри ему даже пришлось закрыть нос – настолько всё там пропахло этими созданиями.

«Не волшебная, надеюсь, пещера, – посмотрел Габриэль в сторону входа, когда немного углубился. – А то закроется ещё сама...»

Сталактиты вокруг напоминали острые зубы в пасти гигантского чудовища. Казалось, что эта «пасть» в любую секунду может начать перемалывать всех, кто имел глупость в ней оказаться. То есть вампира и несколько десятков крупных летучих мышей (тоже, кстати, вампиров). Насекомые не в счёт – думаю, их размер поможет им уцелеть в «мясоруб-

ке».

Постоянно оглядываясь и крутясь на триста шестьдесят градусов, Габриэль дошёл до распутия – пещера разделялась на три рукава. Из двух исходил более резкий запах Когтят. Землянин не стал устраивать считалочку – он выбрал тот проход из «запашистых», который был повыше и пошире.

Жутчайший рёв раздался из глубины выбранного им рукава, когда он прошёл по нему около пятиста метров. Вампиру показалось, что даже стены и камни вокруг заплясали. Он автоматически развернулся и пошёл обратно к выходу, думая: «ну его нафиг!». Потом остановился, постоял немного и решил продолжить свою рискованную прогулку.

«Одним глазком! – утешал он себя. – Одним глазком и дёрну! Фиг они меня догонят»

Через полтора километра его уши уловили знакомые клокочущие звуки и свисты рассеяемого воздуха. Он пошёл медленнее. По звукам и свистам Габриэль определил не только то, что монстров больше трёх, но и то, что среди них есть один взрослый. Клокочущие звуки последнего были громче и глуше – они напоминали рокот, который постепенно нарастал и резко прекращался в самой громкой точке.

Абсолютно тёмный рукав пещеры, по которому шёл наш герой, был метров десять в высоту и столько же в ширину. Даже два горящих факела и двойная доза «Ночного зрения» не позволили бы человеку идти здесь также уверенно, как на дневной охоте. Габриэль же видел все изгибы и неровности

этого жуткого коридора, всех жучков, бегающих вокруг.

Потоки воздуха стали меняться. «Искатель приключений» чувствовал, что скоро рукав приведёт его к камере с Когтями. И он привёл... К камере и обрыву... Обоняние, слух и предчувствие опередили зрение вампира. Он уже знал, кого увидит, заглянув в обрыв. Зрение просто подтвердило нарисованную в голове картину, чуть-чуть подправив местоположения и позы монстров.

Четыре Жутких Когтёнка и один взрослый Жуткий Коготь стояли, сидели и лежали на дне гигантской камеры пещеры, к которой привёл его рукав. Взрослый Коготь – что-то подсказывало землянину, что взрослее уже некуда, – был точно такой же, как Когтёнок, только раза в три крупнее и с двумя острыми почти метровыми рогами на голове.

Когтята бегали друг за другом и дрались. Двое из них были такого же размера, как тот, которого Габриэль встретил в лесу, один почти вдвое больше и ещё один немного меньше. Несформировавшиеся, короткие рожки украшали все четыре головы.

«Старший, двойняшки и избалованный младший» – подумал вампир.

Взрослый Коготь ходил туда-сюда немного поодаль от молодняка. Он был такой же быстрый, нервный и дёрганный, как они.

– Папаша, – улыбнулся «искатель острых ощущений». – Что ж тебе не сидится? На работе проблемы? Начальник по-

просил выйти в выходные?

Коготь быстро попрыгал по стенам и снова стал ходить по дну камеры.

«Мощная тварюга, – восхитился монстром Габриэль. – Сильный, быстрый, когти вон какие... Да ещё и молния по-сильнее, чем у детишек, наверно... Мышцы то как выделяются! Кубики есть? Не видно что-то... Выпрямился бы...»

Внезапно он осознал, что «мощная тварюга» смотрит прямо на него.

– Ты ж не на меня смотришь, папаша? – прошептал вампир.

Коготь издал страшный рёв и прыгнул в его сторону.

«Всё-таки на меня!» – сорвался незванный гость с места, как знаменитая птичка, бесконечно убегающая от койота в мультике. «Пип-Пип!»

Когтята взревели, но за папашей не прыгнули. И не побежали никуда. Наверно, двадцатиметровая высота, на которую с лёгкостью запрыгнул их родитель... Да с чего я взял, что он их родитель? Габриэль меня спутал. Наверно, двадцатиметровая высота, на которую с лёгкостью запрыгнул их старший собрат по расе, была им ещё не по силам, а обходной путь, который мог привести их в нужный рукав без таких героических прыжков – как-то ведь они выходили из пещеры? – слишком длинный. В общем, прыгнуть они не смогли, а идти в обход поленились.

«Не велика важность, чтоб мы свои время и энергию тра-

тили. Старший и сам справится» – вот, что, скорее всего, подумали Когтята.

Лицо убегающего вампира приняло самый печальный за последние пятьсот лет вид, когда он понял, что Коготь его догоняет.

«Ни хрена себе он быстрый! Когтёнок и рядом не стоит!»

Монстр бежал по полу рукава, по стенам, по потолку. Он почувствовал своего древнего врага, учуял вампирский запах и теперь его было не остановить. У самого входа в пещеру он почти нагнал нашего героя и... ШАРАХ! Раздался гром, и последний вылетел в ночной лес с обугленной задницей. Молния спалила часть его кожаных штанов и брони.

– Ах ты, скотина! – выругался Габриэль, вцепившись в дерево и припустил ещё быстрее.

Коготь не отставал. Нашедший приключения и очень острые ощущения на своё сиденье вампир начал петлять по лесу, делая сложные зигзаги, чтобы не почувствовать удар «электрошокера» ещё раз. Монстр ловко нырял между деревьями там, где расстояние между ними позволяло это и сносил стволы, как вафельные трубочки там, где нет. ШАРАХ! Опять добавил он острых ощущений мелькающему перед ним заду.

– Что ж ты, падла, в одно место бьёшь?! – закричал «чернопопый», подлетев, и в ярости побежал на обидчика, приземлившись.

«Вырву щас твои наглые глазёнки» – прыгнул он на морду

преследователя, как ядро, выпущенное из пушки.

Для монстра это «ядро» показалось медленным. Супербыстрое чудовище не только успело убрать голову с траектории его полёта, но ещё и шарахнуло по нему вдогонку лапой.

Вампир отлетел на триста метров, сломав по пути два дерева и сотни веток. Быстро вскочив на ноги, он снова стал убежать.

«Ну его на фиг! Какой-то неправильный монстр... Что ж делать? Вот прицепился!» – эти и другие панические мысли летали в его голове.

Вдруг знакомый рёв раздался поблизости. Рёв того самого Когтёнка, который отужинал шашлыком из «зубра» до этого.

«На детёныша может отвлечётся?» – подумал Габриэль и свернул на звук.

Бешено петляя, добежал он до небольшой поляны и успел увидеть на ней знакомого Когтёнка в окружении шести охотников. ШАРАХ! Полетел землянин после очередного разряда в задницу мимо шести удивлённых лиц и одной озадаченной морды. Все семеро отложили свои – позволю заметить, немаловажные и довольно срочные, – дела и с интересом наблюдали за его полётом.

Вампир узнал Ракима и ещё троих, участвовавших в его «избиении». Пролетая над ними – на высоте семи метров, – он улыбнулся и вытянул руку с оттопыренным вверх большим пальцем.

«Это же тот самый вампир...» – промелькнула догадка у

Ракима и одного охотника из избивавших.

Двое других не узнали его. Нелепость, невозможность встречи и то, как весело летел «рядовой вампир» после того, как его шибанули молнией, поставили преграду в их мозгу и не давали мысли о том, что это тот же самый «плясун», которого они избивали позавчера, добраться до их сознания.

«Знают ли здесь этот жест? – подумал Габриэль, посмотрев на свой оттопыренный большой палец, когда пролетел над охотниками и начал снижаться. – Но улыбка то везде...»

Столкновение с толстым деревом на краю поляны помешало ему додумать про междумировой статус улыбки.

– Достал меня этот угорь электрический! – громко выругался он.

Если Рахим с приятелями и знали популярный Земной жест, которым пользуются, когда хотят показать, что всё ОК, всё идёт как надо и все вокруг большие молодцы, то приняли его за издёвку. Как всё может быть ОК, идти, как надо и как всем чувствовать себя большими молодцами, когда следом за пролетевшим над ними лыбящимся вампиром на поляну выбежал один из самых сильных монстров Западного Аилиона? Монстр, против которого у них не было никаких средств, перед которым они были абсолютно бессильны? Здесь получается полностью наоборот: всё ужасно, всё идёт совсем не так, как надо и все вокруг настоящие – ну и, относительно, большие, – мертвецы...

Охотники, конечно, слышали раскаты грома. Два. Пер-

вый, совсем слабый – когда молния прилетела в задницу нашего героя в пещере, и второй посильнее – когда она прилетела в лесу. Но они и подумать не могли, что за этими раскатами стоит взрослый Коготь. Последние были известными домоседами и очень редко – раз в несколько лет, – покидали свои укрытия.

Жуткий Коготь быстро понял, что шестеро вооружённых до зубов существ собрались на лесной поляне не для того, чтобы поздравить его младшего собрата по расе с днём рождения. Чего только не было в походных сумках и рюкзаках у охотников – а вот для макета торта со свечами места не нашлось. Вытащили бы его сейчас и притворились, что пришли поздравить милого Когтёнка... А, нет... Не получилось бы... Из Когтёнка уже торчали три огромных арбалетных болта. И судя по тому, насколько он был вял и замедлен, его уже отравили.

Старший монстр прыгнул на ближайших к нему двух охотников и махнул по ним лапой. Охотники не отлетели... Точнее отлетели, но не полностью – ноги с тазом остались на месте, а верхние части тела сдуло. Будто их и не было... Даже Габриэль не успел проследить, куда они делись.

Всё познаётся в сравнении – теперь вы знаете, какую он получил оплеуху, перед тем, как сломал собой два дерева.

Самый крупный охотник с гигантским арбалетом – больше похожим на баллисту, – выпустил в Когтя болт. Раким с ещё одним воином ближнего боя заорали и побежали на

него – первый с топором, второй с мечом. Маг начал поливать монстра красными и синими шарами.

Через две секунды бой был окончен. Молния – оказывается, она могла перескакивать с одной цели на другую, – поджарила мага с арбалетчиком, а удары лапой разорвали Ракима с ещё одним воином ближнего боя – первого вдоль, второго поперёк.

Как только последний охотник был растерзан и всё стихло, на землю упали нижние половинки двух первых жертв. Эффектное завершение.

Когтёнок не успел подражаться. Он хотел, он даже прыгнул на Ракима, после того, как старший выпустил молнию. И даже ударил... Ударил то, что отлетело от командира отряда. Скорее всего, это было что-то из верхней части тела... Но точно уже никто не скажет.

Как зачарованный смотрел Габриэль на быстрый и изящный бой Когтя.

«Настоящая машина убийства! – мысленно поаплодировал он. Потом с жалостью посмотрел на останки охотников: – Я хотел помочь, но... (Коготь с Когтёнком повернули свои морды к нему) Но кто поможет мне?!»

Погоня возобновилась. Теперь за ним бежали два монстра.

«Вот вляпался! – думал вампир. – Последний раз я так от римских солдат убежал... Что ж делать? В Фелфам побежать? Пусть охотники и Хранители повоюют? Нет – слиш-

ком много жертв будет...»

ШАРАХ! Получил он очередной заряд электричества. И опять в задницу!

– Не любишь ты разнообразие, смотрю! – крикнул наш подлётевший герой обидчику.

«Дилион же говорил, что они с третьим уровнем только вдвоём справлялись? – вспомнил он. – И я сейчас, как третий... Может сразиться?»

Приземлившись, он понёсся на чудище. Через пятьдесят метров резко развернулся и снова стал убежать.

«Э, нет! – решил не рисковать Габриэль. – Силы Жизни то возросли! Этот чудик тоже, наверно, сильнее стал! Валить надо!»

Если бы Жуткий Коготь обладал чувством юмора, он бы обхохотался, видя, как решительно вампир на него побежал и как ещё более решительно развернулся и стал убежать.

Когтёнок отставал. Его рёв слышался далеко позади.

ШАРАХ! Опять влупилась молния в те же самые ягодичцы.

«Надо сравнить его с какими-нибудь сильными монстрами и убежать!» – пришла вампиру мысль в очередном полёте.

Вот он! Вот тот самый момент! Я обещал напомнить вам про него. Тот самый момент, когда Дариэль подумала: «Интересно, где сейчас Габриэль?», усаживаясь на скамейку возле ворот Дилиона. Вот, где он был в это время, вот каким

захватывающим делом занимался!

Мысль «стравить» была верная. Но трудноисполнимая. Наткнуться в Западном Аилионе на монстров, которые могли что-то сделать Жуткому Когтю, было гораздо сложнее, чем на тех, которым с лёгкостью мог сделать что-то он. Мало кто хотел переходить дорогу этому чудищу. Наш герой давно заметил, что бежит словно в вакууме – никаких звуков и шевелений вокруг. Чужа запах Когтя, слыша раскаты грома и видя вспышки молний, многие существа – даже те, которые считались очень сильными и крутыми, – старались скрыться, улететь, закопаться... в общем, сделать что угодно, лишь бы избежать крайне нежелательной и стрессовой встречи. Они знали, кто такие взрослые Жуткие Когти. Редкие, но «меткие» выходы в «свет» последних навсегда сохранялись в памяти лесных обитателей.

И всё-таки, не все в Медвежьем Лесу боялись этих молниеносных (во всех смыслах) созданий. Существа, которые могли им что-то сделать, тоже заходили, забегали и залетали сюда. А некоторые из них даже жили здесь. Три таких мощных жителя уселись недавно возле большого костра, чтобы приготовить себе шашлык. Сегодня они поймали в свои гигантские сети четырнадцать макунов.

Макуны – это Аилионские обезьяны. Они очень похожи на земных орангутангов, но гораздо крупнее. Увеличьте земного орангутанга в два раза, насупьте ему морду и вуаля! – макун в вашем воображении почти готов!

В общем, тремя жарящими мясо и ворчащими...

Извиняюсь – ворчал только один из них. У него на гигантской пике – этаким великанском шампуре, – было четыре макуна, а у его товарищей по пять. Товарищи объясняли эту несправедливость тем, что в прошлый раз – когда они поймали такое неудобное количество дичи, – меньше ел один из них, в позапрошлый – другой. Ворчун им не верил. Только объединённая сила убеждения двух сородичей заставила его довольствоваться четырьмя макунами. Но даже эта сила не могла заставить его замолчать и не ворчать...

Тремя жарящими мясо существами были Чёрные Тролли. Самые большие и сильные тролли в этом мире. Чёрная, твёрдая, как камень, кожа, которую практически ничем невозможно было пробить, восьмиметровый рост и невероятная сила – они любили отламывать от скал многотонные куски и бросать их друг другу, как мячи, – позволяли им тусоваться на самой верхушке пищевой цепи Западного Аилиона. А огромная голова со страшными глазами, размером с лобовое стекло автобуса, зубами, по непонятной причине сверкающим иногда в абсолютной темноте и носом, качающимся на бородавчатом лице, как воткнутый туда гигантский баклажан, позволила бы им без маски занять первое место на соревнованиях страшил. Короткие мощные ножки и огромные загребущие руки с большущими ладошками – кисти составляли пятую часть от всей длины руки, – негармонично дополняли картину. Было ясно, что эволюция их вида со-

всем не стремилась к красоте и изяществу. Мощь, непробиваемость и мёртвый хват – вот что волновало её в первую и единственную очередь.

Сегодня спокойный ужин этих сильных, некрасивых ребят будет нарушен нашим любопытным героем. До этого, как мы помним, он уже нарушил покой монстра-домоседа, заставив его оголтело носиться по лесу, вместо того, чтобы наслаждаться домашним уютом, и испортил охоту опытным, крутым охотникам так, что хуже некуда.

Габриэль не сразу заметил троллей. Сначала он увидел мелькающий среди деревьев свет от их костра. Он рванул к нему, думая, что в лесу начался пожар, и огонь сможет отпугнуть гонящегося за ним монстра. Подбежав ближе, он увидел три чёрных шевелящихся холма, сидящих вокруг горящих брёвен. В воздухе вкусно пахло жареным мясом.

Не зная, что это за великаны, но чувствуя всем своим нутром их силу и уверенность в себе, вампир побежал к ним. Он запрыгнул к одному из троллей на колени – тот попытался прихлопнуть его ладошкой, – перепрыгнул к другому – этот даже не обратил на него внимания, – спрыгнул на землю и спрятался за спиной третьего.

– Что за попрыгунчик? – рявкнул первый тролль на своём языке.

В этот момент Жуткий Коготь, который был заметно меньше и гораздо худощавее троллей, подбежал к костру.

– Тебя не приглашали! – вскочил и попытался схватить

монстра другой тролль.

Коготь увернулся и начал обегать ту громадину, за которой спрятался «попрыгунчик». Последний снова пустился наутёк.

«Вот блин! – сокрушался он, улепётывая. – Как их стравить?»

Монстр снова догонял его. Габриэль напрягся, ожидая очередную порцию тока в свой злополучный зад. Внезапно раздался особенно громкий и душераздирающий рёв бегущего сзади Когтёнка, и его преследователь исчез.

«Не волнует меня, что там произошло, – быстро работал ногами вампир. – Бежим, бежим, бежим!»

Пробежав километров десять в непонятно какую сторону, он снова стал видеть летящие в его сторону разноцветные шары и шипы.

«Монстры! – обрадовался землянин. – Отстал Когтяра!»

Он остановился, взгляделся в ту сторону, откуда бежал, прислушался, принюхался.

– Точно! Отстал! Йехууу! Пронесло! – начал он танцевать, энергично работая локтями. – А кто здесь неуловимый вампир? А кто здесь...»

Длинный шип со свистом пролетел возле его головы, напоминая, что место и время для веселья можно выбрать и получше.

«Великаны эти Когтёнка поймали, вот Коготь и дёрнул на помощь, – подумал вампир, снова побежав. Он был ужасно

голодный после намотанных километров экстрима и решил найти монстра посытнее и побезобиднее. – Что за великаны? Кто кому взбучку задаст, интересно?»

Через десять минут он полностью обескровил существо, похожее на гигантского прямоходящего лося. Кайф испытал почти такой же, как от медведя-оборотня.

«Да, с такой бронёй только милостыню просить, – оценил Габриэль остатки своих доспехов. Поясной сумочки тоже не было. – И одежду надо новую взять. Пока в городе... Куда меня занесло? – оглянулся он вокруг. – В какой стороне Фелфам?»

Беготня по лесу и прыжки над деревьями не ответили ни на один из последних вопросов. Но ближе к рассвету он поймал сильный, знакомый запах охотника. Запах, который он точно ощущал в «Весёлом кабане». Следуя за ним, наш герой и прибежал на всех парах в Фелфам.

В городе он быстро домчался до двора Дилиона, перепрыгнул через забор и постучал в знакомую оконную раму.

– Дилион, займи десять золотых! – громко прошептал вампир, когда маг поднял голову с подушки.

– Зачем тебе? – спросонья парень не понимал, что происходит.

– Да обгорел я немного... Одежду хотел купить.

Дилион встал с кровати, зажёл две свечи и подошёл к комоду.

– Опять ваньяр? – спросил он.

– Ваньяр? Да, да. Грёбаная сова!

«Вот, беспокойный... – подумал маг. – Спал бы лучше по ночам!»

Он достал из полки комода мешочек и одну за одной, две за две вытащил оттуда десять золотых.

– Вот! – открыл он окно и протянул золото Габриэлю, увидев, наконец, его обгоревшую середину тела. – Ого! Не хило он тебя!

– Да – не смог я подкрасться. А можно мне ещё сумочку какую-нибудь? Моя поясная тоже сгорела.

– Держи, – отошёл к шкафу и вернулся с сумочкой Дилион. – Одежда же есть у тебя, – вспомнил он.

– Украли сумки седельные, – помотал головой вампир, убирая монеты в сумочку. – На заднем дворе «Весёлого кабана». И книга там твоя была. Её тоже в долг запиши. Отдам со следующей награды.

– Да не надо. Вот паразиты – узнали, наверно, что вампир и обчистили.

– Ай, – махнул рукой землянин. – Много не украли.

– А зачем тебе одежду брать? Броню возьми сразу и... Нет – лучше я сам тебе возьму.

«Не надо ему к броннику с обгоревшей задницей идти, – правильно решил маг. – Да и за одеждой тоже»

– Так нас в лесу подожди – никто ж не увидит, – добавил он. – Я принесу броню.

– Хорошо! Жду вас в полдень! – исчез Габриэль в темноте.

– Деньги то оставь! Зачем тебе? – крикнул ему вдогонку Дилион.

«Сделал вид, что не услышал, – усмехнулся он, не получив ответа. – Это откуда ж надо кричать, чтоб ты не услышал?»

Глава 30

«Зачем одежду брать! – передразнил Габриэль Дилиона. – В ваших деревнях разве купишь хорошие вещи?»

Он бежал с сумочкой в руке по ещё тёмным улицам. Несколько раз останавливался и пережидал, пока пройдут стражники. Когда он добрался до магазина «Городской Пижон» – того самого, в котором одевался после первой встречи с ваньяром, – начало светать.

Вход в магазин был в небольшом углублении. Очень кстати. Вампир зашёл в это углубление и сел так, чтобы прохожим не бросались в глаза опалённые части его кожаных доспехов и штанов.

Он не додумался попросить одежду у Дилиона, чтобы спокойно дойти до магазина и не сидеть сейчас, как нищий на паперти. А может ему было веселее и интереснее так.

Тьма постепенно отступала, сдавая позиции свету. Свету, которому сегодня опять никто не будет мешать – ясная погода решила задержаться в Фелфаме ещё на один день. А может и дольше. Мы с вами не узнаем этого, потому что к вечеру будем уже далеко отсюда.

На улице стал появляться народ. Прохожие пугались и ша-

рахались, когда проходили мимо углубления, в котором сидел наш герой. Но не все. Некоторые просто округляли глаза, презрительно кривили лицо и шли дальше. Несколько особо спешащих или особо занятых своими мыслями людей... – если быть точным, один из них был эльфом и ещё один лайзином – гуманоидным ящером, – прошли мимо, даже не заметив его.

Наконец, приковылял тот самый старичок – он, кстати и был хозяином этого магазина, – который обслуживал вампира в прошлый раз.

– Здравствуйте! Я опять к вам! – поднялся со ступенек последний.

– Здравствуйте! – улыбнулся старик, открывая дверь. – Проходите!

«Опять где-то обгорел...» – помотал он головой, не убирая с лица улыбки, когда Габриэль прошёл мимо него.

– Можно мне то же, что я брал в прошлый раз? Лучше и дороже ничего не пришло? Чёрного?

– Нет, поступления не было. Сейчас посмотрю – остался ли ваш размер... – ушёл куда-то приветливый продавец.

Хозяева магазинов были самыми приветливыми продавцами в Западном Аилионе. А у нас как? Надо обратить внимание.

Сильвер (так звали хозяина «Городского Пижона») не лез с расспросами к своим покупателям. Это было его святое правило. Он «зарубил его себе на носу», после того, как по-

нял, что любопытство может дорого стоить здоровью. К нему заходили клиенты, одежда которых была сожжена, изъедена кислотой, порезана ножами, разорвана клыками и когтями, украдена или проиграна в карты. И далеко не все из них хотели делиться тем, что с ними произошло.

Случай нашего героя был из ряда вон вылетающий. Вампир, который второй раз сильно обгорел, стоял и улыбался целёхонький, будто просто прыгал со своими друзьями через костёр и ему немного не повезло... Так не повезло, что он умудрился упасть в огонь и пролежать там, весело смеясь, приличное количество времени... Или почти сразу встал, но не тушил объявшее его пламя, а бегал и улыбался, красуясь своим огненным одеянием...

Старичка так и подбивало спросить: «Кто ж тебя опаливает постоянно? И почему ты остаёшься цел и невредим?» К нему даже пришла мысль, что этот вампир высший... Но он сразу её отогнал. Чепуха какая – разве Хранители позволят высшему вампиру расхаживать по городу? Наверно, маги поджаривают его в лесу, он лежит там пару дней в отключке и, очнувшись, сразу бежит в магазин, за новой одеждой. Это объяснение показалось Сильверу настолько правдоподобным, что он даже кивнул сам себе, когда додумался до него. Потом кивнул ещё пару раз, потому что нашёл камзол и штаны нужного размера. Рубашки не было. Но он нашёл другую – «практически такую же как та, только из более плотной ткани».

Обувь тоже нашлась. И нижнее бельё с носками.

За весь новый наряд Габриэль отдал семь с половиной золотых.

Перед тем, как переодеться, он дал старику ещё одну золотую монету (хотелось дать меньше, но раз в прошлый раз сдуру сунул столько, то и в этот раз решил не приbedняться) и снова попросил устроить ванную комнату в подсобке. Эх, чего не сделаешь ради того, чтобы не видеть, как новую, дорогую одежду надевают на грязное и пыльное тело. Или ради лишней золотой монеты.

Броню, штаны, сапоги и всё, что было под ними – всё это было в ужасном виде, – наш герой выбросил.

Выйдя из «Городского пижона», он сразу почувствовал изменившееся отношение прохожих. Некоторые из них улыбались и оборачивались ему вслед, другие просто округляли глаза, складывали трубочкой губы и шли дальше. Но несколько особо спешащих или особо занятых своими мыслями людей – на этот раз они все были людьми, – всё-таки прошли мимо, даже не заметив его.

«Разбираются здесь в красоте и элегантности, – решил вампир. – Что-что, а вкус у жителей Фелфама есть!»

Через час наш самодовольный «эталон красоты и элегантности», считающий, что у всех, кому он нравится, есть вкус, ехал на Игароне (мальчишка уже успел покормить его. Меч он тоже сохранил, за что и получил ещё один серебряк) по лесу, недалеко от дороги, которая вела в Мосьти. Там, где эта

дорога превратилась в тропу – то есть там, где кончилось её мощение камнями, – он спешился и залез на дерево, предварительно привязав к нему скакуна. В нетерпении стал он ждать своих друзей, чтобы отправиться с ними в весёлые и захватывающие приключения, чтобы исследовать...

«Чтобы добраться до Логана и получить инструкции, что делать дальше, для того, чтобы найти и доставить устройство гномов на Землю» – напомнил он себе, прервав свои мечтания о полном погружении в этот прекрасный мир.

«Но совмещать то можно? – подумал Габриэль, пытаясь примирить разум с душой. – Там, где это будет необходимо, там, где это не отнимет много времени?»

«Можно!» – улыбнулся он сам себе, прекрасно осознавая, что если интерес и соблазн погнаться за каким-нибудь приключением будут очень сильными, то он отодвинет в сторону и «необходимо» и «не отнимет много времени».

Дорога и та тропа, в которую она переходила, прекрасно просматривались с его дерева. Вампир видел спящих туда-сюда охотников, солдат, лесорубов, торговцев.

«С Гарсом не поквитался! – вспомнил он, звонко щёлкнув пальцами. – Ладно, веселись пока. «Холодным блюдом» тебе по морде заеду»

Вскоре показались его соратники. На этот раз их скакуны были нагружены большим количеством мешков и сумок.

Габриэль выехал к ним навстречу.

– Ну, здравствуйте, господа соратники! – весело крикнул

он, приблизившись. – Как погуляли вчера?

Дариэль он отдельно улыбнулся и подмигнул. Та улыбнулась в ответ, поприветствовала его, сказала, что погуляли хорошо и быстро отвела взгляд в сторону.

У Рогнара был самый никудышный вид. Отчётливо бросалось в глаза не только то, что он самый старый, но и то, что погулял он вчера лучше всех. О последнем он и заявил вампиру, после того, как поздоровался, стараясь держаться бодро и даже улыбаться.

Дилион скомканно ответил на приветствие, сжал губы и укоризненно помотал головой на новую одежду вампира. Тот улыбнулся и пожал плечами.

«Извини, не удержался!» – говорили его улыбка и плечи.

– А ты что делал? Днём и ночью? – спросила эльфийка.

Габриэль задержал свои восхищённые глаза и широкую улыбку в направлении девушки немного дольше, чем того требовали нормы приличия, но не так долго, чтобы вызвать недовольные покашливания гнома и мага. Когда до покашливаний оставалось примерно столько же секунд, сколько уже прошло от нарушенных норм приличия, он встрепенулся и честно рассказал о том, чем был занят днём.

– А ночью? – напомнил Дилион после его короткого рассказа.

От парня исходили флюиды недовольства. Мысль о том, что полуобгоревшего вампира могут задержать Хранители, не дала ему нормально доспать.

– Так... – ответил тот. Честно рассказывать о том, чем он был занят ночью, ему не хотелось. – Лесом вашим наслаждался. Сову ту опять встретил...

– Ваньяра? – быстро спросил Рогнар.

– Да. Опалила она меня... (Дариэль в ужасе ахнула) Ты принёс броню? – обратился вампир к магу.

– Принёс, – ответил тот и кинул ему мешок.

– Потом переоденусь, – привязал мешок к своему седлу землянин. – Про сапоги забыл тебе сказать. Истёрлись все.

– Ладно – в Мосьти теперь купим, – махнул рукой Дилион.

– Как ты? – участливо спросила эльфийка вампира. – Не пострадал?

– Нееет. Ни капельки. Только броня сгорела... Зато кровушки попил чудесной!

– А голова? – спросил гном.

– Что голова?

– Голова ваньяра? Где она? За неё ведь награда может быть.

Габриэль быстро сообразил, что ответить:

– Так я ж его не убил. Крови попил немного и отпустил.

Пускай живёт.

– Они же вредители... Их надо убивать! – вскрикнул Рогнар.

– Мне они не вредили. Броню правда испортил, но тут уж я сам виноват.

– Ладно, давайте в дорогу! – поспешил вмешаться Дили-

он, видя, что гном округлил глаза и уже приоткрыл рот, чтобы выдать очередное «так не делается»-возражение.

– Тебе не вредили... – успел проворчать старик.

– Да, поехали, – перебила и окончательно сбила его с мысли Дариэль. – На небе ни облачка! Само солнце благословляет нас в добрый путь!

Они переложили часть вещей на Игарона, чтобы всем скакунам досталось поровну. После этого маг запустил в небо благословляющую стрелу.

– Я обещал матери, что сделаю это, – объяснил он. – А теперь в дорогу!

Счастливые и улыбающиеся друзья поехали навстречу приключениям. Потом остановились, поспорили о внешнем виде Габриэля, порешали, что лучше: вообще без брони или в броне и ботинках? Остановились на втором варианте, подождали, пока вампир переоденется и со спокойной душой поехали навстречу приключениям. Счастливым и улыбающимся был даже Рогнар. Его сердце давно ныло от тоски по дорогам.

Как же хорошо, что мы не знаем наше будущее... Я имею ввиду не детальную информацию, когда мы можем изменить и повлиять, а такую, которая даёт знать, что с нами точно что-то произойдёт, но не поясняет где, как и когда.

Нет, конечно, Дилион не отказался бы от приключений, если бы ему сказали, что он поседеет от страха и переживаний, ещё даже не выехав из Медвежьего Леса. Но радости у

него сейчас точно было бы меньше. Вместо части её была бы горчинка, думка о том, что же он такое испытает?

Да, как же хорошо, что мы не знаем наше будущее. Во многом благодаря этому наши друзья и поехали навстречу приключениям счастливые и улыбающиеся.

Через час за ними выехали двенадцать всадников. Их уверенные, серьёзные лица и дорогие доспехи с оружием заставляли уважительно съезжать на обочину почти всех встречных путников.

Глава 31

– И сколько до этого Мосьти ехать? – поинтересовался Габриэль через полчаса пути.

– Двести двадцать километров, – ответил Рогнар.

– Ого! Мы так долго тащиться будем, может поднажмём?

– Сильно гнать скакунов нельзя, – ответил Дилион. – Они так долго не продержатся. Да и разбойники могут напасть с монстрами. Скакуны всегда должны быть полными сил.

– Днём тоже монстры шастают? – удивился вампир.

– Да, – кивнул маг. – Дневные тоже бывают, хотя их и меньше. Намного меньше.

– Бывает, что и ночные на охоте задерживаются, – добавил гном. – Если шибко голодными остались.

– Ну даже если так... – «желающий поднажать» посмотрел на Дариэль, призывая её к поддержке. – У вас ведь есть я. Значит никакие монстры... Почти никакие монстры, – по-

правился он, вспомнив Жуткого когтя, – и разбойники вам не страшны. Можно ехать быстрее...

– Нет, – отрезал Рогнар. – Скакунов загонять всё равно нельзя. Чего ты переживаешь? Они и так быстро едут. К ночи будем уже на полпути. Переночуем в лесу и к обеду поведем к Мосьти.

Он правильно рассчитал. Средняя скорость неспешного бега скакунов равнялась пятнадцати километрам в час. А значит от Мосьти их отделяло около пятнадцати часов езды.

Все скакуны бежали плавно и практически не тряслись, что позволяло всадникам нормально разговаривать.

– В Мосьти тоже есть Гильдия Охотников? – спросил Габриэль.

– Нет, конечно, – усмехнулся маг. – Это же маленькая деревушка.

– А как мы тогда получим награду?

– Головы надо будет отнести в Главину Мосьти. Они отправят письмо в ближайшую Гильдию – то есть в Фелфам. И та переведёт деньги на счёт Рогнара в Подземном Банке. У нас с Дариэль нет счёта.

– А отделение Подземного Банка есть в Мосьти?

– Отделение Подземного Банка есть даже в такой дыре, – улыбнулся Дилион.

– В таких дырах жителей ещё легче посадить на кредиты, – добавил гном.

– Это точно, – повернулся к нему маг и сразу перевёл

взгляд на Габриэля: – Некоторые деревни в Медвежьем Лесу почти поголовно в долгах у Подземного Банка. Пашут всю жизнь, как вола, чтобы рассчитаться с кредитами.

– Подземный Банк что, единственный в Аилионе?

– Конечно, – кивнул парень. – В Западном Аилионе.

– А в вашем мире их несколько? – спросила Дариэль.

Землянин усмехнулся и объяснил, насколько большим и разнообразным было это «несколько» в его мире. Его слушатели удивились и разнообразию и тому, что Земные банки не охранялись так, как Подземный.

– На Подземный Банк даже дракон не может напасть, – похвастался Рогнар.

– Да? – вскинул брови вампир. – Кто ж его охраняет?

Ему поведали о Древних Змеях, стерегущих Хранилище Подземного Банка и красных демонах, защищающих каждое его отделение.

– Я видел этих демонов в Фелфаме. Они что сильнее драконов?

– Они не сильнее, – помотал головой ветеран. – Змеи сильнее. Они вылезут из земли, если дракон нападёт на демона.

– А откуда ты знаешь, что они сильнее? – поинтересовался Габриэль.

Трое его спутников округлили глаза и посмотрели на него, как на дурачка. Потом – видимо вспомнив, что он «не от мира сего» – в буквальном смысле, – смягчили взоры и улыбну-

лись. Дариэль с Дилионом улыбнулись, а Рогнар усмехнулся, поправил рукой свою седую бороду и с умным видом заявил:

– Оттуда, что видел этих тварей. Дракон для них, как муха для тебя.

Он чуть не добавил, что его собратья по расе давно забрали бы всё золото, которое они отдали по грабительским процентам в Подземный Банк и не платили бы по текущим кредитам, если бы Драконы были сильнее Змеев... Вовремя и правильно решив, что заявлять такое будет не очень тактично в присутствии представителей других рас, он хмыкнул и буркнул:

– Всем известно, что Древние Змеи самые сильные существа в Аилионе.

– Интересно, – одобрительно-оценивающе скривил рот вампир. – Крутая защита...

«Нельзя ли этих Змеев на свою сторону перетянуть? – подумал он. – Тогда и гномы выпендриваться не будут...»

Друзья ехали по широкой тропе, окружённой высоким густым лесом, то разделяясь на пары (у Габриэля никак не получалось поехать с Дариэль из-за припадавшего к ней на уши Рогнара) и ведя два разных разговора, то сближаясь и вливая свои слова в общую беседу.

При очередном сближении, землянин спросил про религию и узнал, что в Западном Аилионе уже больше трёх тысяч лет единый бог – Дамааш. Ему и был посвящён храм в Фелфаме с эмблемой «кулака под глазом».

До Дамааша господствовало многобожие. Поклонялись богу сельского хозяйства Тару, богу войны Улесу, богу смерти Титу, богине жизни Амаре и богу ремесленников Рену. Потом объявился пророк Вили, который назвал всех этих богов ложными и провозгласил себя посланником единого и истинного Владыки. Вили явил всем чудеса и мощь своего покровителя: храмы прежних божеств были разрушены молниями и на их месте за несколько декад выросли огромные деревья с надписью «Дамааш» на каждом листочке. Убедил так убедил. Но не всех... Старшее поколение сопротивлялось новой религии, поддерживало веру своих предков, несмотря на то, что даже жрецы стали отрекаться от прошлых верований и присягать на верность новому богу. Постепенно их сопротивление сошло на нет. За пять лет Дамааш стал единственным божеством, в которого стали верить – или утверждать, что стали верить, – практически все народы Западного Аилиона.

Спутники Габриэля тоже верили в Дамааша. Трудно было не верить, когда тот время от времени заявлял о себе. То шархнет молнией именно тогда, когда его просят об этом жрецы – конечно же, именно туда, куда они просят, – то поможет гниющему урожаю – опять же после просьб и молитв жрецов. Дождь в засуху, красивый снежок на зимние праздники, разгон туч на параде и многое другое было делом губ жрецов, шепчущих воззвания и просьбы Дамаашу.

«У них и бог настоящий, – подумал вампир. – Может его

перетянуть на свою сторону? Что на это скажут непобедимые гномы?»

С религии разговор плавно сместился на медицину. Землянин узнал, что врачеванием здесь занимаются маги, лекари и жрецы. В основном лечили зельями и мазями. И тех и тех было невероятное множество. На каждый недуг, на каждую болячку. Иногда в ход шла целебная магия. Но только иногда – школа магии исцеления была не самой лёгкой школой. Многие доходили до уровня, на котором могли затягивать царапины и вытягивать лёгкие хвори, немногие до мастерства, необходимого для избавления от более серьёзных вещей.

После краткого экскурса во врачевание Земли, друзья снова разъехались, разделившись на пары. У Габриэля опять не получилось поехать с эльфийкой – гном прилип к ней со своими вечными рассказами про Риста.

– Что за турнир в Фелфаме? – спросил он у Дилиона, сжав губы от досады и пожелав ехавшему спереди Рогнару свалиться с сивуха.

– Турнир за звание «Лучшего Охотника». Его каждый год проводят. Во всех столицах Провинций...

– Фелфам же не столица...

– Да. Фелфам – исключение. Наше охотничье сообщество одно из самых больших в Воллейне. Поэтому Вакан и уступил нам эту честь.

– И что, большая честь?

– Конечно. Столько знаменитостей сюда съезжаются. Со своими друзьями и подругами. Двадцать дней здесь живут. У владельцев кабаков и магазинов улыбка полгода потом с лица не сходит.

– А победителю что?

– Пятьсот золотых и право поехать в Зраостол на финал. Там победитель получает две тысячи золотых, занявший второе место – полторы, и третье – тысячу. Из рук самого короля! Имя победителей будет навеки вписано в историю.

– Ничего себе награды, – примерно перевёл всё в баксы вампир. – Из чьего кармана?

– Гильдия Охотников на Монстров платит. Но зарабатывает она намного больше. Зрители отдают за билеты от пятидесяти медяков до ста золотых, в зависимости от места и этапа соревнований. На финал дешевле пяти серебряков билетов нет. Ещё с участников взносы. В прошлом году – одну золотую брали. И Воллейн не в накладе – со всех королевств ведь сюда съезжаются.

– Понятно. Играют на воинском тщеславии и любви к зрелищам.

– Да. И на желании повеселиться. Это же праздник. Красивый, большой праздник.

– Участников, наверно, в стихах прославляют?

– Конечно. Иногда участники получают славу, даже если не проходят отборочные турниры. Они могут понравиться-

ся зрителям, приглянуться каким-нибудь знатным особам. Многие из них хорошо устраиваются после турнира.

– Значит нам надо поучаствовать! – пошутил с большой долей правды Габриэль.

– Можно было бы... Но не сейчас. Лет через пять, может. Когда опыта поднаберёмся... А тебе нельзя. Вампиров не регистрируют.

– Ну, конечно – другого я и не ожидал. А в чём именно соревнуются?

– В том, кто быстрее и эффективнее справится с нибами.

– Это ещё кто?

– Это существа, вызванные магами. Медведи, тролли, вальньяры, овцы... Маги могут вызвать кого угодно. Кроме существ, в которых очень много энергии. Нибы обладают всеми характеристиками оригинала.

– Интересно... А ты можешь их вызывать?

– Я как-то вызвал косоглазую кошку на пять минут. Потом два дня силы восстанавливал. Только очень сильные маги могут вызывать существ посolidнее и на более долгое время. Верховные даже на пару дней могут.

– А на турнире каких вызывают?

– Разных. Сначала слабеньких, потом посильнее. Иногда они убивают участников.

– Теперь понятно, почему билеты дорогие.

– Но это редкость, – поспешил добавить маг. – В любой момент можно сдать, и ниба отзовут. Звание «Лучшего

охотника» получали и маги и лучники и воины ближнего боя... В каждой из этих специализаций есть свои виртуозы. Угрук, которого ты убил, дважды брал второе место. Первый раз его обошёл легендарный лучник и друг Рогнара Рист, второй раз сильнейший боевой маг Агнавора Асдан – тоже орк.

– Хмм, хотел бы я посмотреть этот турнир. С первого ряда.

– Всё равно это не то. Наблюдать за реальным боем с настоящим монстром интереснее. И платить не надо.

– А что за магическая почта? – резко сменил тему разговора вампир, когда до него долетели слова Рогнара: «магическая почта нам много времени сэкономила»

– Это специальная почта, доступная только магам и жрецам. Без неё в отряде никак. Благодаря ей Гильдия быстро передаёт новости и нужные сведения охотникам. И может в любой момент с нами связаться.

– А как она работает?

– Маг пишет обычное письмо и отправляет его по магическому каналу другому магу. Когда письмо прилетает... А оно летит очень быстро – даже в Паучий отсюда дойдёт за несколько минут. Когда оно прилетает, оно зависает над тем магом, которому было отправлено, невидимое для всех остальных. И материализуется только, когда получатель берёт его в руки.

«Никогда у вас не будет сотовой связи» – подумал земля-

нин.

Встречные путники – почти все они были охотниками, – проезжали мимо них почти каждые полчаса.

– Это из-за турнира, – пояснил маг вампиру. – В обычные дни их меньше.

Не одетых в броню и невооружённых путешественников не было. Как и одиночек. Все ехали группами от трёх до пятнадцати всадников и со всеми наши друзья (включая Габриэля) обменивались быстрыми приветствиями и (исключая Габриэля) перекидывались несколькими стандартными вопросами и фразами, типа: «Куда?», «Откуда?», «Денёк что надо!», «Как там?», «Разбойники не шалят?» и так далее.

Габриэль был бы рад и приветствиями ни с кем не обмениваться (также, как он не обменялся ими с первыми встречными путниками), но Дилион объяснил ему, почему здесь так не принято. Приведу квинтэссенцию его объяснения:

«Путники считаются подвешенными между жизнью и смертью. Пока они не дойдут до населённого пункта, они не считаются ни живыми ни мёртвыми (здесь вампир провёл аналогию с моряками на Земле). Поэтому и должны приветствовать друг друга, подбадривать и делиться сведениями о той дороге, которую уже прошли и которую зачастую предстоит пройти тем, кто идёт к ним навстречу»

Подозрительные взгляды и открытая неприязнь тех, кто осматривал его с ног до головы, поднимая брови на ботинках, раздражали того, кто, покупая эти ботинки, мечтал о

совсем другой реакции общества или реакции совсем другого общества на них. Поэтому после приветствий, он крутил головой вокруг, любуясь красотами леса или строил глазки эльфийке, дожидаясь пока словоохотливые Дилион с Рогнаром наболтаются с путешественниками и узнают, как там – в той стороне, куда они едут, – а также там, куда даже не собираются.

На Дариэль все, наоборот, смотрели с уважением и любуясь. И связано это было не только с её красотой. Её считали той, на ком держится слабый отряд.

«Что задохлый отряд? Юный маг, элиума которого не хватит на обычную заморозку, старый гном, засыпающий на скаку, эльфийка... Наверно, благодаря ей и держится эта никудышная команда... Может ей пару тысяч лет?» – именно такие мысли – в разных, конечно, формулировках и последовательности, – приходили в голову почти всем встречным путникам.

«А кровососа этого сопровождают куда-то по пути. И деньги и сторожа ночного получили...» – добавляли почти все из почти всех к мыслям из предыдущего абзаца, смотря на вампира.

Природа вокруг очаровывала землянина. Огромные, пышные, зелёные деревья, необычные цветы и щебетание птиц обволакивали его мягким, сказочным одеялом. Пыльную широкую тропу постоянно перебегали странные зверьки размером от белки до большой собаки. В такие моменты

вампир без слов поворачивался к Дилиону и получал от него необходимую информацию: название зверька, образ его жизни и охотничью ценность. Иногда он с криком: «я щас!» резко сворачивал в заросли и нёсся к какому-нибудь необыкновенному дереву, огромному муравейнику, осиннику, склепу, могилам или заброшенному дому, чтобы постоять и полюбоваться ими.

После очередного «я щас!» Дариэль свернула за ним, увидев, что именно привлекло его внимание. Габриэль скакал к эльфийскому дереву Заруа.

– Красотища! – помотал он головой, когда эльфийка подъехала к нему. – Это что-то невероятное!

Дерево и вправду было невероятным. Гладкие – будто отполированные, – абсолютно белые ствол и ветки, белые листья причудливых форм, медленно крутящиеся вокруг своей оси и создающие впечатление, что дерево живое, поражали своими изяществом и красотой. Между ветками и листьями летали какие-то частицы размером от тли до пчелы. Белые толстые корни торчали из земли так, что на них можно было сидеть и лежать. Контраст с окружающим лесом был поразительный. Это огромное белое чудо, раскинувшееся на несколько десятков метров вокруг и пару десятков метров в высоту, будто вырезали из измерения, в котором не было других цветов, кроме белого, и вставили сюда.

– Это эльфийское дерево Заруа, – сказала Дариэль. – Ночью оно светится. Его плоды дают силу. Алхимики использу-

ют их для приготовления целебных зелий. В Волшебном Лесу много таких деревьев. Саженьцы увозили во все королевства, но они мало где прижились. Во всём Медвежьем Лесу не больше ста Заруа.

– Капризные красавицы.

– Им нужна особая земля... Если Заруа прижилось здесь, значит в этой земле есть сила.

– Волшебство?

– Волшебство или наполненность чувствами...

– Земля наполнена чувствами? – не понял вампир.

– Да. Может быть кто-то сильно любил эту землю, – эльфийка показала на землю вокруг белого дерева. – Или здесь разыгралась какая-нибудь трагедия. Или наоборот – кто-то был очень счастлив здесь...

– По преданию здесь была стоянка Ависа и Раины, – сказал подъехавший к ним Дилион.

– Тех самых? – быстро повернулась к нему Дариэль.

– Да, – ответил маг и стал объяснять ничего не понимающему землянину: – Раина была дочерью Пакара Веласиона – прапрапра... не помню сколько раз «пра» прадеда нынешнего главы дома Веласион – Теона. А Авис – обычным кузнецом из столицы Медвежьей Провинции. Они полюбили друг друга. И однажды, когда семейства Гарфуа и Веласион собрались в Вакане на праздник, Авис с Раиной убежали.

– Одни? Солдат не взяли с собой? – перебил его тот, кто точно взял бы с собой солдат на их месте.

– Не знаю. Об этом до сих пор спорят. Здесь влюблённые пережидали пока затихнет «буря». Их искали армии двух Провинций.

– Прямо здесь? – указал Габриэль на дорогу. – Возле дороги?

– Тогда ещё не было этой тропы в Мосьти. Горные гиганты сидели в той стороне, – Дилион махнул рукой туда, куда они ехали.

«Руками ты точно машешь» – подумал вампир, вспомнив про пещеры Жуткого когтя.

– Что за горные гиганты? – спросил он.

– Горные гиганты – это «живые» горы. Раз в несколько сотен лет они встают и уходят на новое место.

– Ничего себе... И что, очень большие?

– Огромные. Настоящие горы, по которым можно даже лазить.

– Срочно хочу их увидеть.

– Крюк большой придётся делать, – отрицательно помотал головой маг.

– Тогда не надо... И что потом? Что случилось с этими влюблёнными?

– Никто не знает... – пожал плечами парень. – Через три декады после побега нашли только палатку с их вещами. Скорее всего их съели монстры. Они были лёгкой добычей для них. Но некоторые верят, что они смогли перебраться в Восточный Аилион. Думают, что им кто-то помог.

– И кто-то специально привёз сюда саженец, зная, что он здесь примется?

– Да, это дерево – доказательство того, что между Ависом и Раиной были настоящие чувства, – ответил Дилион.

– Красивая история, – вздохнул Габриэль, любуясь «белоснежным чудом».

Теперь он не только наслаждался его необычайной красотой, но и проникался его духом, представляя влюблённых, жмущихся друг к другу в темноте леса. Влюблённых, которые пошли на большой риск, чтобы быть вместе. За короткое время, прожитое здесь, они сумели наполнить землю такими чувствами, что на ней прижилось волшебное дерево.

«А кто-то, наверно, возле дома своего сажал и не прижилось. За всю жизнь не получилось наполнить землю чувствами... Ладно – каждому своё. Прижилось бы оно в моих садах?» – подумал землянин, вспомнив несколько своих прошлых усадеб.

– Очень красивая, – согласилась с ним Дариэль. – Надеюсь, у них всё получилось.

– Эй, долго будете дерево разглядывать? – крикнул им Рогнар, заглянув в лес с тропы. – Поехали уже!

– Гномам пофиг на красоту, – усмехнулся маг.

Друзья поскакали к дороге.

Габриэль буквально прилепил Игарона к гарзе Дариэль, вынудив Дилиона проскакать вперёд и поехать вместе с Рогнаром.

Не только обжигающая страсть, которая заставляла вампира раздевать, наряжать во всевозможные наряды и снова раздевать эльфийку – мысленно, конечно, – тянула его к ней. Ему интересно было узнать больше о её народе, обычаях, Волшебном Лесе. Обо всём, что касается эльфов.

Дариэль тоже хотела узнать больше о Габриэле, его расе, Земле... Хотя нет – она просто хотела узнать больше о нём. Всё остальное интересовало её настолько, насколько это было как-то связано с ним.

– У нас на Земле тоже любят красивые истории о любви, – сказал землянин, когда они выехали на тропу.

– Они прекрасны в любых мирах, – улыбнулась эльфийка.

– Особенно с печальным концом, – добавил вампир. – Может именно печальный конец и делает их прекрасными.

– Почему это?

– Он обрубает историю в самом красивом моменте, на пике красоты и счастья. До того, как она начала скатываться вниз, к обычной семейной рутине.

– Но семейная жизнь тоже может быть прекрасной и счастливой.

– Может, но далеко не так часто, как начало любовных отношений. Да и уровень счастья с прекрасным уже не тот.

– Думаю, ты прав, – согласилась с ним Дариэль, немного подумав. – Насчёт людей... Но у эльфов семейная жизнь всегда счастливая и прекрасная.

– Да? – недоверчиво посмотрел на неё Габриэль. – Прямо

всегда?

– Никогда не слышала об эльфах, несчастных в браке.

– Вообще-то да... Отчего вам быть несчастными?

Девушка повернулась к нему с вопросом в лице.

– Вы молоды, красивы и энергичны три-четыре тысячи лет, – начал перечислять вампир. – У вас малолетние или, вообще, бездетные семьи. Кроме того... Я не знаю об этом, но догадываюсь: вы не бедный народ. Вас мало, но вы все живёте хорошо. Никто из вас не вкалывает на тяжёлых работах, чтобы прокормить себя и семью.

– Всё верно...

– И создавать семью вас не торопят? Общество не требует этого?

– Нет, конечно! Зачем? Некоторые, вообще, никогда не женятся. Любовь не ко всем приходит...

– Ну вот! – щёлкнул пальцами Габриэль.

Через полчаса предположений, догадок и гипотез с его стороны, и поправок, дополнений, кивков согласия и отрицаний со стороны Дариэль, они пришли к выводам, которые устроили обоих:

Эльфы женились, потому что по-настоящему любили и хотели улучшить свою и без того счастливую и самодостаточную жизнь. Обществу их женитьба была не особо нужна – дети всё равно появлялись не у всех. Поженившись, они долго не надоедали друг другу – их молодость, энергия, красота, наличие свободного времени и практически полное от-

сутствие забот и тревог – во многом из-за того, что они жили в достатке и не имели детей, – поддерживали пламя их страсти и любви очень долго – иногда до самого отхода в мир иной. Если эльфы и имели детей, то, благодаря отмеренной им долгой жизни, даже не замечали какие-то тридцать три года, необходимые для доведения своих чад до эльфийского совершеннолетия.

Люди женились как по любви, так и по необходимости. Им требовались дети для того, чтобы помогать в хозяйстве, в качестве наследников и для экспансии. Эльфийка с вампиром согласились, что люди постоянно хотят увеличивать свои территории и население. Многие людские девушки были просто одержимы идеей замужества и мечтали нарожать ораву ребятишек. Бездетных старых дев порицали в обществе.

Но даже те из людей, кто женился по любви, через несколько лет надоедали друг другу из-за стареющих, обвисающих тел, отсутствия времени и постоянных забот и тревог. Последние, в большинстве своём, были связаны с их детьми и работой, которая отнимала больше, чем давала.

После этой жаркой и интересной дискуссии аилионка и землянин ехали некоторое время молча, обдумывая выводы, к которым пришли. Каждый из них внёс свою лепту в их формирование: первая – больше информацией, второй – больше её анализом.

– Ты родилась в Волшебном Лесу? – начал свои расспросы

Габриэль, когда почувствовал, что молчание затянулось.

Через полминуты то же самое почувствовала бы и Дариэль. У каждого из нас свои внутренние таймеры для определённых чувств и реакций.

– Да. Все эльфы рождаются там...

– И тёмные?

– Ты и про них знаешь... Да, они тоже. Рождались, пока их не изгнали. Только они рождались в Тирииле. В тёмной части Волшебного Леса...

– Привал будем делать на обед? – крикнул Дилион, повернувшись назад.

– О, нет! – ответила эльфийка. – Я вчера так объелась... До ночного привала точно не проголодаюсь. Если вы хотите...

– Я и на ночном кушать не буду, – гаркнул переевший вчера гном.

– Я тоже сыт, – сообщил вампир. – Лучше ночью какого-нибудь монстра поймаю.

– Мы тебе крови взяли если что, – сказал маг. – Оленьей и медвежьей.

– Спасибо! – улыбнулся землянин. – У вас не спрашивали, для кого вы её берёте?

– Не только же вампиры её берут, – пробубнил Рогнар. – Охотникам она тоже нужна. Для приманок.

– Аа. Кстати, вы же скидываетесь на продукты, снаряжение? Сколько я должен? Запишите. С награды отдам.

– Мы решили не включать тебя в кассу, – махнул рукой Дилион. – Тебе мало надо и, благодаря тебе, нам тоже нужно меньше.

– Ну, смотрите. Если вдруг поймёте, что мне надо не мало и решите включить, не стесняйтесь.

– Не постесняемся, – уверил его гном.

«Это точно не ты предложил не включать меня в кассу» – подумал Габриэль.

– В общем, до темноты без привалов. Со скакунами поедим, – объявил маг и вернулся к беседе с ветераном.

Последний рассказывал ему, как они с Ристом (с ними было ещё четыре члена команды, но их он упоминал не так часто, как себя с Ристом) сражались с терипутами – огромными деревянными солдатами.

Семь веков назад по приказу короля Воллейна Вэдина изготовили тысячу терипутов. Король людей хотел преподнести их в подарок королю великанов – Гриану, в качестве игрушек для детей. Но корабли с деревянными солдатами не достигли Восточного Аилиона. Нанятые контрабандисты ошиблись в Мёртвых Водах и все «игрушки» отправились на дно. Были ли эти «солдатики» изначально наделены жизнью, или это сделали какие-то колдуны потом, после кораблекрушений, никто... ну, по крайней мере, подавляющее большинство населения Западного Аилиона не знали. Ходили слухи, что Вэдин специально отправил терипутов, чтобы те перерезали горло детям великанской элиты... Если это прав-

да, то видимо ангелы-хранители есть и у великанских отпрысков.

Магия, вдохнувшая в терипутов жизнь, точно была не светлая и не добрая. Через несколько лет после кораблекрушений, терипуты стали вылезать из моря в Агнаворе и убивать всех на своём пути. Сильные были «игрушки». С ними сражались охотники и специальная объединённая армия людей и орков. В конце концов, истребили почти всех. Уцелевшие «солдатики» спрятались в глубоких пещерах, убив или прогнав оттуда прежних обитателей.

– Ты рассказывала про тёмную часть Волшебного Леса...
– напомнил Габриэль эльфийке.

– Да, – вернулась та к прерванному разговору. – Изначально весь Волшебный Лес был светлый, но потом некоторые из наших предков поняли, что Первородная Обитель... Ты знаешь, что такое Первородная Обитель?

– Я слышал о ней, но совсем поверхностно...

– Первородная Обитель – это место, откуда выходит магия в наш мир. Огромная светлая пещера, наполненная невероятными энергией и силой.

– А откуда она взялась? Эта Обитель?

– Она существовала с начала времён... Некоторые из наших предков поняли, что Обитель не различает. Она может поддерживать и Силы Жизни и Силы Смерти. Предки начали экспериментировать и разбудили Силы Смерти. Та часть леса, в которой они проводили свои ритуалы, потем-

нела. Волшебный Лес разделился на светлый и тёмный. Валлор и Тириил. А мой народ разделился на лесных эльфов и тёмных. Потом некоторые из лесных стали строить города и жить в них. Так появились высшие эльфы.

– Интересно... Ты, я полагаю, лесная?

– Да.

– А друиды кто такие? Ты как-то упоминала их.

Дариэль рассказала, что друиды – их было всего восемнадцать, – это главные служители Первородной Обители. Они никогда не покидали Волшебный Лес и были бессмертными. Именно они назначили Верховных Магов, наделив их вечной жизнью и огромной магической силой. Друиды не препятствовали эльфам, когда те пробуждали Силы Смерти.

– Они сказали, что это нужно для баланса сил, – объяснила эльфийка.

С друидов разговор перешёл на неё. Она поведала о своём детстве в Волшебном Лесу, о тех удивительных магических созданиях, которые его населяют. Из перечисленных ей существ – а она явно назвала не всех, а только тех, кто ей особо нравился, – Габриэль знал только двух: единорогов и фей.

Отца Дариэль звали Кавил. Он состоял на службе у высших эльфов – был экспертом по Воллейну. Раз в десять лет он объезжал все Провинции людского королевства и делал отчёт о произошедших изменениях: отмечал, что развилось, что осталось на том же уровне и что стало хуже.

Мать Фиира работала на обувной фабрике. В отделе сор-

тировки изделий. Из этого отдела обувь отправлялась либо на склад, либо сразу в магазины, либо в отдел магических камней. В последнем феи вставляли в неё разноцветные кристаллы, наделяя различными волшебными свойствами.

– Феи что, работают у вас? – спросил вампир.

– Да, они сами вызвались помогать... Давным-давно. И не только они. Обувь ведь тоже не мы изготавливаем... Её дастифины делают. Такие небольшие существа, полметра ростом (воображение Габриэля нарисовало небольших человечков), похожие на маленьких медведей (воображение Габриэля перечеркнуло человечков и нарисовало маленьких мишек). С большой головой и крупным чёрным носом, – показала Дариэль рукой, какой был нос (теперь в голове у Габриэля был образ коалы).

– Они что, добровольно у вас работают?

– Конечно. Дастифины, вообще, нас к обуви не подпускают. Пока она не будет готова. Духи леса строят нам дома. И ремонтируют их.

– Духи?

– Да, такие светло-голубые, светящиеся шары.

Представить духов леса землянину было гораздо проще, чем дастифинов.

Оказалось, что практически всю работу, связанную с физическим трудом, за эльфов выполняют другие. И эти другие абсолютно довольны сложившимся положением. Они говорят, что работают во благо Волшебного Леса и Акравила,

вносят свою лепту, делают то, что у них получается лучше, чем у эльфов, чтобы последние могли заниматься более высокими умственными занятиями и ещё выше поднимать величие эльфийского королевства.

«То о чём мечтают на Земле, – подумал Габриэль. – Положить весь труд на роботов и раскрывать свои способности, не отвлекаясь на работу... Что-то здесь эти друиды намутили... Кто ж захочет впахивать, пока другие раскрываются? Даже роботы в наших фильмах бунтуют... Или я чего-то не понимаю?»

Школ и академий в Акравиле не было, но лучшими преподавателями в школах и академиях Воллейна считались именно эльфы. Последние узнавали всё из книг, личного опыта и от старших собратьев по расе.

«Жизнь то длинная, – попробовал представить эльфа-профессора вампир. – Можно самообразованием баловаться. Это людям школы и институты нужны, чтобы побыстрее запихать в себя побольше знаний и поскорее стать полезным для общества»

Уровень длинной жизни эльфов был высок. Они были малочисленны и среди них не было «гнилых зёрен». Может лет до ста, ста пятидесяти и можно было встретить юного эльфа, который «валял дурака», но ближе к двумстам годам они уже не попадались. После пятисот лет многие приносили в общую копилку гораздо больше, чем тратили. Поэтому те, кто ничего не приносил – те, кто занимался творческими, науч-

ными, магическими или какими-нибудь ещё изысканиями – не нужными никому в данный момент, но сулящими большую пользу в будущем, – могли достойно жить, полагаясь на лучшее социальное обеспечение в Западном Аилионе.

– А как зарабатывают эльфы? Какие основные статьи доходов Акравила? – спросил землянин.

Основные статьи доходов Акравила... Дариэль поморщилась (её собеседник не увидел этого). Она думала, что Габриэль развернёт разговор в другую сторону – будет спрашивать больше о ней, о её жизни... Но делать нечего – пришлось вспоминать то, что она знала про экономику эльфийского королевства.

Итак, основные статьи доходов Акравила:

Преподавательская деятельность. В Агнаворе и Дагнаруме эльфы тоже считались лучшими учителями.

Услуги советников. Короли, герцоги, князья, богатые дельцы, правители городов и другие «шишки» Западного Аилиона держали в своих свитах эльфов-советников, которые требовали и получали за консалтинговые услуги гораздо больше, чем другие расы.

Туризм. Десятки тысяч туристов из всех королевств ежегодно посещали Волшебный Лес. Большинство из них были не бедными и не скупилась ни на гостиницы, ни на гидов, ни на подарки и подношения Первородной Обители.

Военное дело. Лесные эльфы считались непревзойдёнными лучниками. Они отлично зарабатывали и как охотники

на монстров, и как наёмники в армиях и различных – в том числе бандитских, – группировках.

Книги. Эльфы были лучшими поэтами и одними из лучших – наряду с людьми, – прозаиками. Их книги пользовались популярностью даже у орков.

Певцы и барды. В каждом уважаемом увеселительном заведении Западного Аилиона хотя бы раз в декаду пели и музицировали эльфы. В самых уважаемых они выступали почти каждый день. Топовые эльфийские певцы устраивали турне по всем королевствам, существенно пополняя свои счета в Подземном Банке. Настолько существенно, что даже крюггинсы мило улыбались им.

Часть своих доходов все эльфы посылали на родину.

– А ты на Земле родился? – решила сменить наскучившую ей тему экономики эльфийка. – В каких краях?

Габриэль, который постоянно вертел головой, наслаждаясь красотами и звуками окружающего их леса, рассказал, что родился в семье рыбака в небольшой деревушке у моря. У него было три брата и две сестры.

– Должно было быть семь братьев и пять сестёр, но тогда много детей умирали в младенчестве. Жили бедно. Потом на нас напали римляне.

– Римляне? Кто это?

– Один из древних Земных народов. Раньше они были самыми сильными и главными в моём мире. Их королевство называлось Римская Империя. Но это было очень давно.

Вампир рассказал, что его родителей и, вообще, всех, кто был старше сорока лет, римляне убили, а молодёжь забрали в плен. Двух его братьев не довезли до Рима. Одного убил по дороге пьяный солдат, другого доконала болезнь, отягчённая истощением. Сестёр – одной из них было четырнадцать, другой – девятнадцать лет, – забрали в бордель, а высоких и крепких Габриэля с братом продали в гладиаторы.

– Через несколько дней брата убили на арене. Я тоже ждал смерти, но каким-то чудом продержался ещё месяц... Тридцать дней. Однажды ночью к нам в барак зашёл хорошо одетый мужчина и приказал построиться. Он был похож на знатного вельможу, поэтому мы быстро выстроились возле стенки. Но не все. Некоторые не смогли встать. А у многих вставших из носа пошла кровь, и они начали кричать, что у них раскалывается голова. Потом все начали терять сознание. В конце концов остался только я. У меня сильно болела голова, но кровотечения не было. И я твёрдо стоял на ногах. Вельможа... Ты, наверно, уже поняла, что это был вампир?

Дариэль закивала головой.

Она поняла не только это. Она поняла, что это был один из Великих Вампиров. «Возле Великих Вампиров у людей и гномов начинала сильно болеть голова. У людей ещё и кровь из носа текла» – просветил её Рогнар на проводах у Дилиона.

«Значит он и вправду вампир-лорд... А может, в их мире всё по-другому у вампиров?» – думала эльфийка.

«Не буду описывать и называть своего Отца, – решил Габ-

риэль. – Если спросит... Если спросит, придётся соврать...»

– Вампир взял меня за руку и повёл за собой, – продолжил он. – Возле входа в барак валялась стража. Внезапно я почувствовал, что взлетел и перемещаюсь в пространстве с огромной скоростью. Голова кружилась и меня будто выворачивало изнутри. Через несколько мгновений я стоял один на один со своим могущественным похитителем посреди леса. «Сегодня начнётся твоя новая жизнь!» – сказал он мне и притянул к себе. В тот момент я подумал, что он ошибся, что он должен был сказать: «Сегодня закончится твоя ничёмная жизнь», потому что чувствовал, что умираю, что силы покидают меня... Оказывается, я и вправду умер. И возродился вампиром.

– И потом нашёл своих сестёр? – спросила Дариэль.

Сначала она хотела спросить, как звали вампира, который его обратил и как он выглядел, но поняв, что Габриэль специально не описывает и не называет его, передумала.

«Значит есть на то причина, – решила она. – Придёт время сам скажет...»

– Нет, – помотал головой землянин. – Мне было не до этого. Я попросил своего похитителя... то есть спасителя найти их. А сам учился контролировать свалившуюся на меня силу. Я просто сходил с ума поначалу. Всё вокруг стало казаться мне хрупким, лёгким и близким. Я носился, как угорелый, хватаясь за деревья и землю, чтобы притормозить. Деревья разрывал в клочья, а землю глубоко пропахивал. Обострён-

ные чувства ещё больше усугубляли проблему. Я думал, что волк, который был в полукилометре от меня, стоит за моей спиной. Я слышал его дыхание, чувствовал его запах. Представляешь, каково это? Мне казалось, что все насекомые и птицы, которые на самом деле были далеко от меня, кружились вокруг моей головы...

– Вот это чувства! – восхищённо воскликнула эльфийка.

– Прекрасные чувства, – согласился с ней вампир. – Сейчас я с удовольствием ими пользуюсь, и они мне очень помогают. Но, когда ты обретаешь их в одночасье...

– А твой спаситель нашёл сестёр?

– Нет. Одна умерла в борделе, а другую продали какому-то вельможе из Египта... из другого королевства. Она заболела и умерла по дороге туда. Отец проследил путь каравана, который её вёз и допросил стражников, когда настиг его.

– Как жалко... Спасение было так близко для них.

– Да. Именно из-за этого злость на римлян и обуяла меня. Я хотел разнести к чёртовой матери всю их империю. Отец отговорил меня от этого безумства. Но тех, кто участвовал в нападении на мою деревню, я всё-таки покарал. Они рыдали и говорили, что просто выполняли приказ. Видела бы ты с каким зверством и дополнениями от себя они его выполняли! Я вернул им эти зверства...

Габриэль осёкся.

«Что-то я разошёлся. Ещё подумает, что я маньяк...»

– Ладно – про меня можно долго рассказывать! – улыбнулся он. – Ты недорассказала про своё детство. Чем ты увлекалась? Кем мечтала стать?

Дариэль ответила, что уже с десяти лет выезжала на охоту со старшими сородичами и участвовала в соревнованиях по стрельбе из лука.

– На Рождество у нас...

– На Рождество? – удивился вампир.

– Рождество – это главный праздник Западного Аилиона. Его празднуют в двадцать пятый день зимы...

– Наряжают ёлки, и пухлый старичок в санях с оленями развозит подарки?

– Тебе что уже рассказали про этот волшебный праздник? – улыбнулась эльфийка.

– Да у нас на Земле он тоже есть!

– Как это... – растерялась девушка. – Ты же говорил... У вас же нет магии?

– Мы сами делаем его «магическим». Настроением, декорациями...

– Нет, ты не понял. Мы в этот день отмечаем рождение магии. По преданию, именно в этот день она стала выходить из Первородной Обители в наш мир. А вы что?

– А мы рождение человека, которого многие считают пророком... Ну, вроде вашего Вили. Ошалеть! Вот так совпала! У нас этот праздник отмечают двадцать пятого декабря... То есть тоже в двадцать пятый день зимы!

– И у вас тоже наряжают ёлки, украшают дома и старички – как ты их назвал, – летают на санях с оленями и дарят подарки?

– Всё так, – кивнул Габриэль. – Только наши старички – мы их называем Санта-Клаусами, – не летают. И сани с оленями не у всех есть.

– Санта-Клаусы, – медленно повторила за ним Дариэль.

– Святые Николаи. По преданию, Святой Николай бросил кошелёк с деньгами в каминную трубу одного бедняка, и он залетел в чулок, который висел там для просушки. Отсюда и пошёл этот праздник. Сначала подарки дарили на пятый день зимы... Или на шестой. Не помню точно... Потом перенесли эту традицию на Рождество и приурочили к нему.

– Хмм, интересно. У нас всё проще. Наши старички – это самые старшие из эльфов. Мы называем их Квариусами. Они избираются на весь остаток своей жизни и пользуются большим уважением во всех королевствах. Их всегда семьдесят семь. Если кто-то из квариусов покидает наш мир, то это число пополняется другими самыми старшими эльфами.

– Только эльфы мужского пола избираются?

– Нет, на пол мы не смотрим. Выбираются самые достойные из нашего общества. Быть избранным в Квариусы – большая честь.

– Значит и ты можешь стать Квариусом, – улыбнулся вампир. – То есть по-нашему Санта-Клаусом.

– Могу, если захочу. Это добровольный выбор.

– Понятно... Нет, подумать только – совершенно одинаковые праздники и отмечаются в одно и то же время!

– Да, удивительное совпадение.

– Наверно, этот праздник обязательно должен существовать в любых мирах, независимо от причины.

– О, да! Это самый красивый и добрый праздник!

Дариэль окликнула Дилиона с Рогнармом и рассказала им про необычное совпадение. После нескольких минут цоканья, покачиваний головами и повторений фраз типа: «ну надо же», «вот это да» и «как такое возможно», эмоции улеглись, гном с магом вернулись к своей беседе, и эльфийка продолжила рассказ о себе.

Некоторые из её подружек мечтали стать помощницами друидов и диар, чтобы изучать магию и тайны мироздания. Дариэль не тянуло к этому. Её манили путешествия и приключения. Поэтому, уже с пятнадцати лет, отец стал брать её в свои командировки по Воллейну.

Тропа, по которой они ехали, пошла в гору, и скакуны стали недовольно сопеть. Сегодня такое уже случалось. Звери сопели, когда шли в гору и бодро крутили головами, когда спускались в низину. Несколько раз дорога обвивала холмы. По следам и маленьким тропкам на этих холмах было видно, что кого-то не особо волновали недовольные сопения своих скакунов, и они гнали их напрямую.

Вскоре путники услышали журчание речки и свернули на звук. Напились чистой водицы сами – все, кроме вампира,

разумеется, – напоили скакунов и снова выехали на тропу. В тех же парах.

После нескольких историй эльфийки из её первой командировки, Габриэль рассказал про интересные случаи, произошедшие с ним в первую тысячу лет после обращения. После историй из второй командировки, он вкратце поведал о своей жизни в Средневековье.

На второй истории из третьей командировки в лесу раздался страшный рёв. Габриэль с Дариэль настолько увлеклись, им так интересно было общаться друг с другом, что они и не заметили, как вокруг стало темно.

– Ну всё, – крикнул Дилион. – Дальше ехать нельзя. Будем устраиваться на ночь.

Он свернул в лес.

– Сначала костёрчик разожжём! – поскакал за ним Рогнар. – Мясо жариться поставим, потом палатки установим.

Он видимо забыл, что и на «ночном кушать не будет».

Вампир с эльфийкой поехали за гномом, продолжая болтать и смеяться.

Глава 32

В трёхстах метрах от тропы друзья разожгли костёр из сухих веток и сучьев, установили над ним металлический лист с мясом и овощами (Габриэль быстро разморозил продукты, вытянув из них холод) и подвесили чайник. После этого начали устанавливать палатки. Три.

– Мне значит палатка не положена, – нарочито обиженно проговорил вампир.

– Положена, конечно, – сказал Дилион. – Мы с Рогнаром решили спать в одной. Вон в той большой. А две поменьше – для тебя и Дариэль.

– Да я ж пошутил! Вы что, серьёзно? И мне палатку взяли?

– Ну да, – ответил гном. – Ты же член команды.

– Спасибо, конечно, но мне она не нужна. Можете спать в разных.

– Я же говорил, – повернулся ветеран к магу.

– Ничего страшного, – проговорил тот, доставая из-за спины посох. – В Мосьти продадим большую и купим поменьше.

Он начал водить посохом туда-сюда.

– Таскать теперь её... – пробормотал Рогнар себе под нос, отвязывая большие мешки со своего сивуха и гарзы вместе с эльфийкой. – Габриэль, поможешь?

Втроём они расстелили что-то похожее на клеёнку и высыпали на неё замороженный мясной фарш из мешков. Получилось четыре кучи. Морозки, которые высыпались вместе с фаршем, гном положил в специальные футляры и спрятал в карман.

– Это для скакунов, – сказал он уже понявшему это вампиру. – Разморозишь?

Габриэль вытянул холод из фарша. Тот размяк и развалился.

– Так удобно с тобой, – улыбнулась Даризель.

– Морозки заранее вытаскивать тоже удобно, – пробубнил ветеран.

«Вот неблагодарный! – прищурился на него «размораживатель». – В следующий раз твоему сивуху не до конца разморожу. Чтоб ангину заработал»

Рогнар свистнул скакунам. Повторное приглашение этим мощным животным не требовалось. Наперегонки кинулись они к своему ужину и со вкусом начали с ним разделяться.

– Проголодались, – констатировал факт землянин.

– Да, – сказал подошедший к ним Дилион. – Прожорливые, но выносливые. Пятнадцать килограмм фарша утром и столько же вечером уминают.

– Мясо пригорит, – встрепенулась Даризель и быстро пошла к костру.

– Это получается... – Габриэль умножил и сложил в уме, – сто двадцать килограмм фарша взяли?

– Сто восемьдесят, – ответил гном. – На всякий случай. Вдруг не доедем до завтрашнего вечера до Мосьти? Всяко бывает.

– А денег сколько ушло? Это же мясной фарш.

– Он недорогой, – отрицательно помотал головой Дилион. – Всего семь медяков килограмм. Это специальный фарш для скакунов. Из ратусов – больших трёхсоткилограммовых птиц. Их полностью перемалывают, с костями.

– Когда их начали массово разводить и стоимость фарша

упала, все стали переходить на таких скакунов, – добавил Рогнар. – До этого больше лошадей использовали.

– Понятно, – сказал вампир. – Но тащить всё равно много. А если ехать далеко? Три, четыре дня?

– Между городами и посёлками гостинные дворы есть, – ответил маг. – Между Фелфамом и Мосьти нет – расстояние небольшое. А между Фелфамом и Левромом, в который мы поедем после Мосьти, есть.

– Олений рог! Славная таверна там! – воскликнул ветеран.

– А между Мосьти и Левромом есть? – поинтересовался Габриэль.

– Нет. Между ними почти такое же расстояние как между Фелфамом и Мосьти.

– Но если сделаем небольшой крюк, то попадём в Олений Рог, – улыбнулся гном.

Ему явно хотелось попасть в Олений Рог.

– Мы и так крюк из-за оракула делаем, – напомнил Дилион.

Рогнар сжал губы и посмотрел на землянина.

«Напомнил, блин, про этого оракула, – подумал тот. – Может подкупить его? Или запугать? А это мысль...»

– Вы в следующий раз не берите столько фарша... – сказал он. – Да, вообще, не берите его – я же есть. Для меня поймать дичь – раз плюнуть.

– А я о чём... – начал маг.

– Всяко бывает! – перебил его ветеран.

Мысль о том, что скакуны останутся некормленными, пугала его не меньше, чем мысль о том, что некормленным останется он.

– Ладно – пару раз докажу, что охота для меня лёгкое дело и не будем больше скакунов перегружать, – пошёл на компромисс Габриэль. – Может и поскачем быстрее.

– Пока по лесу едем, – кивнул Дилион. – Когда по долинам поедем, дичи мало будет.

– А монстров?

– Монстров сейчас везде хватает, – пробубнил гном.

– Ну вот – чем они плохи?

– Они же хищники, – пожал плечами маг.

– Мы ели, – повернулся к нему Рогнар. – Мясо жестковатое, но, если подольше поварить, вполне жуётся.

– А с водой как дела? – вспомнил вампир.

– С водой проблем нет, – ответил командир отряда. – У нас кубики есть... – он посмотрел в сторону костра. – Дариэль уже использовала один... Ничего – когда скакунов поить будем, я тебе покажу.

– Хорошо.

– Пойдёмте! – крикнула эльфийка. – Ужин готов!

У всех, кроме Габриэля, уже давно текли слюнки от запаха жарящегося мяса. Привязав скакунов к двум деревьям недалеко друг от друга – всё равно они все были самцами, – друзья пошли заниматься одним из самых приятных дел в

жизни. Тем самым, вкусно пахнущим делом, в котором мы все мастера, делом, заставляющим дрожать от удовольствия наши вкусовые рецепторы, делом, которым мы занимаемся по несколько раз в день, без выходных и праздников... Нет, с ними. В выходные и праздники мы собираем волю в кулак, разминаем челюсти, настраиваемся и героически отпахиваем сразу за несколько будних дней.

Когда все уселись вокруг огня – кто на мешках, кто на куче собранной травы, а кто и просто на земле, – Дариэль протянула вампиру большую бутылку оленьей крови.

– Спасибо, – улыбнулся тот, откупорив бутылку и приложился губами к горлышку.

«Как кстати, что они взяли кровь, – подумал он. – Хорошо уселись – неохота никуда бежать»

– С созданием команды, Габриэль, – стукнул свою кружку с отваром об его бутылку Дилион.

Дариэль с Рогнармом тоже поздравили его и вытянули свои кружки для чоканья.

– О, и у вас чокаются? – цокнул землянин их питьевую посуду бутылкой. – Спасибо! Вас тоже с командой! Интересных приключений и хорошей дороги нам! – улыбнулся он и быстро объяснил: – Чокаются – значит стучаются тем, из чьего пьют.

По лицам его собеседников не было видно, что они не поняли слово «чокаются». Они смотрели на него с улыбками. Даже гном. Объяснить это слово вампира вынудило стран-

ное ощущение того, что оно как-то быстро и гладко проскользнуло мимо – так, будто он его и не произносил. Именно объяснение заставило всех обратить внимание на то, что прошло мимо шестерёнок их восприятия, не сцепившись ни с одной из них.

– Чо-ка – юца, – повторила за ним эльфийка. – Интересное слово. У нас говорят: стукнем, шарахнем.

– Или впечатаем, – добавил гном.

– Ещё рьякнем, – вспомнил маг. – Это когда рогами с вином стучаются.

– «Впечатаем» мне больше всего понравилось, – улыбнулся Габриэль.

Рогнар сделал важное лицо. Будто похвалили не слово, которое случайно пришло ему на ум, а сам его ум. Дикий вопль из леса заставил его сменить выражение лица и выругаться:

– Твари громкие! Чего так орать?

Страшные звуки раздавались всё чаще, говоря о том, что беспощадная ночная охота «разгоралась». К утру на несколько сочных зверей, бородатых (таких просто было большинство) охотников и безбородых (таких было абсолютное большинство) монстров станет меньше.

– Я бы не стал вампиром, – проговорил Дилион с набитым мясом ртом. – Даже высшим. Я бы умер от тоски по еде.

– Да, это удовольствие божественное, – согласился с ним смачно жующий гном. – Неужели вам нельзя кушать? – обратился он к Габриэлю. – Что вам от этого будет?

– Меня не тянет на еду, – ответил тот. – Наша пищеварительная система трансформируется после обращения. Мне просто нечем переварить пищу.

– А во что она трансформируется? Что у вас вместо желудка и других органов? – поинтересовалась Дариэль.

Она тоже наслаждалась сочным куском мяса.

– Средоточия тёмной энергии, – сказал вампир. – Они полностью растворяют кровь, которую мы пьём, вытягивая из неё жизненную силу.

– Поэтому вы не справляете нужду? – спросил маг, хлебнув отвар с мёдом из своей кружки.

– Дилион! – с укором воскликнула эльфийка.

– А что? – развёл руками тот. – Мы все останавливались по дороге для этого дела, а он нет.

– Да, поэтому, – кивнул тот, которому никогда «не приспичивало».

– Очень удобно... – проговорил командир отряда. – А как выглядят эти средоточия?

– Также, как у нас, только твёрдые и чёрные, – ответил за Габриэля Рогнар.

– А ты откуда знаешь? – повернулся к нему землянин.

– Лет сорок назад на наш отряд напал высший вампир. Трудный был бой. Думали хердык нам пришёл. Но наш маг показал на что способно заклинание благословения. Ослабили этого крово... вампира и отрубили ему башку. Из шеи повалил чёрный дым и потекла чёрная жидкость. Мы реши-

ли вспороть его и осмотреть внутренности. Желудок, почки, печень... Всё было как у нас. Только чёрное. И твёрдое – топором не разобьёшь. Лёгкие (орган – прим.авт) – словно колонии малюсеньких чёрных кристаллов были.

– Спасибо за «подробности», – поблагодарил гнома Габриэль, надеясь, что тот уловит сарказм.

Не уловил.

– Да не за что. Кишки хотели разбить – посмотреть, что у них там. Не получилось...

– Давайте сменим тему, – предложила Дариэль, которая уловила сарказм вампира.

На языке последнего вертелся вопрос: «зачем этот вампир на вас напал?». Он чувствовал, что Рогнар что-то недоговаривает, чувствовал... или надеялся, что была какая-то уважительная причина нападения.

– Пойдём, скакунов напоим, – хлопнул его по плечу Дилион. – Покажу тебе водяные кубики.

– Вот, правильно, – одобрительно кивнул Рогнар. – Не мне ж, старику, с вёдрами таскаться.

– Пойдём, – встал Габриэль.

– А где сумка с кубиками? – спросил маг у эльфийки.

– Вот, – протянула та большую кожаную сумку.

Дилион повесил её на плечо и потопал с вампиром к скакунам.

Возле сивухов валялись мешки и сумки. Свет от костра слабо освещал это барахло – магу пришлось попинать его

ногой, чтобы услышать нужный звук и найти ведро.

– Вот водяные кубики, – сказал он, после того, как поставил два больших ведра чуть ближе к костру и достал из сумки какие-то синие кубики. – Смотри.

Он бросил два кубика в ведро. Те ударились о дно, моментально превратились в воду и заполнили всю ёмкость.

– Ошалеть! – вскрикнул землянин. – В одном кубике полведра воды?

– Да.

– Но это... это же... Как вы это сделали? Вы что воду сжали?

– Да. Только водяные маги высочайшего уровня так могут.

– Класс!

– Конечно, класс, – согласился с ним Дилион и бросил два кубика в другое ведро. – Не надо маршрут мимо речек прокладывать. А там, где нет речек? Раньше бурдюки огромные с собой таскали.

– А дорогие, кубики?

– Три медяка один, – маг взял одно ведро и понёс его Доброму.

– Недорого. Для такого удобства, – вампир взял другое ведро и понёс его Игарону.

– Недорого, но водяные маги всё равно на этом состоянии сколачивают. Воду то они бесплатно берут – из реки.

– И что, вообще, никому не платят?

– Платят. Налог. Седьмую часть от доходов. Но шесть частей то им чистыми остаётся!

– Неплохо... А охотники платят налог?

– Да – сотую часть от всех полученных наград. В конце года нам пришлют сумму.

– Тоже неплохо. А кто даёт деньги на все эти награды?

– Все жители Западного Аилиона. Налог есть специальный на монстров. Иногда богачи награды назначают.

Их скакуны уже опустошили вёдра. Дилион протянул четыре водяных кубика Габриэлю.

– Кидай, – сказал он.

Его бессмертный друг взял кубики и покрутил их в руках. На ощупь они были как обычное стекло. Холодные. Он бросил два кубика в ведро, и они тут же превратились в воду. Во второе ведро сначала бросил один кубик – он сразу превратился в воду и заполнил половину ведра, – потом другой – тот стал плавать на поверхности, пока не стукнулся о стенку – после этого тоже превратился в воду и заполнил оставшуюся часть ёмкости.

– Они превращаются в воду, когда касаются металла, – объяснил маг.

– Аа, понятно, – сказал землянин и вернулся к разговору о предприимчивых магах: – Инноваторы имеют право на высокие доходы – они всем жизнь облегчают.

– Кто? – не понял его собеседник.

Габриэль рассказал ему, кто такие инноваторы, и как они

облегчают жизнь в его мире. За этим разговором они и напоили всех скакунов, дав каждому из них по два ведра воды.

– Кубики выше всяческих похвал и понимания! – с улыбкой заявил вампир, когда они с Дилионом вернулись к костру.

– В вашем мире есть такие? – спросил Рогнар.

– Нет. У нас же нет водяных магов.

– Бурдюки с собой таскаете? – почти презрительно спросил гном.

– Я-то не таскаю, но люди – да, с собой берут, в бутылках.

Если куда-то на природу едут.

– Ужасно неудобно, – помотал головой старик.

– Согласен. Но у нас и скакуны побольше нести могут.

Он объяснил аилионцам, что такое автомобиль.

Все удивились и восхитились чудесными железными коробками, способными разгоняться до невероятных скоростей с несколькими всадниками и большим грузом. Все, кроме Рогнара, который опять помотал головой и проговорил:

– Неудобные. Разве по лесам и по холмам на таких можно?

– Сложновато будет, – ответил вампир.

Он хотел рассказать ещё про вертолёт, но по вздёрнутому носу гнома понял, что тот и к ним придерётся. Поэтому резко сменил тему, спросив:

– А как гномы зарабатывают?

– В смысле? – встрепенулся ветеран.

– Ну, эльфы сильны в пении, преподавании, советниками

работают у правителей. Дариэль мне рассказала. А гномы?

– Гномам особо напрягаться не надо, – усмехнулся Дилион. – Всё золото, которое есть в Западном Аилионе, добыли они.

– Это правда? – посмотрел на Рогнара Габриэль.

– Не совсем, – гордо ответил тот. – Мы добыли всё золото и почти все драгоценные камни, которые есть в Западном Аилионе.

– Самые крупные месторождения в Дагнаруме, – объяснил маг.

– Аа, повезло, – снова посмотрел на гнома вампир.

– Но это не значит, что мы больше ничего не умеем, – ещё более гордо ответил тот. – У нас хорошие кузнецы, архитекторы... Каменные здания мы строим лучше всех.

– Это тоже правда, – подтвердил Дилион.

– И воины мы отличные! Как наёмники зарабатываем, как охотники на монстров.

– Ещё драконы у вас, – подсказал землянин.

– А что драконы? – «включил дурачка» Рогнар.

– Как что? – вмешалась Дариэль. – Даже огры не воруют ваших женщин.

«Так я и думал» – посмотрел на неё Габриэль.

– Может эти ворчуньи никому не нравятся? – пробубнил ветеран.

– До Великой Войны нравились, – «услужил» ему маг. – Их тоже воровали тогда. Я читал историю.

– Да, драконы – наш козырь, – «выключил дурачка» гном. – Но мы не используем их, чтобы захватывать земли и покорять народы. Другие на нашем месте весь Западный Аилион бы поработили.

– Мы не поработили его, когда у нас были вампиры, – напомнил командир отряда, чтобы вычеркнуть людей из нехороших «других».

«Они без вас решили это сделать» – хотел сказать Рогнар, но передумал.

– И мы с друидами не поработили, – эльфийка тоже поспешила вычеркнуть свою расу.

– Вот орки да... – нашёл тех, кого можно было не вычёркивать Дилион. – Они бы точно поработили.

– Драконы – это подарок Аилиона, – поднял указательный палец вверх ветеран и направил его на мага: – У вас были вампиры. – Потом ткнул пальцем в Дариэль: – У вас есть друиды. Орки здоровые, сильные и сражаются, как демоны, – показал он пальцем куда-то в лес. – А у нас ничего не было.

«Надо заканчивать этот политический спор, – подумал Габриэль. – Щас перессорятся все. Просто ведь про экономику хотел узнать...»

– Вокруг какой-то кошмар творится, – вмешался он в разговор. – Звуки душераздирающие.

– Чем дальше от Фелфама, тем больше будет монстров, – сказал ему гном.

– Да, – подтвердила эльфийка. – Вдали от крупных горо-

дов страшно.

– Какую-то защиту на ночь будете выставлять? Или полный расслабон из-за меня?

– Частичный расслабон, – улыбнулся Дилион. – Атакующие ловушки не взяли, но скроемся как надо. Я уже наложил на лагерь заклинание «Пузырь». Оно не выпускает звуки и запахи. Вот это – тамруд, – показал он рукой на какой-то цилиндр. – Поглотитель света.

– Что он делает?

– Отойди за скакунов и увидишь.

Вампир отошёл и понял, что свет от костра до него не доходит.

– Ничего себе технологии, – помотал он головой, когда вернулся к огню. – Этот цилиндр не мешает быть свету здесь...

– Но не выпускает его дальше пятнадцати метров, – закончил за него командир отряда. – Без него и «Пузыря» нас бы уже давно заметили.

– И всё равно мы сменяли бы друг друга на ночном дозоре, – сказал Рогнар. – Всяко бывает! Монстр или зверь могут случайно набрести на лагерь.

«Я бы, вообще, без тебя никуда не поехала, – подумала Даризель, посмотрев на Габриэля. – Тамруд, «Пузырь», ловушки... Доверила бы я им свою жизнь! Как же! Сообщество самоубийц сидело бы сейчас вокруг костра без тебя»

– Да уж... – медленно проговорил землянин, обведя всех

взглядом.

Он не подумал про сообщество самоубийц. Его соратники представились ему питательной и легкодоступной пищей. Рогнар – первым блюдом, Дилион – вторым, Дариэль – десертом... На Дариэль он остановился. Сначала сделал из неё мороженное на палочке, потом – румяную печенюшку. Третьему десертному воплощению не суждено было сформироваться в законченный образ – его мысли ушли в более интересную область. Интересную и загадочную. Настолько интересную и загадочную, что ему совсем не стыдно было пригласить туда своих друзей.

– Всё-таки поразительно... – помотал головой вампир. – В нашем мире столько книг, фильмов, игр... да чего угодно, про ваш мир. В них есть эльфы, гномы, драконы, огры... Множество народов и существ из Аилиона.

– Может ваши писатели были у нас? – предположила эльфийка.

– Вряд ли... Наши технологии, конечно, крутые, но путешествия в другие миры нам ещё недоступны.

– А как же ты попал сюда? – спросил маг.

– Мне помог кое-кто из вашего мира. Но я не думаю, что он перекидывал сюда наших писателей.

– А может им снился Аилион? – бросила ещё одну догадку девушка.

– Может и так... – неуверенно проговорил землянин. – Аилион или другой волшебный мир... Какие-то откровения

приходили им в голову. Во сне или наяву. Но вашим писателям ведь не приходят? Про наш мир?

Рогнар начал помешивать костёр. Вопросы были не по его части – книги он читал так редко, что почти никогда.

– У нас пишут про технологии будущего, похожие на те, о которых ты рассказывал... – ответила Дариэль. – Но не про твой мир.

– Так про его мир мы ничего и не знаем, – сказал Дилион и остановил свой взгляд на Габриэле: – Твои рассказы – это капля в море. Нам надо окунуться в него, чтобы узнать больше. Может тогда мы и вспомним что-нибудь из наших книг.

– Вполне вероятно, – буркнул гном, чтобы не чувствовать себя совсем выпавшим из беседы.

– А может некоторые миры требуют, чтобы о них рассказали, а некоторые нет? – сделала задумчивое лицо эльфийка.

– Может и так, – кивнул головой вампир.

– Или маги наши какие-то излучения посылают по разным измерениям, – пожал плечами командир отряда. – А с ними и информацию. Случайно или специально.

Габриэль показал на него указательным пальцем:

– Хорошая догадка. Наши ведь тоже всякие радиоволны в космос посылают. Это такие излучения с информацией. А у вас они ещё и в другой мир улететь могут. Когда вы порталы открываете.

– Интересную ты тему поднял, – улыбнулась ему Дариэль. Маг зевнул.

– Интересную, но я уже не соображаю, – сказал он, вставая. – Давайте спать. На рассвете выступаем.

– Сном нельзя пренебрегать, – поднялся за ним Рогнар. – Если монстр приблизится, постарайся убить его бесшумно, – сказал он вампиру. – И голову не пуляй никуда!

– Хорошо, – кивнул тот.

– Да вряд ли тут с наградами есть, – махнул рукой Дилион. – Далеко ж от поселений.

– Всяко бывает, – проговорил гном.

– Ты что? Посидишь ещё? – спросил маг у эльфийки.

– Да, не хочется спать.

«Не наговорились, что ли? – подумал парень. – Полдня о чём-то тархтели»

– Смотри, на рассвете выезжаем, – напомнил он.

– Не переживай – я тебя разбуду, – улыбнулась девушка и подкинула сухих веток в костёр.

Отправляющиеся в царство снов пожелали вампиру с эльфийкой спокойной ночи и залезли в палатки. Дилион уступил Рогнару большую.

– Уже забыл, что такое сны, – сказал Габриэль и пересел поближе к Дариэль.

– Вампиры, вообще, никогда не спят?

– Вообще. Нам это не нужно – наша энергия быстро восстанавливается. Но мы можем застывать, чтобы переждать время. На десятки, сотни лет. Просыпаемся потом голодными и злыми. Один раз я застыл в горах на двенадцать лет.

– Зачем?! – удивилась девушка.

– Просто, – пожал плечами вампир. – Интересно было. Время ускоряется для нас, когда мы застываем. Солнце летало по небу всё быстрее и быстрее с каждым днём, пока я не перестал обращать на него внимания. Луна то вырастала, то уменьшалась. Я пролежал бы дольше, но лицо обратившего меня вампира закрыло весь небосвод и сказала, чтобы я перестал «валять дурака». Я не сразу осознал, что это не плод моего воображения.

– А ты разве кого-то валял?

Габриэль засмеялся.

– Да, себя. «Валять дурака» – это выражение из моего мира. Так говорят, когда кто-то бездельничает.

– Аа, – улыбнулась эльфийка. – Понятно.

– Ты уже сказала родителям, что стала охотницей?

– Да, я отправила письмо.

– Ответ не пришёл?

– Нет, но они знали, для чего я поехала в Фелфам.

– И как? Разрешили?

Дариэль усмехнулась.

– Мне двести сорок три года, – сказала она. – В таком возрасте уже не спрашивают разрешения у родителей. Но они отговаривали меня, предлагали другие способы занять себя. Менее рискованные. Я их успокоила – сказала, что меня пригласили в сильную команду. Соврала, что в ней есть опытный боевой маг и два крутых воина ближнего боя... Хотя

нет. Насчёт одного воина я не врала – я сама думала, что он крутой. Это Дилион обманул меня насчёт Рогнара.

Она рассказала, какими эпитетами наградил маг старого гнома, чтобы заставить её выехать в Фелфам.

– А он тот ещё вун, – улыбнулся землянин.

– Он очень хотел стать охотником. Поэтому и торопил события.

– Поэтому и с вампиром решил связаться.

– Благодаря чему мы и путешествуем сейчас, – проговорила эльфийка.

– Благодаря чему и я путешествую комфортно, – добавил Габриэль. – Слышал я, как караваны и охотники с вампирами обращаются. А вы с отцом только по Воллейну путешествовали?

– Да. Он делит его ещё с четырьмя экспертами. В Акравиле они обмениваются данными и составляют отчёт для короля.

– А здесь знают, чем он занимается?

Мысль о том, что отец Дариэль занимается шпионажем, пришла к вампиру ещё на тропе.

– Да. Он ведь не про войска и крепости информацию собирает. На основании их отчёта наш король даёт советы королям Воллейна. А те уже сами решают: прислушиваться или нет.

– Помогаете значит? Почему?

– У нас большой опыт. Мы ведь долго живём. Мой отец

видел жизнь нескольких поколений Воллейна. И для нас это не трудно.

– А вам это зачем?

– Как зачем? Кто же захочет жить рядом с нищим, который постоянно просит деньги, воняет, разводит крыс и распространяет заразу? Да ещё и с ножом кинуться может? Нам нужен богатый, чистый и беспроблемный сосед.

– Хмм, хороший подход, – закачал головой Габриэль.

«Если учесть, что у вас есть друиды, и как бы люди не развились, они всё равно не будут угрозой вам» – додумал он и остановил качание своей головы.

Дариэль стала рассказывать, как менялся и расцветал от командировки до командировки Дорлион и как совсем не менялись за это время деревеньки, подобные Мосьти.

– Наверно, те, кто жаждет развития, уезжают из таких дыр, – предположил землянин. – Уезжают как раз в такие места, как Дорлион.

– Да, ты прав. Многие из таких просто не могут раскрыться в деревнях.

Они сделали паузу в беседе и немного помолчали. Это было не неловкое молчание. За сегодняшшний день они сблизились настолько, что могли просидеть бок о бок целую минуту, не чувствуя, что нужно обязательно что-то говорить.

Габриэль страстно желал эльфийку. Но в то же время ему безумно нравилось просто сидеть с ней рядом и вдыхать аромат её волос и тела.

Дариэль проиграла в «молчанку», спросив, чем вампир занимается на Земле. Тот рассказал про свою работу в компаниях, компьютерные игры с друзьями и дуракаваляния в лесах. Про клубы и внушительное количество девушек, проходивших через него каждый месяц, упоминать не стал.

– А какая у вас там музыка? – спросила эльфийка.

– Разная... Миллионы различных мелодий и песен.

– Напой свою любимую.

– Любимую... Я не мастер напевать, но попробую.

Землянин напел песню Linkin Park «In the End» на английском. Он часто пел её в караоке и знал наизусть. Дариэль нахмурилась, пытаясь расчленить непонятную для неё речь на слова.

– Первый раз слушала песню из другого мира, – негромко похлопала она в ладоши, когда «караокерощенный певец» закончил. – Про что в ней поётся?

Габриэль перевёл песню.

– Время – это ценность, – медленно повторила девушка слова из Земного хита. – Они правы. Хочешь я спою эльфийскую нихту?

– Нихту?

– Это особый вид песен.

– С удовольствием послушаю!

Эльфийка улыбнулась и стала тихо напевать.

«Она бы у нас точно звездой стала, – подумал вампир, услышав первые слова. – Внешность, голос... Отец же пере-

дал мне эльфийский язык, – вспомнил он. – Почему я ничего не понимаю?»

Слова – хоть и непонятные, – были очень приятны на слух. Каждое из них. А вместе они будто волшебным карандашом рисовали в воображении Габриэля яркие красочные картины.

Сначала нарисовали мальчика, помогающего отцу рубить старые деревья в зимнем лесу, потом показали красивую белокурую девочку, сидящую у реки. С девочки снова вернулись к мальчику, который уже был юношей и бежал к своему старому отцу в поле с пирожками и молоком. После этого картины стали сменять друг друга быстрее. Девочка, ставшая девушкой, прощается с любимым, которого забирают на службу. Юноша, ставший мужчиной, строит свой дом из брёвен и съезжает от родителей. К девушке приходят свататься парни, но она всем им отказывает. Мужчина идёт в зимний лес рубить деревья и берёт с собой уже своего сынишку.

Песня была настолько душевной и трогательной, что заставила оцепенеть даже вампира-лорда. Ничего более прекрасного последний никогда не слышал.

«А если бы инструменты здесь были? – оценивающе опустил он уголки рта. – И пела бы она во весь голос?»

– Как тебе? – спросила Дариэль, закончив петь.

– Это просто волшебство! – воскликнул Габриэль и не шибко увлекаясь поаплодировал. – Bravo!

– Спасибо! – засмушалась девушка.

– Ты что певицей была?

– Нет. Многие эльфийки хорошо поют. Тебе надо послушать наших настоящих певиц.

– Они что намного лучше тебя?

– Конечно! Когда они поют, тысячи слушателей зависают в трансе. Каждый потом спешит рассказать, что видел.

– Обязательно надо послушать.

Он тоже поспешил рассказать о том, что видел.

– Да, примерно об этом я и пела, – сказала эльфийка.

– Но слов я не понимал.

– Ты что знаешь эльфийский? – спросила Дариэль на эльфийском, улыбнувшись.

– Мне передали его, когда отправляли сюда, – ответил ей на эльфийском вампир и тут же закрыл рот рукой. – Ошалесть! И вправду знаю! – сказал он уже на обще-аилионском.

– И так чисто говоришь... – удивилась девушка. – Я слышала, что наши высшие вампиры знали эльфийский. Но не думала, что и ты знаешь.

– Такие приятные слова, – опять перешёл Габриэль на эльфийский. – Йехуу! Я знаю настоящий эльфийский язык, – радовался он, как ребёнок, быстро щёлкая пальцами обеих рук. – Давай на нём поболтаем. Они, – он кивнул в сторону палаток, – ничего не поймут, если подслушивают.

Дариэль рассмеялась.

– Ну да, – сказала она на эльфийском. – Вряд ли они знают наш язык. Рогнар знает свой и людской. А люди, вообще,

редко другие языки учат. Их язык ведь общий.

– А почему он стал общим?

– Потому что людей больше всего. Они повсюду и все хотят иметь с ними дела. Даже в оркских школах изучают их язык, даже кентавры и тролли его знают.

– Понятно. Наверно, какой-то язык должен был стать общим. Так же удобнее – когда один язык.

– Мы с отцом тоже так думаем.

– А почему я не понял твою песню? Она же на эльфийском?

– Нет. В нихтах нет слов. В них используются звуки, позволяющие гладко передать задуманное.

Вампир удивлённо поднял брови.

– Это был просто набор звуков?

– Не просто. Нихтвель – это искусство. С помощью него мастера передают слушателям образы и целые истории.

– Ошалеть! Второй раз ты не споёшь то же самое?

– Спою, но не точь-в-точь. Одинаковых нихт не бывает. При других обстоятельствах – даже при другом настроении, – для тех же самых картин могут понадобиться другие звуки.

– Прекрасное искусство. Но в моём мире, наверно, не работает. Тут точно волшебство замешано.

– Замешано, – зевнула эльфийка и посмотрела Габриэлю в глаза: – Хочу увидеть твой мир.

– Я покажу тебе, когда закончу здесь, – пообещал он.

Чувственные губы девушки разжигали в нём страсть.

«Поцеловать? Или отправить спать? – думал землянин. – Если поцелую, то не дам ей потом спать...»

– Иди спать, Дариэль, – погладил он её по щеке. – У тебя уже глаза закрываются.

– Ещё чуть-чуть посижу, – ответила она.

Ей хотелось спать и не хотелось уходить.

Они стали болтать о том о сём, снова перейдя на обще-аилионский. Пускали локомотив разговора в тех местах, о которых один знал много, а другой уже кое-что. Попутно делали количество таких мест ещё больше – упрощая себе будущую болтовню о том о сём. На середине разговора вампир взял руку эльфийки в свою, не встретив никакого сопротивления.

Прошло полчаса. Теперь уже нельзя было сказать, что глаза Дариэль закрываются. Так можно сказать, когда глаза большую часть времени открыты и иногда закрываются. А что если они большую часть времени закрыты и иногда открываются?

– Всё, Дариэль, – легонько потряс её за плечи Габриэль. – Иди спать. Ты уже никакая.

– А? Что? Какая? – встрепенулась девушка. – Да, пойду... – она встала. – Ты как? Нормально?

– Отлично! Спи спокойно – за покой отвечает профессионал!

– Спасибо, Габриэль, – она наклонилась и нежно поцело-

вала его в щёку (страсть захлестнула вампира, когда он почувствовал её губы своей кожей). – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Дариэль!

Он выдавил из себя улыбку. Ту самую, которой улыбаются маньяки, перед тем, как накинуться на жертву.

«Тише, тише, – шептал ему здравый смысл. – Ей нужно поспать. Не надо портить хорошее впечатление. Завтра устроим секси-тайм»

Эльфийку и вампира почти одинаково сильно тянуло друг к другу. Отличалось наполнение этой тяги.

Дариэль хотела объять весь мир Габриэля, раствориться в нём, стать его женщиной навсегда. Секс с ним представлялся ей лишь вкусным кремом, которым был смазан торт всего остального.

Габриэль хотел устраивать с Дариэль затяжные секс-марафоны с коротенькими перерывами на питание и приведение себя в порядок. Сейчас она была для него самой желанной девушкой из всех, кого он знал и помнил. Романтические отношения и разговоры, наполненные улыбками и приятными мгновениями, представлялись ему лишь вкусным кремом, которым был смазан торт секса.

Когда шевеления в палатке эльфийки закончились, вампир потушил догорающий костёр, залез на высокое дерево неподалёку и стал оглядывать окрестности. Страшные рыки, рычания и вои слышались со всех сторон, но увидел он только два неизвестных создания. Мельком, сквозь листву.

«Может за монстриком сбегать? – подумал он, представив аппетитную шею медведя-оборотня. – Ммм... Эта кровь! Нет... Не стоит. Забредёт какое-нибудь чудо-юдо сюда»

Габриэль спустился с дерева и застыл возле кострища. Много мыслей копошилось в его голове. Рождество, эльфы, друиды, гномы, люди, рождество...

«Рождество! Ну надо же! Междумировой праздник!» – помотал он головой.

Ему нужно было разложить полученную за день информацию по полочкам. Не пропустил ли он чего? Не отнёсся ли легкомысленно к важному, поглощённый в это время менее значимым?

Через пару часов худое, чёрное, гуманоидное существо с непропорционально огромной головой подошло к лагерю. Высотой оно было все шесть метров, а шириной не дотягивало и до одного. Большущая голова казалась особенно большущей на его худеньком теле. Несуразный образ несуразно дополняли длинные, тонкие, жилистые руки, такие же ноги, огромные зубы и страшные глаза на пол лица.

«Что ж ты за тварь такая?» – подумал вампир, приготовившись прыгнуть на существо.

«Тварь» встретилась с ним взглядом, постояла немного, крутя головой и ушла.

– Вот чудище! – прошептал наш герой.

Больше он никого не увидел.

За ночь небосвод затянулся тучами.

Глава 33

Первой на рассвете встала Дариэль. Она поздоровалась с Габриэлем, спросила, как прошла ночь (конечно же, прекрасно), взяла из сумки водяной кубик, вытащила из мешков возле скакунов тазик с мылом и пошла умываться. В это время из палатки вылез Дилион. Он тоже поздоровался с вампиром и спросил, как прошла ночь (отлично).

Умытые маг с эльфийкой растолкали гнома – тот поплёлся умываться, не поздоровавшись с землянином, – и стали вытаскивать продукты.

За завтраком – который состоял из больших кусков хлеба с сыром, травяного отвара с мёдом и большой бутылки медвежьей крови известно для кого, – Габриэль рассказал какое чудо-юдо подходило ночью к лагерю. Его слушатели изменились в лице, когда поняли, кого он описывает.

– Это же нибус! – воскликнул Рогнар.

– Вот пронесло так пронесло, – закивал головой Дилион. – За них от трёхсот до четырёхсот золотых дают.

– А мне он не показался сильным, – скривил губы вампир. – Дистрофан какой-то большеголовый.

– Дистрофан? – не поняла Дариэль.

– Очень худой значит, – пояснил землянин.

– Очень худой, но очень сильный, – сказал маг. – Он вселяет ужас в сердца и ослабляет всех, кто на него смотрит.

– В меня не особо вселил, – усмехнулся Габриэль. – Ка-

кой-то он несуразный был. Не могла же его природа создать?

– Природа создала болотного тролля, – ответил командир отряда. – А некроманты сделали из него нибуса. Это мёртвый тролль.

– Мёртвый? – удивился вампир. – Но зомби же не поднимаются в вашем мире? Из-за баланса этого.

– Не поднимаются, – кивнул парень. – И нибусов больше не сделать. Это остатки с позапрошлого тысячелетия.

– До куда он дошёл? – спросил Рогнар.

Землянин показал.

– Он зашёл в «Пузырь»... – медленно проговорил гном. – Всех нас почувствовал и ушёл... Что за белиберда?

– Испугался чего-то? – посмотрел на него Дилион.

– Или кого-то, – навёл их на удобную ему мысль сияющий и улыбающийся вампир и осушил до дна свою бутылку с кровью. Ему очень льстило, что его испугался монстр, за которого дают до четырёхсот золотых.

– Выходит, что так, – проговорила Даризель. – Испугался Габриэля.

– Силу просто почувствовал, – похвастался последний.

«Так уж получилось, что я сильный и могущественный. Что ж поделаешь?» – говорили его тон и вид.

– Разорви меня гром... – помотал головой Рогнар. – Первый раз слышу, чтоб эти тварюги кого-то боялись.

– Может у него были неудачные встречи с высшими вампирами? – кинул догадку маг.

– На вид он был абсолютно невредимый, – попробовал поставить его догадку под сомнение Габриэль.

– Они быстро регенерируют, – парировал парень. – Почти мгновенно.

– Ладно, давайте собираться, – махнул рукой гном и проскандировал главное правило путешественников: – Свет для дороги, тьма для сна.

– А скакунов не будем кормить? – спросил вампир.

– Позже, – бросил командир отряда, направившись к палаткам.

Двенадцать минут хватило нашим друзьям, чтобы собрать палатки, вещи и мусор и сложить объедки в кучу.

Мысль о том, что их здорово пронесло, что без Габриэля они бы не пережили эту ночь, пришла в голову всем трём аилионцам.

«Я же говорила, что это самоубийство, – с благодарностью смотрела на землянина Дариэль. – Без тебя мы никуда...»

«Нибус был рядом с моей палаткой, – вздрогнул маг. – Здесь и закончились бы мои приключения без Габриэля... Как же хорошо иметь в отряде высшего вампира!»

«И снова он спасает меня, – думал Рогнар. – Переваривался бы щас по частям в нибусе... Почему Рист не додумался взять в помощники высшего вампира? Сколько соратников он бы спас? Сколько нервов мы бы себе сохранили?»

На тропу они выехали в тех же парах, в которых ехали вторую половину дня накануне. Вампир первым пристроил-

ся к гарзе Дариэль, поймав на себе хмурый взгляд гнома. Тот хотел скрасить своё мрачное утро приятным разговором с красивой девушкой.

«Не получится, дедуля! – мысленно показал ему «средний палец» землянин. – Занято! И, вообще – привыкай к этому порядку: вы с Дилионом, я с Дариэль»

Такой порядок не только доставлял максимум удовольствия Габриэлю, но и генерировал наибольшее количество радости для всей группы. Объясню это математически:

Для Дариэль на первом месте в качестве спутника был Габриэль, на втором – Рогнар и Дилион.

Для Габриэля на первом месте была Дариэль, на втором – Дилион, на третьем – Рогнар.

Для Рогнара на первом месте тоже была Дариэль, на втором – Дилион, на третьем – Габриэль.

Для Дилиона на первом месте также и опять была Дариэль, на втором – Габриэль и Рогнар.

Допустим, что сто единиц радости получает тот, кто едет с тем, кто у него на первом месте, пятьдесят единиц – тот, кто с тем, кто у него на втором, и двадцать пять – тот, кто с тем, кто у него на третьем. Можете посчитать и убедиться, что в выбранном вампиром порядке группа и вправду генерировала наибольшее количество радости.

Пары поехали близко друг к другу, что позволяло вести общую беседу.

– А друг с другом монстры дерутся? – спросил Габриэль.

– Редко, – ответил Рогнар. – Зачем им это? Один погибнет, другой раненым останется.

– Нападают, только если большой перевес в силе чувствуют, – добавил маг. – Монстры на монстров. Или если сильно изголодались.

– А днём они куда деваются? – поинтересовался вампир.

– Кто куда, – сказал Дилион. – Норы, берлоги, пещеры.

– Пещеры на сотни километров бывают, – пробубнил гном. – Там целый мир свой.

– Да, – кивнул командир отряда. – Некоторые улетают. Ваньяры, например. Они в ближайшие горы драпают.

– Есть такие, которые могут закопаться в любом месте, – вспомнил ветеран этих противных монстров. Последние и выкапывались откуда ни возьмись и когда их не ждали.

– Такие закапываются там, где их застиг рассвет, – объяснил маг.

– Ещё перевёртыши есть, – вспомнила эльфийка.

– Это ещё кто? – спросил землянин.

– Это оборотни, – ответил Дилион. – Днём обычные зверьки, а ночью опасные, кровожадные монстры.

– Ошалеть, – усмехнулся Габриэль. – Есть предел разнообразию в вашем мире? Я его уже обожаю.

– Я сам удивляться не перестаю, – усмехнулся ему в ответ парень.

– Перевёртыши – опасные твари, – помотал головой Рогнар. – Остановились мы как-то в одной деревеньке. Жда-

ли другие команды для рейда. Через дом от нас семья жила: отец, мать и четверо детей. Самому старшему лет двенадцать было. Девчушка их, лет семи, днём с ёжиком игралась. Я думал, что это их ёжик, давно у них живёт, а он оказывается только в обед из леса прибежал. Если б я знал, я б его сразу к нашему магу на проверку потащил. Ночью всю семью растерзал весак. И к другому дому побежал. Там мы с ребятами его и встретили. Рист ему семь стрел в голову вдолбил. А у Риста, знаете, какие стрелы? Почти как копыя. Изрубили мы его в капусту. Мне так обидно было, так жалко семью...

– Да, жалко... – проговорил вампир и посмотрел на мага: – Ты тоже можешь определять перевёртышей? (Тот кивнул) А они хоть похожи ночью на дневных себя?

– Не очень, – ответил гном. – Размером до медведя-оборотня могут увеличиться, на задние лапы встают, зубы, клыки, когти здоровенные вырастают, огромные, красные глаза из орбит торчат.

– Опасные зверушки... – покачал головой землянин. – А почему монстры прячутся днём?

– Свет отбирает у них часть силы, – проговорила Дариэль.

– Да, – кивнул Дилион. – И лишает некоторых преимуществ. Они ведь лучше, чем их жертвы, видят ночью. А жертвы лучше них видят днём. Некоторых солнечный свет даже обжигает.

– Даже убить может, – вставил ветеран. – Мы один раз лешего связали и оставили на поляне. Так он на солнце так

беситься начал. Аж похудел.

– Вам не жалко было? – посмотрела на него с укором эльфийка.

– Жалко... Вот понимали ведь, что тварюга злобная, что жизнью много погубила, но как увидели её страдания, так сразу кинулись убивать. Чтоб не мучилась... Обратни слабеют на свету и видят плохо. Тролли замедляются почти все, некоторые даже застывают. Иглоханы...

Он перечислил ещё несколько монстров, которые либо обездвиживались и погибали при солнечном свете – эти старались не разгуливать после рассвета, – либо просто слабели, замедлялись и плохо видели – а эти могли встретиться и днём, если им не повезло несколько ночей подряд, и они были очень голодные.

– А не лучше ли убивать монстров днём? – спросил Габриэль. – Когда они слабые?

– А каких бы ты выбрал? – с усмешкой спросил его командир отряда. – Тех, которые закапываются на десятки метров в землю или тех, которые забиваются в глубокие норы, где ещё темнее, чем в ночном лесу?

– Или тех, которые спят в высокогорных пещерах? – добавил Рогнар.

– Понял, – улыбнулся вампир. – Ночью лучше.

Он разрывался между желанием задать вопрос: «Почему же солнечный свет так вреден монстрам?» и желанием остаться наедине с Даризель. Второе победило после трёхсе-

кундной битвы. Мысль о том, что ответ на вопрос может сильно затянуться или, вообще, перерасти в какие-нибудь рассказы, которые породят другие рассказы, определила исход этого боя.

Победившее желание заставило Габриэля немного снизить скорость. Дариэль поддержала его в этом, и отряд слегка разъехался. Дилион обернулся и улыбнулся. Гном обернулся и буркнул:

– Скоро вещи на гарзу перекинут и на сивухе в обнимку поедут.

Начать с той близости и душевного уюта, которых они достигли в отношениях друг с другом вчера, у вампира с эльфийкой не получилось. За ночь произошёл небольшой откат. Им требовался разогрев, чтобы снова дойти до этого уровня. Габриэль не смог бы взять Дариэль за руку сейчас, даже если бы они спешили и устроили прогулку по лесу.

Но то, что сегодня они начали свою беседу гораздо легче и свободнее, чем накануне, уже не так выбирая слова и интонации и не так боясь произвести плохое впечатление, было бы заметно даже самому неискушенному наблюдателю. А значит шансы развить отношения ещё лучше и глубже, чем вчера, у них были такие же верные, как шансы заводной машинки проехать дальше, если её поставят между предыдущей точкой старта и предыдущей точкой финиша. А может и не такие верные... Завязка отношений – более сложное дело, чем езда заводной машинки. Несколько ляпов – таких, кото-

рые сотрясают гладкое и приятное представление о том, кто их ляпает, – и всё – завязка бесповоротно развязана. Бывает, что и одного ляпа хватает...

Габриэль уже знал, что Дариэль практически одинаково любит и рассказывать о себе и слушать о нём. Поэтому и пошёл по проторенной вчера дорожке разговора – спрашивал о её приключениях в командировках и рассказывал интересные истории из своей жизни. Придерживал «грузовики с кирпичами и бетоном» на пропускном пункте «строительного участка» их отношений, проверяя и удостоверяясь в крепости уже построенного.

– К обеду мы должны быть в Мосьти, – крикнул командир отряда, когда впереди показались первые встречные путники. – Давайте без болтовни сегодня.

«Чего орёт? Себе и Рогнару бы это сказал и всё» – подумал вампир и вернулся на «строительный участок».

Через пару часов отчётливый запах человеческой крови ударил ему в нос.

– В той стороне, – указал он рукой в лесную чащу и сразу же поскакал туда.

Эльфийка кинулась за ним.

– Дилион, мы свернули, – крикнула она, перед тем, как скрыться в зарослях.

– Куда вас понесло? – закричал ей вслед Рогнар.

– За ними, – сказал ему Дилион и нырнул в пышную зелень придорожных кустов.

– Любопытный вампир! Чтоб его! – выругался гном и по-скакал за магом.

Метров через триста запах привёл Габриэля к месту побоища. Последние слова лучше всего описывали то, что предстало его взору: две разорванные в клочья палатки (всего их было четыре), кровь, кишки, мозги и части других органов на земле, кустах и деревьях вокруг, разбросанные бутылки, затоптанное кострище. Оружие и обувь валялись в целом виде, броня и одежда – в целом и разорванном. Почти всё это было в крови. Чуть поодаль, на деревьях, висели окровавленные верёвки и цепи.

– Монстр напал на этот лагерь, – сказала Даризель, подъехав к вампиру.

– Что тут творилось... – помотал головой тот.

– Ничего себе! – вскрикнул подскакавший Дилион и спрыгнул с гроволка.

– Не повезло кому-то... – проговорил Рогнар, подъехавший вместе с ним и тоже спешил.

– Они что защиту не выставили? – спросил землянин.

– Не думаю, – ответил маг, осматривая место побоища. – Скорее всего палатки кто-то заметил.

– Охотники это, – сказал гном, разглядывая вещи. – Вон радар в палатке, вон снаряжение. Не меньше четырёх их было.

– Пятеро было, – уточнил Габриэль.

Он чувствовал десять разных запахов крови. Пять из них

исходили от места, где висели верёвки и цепи. Которых в общем тоже было пять.

– Трое людей, и двое незнакомых мне существ, – добавил вампир и указал на верёвки с цепями. – И пять скакунов.

– Вот это побоище... – медленно произнёс командир отряда. Потом увидел что-то на земле, округлил свои глаза и рот и вскрикнул: – Следы нибуса!

– Да ну? – подбежал к нему Рогнар. Хотя мог бы и не подбегать – там, где он стоял, тоже было несколько отпечатков больших ступней.

– Это сделал один нибус? – удивился землянин.

– Я же говорил, что они сильные, – повернулся к нему Дилион.

– А охотники ещё и пьяные были, – заметила эльфийка. – Вон сколько бутылок валяется.

– Как можно пить в лесу ночью? – развёл руками ветеран. – Это же самоубийство!

– А это мог быть тот же самый нибус? – спросил Габриэль.

– Вполне возможно, – кивнул маг. – Мы с утра километров тридцать сделали. Для нибуса это двадцать минут бега. Тем более их не так много осталось в Медвежьем Лесу.

– Понятно теперь почему он на нас не напал, – закивал головой гном. – Сытый был. Набил здесь брюхо на декаду вперёд. А мы думали – испугался!

«Культь силы» вампира начал трещать по швам.

«Лучше бы не показывал им это место» – подумал он.

– Нибусы добычу не оставляют. Даже если сытые, – возразил командир отряда. – Здесь он тоже не всех съел – пузо ж не резиновое. Кого-то в своё логово утащил.

Трещины на «культе силы» вампира начали заделываться. Рогнар молчал.

«Знал ты об этом, старый пердун! – ликовал землянин. – Специально не сказал – думал, что никто не знает. А Дилион тебе раз! Под дых!»

– Значит даже сытый и с запасами в логове он бы всё равно напал на нас? – решил окончательно закрепить победу и вернуть свой «культ силы» в прежнее идеальное состояние он.

– Конечно, – уверенно ответил маг. – Если бы тебя с нами не было.

Гном делал вид, что изучает место побоища.

– А тех, кого он утащил, нельзя спасти? – участливо спросил Габриэль. После закрепления победы и восстановления «культы силы», ему захотелось показать, какой он хороший и добрый.

– Трупам не помочь, – помотал головой Дилион. – Нибус сначала убивает, потом уносит.

«Умник! Чтоб тебя! – выругался Рогнар про себя. – Всё знает!»

– Несчастные... – пожалела убитых Даризель. – Наверно на турнир ехали.

– Ты же можешь этого нибуса в список подать, – подсказал

гном магу.

– Да... – задумался тот. – Я и забыл. Щас подам.

– В список монстров? – любопытно спросил вампир. – Чтоб за него награду назначили?

– Да, – бросил ему ветеран и повернулся к Дилиону: – До Мосьти отсюда ближе, чем до Фелфама. Он будет в списке Мосьти.

– А зачем он тебе в Мосьти? – спросил парень. – Уж не хочешь ли ты...

– Хочу, – перебил его Рогнар. – Хочу отомстить за этих охотников.

– Нибус – сильный монстр, – напомнила эльфийка. – Не слишком круто для нашей команды?

– Да, чёрт с ней, с наградой, – заявил ветеран. – Просто убьём и всё.

– Так можно, – согласился маг. – Давайте тогда его и парочку простых монстров в Мосьти убьём.

– Сюда будем скакать за нибусом? – тоном: «вы серьёзно?» спросил Габриэль.

– Нет, конечно, – усмехнулся командир отряда. – Поближе к Мосьти приманим. Специальные манки есть для этого.

– Аа, – полегчало землянину. – И что всегда приманиваются?

– Не всегда. Но в список этого убийцу в любом случае надо подать.

Он направил свой посох на землю и что-то пробормотал.

Из посоха вылетела голубая искрящаяся россыпь. Она покрутилась возле пятен крови, прошла по всем следам, залезла в одежду, броню и обувь убитых охотников, скользнула по верёвкам и цепям их скакунов.

Вампир внимательно следил за «голубым сыщиком».

– Что происходит? – поинтересовался он у Дилиона.

– Вайка собирает информацию, – указал тот рукой на голубую россыпь. – Пытается найти что-нибудь для идентификации монстра. Шерсть, слюни, кусочки кожи. Кроме этого фиксирует картину преступления, чтобы нарисовать её в Гильдии. В список добавляются только монстры, навредившие подданным королевств Западного Аилиона.

Вайка закончила осмотр места преступления и подлетела к магу. Последний прикоснулся к ней рукой и закрыл глаза. Потом открыл их, плавно повёл рукой с голубой россыпью в сторону и сделал резкое движение кистью вверх. «Голубой сыщик» взлетел по спирали и исчез.

– Ну всё, – сказал командир отряда. – В обед этот нибус будет в списке Мосьти.

– А если не будет, мы не сможем на него охотиться? – любопытствовал Габриэль.

– Сможем, но неудобно будет без радара, – ответил Дилион. – Радар не показывает монстра, если его нет в списке ближайшего города или деревни. Это чтобы охотники не отмечали монстров из других городов. Не мешали друг другу.

– Некоторые и отмеченных убивают, – вставил Рогнар. –

Дикари.

– Бывает, что отмеченные сами нападают на охотников, – посмотрела на него Даризель. – И тем приходится убивать «чужих» монстров.

– Все равно дикари, – буркнул гном. – Могли бы по радару посмотреть где монстры и проложить свой маршрут.

– Некоторые существа очень быстро передвигаются. Радар не поможет на них не нарваться. Но чаще, конечно, дикари убивают, – поддержал и гнома и эльфийку маг.

– А если охотники отметили монстра и не убили? – спросил вампир.

– Отметка только до утра действует, – сказал ветеран. – С обеда все снова должны отмечать монстров.

– Если это не рейд, – вставил командир отряда. – Рейд продолжается до поимки или убийства монстра. Или до отказа или смерти охотников...

– Понятно... – слегка покачал головой землянин, представляя, как Жуткий Коготь расправляется с несколькими командами охотников.

– Давайте уже вещи соберём и поедем, – объявил маг.

– Вещи? – удивлённо вскинул брови Габриэль. – Так разве можно?

– Да мы ж не себе, – подобрал гном какой-то красный шар. – В Мосьти оставим. Друзья или родственники заберут.

– Аа... Понятно.

Друзья быстро обыскали всё вокруг и перевернули па-

латки. Забрали только самое ценное: несколько мешочков с деньгами, карточки Подземного Банка и дорогое снаряжение. Остальное оставили мародёрам.

Выехав на тропу, они некоторое время ехали скученно. Обсуждали увиденное и сочувствовали убитым, одновременно ругая их за халатное отношение к своей жизни. От этой ругани и перешли к обсуждению проблемы алкоголя в Западном Аилионе. Габриэль даже не заметил, как от порицания попок Рогнар перешёл к их восхвалению и с гордостью стал рассказывать, какие количества разных видов горячительных напитков его собратья по расе могут спокойно выпить за вечер. Дилион вспоминал людей, «которые запросто могли перепить гномов», чем ещё больше распалял ветерана.

Настолько увлечённо они спорили об этой весьма полезной на любой пирушке способности, что забыли предупредить первую встречную группу путников о нибусе. Зато со второй протарахтели минут семь, рассказывая про страшное ночное происшествие и монстра, вкусившего человеческой крови.

После этого, отряд опять разъехался по парам. И опять по инициативе Габриэля. И опять по удобному ему – генерирующему наибольшее количество радости, – порядку.

День был не солнечный, но зато и не жаркий. Рогнар уже несколько раз заметил, что любит именно такую погоду.

Через час друзья съехали с тропы, чтобы накормить ска-

кунов, а через четыре часа увидели покосившийся деревянный столб с куском таблички на нём. «сьти» – было написано на этом куске.

– О, Мосьти! – обрадовался Дилион, добавив две недостающие буквы. – Скоро будем!

– А это ещё кто? Один едет... – показал Рогнар вперёд.

Габриэль давно увидел необычного путешественника... точнее путешественницу, приближающуюся к ним на большой (почти такого же размера как сивух) чёрной пантере.

– Моркутка! – прошептал Дилион, когда до путницы оставалось метров тридцать.

– Приветствую вас, путники! – крикнула им девушка, когда тридцать метров превратились в десять. В этот момент чёрная кошка появилась у неё на плече. – Что ж это вы? Все туда, – она показала в ту сторону, откуда ехали наши герои, – а вы оттуда?

Одега она была во всё чёрное. Чёрная кожаная броня – без каких-либо видимых металлических вставок, – облегла её стройную фигуру. Голову – лицо, в том числе, – покрывала гладкая тёмно-серая шерсть. Район рта и носа немного выпирал вперёд. Вертикальные полосы овальных чёрных зрачков прочерчивали большие зелёные глаза по центру. Чего в ней было больше – человеческого или кошачьего, – вампир так и не решил.

– Приветствую тебя, путница! – ответил ей командир отряда. – Лучше охотиться, чем на турнир глазеть.

Остальные тоже поприветствовали девушку.

– Как тебя зовут? – спросил её маг.

– Сигни, а вас?

Все назвали свои имена.

– Кто такие моркутки? – шепнул землянин эльфийке.

– Габриэль у вас что, вчера из склепа вылез? – с улыбкой спросила Сигни.

– Почему это? – побелел Дилион, который не слышал шёпота вампира.

Девушка-кошка смотрела на шептуна. Её пантера и питомец тоже уставились на него.

«Ни хрена у неё слух, – думал последний. – Что теперь сказать?»

– Не сводила меня судьба с моркутками, – улыбнувшись и пожав плечами выдал он то, до чего успел додуматься за пару секунд.

– В это легко поверить – нас не так много. Трудно поверить, что ты не слышал о нас.

«Шепнул он что-то...» – догадался маг.

– Как там в Мосьти? – поспешил вмешаться он в разговор. – Монстров хоть оставила нам?

– Ой, там их полно... – махнула рукой моркутка. – Полно всякой шушеры. Знаете, кто там самый «жирный» монстр?

– Кто? – спросил гном.

– Квоха!

– Капец, – улыбнулся и помотал головой Дилион.

– Даже монстры считают это место дырой, – усмехнулся Рогнар.

– Давно я не видела этих куриц, – расплылась в улыбке Дариэль.

– Надо же! Квохи! – засмеялся первый раз слышащий об этом монстре Габриэль, дабы окончательно убедить Сигни, что он обычный житель Аилиона.

На вид трёхметровые квохи были чем-то средним между курицами и страусами. Вес в тонну не мешал им устраивать спринты со скоростью Земного гепарда. Своими сильными ногами они с одного удара могли вырубить сивуха. Но главным их оружием был клюв, которым они с лёгкостью раздалбливали и валили деревья. От восьмидесяти до ста сорока золотых давала за этих монстров Гильдия.

– И как? Поохотилась на шушеру? – спросил маг моркутку.

– Ага, дадут эти деревенщины, – посмотрела на него та. – Вышла за квохой, а её до меня кокнули. Нет – надо же на радаре отмечать, что выбрали монстра! Вечером смотрю – не занята ещё квоха. Ну, думаю, раз желающих нет – поохочусь, разомнусь. Отметила её, а ночью выхожу, смотрю в радар – убита! Дикари долбаные. Я их догнала, прополоскала, как следует.

Она погладила и поцеловала свою кошку, которая перешла с левого плеча на правое.

– Болваны! – ругнулся Рогнар. – Чужие деньги и время не

уважают.

– Вот именно, – согласилась с ним Сигни. – Пришлось лешего завалить.

– Лешего? – удивилась эльфийка. – Здесь?

– Молодого худого, – уточнила моркутка. – Вы что? Поохотиться решили в Мосьти?

Она не смотрела на Дариэль, как на единственную силу в слабом отряде. Вместо этого она с подозрением поглядывала на вампира.

– Да, – ответил Дилион. – Мы на днях только зарегистрировались. Решили с малого начать.

– Правильно. Мосьти – лучшее место для новичков. Там и мандробейники есть. Первый раз вижу, чтоб охотники с собой вампира брали, – кивнула она на Габриэля. – С Дувэйла?

– Да, – ответил тот. – По пути нам просто.

– Ты на турнир? – поинтересовался маг у Сигни.

– Да сдался мне этот турнир, – поморщилась та. – Меня в Фелфаме на рейд ждут.

Все вокруг обратились в слух.

– На Фокусника, – договорила она.

– Чего? – сделал насмешливое лицо Рогнар. – Проклятого?

– Мои знакомые выследили его, – добавила моркутка, не обращая внимание на его гримасу.

Габриэля так и подмывало спросить: «Что за Проклятый Фокусник?». Но вместо этого он благоразумно сделал восхи-

щённое лицо. Просто скопировал лица Дилиона и Дариэль – большинства. Хотя сначала скривил губы в насмешке, повторяя за гномом.

– Рист сказал, что его невозможно убить, – заявил последний.

– Гном Рогнар! – воскликнула Сигни, хлопнув себя по ноге. «Гном», «Рогнар» и «Рист» соединились в её голове, и она поняла, кто сидит и корчит насмешливые гримасы перед ней. – Ты был в команде у Риста!

– Девяносто три года! – гордо заявил ветеран и расплылся в улыбке.

– Да, старость – не радость, – проговорила моркутка, стерев улыбку с его лица. – Я тоже была в его команде. Давно...

– Не может быть! – воскликнул гном. «Моркутка», «чёрная одежда, кошка и пантера» соединились в его голове с «была в команде у Риста». – Ты та самая «изящная моркутка»?

Рист часто рассказывал членам своего отряда про «изящную моркутку», с которой они создали команду. Рогнар забыл её имя, но прозвище навсегда засело у него в памяти.

– Мир тесен, – улыбнулась девушка и почесала своей кошке под подбородком.

Она рассказала каким амбициозным лидером и слабым лучником был Рист. Как он старался и тренировался, чтобы привести свой реальный образ к тому, который нарисовал в мечтах. Дилион с Дариэль внимательно слушали, примеряя

всё, что говорила Сигни, на себя.

– А почему ты ушла из команды? – спросил ветеран.

– Я не командный игрок. Я просто видела потенциал Риста и понимала, что нужно довести его до определённого уровня. Уровня, на котором он прекрасно будет справляться без меня.

– Понятно, – Рогнар смотрел на неё с уважением.

– А Фокусника можно убить, – сказала Сигни. – Очень трудно, почти невозможно, но можно. Есть способы.

Гном даже возражать не стал. С той моркуткой, которой она была для него несколько минут назад, он ещё мог поспорить, с «изящной моркуткой» – нет. Как спорить с той, кем восхищался сам Рист?

– Ладно, бывайте! – махнула рукой девушка. Её пантера тронулась с места, без какой-либо команды и действия. – Удачи вам!

Все начали прощаться и желать ей удачи в бою с Фокусником.

– В тех краях нибус! – решил предупредить её Габриэль, не понимая почему этого никто не делает.

– Спасибо за предупреждение, – с улыбкой обернулась Сигни.

Кошка спрыгнула с её плеча на спину пантеры, уселась возле хвоста и зафиксировала взгляд на наших друзьях, поскакавших в противоположную сторону.

По парам последние разбились также, как до этого.

«Вот и привыкать начали к своим местам» – улыбнулся про себя землянин.

– Ну ты шептун! – погрозил ему пальцем командир отряда, когда они немного отъехали.

– Да откуда я знал, что у неё такой слух! – пожал плечами «шептун».

– Ничего страшного, – сказал Рогнар. – Даже если она о чём-то догадалась сдавать она не побежит.

– Хотелось бы надеяться, – проговорил Дилион.

– Надо же! – помотал головой гном. – «Изящную моркутку» встретил! Она же легенда!

– А как она одна путешествует? – спросил Габриэль. – Она что, такая сильная?

– И она сильная и кошка у неё медведя-оборотня может порвать, – ответил маг.

– Которая у неё на плече была? – вскинул брови вампир.

– Да, – кивнул парень. – Это перевёртыш. Не ночной – она, когда хочет, обращается. Страшная зверюга.

– Ты что тоже слышал про Сигни? – повернулся к нему Рогнар.

– Нет.

– А откуда знаешь, что она сильная?

– А ты покажи мне слабую моркутку... Они все сильные.

– Кто такие моркутки? – вернулся Габриэль к вопросу, из-за которого ему пришлось бы сегодня попотеть, если бы вампиры потели.

– Моркуты – это народ воинов, – сказал Дилион. – Их с младенчества обучают боевым искусствам. Живут в горах, на западе Агнавора. В Давон Адуре. Орки считают честью тренироваться в их монастырях.

– У нас на Земле тоже есть монахи, которые живут в горах, – вспомнил вампир. – И тоже боевым искусствам обучают.

– Хмм... А ваши монахи могут так кинуть стрелу, чтоб она насквозь пробила волка? – поинтересовался гном.

– Кажется нет... Куда им до монахов вашего сумасшедшего мира? – улыбнулся землянин.

– Моркуты – это единственная раса, которой Гильдия Охотников разрешает регистрироваться без команды, – добавил командир отряда. – Не переживает за них.

– И единственная раса, которая живёт дольше нас, – добавила Дариэль. – Если не считать вампиров.

– Да, Давон Адур наполнен сильной магией, – покачал головой Рогнар. – Все, кому эти горы родные, живут долго.

«Значит магия сделала из эльфов долгожителей» – отметил про себя вампир.

– А если человек рождается в этих горах? – поинтересовался он. – Или в Волшебном Лесу? Он тоже будет жить тысячи лет?

– Нет, – ответил маг. – Надо, чтобы несколько поколений предков там жило.

– И не только жило, – возразила эльфийка. – Надо, что-

бы эти горы или наш лес участвовал в создании существа. Чтобы это было существо, порождённое этими магическими местами.

– Короче, не светит вам долгая жизнь! – сказал Габриэль Дилиону с Рогнаром и тут же остановил своего сивуха: – Стойте! В Мосьти вместе будем заезжать?

– Да, – кивнул ветеран. – Если один заедешь, будут подозрения. Ты же не моркут.

Спутникам вампира пришлось сбавить скорость.

– Если спросят, говори, что сопровождаем тебя за деньги.

По пути, – сказал маг.

– Хорошо, – весело произнёс землянин и ударил ногами

Игарона.

Ему совсем не хотелось расставаться с Дариэль.

– А что за Проклятый Фокусник? – спросил он.

– Это одержимый злым духом, – ответил командир отряда. – Лет триста назад в одном из бродячих цирков произошла трагедия. С молодым парнем, человеком, который был фокусником там.

– Ещё одна история о трагической любви, – вставила эльфийка.

Рогнар фыркнул, показывая, что он думает о такой разновидности любви. Хотя, сдаётся мне, что он фыркнул бы на любую её разновидность.

– Этот парень был некрасивым, – продолжил рассказывать Дилион. – Ракта... Редкая болезнь, бьющая по детям,

сильно разъела его лицо. Но с помощью грима он делал его гладким и красивым. Многие молодые девушки приходили в цирк только для того, чтобы познакомиться с ним. В одну из них фокусник влюбился. Их чудесный роман продлился почти три декады. Всё это время парень под разными предложениями отказывался показываться своей любимой без грима...

– Он что и спал в гриме? – перебил его вампир.

– Таких подробностей я не знаю. Но говорят, что только члены его труппы знали его истинное лицо. Когда любимая начала обижаться, фокусник сознался, что он не очень красивый и боится, что она его бросит. Девушка заверила парня, что полюбила его не за наружную красоту, а за внутреннюю.

Гном снова фыркнул, на этот раз показывая, что он думает о заверениях такого рода. Даризель посмотрела на него с укором, показывая, что она не согласна с теми, кто думает так, как он, о заверениях такого рода. Как чудесно – иногда и слов не надо, чтобы выразить свою позицию и дать понять насколько вы солидарны с чужой.

– А когда он показал ей своё настоящее лицо, она сказала, что не ожидала такого и что их отношения не одобрит её семья...

– Слабо было сказать, что сама не хочет жить с уродом, – усмехнулся ветеран, перебив командира отряда.

– Рогнар! – воскликнула эльфийка.

– Может она его щадила? – предположил Габриэль. – Если бы она сказала, что сама не хочет, ему было бы больнее.

– Как бы то ни было, – слегка повысил голос Дилион, которому слегка надоело, что его перебивают. – Но она от него ушла. Несчастный фокусник забросил работу, стал пить и деградировать. Члены его труппы поддержали его, привели кое-как в чувство и даже вернули на арену цирка. А потом он узнал, что девушка разболтала про его уродство. Вот это и надломило парня. Он начал сходить с ума. Постоянно смеялся и каждый день накладывал себе разные гримы – один страшнее другого. Потом зарезал виновницу своего сумасшествия вместе со всей её семьёй и исчез.

– С тех пор и пытаются охотники найти и убить его, – проговорил гном. – Сначала за него двести золотых давали. Гильдия назначила эту награду после того, как он напал на торговый караван.

– Разве его не Хранители сначала искали? – спросила Дариэль.

– Сначала да, Хранители искали, – поправился Рогнар. – После каравана его перевели в разряд монстров.

– Сейчас за него дают две тысячи золотых, – сказал маг. – Но желающих всё равно мало.

– Ничего себе... – расширил глаза вампир. – Две тысячи! Он что такой опасный?

– Ну если даже Рист сказал, что его невозможно убить, – посмотрел командир отряда на бывшего соратника легендарного охотника.

– Да, Рист думал, что невозможно, – подтвердил тот. – И

даже не брался за него. Фокусник – мастер иллюзий и галлюцинаций. Охотники, которые уцелели в битве с ним, рассказывали, что были окружены десятками Фокусников, десятками копий своих товарищей и самих себя. Их души были наполнены ужасом. Дрожь мешала им держать оружие.

– Вау! – воскликнул землянин.

– Говорят, что своим отчаяньем, горем и свихнувшимся разумом Фокусник привлёк сильного злого духа Афиса, который давно мечтал войти в наш мир, – сказал Дилион.

– Я слышала, что некоторые охотники видели себя в разных местах, когда сражались с ним, – решила поделиться тем, что знает и эльфийка. – То в зимнем лесу, то на корабле посреди моря, то будто они стоят в огромных комнатах великанов. Некоторые видели себя в других обличьях: рыбами в озере, каплями дождя, перьями курицы.

– А он креативный! – вырвалось у вампира.

– Да, про эти иллюзии я тоже слышал, – кивнул маг. – И на радаре Фокусника нет – жучки не чувствуют его. Хорошо, что объявляется он редко. Последний раз лет пять назад напал. На группу туристов. И то – никого не убил. Только перепугал и до сумасшествия довёл.

– Что интересно придумала Сигни? – пробормотал Рогнар. – Как она его одолеть хочет?

– Надо было ей меня с собой взять, – улыбнулся Габриэль.

– Зачем это... – повернулся к нему гном. – Ох, ма! Забыл совсем! На вас же ничего не действует!

– В смысле? – не поняла эльфийка.

– На высших вампиров не действуют галлюцинации и иллюзии, – объяснил ветеран.

– Правда? – уставился на вампира Дилион.

– Не знаю... – сделал озадаченное лицо тот. – В нашем мире их никто не вызывает... По-настоящему. Я другое имел в виду, – он снова улыбнулся: – Вдруг Фокусник испугался бы меня, как нибус?

– Размечтался! – буркнул Рогнар.

Глава 34

Через полчаса наши герои уже ехали мимо грубых бревенчатых домов Мосьти. Небольшая река протекала в двухстах метрах от них и совсем близко к крайним домам деревни. Небольшая, но шумная и быстрая.

Грязные, потные мужики любовались Дариэль, вызывающе смотрели на Дилиона и посмеивались над седым напыщенным Рогнаром. Приглядевшись к Габриэлю, они морщились, будто хлебнули прокисшего молока.

Тётки, которые практически не уступали мужикам в количестве грязи и пота на квадратном сантиметре тела, любовались Дилионом и Габриэлем и вызывающе смотрели на Дариэль. Рогнар вызывал у них те же эмоции, что и у мужчин.

– О, водяная мельница! – воскликнул вампир, указывая в сторону реки. – Вот это деревушка!

На него нахлынула ностальгия по Средневековью. Много

приятных воспоминаний всколыхнулось, вспорхнуло и стало кружиться перед глазами землянина. Некоторые из них подлетали близко и задевали чёрное сердце, заставляя его испускать волны приятной дрожи.

Габриэль видел только хорошее вокруг. Неказистые избы с покосившимися заборами и гуляющими повсюду козами, собаками, курами и хрюшками, казались ему прелестными уютными домиками. Чумазые, неопрятные мужики, которые, конечно же, морщили лица из-за выглянувшего недавно солнца, представлялись ему милейшими, душевными людьми – с каждым из них он хотел подружиться и поболтать о жизни. Крепких, страстных, фигуристых крестьянок (именно такими видел наш вампир зачуханных женщин Мосьти), которые, конечно же, любовались только им и строили глазки только ему, он хотел собрать в кабаке и отплясывать с ними до тех пор, пока они все в изнеможении не расстелятся по полу.

Его спутники видели лишь обычную деревенскую дыру с тёмными неотёсанными жителями.

Ближе к центру избы стали побольше – некоторые из них были не такие уж и неказистые, – а заборы повыше – а некоторые из них были не такие уж и покосившиеся. На одной из самых больших изб красовалась облезлая надпись «Главина». Точнее «Г ави а». Буквы «л» и «н» настолько облезли, что их не было видно.

«Но зачем же тратить на них краску и время? Итак, по-

нятно, что это Главина. Кому не понятно – тому и не надо сюда» – видимо так думали те, кто не хотел обводить буквы на «мэрии» Мосъти.

Изба Хранителей, которая стояла немного дальше по улице, не особо отличалась от избы Главины. Невидимых букв в надписи «Хранители» ещё не было, но само слово косило – оно плавно уходило вниз. Сначала, те, кто смотрел на эту надпись впервые, думали, что её писали несколько человек разного роста – причём каждый раз всё более низкого. Потом им приходила мысль, что это был один человек – просто ступеньки на его лестнице постоянно ломались, и он спускался ниже. Третьей мыслью...

– Пьяные деревенщины! – выругался Рогнар, смотря на кривую надпись. – Трезвыми, наверно, даже в храме не бывают.

Гном кратко и чётко выразил то, о чём я как раз собирался писать. Конечно, таким реалистам, как он, мысль о пьяных работниках приходила на ум первой. Зачастую они на ней и останавливались, не утруждая себя фантазиями о разном росте и ломающихся ступеньках.

– Здесь расстанемся, – сказал Дилион Габриэлю, резко затормозив Доброго.

Все остановились.

– Да, пора, – кивнул Рогнар. – То, что охотники сопровождают куда-то вампира ещё можно переварить. Хоть и с трудом. Но то, что они везде гуляют с ним, может вызвать

лишние вопросы и неприятности.

– Понимаю, – невесело закивал головой вампир.

Не очень-то ему хотелось расставаться с Даризель.

– Мы возьмём список и отметим нибуса, – сказал маг. – Жди нас ночью... Помнишь, на подъезде к деревне из кустов выскочил заяц? Ты ещё сказал, что это не заяц, а целое кандру?

– Кенгуру, – поправил его землянин. – Помню.

– Вот там и встретимся, когда полностью стемнеет.

– А кроме нибуса? Мы же хотели ещё пару простых убить? – напомнил Габриэль.

– За раз можно только одного отмечать, – ответил Дилион. – Убьём нибуса, отметим следующего.

– Не займут всех? – слегка нахмурил брови тот, без кого «убьём нибуса» было бы просто шуткой.

– Монстров много, – вставил гном. – Всех не отметят.

– Хорошо... А зачем вам, вообще, утруждаться? Я сам могу сбежать и принести вам пять голов монстров.

– Ну ты сказал, – усмехнулся командир отряда. – Нам разве одни деньги нужны? Самое главное – это сама охота. К тому же мы должны получать опыт, становиться сильнее.

Рогнар с Даризель кивали от слова «охота» до слова «сильнее» включительно, показывая, что и они того же мнения.

– Тогда подготовьтесь к битве, – сказал вампир. – Ну, там, оружие, броню зачаруйте, ловушки приготовьте. Зелья только шибко вредные не пейте.

– Зачем так тратиться? – не понял ветеран.

– Ты можешь не тратиться, – сказал ему Габриэль и посмотрел на эльфийку с магом: – Но вы... Как вы станете сильнее, если будете стоять и смотреть, как я убиваю монстров?

Мысль о том, что ему не нужно становиться сильнее, потому что он и так сильный, вызвала улыбку на лице гнома. Ненадолго. Улыбающаяся физиономия быстро превратилась в недовольную мину, когда другая мысль – мысль о том, что ему не нужно становиться сильнее, потому что это просто невозможно из-за его возраста, – подвинула первую.

– Но сами мы можем сражаться только с совсем слабыми монстрами, – ответила Дариэль.

– Это если бы вы были без меня, – возразил вампир. – Под моей защитой вы сможете сражаться с разными монстрами.

– С разными... – повторил Дилион. – Большинство монстров нас за секунду убить может.

– Доверьтесь мне, – улыбнулся землянин. – Я сделаю из монстров самые лучшие тренировочные манекены.

– Можно попробовать... – неуверенно проговорила эльфийка.

– Давай попробуем, – кивнул маг.

– Я тоже хочу! – воскликнул раздумывающий до этого гном и нахмурившись посмотрел на Габриэля: – Не спеши списывать меня со счетов!

– Пожалуйста, – снова улыбнулся тот. – Я только рад та-

кому энтузиазму.

– Но на нибусе не будем пробовать, – поспешил добавить командир отряда. – Это будет чересчур для нас.

– С нибусом я сам разберусь, – сказал вампир. – Ну, ладно, до ночи... Ой, чуть не забыл – денюжат то подкиньте мне, – он посмотрел на Рогнара. – Я почти пуст. Пять золотых хватит. С награды рассчитаюсь.

– Да тут за пять золотых вокруг тебя вся деревня станцует, – проворчал гном.

– Может я этого и хочу. Три, пять – какая разница? Завтра всё равно отдам.

Ветеран вытащил кошель и стал выдавать требуемую сумму серебряными монетами.

– У них тут и сдачи то не будет с золотых, – объяснил он.

– Вот спасибо! – поблагодарил его Габриэль. – Ну всё! До ночи!

Рогнар с Дилионом попрощались с ним и начали отъезжать.

– Не лезь к местным! – крикнул напоследок маг. – Особенно к молодым. Если что, беги к стражникам или Хранителям.

– Хорошо.

Дариэль не трогалась с места.

– Что будешь делать? – спросила она.

– Погуляю, с людьми поболтаю, – поделился вампир, как «не будет лезть к местным». – Такая деревушка милая!

– Будь аккуратнее, пожалуйста, – попросила его девушка. – Не попади в переделку.

– Обещаю, – он взял её за руку. – Ты тоже будь аккуратнее. Если что – кричи и прячься. Я примчусь быстрее, чем твои обидчики вытащат из ножен мечи.

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – улыбнулась эльфийка и высвободила руку. – До ночи, Габриэль!

Она слегка ударила ногами гарзу и тронулась с места.

– До ночи, Дариэль! – улыбнулся ей в ответ землянин.

«После охоты у нас точно будет секси-тайм» – продолжал он улыбаться, пожирая глазами её удаляющуюся фигуру.

Глава 35

– Эпическая битва! Вот на какое зрелище я бы купил билет! – воскликнул Дилион.

Трое наших друзей сидели в «Большой кружке» – главном и самом большом кабаке в Мосьти. Они поехали сюда сразу после прощания с Габриэлем.

Кабак не испортил их впечатления о Мосьти, как о дыре – напротив, даже укрепил и дополнил их. Старые, убитые, деревянные столы с такими же стульями, грязные окна, затхлый запах, покосившиеся обломанные рога на стенах и свечные люстры на запутавшихся двести лет назад ржавых цепях создавали впечатление, что хозяин этого заведения слепой и начисто лишён обоняния. Грубая, здоровенная официантка с блестящим от пота лицом, которой было абсолют-

но по барабану, понравится вам здесь или нет, пережаренная еда, твёрдый хлеб и непонятно из чего сваренный грэль будто говорили... нет, кричали всем приезжим, чтобы они быстрее заканчивали с едой и улепётывали. Жителям Мось-ти они этого не кричали. Или кричали, но те уже настолько привыкли к сей обстановке, что вместо: «быстрее ешь и проваливай», слышали: «кушай, не спеша и наслаждайся родной атмосферой».

Зал был большой – банкет на сто персон он точно смог бы принять. В углу виднелась деревянная лестница. Несколько раз по ней даже спустились хмурые и недовольные постояльцы со второго этажа. Хмурыми и недовольными они были скорее всего из-за того, что сначала заплатили за номера, а потом поняли, что переночевать в палатке прямо на улице было бы гораздо лучше.

Из посетителей в кабаке находились ещё три команды охотников и несколько кучек мужиков с тётками, род деятельности которых – кроме того, что они не профессора академий, не советники королей и даже не те, кто знаком с такими, – невозможно было определить на глаз. С охотниками наши герои обменялись тёплыми приветствиями и парой фраз, пока выбирали себе место почище и посветлее, а с остальными перекинулись взглядами, говорящими: «о, жители дыры!» – с одной стороны и: «о, ещё одни вшивые охотнички!» – с другой.

Причиной восклицаний мага, стало полученное им по

волшебной почте письмо с новостями из Гильдии.

Среди прочих происшествий, в этом письме упоминалась – и даже занимала больше всего места, – смертельная битва Чёрных Троллей с Жутким Когтем и Когтёнком. Разведчики сообщали, что, судя по следам, последние несколько километров преследовали моркута, выпившего большую дозу «Зелья Ускорения». Моркут пробежал мимо Чёрных Троллей, жарящих на костре макун. Коготь тоже. А в Когтёнка один из троллей запустил бревном и ранил. Коготь прекратил погоню и бросился на помощь своему младшему собрату по расе. Там их двоих и убили – части тел и внутренности были разбросаны на сотни метров вокруг. Но жизнь свою они отдали дорого: через три километра от места побоища, разведчики – ведомые следами огромных ступней и крови, – наткнулись на закостеневший труп Чёрного Тролля. Его живот и спина были в длинных глубоких бороздах – из некоторых торчали внутренние органы. Следы крови не заканчивались здесь, их стало гораздо меньше, но шли они до самого входа в Синее Подземелье – места, где жили Чёрные Тролли и дружественные им существа.

«Такое количество крови и то, что она не перестала течь до самого Синего Подземелья, говорит о том, что раны этих быстро регенерирующих существ – или одного из них, – были очень серьёзными» – заявил один из разведчиков.

– Что за моркут дурной? – возмутился Рогнар, когда командир отряда зачитал эту новость вслух. – Для чего он его

из пещеры вытащил?

– Может заманить куда-то хотел? – предположила Дариэль.

– Вот и заманил, – посмотрел на неё Дилион. – К Чёрным Троллям! Только зачем? Награды за взрослого Когтя не было. Да и головы он не забрал. Может напал на него Коготь?

Он догадывался, кто был этот «дурной моркут». «Моркут» с красными глазами и длинными светло-русыми волосами. Тот самый, которому не нужны были зелья, чтобы быстро бегать. Маг не прочитал своим друзьям первую часть новости про Когтей, в которой сообщалось, что перед троллями моркут и преследующий его Коготь пробежали мимо Ракима с его командой и описывалось, что осталось от шести охотников после этой пробежки.

– Взрослые Когти очень редко из пещер выходят, – возразил гном. – Раз в несколько лет. И зелье ускорения не сразу работать начинает. Да ещё такая доза... Нет... Выманил он его для чего-то.

– Может к врагам своим хотел привести? – развила своё предположение в другую сторону эльфийка.

– Может... – задумался ветеран. – Но маловероятно. Так рисковать для этого!

В том, что это был именно моркут, Рогнар с Дариэль не сомневались. Все знали, что большие дозы зелий – особенно таких токсичных, как зелье ускорения, – могут пить только они.

– Ужас, ужас, – помотал головой командир отряда. – Что творится в нашем лесу!

«Вот паразит! – думал он про Габриэля. – Отомстил всё-таки! Нашёл способ! Сам же мог умереть... Или не мог?»

– Да – страшное чудовище там бегало, пока мы танцевали у тебя, – сказал ему гном. – Хорошо, что мы в тот день на охоту не пошли.

– Да, пронесло, – согласился маг и цокнул: – И так в лесу опасно ещё моркуты эти изощраются.

Друзья «докусали» эту новость «до больших дыр» и остановились на том, что «моркуты явно что-то замышляют».

«Дыры» в какой-нибудь новой информации – это то, что мы понимаем или думаем, что понимаем. Чем больше этих «дыр» и чем меньше, соответственно, оставшегося полотна информации, тем больше проясняется наше лицо, выражая уверенность в том, что нам всё понятно. Иногда – когда от непонятого полотна уже совсем ничего не остаётся, – мы даже самодовольно прищёлкиваем пальцами. Вот только не всегда (далеко не всегда!) у нас получается правильно усвоить то, что мы в спешке «пооткусывали». Не всегда это наспех проглоченное идёт на пользу и порождает правильные выводы. Порой лучше дождаться других полотен, сделать многослойный бутерброд и со вкусом «вонзить в него свои зубы».

Дариэль не дала Рогнару начать обсуждение по новой. Не дала ему окончательно расправиться с полотном информа-

ции и сделать ещё больше поспешных выводов до того, как к ним придут другие полотна.

– Расскажи о себе, – попросила она его. – О своём детстве, молодости. Ты ведь родился в Дагнаруме?

– Да, – ответил гном, улыбнувшись.

Ему стало очень приятно оттого что его персоной так заинтересовались. «Шарманка» заработала... К сожалению – или к счастью, – эта книга не для мемуаров нашего седого ветерана. Поэтому ограничусь лишь кратким изложением того, что с наслаждением, нужными и совсем не обязательными подробностями, а также не всегда (и опять -далеко не всегда!) поддержанными его слушателями взрывами хохота, поведал сей достойный муж.

Родился Рогнар в Амбелине – небольшом городке на западе Дагнарума. Его отец был охранником у одного богатого гнома, мать со старшей сестрой следили за хозяйством, а старший брат работал рудокопом. Участь последнего ждала и нашего героя.

Планы на его участь поменялись, когда в двенадцать лет он стал чемпионом Амбелина по бакваре среди юношей. В своей весовой категории.

Баквара – это гномья борьба. Побеждал в ней тот, кто прижимал голову противника к земле и удерживал её в таком положении семь секунд. Баквара была самым популярным и престижным видом спорта у гномов с незапамятных времён.

– Молодец! Охранником будешь! – гордо заявил отец, ко-

гда маленький Рогнар прибежал к нему с медалью.

Второй раз планы на его участь поменялись, когда в семнадцать лет он занял первое место на чемпионате всего гномьего королевства по бакваре. На этот раз уже независимо от веса и возраста.

– Неужели настоящего воина мы с тобой «настругали»? – гордо спросил его отец у матери, когда услышал о победе.

В двадцать лет Рогнара взяли в элитную королевскую гвардию Дагнарума. Несколько раз он участвовал в серьёзных стычках с бандитами и кочевыми племенами, шатающимися у южных границ страны. Иногда его отправляли на усмирение восставших бедняков – в том числе и в другие королевства.

К сорока восьми годам он понял, что прибыль – даже разделённая на риск, – у охотников на монстров в разы больше, и живут они гораздо веселее и свободнее. Нет, конечно, таких привилегий, почестей и доступа повсюду, как у гвардейцев, но...

– На хрена мне эти почести и доступ? – выругался гном. – Мне мир посмотреть хотелось, с девушками разных рас... – тут он посмотрел на Дариэль и немного изменил то, что хотел сказать: – пообщаться не терпелось. Поместье хотел родителям купить. Поскорее.

Команду он нашёл легко. Слава о силе и боевых навыках мощного гвардейца гремела не только в Дагнаруме. Первые его спутники были не очень крутыми и амбициозными, вто-

рые тоже. Одиннадцать команд сменил наш герой, пока на него не наткнулся Рист. Вот здесь то...

– Вот здесь то мы уже многое знаем, – перебил его Дилион. – Ты рассказывал. Спасибо, было очень интересно!

– Спасибо, что поделился, – добавила Дариэль. – Гвардец!

– Да не за что...

– Ладно, пойдёмте в Главину, – встал из-за стола командир отряда. – За списками уже очередь, наверно.

– Да, списки, – встрепенулся Рогнар. – Комнаты не будем брать?

– Здесь?! Нет уж, спасибо, – замотала головой эльфийка. – Чтоб вшей нацеплять?

– Лучше найдём разве в этой дыре? – развёл руками гном.

– Может жители постояльцев принимают? – предположил маг. – Проедемся – узнаем.

Друзья расплатились обычными, не испорченными деньгами за испорченную – временем и тем, кто её готовил, – пищу и вышли из кабака. На заднем дворе их ждали чистенькие, вымытые с мылом скакуны.

– Хоть что-то здесь нормально сделали, – заметил Дилион, проведя рукой по Доброму и понюхав его.

– Да, вымыли на славу, – потрепал Рогнар гриву своего сивуха.

Подъехав к Главине, они сразу поняли, что нибус уже в списке. Охотники, выходявшие из «мэрии», мотали голова-

ми и обсуждали того, кто подвинул квоху по «жирности»:

– Вот гадёныш чёрный!

– Пять охотников загубил пучеглазый!

– Я сюда отдыхать приехал! На квоху вы меня уболтали, но на этого беса я не пойду!

Дилион спешился.

– Пойдите здесь, – сказал он соратникам. – Там не протолкнуться.

Через пять минут он выбежал из Главины с жёлтой бумагой, свёрнутой в трубочку:

– В списке нибус! Давайте сразу застолбим.

Глава 36

Попрощавшись с друзьями, Габриэль поехал наслаждаться видами «милой деревушки». Наслаждался её улочками, заборами, домами, жителями. Полчаса стоял возле старой и кривой водяной мельницы, ностальгируя и по-настоящему ощущая себя в сказочном Средневековье. Увидев, что от мельницы в его сторону идут трое не очень довольных мужиков, он стукнул своего сивуха ногами и поскакал прочь.

Некоторые жители смотрели на него с интересом – видимо вампиры были не частыми гостями в их деревушке. Но многие всё-таки недовольно морщили лица. Причём недовольные взгляды мужчин наш герой ловил на себе гораздо чаще, чем довольные взгляды женщин. От первых он даже услышал: «чё уставился?», «эй, кровосос!», «чё ты здесь вы-

нюхиваешь?» и другие не очень дружелюбные фразы, после каждой из которых, он стучал ногами Игарона и прибавлял скорость. От вторых: «красавчик, заезжай ко мне – мужа нет», «не желаешь повеселиться?», «мы с подружками тут девичник устроили – айда к нам!» и других, таких же очень дружелюбных фраз, он так и не услышал.

«Стесняются просто, – подумал красноглазый сердцеед про селянок. – Смотрят же все вокруг»

Чумазные детишки тыкали в него пальцами и бежали некоторое время сзади. Все они пялились на его красные глаза. Те, кто был посмелее, спрашивали про бессмертие, регенерацию и о том, какую кровь он предпочитает. После нескольких – как правдивых, так и весьма далёких от правды, – ответов, землянин перестал обращать внимание на этих «назойливых мух», которых становилось всё больше. Перестал подкидывать им «варенье». Количество «мух» сразу пошло на убыль. Остались только самые прилипчивые – те, которые всё ещё ощущали запах «варенья». Но и они в конце концов отлипли. Всё-таки, полное отсутствие каких-бы то ни было откликов на раздражители – неплохое средство от прилипал и доставал.

«Большая кружка» понравилась Габриэлю ещё издалека. Ржавая металлическая табличка с названием, качающаяся на ещё более ржавых цепях на покосившемся деревянном столбе перед входом и древнее бревенчатое крыльцо, по которому ходили ещё прапрадеды нынешних стариков Мосьти,

очаровали последнего. Именно такой кабачок он и хотел посетить в Аилионе.

Его соратники отъехали отсюда полчаса назад.

Вампир оставил своего скакуна на заднем дворе кабака, ответил согласием мальчишкам, которые предложили его помыть и зашёл в «очаровательное» заведение.

«Вау! – восхищался он, сидя за столиком в глубине зала. – Вот это атмосфера! Даже гнильём пахнет! На Земле уже и не встретишь такого. Как же тут классно!»

То, что к нему уже минут двадцать не подходила официантка и кучки охотников с кучками тех, кто точно не был профессорами, одинаково злобно и вызывающе пялились в его сторону, не сильно портило ему удовольствие.

«Хотелось бы, конечно, и с жителями этого чудесного села пообщаться, – думал наш герой. – Для полноты ощущений. Но к таким хмурым рожам... – он быстро глянул на кучки «не профессоров» и сразу отвернулся. – К таким хмурым рожам лучше не лезть»

– Кровь только овечья есть, – подошла, наконец, к его столу огромная официантка.

Её тон и физиономия выражали презрение.

– Отлично! – улыбнулся Габриэль. – Я уже лет двести овечью не пил! Давайте две кружки!

– Кровь только в стаканах подаём.

– Ну тогда четыре стакана!

– Кувшин значит, – отрезала громила и ушла.

Через пятнадцать минут она зашла в зал с подносом, на котором стояли кувшин с красной жидкостью и пустой стакан. Вампир сразу понял, что не сможет выпить эту бурду. Но всё равно попытался. Когда официантка плюхнула заказ на его столик, он налил дурно пахнущую кровь в стакан, поднял его, улыбнувшись, в сторону нахмуренных рож (от этого они ещё больше нахмурились – некоторые даже попытались поменять положение в пространстве на более высокое, но были остановлены теми, кто сидел рядом) и поднёс к лицу.

«Ну и дрянь! – передёрнуло его от запаха. – Этой овцы, наверно, уже сто лет в живых нет»

Он поставил стакан на стол и стал крутить головой, рассматривая интерьер. Шёпота: «быстрее ешь (или пей) и проваливай» он так и не «услышал». Дрянная кровь не сильно помогла медленному обслуживанию и злобным рожам в порче его удовольствия.

Три главные силы вступили в борьбу за дальнейшие действия нашего героя. Желание поскорее напиться свежей крови тянуло его в лес. Нежелание обидеть служащих кабака, тем, что он встанет и уйдёт, оставив нетронутым свой заказ, притягивало его попу к стулу. А желание посидеть в этом чудесном атмосферном месте подольше, дожидаясь кого-то более дружелюбного из местных, чем присутствующие и пообщаться с ним по душам, ещё и приклеивало её туда.

Через пятнадцать минут его первому желанию помогли

одержать победу.

– Мы к банкету будем готовиться, – сказала ему официантка, протянув бумажку со счётом. – Можешь освободить столик?

Габриэль был уверен, что это враньё. Он не слышал, чтобы она говорила об этом кому-то ещё.

«Или враньё или все в зале приглашены на этот банкет... – подумал он. – Нет... Всё-таки враньё»

В любом случае его попа не осталась бы на стуле. Если враньё – значит его не желают здесь видеть. Может бояться, что начнётся драка. Если не враньё – то тут уж, вообще, ничего не поделаешь.

Вампир отдал неиспорченный серебряк за испорченную, не тронутую кровь, вышел из тухлого заведения, забрал чистенького Игарона и отправился в лес.

Через полчаса он уже наслаждался кровью оказавшегося не в том месте и не в то время медведя. Здоровенный мишка отчаянно сопротивлялся и отталкивал его лапами, в недоумении выпучивая глаза с застывшим вопросом в них: «Откуда, чёрт возьми, у этого щуплого человечка столько сил?». Когда «щуплый человечек» разомкнул объятия, он яростно заработал лапами, убегая и выдал лучший спринт в своей жизни. Психологическая травма до конца жизни будет держать его вдали от людей.

Вернувшись в деревушку, землянин продолжил ездить по улицам, высматривая того, с кем можно было бы пообщать-

ся по душам. Некоторые были слишком юные для этой цели, другие слишком хмурыми. Попадались также слишком пьяные, слишком глупые на вид, слишком старые, слишком спешащие и занятые и слишком хитророжие. Среди женщин попадались либо слишком уставшие и равнодушные, либо слишком строящие глазки и облизывающие губы, которым нужно было общение «по телам», а не по душам. «По телам» наш герой и сам был не прочь... Но не сейчас. Сейчас ему хотелось пообщаться с мудрым старожилом волшебной средневековой деревушки по душам.

И он нашёл такого. Пожилой бородатый мужчина с добрым лицом сидел на лавочке возле высоких, не покосившихся ворот, резал морковки и кормил с рук скачущих перед ним зайчиков.

«Какой приятный дяденька! – подумал Габриэль. – Вот с кем можно пообщаться по душам»

Дяденька был полноватый, но не толстый. Седина уже захватила большую часть его густой бороды и не очень густых волос на голове. Доброе выражение лица и то, с какой любовью он кормил и гладил зайчишек, заставили бы умилиться даже... Даже меня. Да, даже меня – не особого любителя умиляться, – заставила умилиться эта картина.

– Здравствуйте, добрый человек! – поприветствовал его вампир, подъехав поближе.

– Здравствуйте, путник! – ответил дяденька. – Давно в наших краях вампиров не было...

Землянин спешился и подошёл к лавочке:

– Не возражаете?

– Нет, конечно. Присаживайтесь! Как вас зовут?

– Габриэль, – уселся тот. – А вас?

– Меня Рикар. В дом бы вас позвал, но у меня там...

– Ой, не беспокойтесь, – махнул рукой наш герой. – Я сыт.

Да и на улице красота!

И опять же – там, где его соратники увидели бы обычную ухабистую деревенскую улицу – по которой не проедет ни одна приличная (и даже неприличная) карета, – с гуляющими по ней чумазыми домашними животными, кривыми заборами и стыдливо выглядывающими из-за них страшенькими избами, он видел чудесную волшебную улочку сказочной деревеньки. Вот-вот из трубы какой-нибудь избы должна была вылететь баба на метле, подмигнуть ему и улететь за своими подружками и седым волшебником, чтобы вечером устроить здесь весёлый праздник с магическим фейерверком.

Рикар, решивший, что «красота» было сказано с сарказмом, медленно повернул голову и посмотрел на вампира.

– Налюбоваться не могу вашей чудной деревенькой! – весело сказал тот.

– Давно я не слышал, чтобы ею кто-то любовался, – улыбнулся бородач, взяв на руки зайчика. – Даже на душе приятно стало. Я с рождения здесь живу.

– О, старожил! – отметил Габриэль и стал гладить уша-

стого, которого держал его собеседник. Только сейчас он обратил внимание, что у всех зайцев были какие-то кольца на лапках. – Разводите их? – кивнул он на зверьков.

– Нахожу, в лесу.

– Аа. А потом разводите?

– Они в неволе не разводятся. Это же перевёртыши.

Землянин быстро отдернул руку.

– Перевёртыши?! – вскрикнул он. – Но ведь... Ночью...

Рикар постучал пальцем по кольцу на лапке «зайца».

– Кольца же есть, – сказал он. – Не заметили, что ли?

«А! Кольца, сдерживающие обращение!» – догадался наш герой.

– Ой! – сделал вид, что удивился он. – И вправду не заметил. А для чего вам эти перевёртыши?

– Мясо, шкуры... Мой отец первым начал этим промышлять. Я продолжаю.

– А как же вы их того... этого... – вампир изобразил удары ножом.

– Убиваю что ли? – усмехнулся хозяин «зайчиков». – Моих силёнок на это не хватит. Воинам плачу.

– Команду целую нанимаете?

– Нет, одного хватает. Мы же их в клетки специальные сажаем. Они после обращения и пошевеливаться не могут. Потом копьём в шею и готово.

– Хмм. Опасный бизнес.

– Опасный, конечно. Если кольца и клетки где попало

братъ. А если не скупиться и у опытных магов с кузнецами закупаться, то ничего опасного.

– У опытных дорого, наверно.

Рикар быстро объяснил, что пятьсот тире тысяча двести килограмм мяса и ценная шкура с лихвой перекрывают траты на кольца, закальщиков, морковки, клетки и караваны, с которыми он отправляет мясо в Дорлион. Только с этим – «богатым и щедрым», – городом работал пока бородач. По ходу объяснения Габриэль несколько раз кивал головой, выражая своё согласие с тем, что бизнес и вправду прибыльный.

– Что же им все не занимаются? – спросил он.

– Все! Тоже скажете... Искать надо перевёртышей... Первое вложение – это амулет определяющий. Самый дешёвый пятьдесят золотых стоит. А мне от отца достался. И потом – женщины же у всех дома. А с ними это дело лучше не начинать. Всё равно не дадут. Постоянно боятся дурёхи. Поэтому я и не женился. Некоторые мужики и сами боятся. Вдруг кольцо слабое подсунут? Или клетку хилую?

– А вам не подсунут? – задал землянин сам собой разумющийся вопрос.

– Мне не подсунут, – самоуверенно заявил бородач, взяв ещё одного «зайчика» на руки. – Клетки я сразу вижу хилые. А кольца только в Фелфаме беру. У магов, закончивших Академию. Дорого, да и ехать надо, но надёжно.

«Академию? – подумал вампир. – У них тут что ещё и

Хогвартс есть? Класс!»

Но спрашивать ничего не стал. Просто сделал лицо, говорящее о том, что только у магов, закончивших Академию и надо брать кольца, и одобрительно покачал им.

– А ваш караван большой? – спросил Рикар. – С Фелфама? Куда направляетесь?

– Да, с Фелфама. В Дорлион. Я не с караваном, я с охотниками еду.

– С охотниками? – округлил глаза его собеседник и отпустил одного из «зайцев». – Первый раз такое слышу. И сколько же они с вас содрали?

– Ой и говорить не хочу... Много.

– Вот паразиты... Ещё и дежурите у них по ночам, поди?

– Ну да. Как без этого.

– А обращаются нормально хоть? Они же вас ненавидят.

– Нет, эти нормально, – ответил Габриэль. – Хорошие люди... Спутники.

– Ну, слава Дамаашу.

Рикар стал рассказывать про здешних обитателей леса: какие звери бродили вокруг деревеньки днём и какие монстры ночью. Иногда шутил. Хорошо, что в такие моменты он сам начинал смеяться. Без этого, наш герой ни за что бы не догадался, что прозвучала шутка и не смог бы поддержать её хоть небольшим смешком. Небольшие смешки неплохо получались именно из-за заразительно-смеющейся физиономии бородача. У самих шуток не хватило бы искры

ни на то, чтобы изменить серьёзное лицо на улыбающееся, ни, тем более, на то, чтобы изменить его ещё больше и превратить в смеющееся. А те шутки, которые изменяют серьёзное лицо сразу на смеющееся, вообще бы возмутились, если бы их произнесли в одном и том же месте и в один и тот же день с шутками Рикара.

Философия последнего понравилась вампиру больше, чем его шутки.

– Животные молодцы, – заявил хозяин «зайчиков». – Они используют то, что у них есть, на максимум. Всё, что у них есть. Лапы, когти, хвосты, зубы, инстинкты, мышцы... Выжимают из этого всё, что можно. А мы? Мы даже десять процентов того, что имеем, не используем!

– У вас же есть инструменты, – возразил Габриэль, отстранившись от «мы». – Значит вы используете даже больше, чем имеете.

– Да я не про это, – махнул кистью бородач. – Я про наш разум! Он способен на великие вещи, если научиться пользоваться им полностью. Мы ведь почти не задействуем его в повседневной жизни.

Он рассказал про специальные, придуманные им, упражнения и игры, которые (по его утверждению) задействуют всю глубину разума.

– И чем бы мы не занимались, – заявил Рикар, отпустив «зайчика» и начав жестикулировать руками: – фермерством, охотой, ковкой оружия – мы должны передавать следующе-

му поколению более развитый мозг, чем получили от своих родителей. Потому что нашим потомкам он пригодится. А как мы будем его передавать, если ни черта его не используем? Я и в Вакан и в Дорлион писал насчёт этого. И игры им свои посылал. Они даже не ответили ни разу.

Он всё больше заводился, злился и ругал власть имущих. Говорил – причём уже довольно громко, – что потомки обречены без сильного и глубокого разума. До того забылся, что стал брать вампира за руку со словами «мы люди» и «будущее человечества».

«Глубокий человек, – подумал «причисленный к людям». – Может поэтому у него не получаются шутки? Или его шутки слишком глубокие для меня? Надо его останавливать – подумают ещё, что мы ругаемся»

Дождавшись паузы в серии тирад, он быстро вставил:

– У вас в лесу нибус бегает. Пять охотников этой ночью убил.

«Глубокий человек» завис. Перед локомотивом его разогнавшейся лекции упало что-то интересное. Ему пришлось выйти из кабины, чтобы рассмотреть необычную штуковину и расспросить того, кто её подкинул.

Габриэль облегчённо вздохнул и начал подробно и медленно расписывать всё, что видел, наблюдая за тем, как его собеседник успокаивается и забывает о наблевшем.

– Нибус возле Мосьти! Надо же! – помотал головой Рикар, когда наш герой закончил свой медленный рассказ. –

Последний раз его видели в наших краях лет... Лет... Лет двадцать назад. Да! Отец мой жив был ещё. Тогда и начали все делать двойные железные двери и двойные железные ставни на окнах. Потом кузнецов обвиняли. Говорили, что это они слух пустили, чтоб подзаработать. Надеюсь, найдутся смельчаки, которые его убьют.

– Мои спутники сами хотят его убить.

– Да? Они что, такие крутые охотники?

– Да, сильные вроде.

– Ну, помоги им Дамааш тогда. Я помолюсь за них вечером. И спасибо, что предупредил – ночью запечатаюсь в доме. Соседям тоже надо сказать. Пока этого беса не убьют, лучше по ночам не гулять... Никому, кроме тебя, – улыбнулся он в конце.

– Почему кроме меня? – не понял вампир.

«Вот и подружились» – отметил он про себя, что к нему стали обращаться на «ты».

– Ты что не встречался с нибусом? Они же вампиров не трогают.

– Как? Почему? Откуда ты знаешь? – обстрелял его вопросами землянин, тоже перейдя на «ты».

Его «Культ силы» опять начал потрескивать.

– Вампир заезжий рассказывал, – сказал бородач. – К их каравану нибус ночью подошёл, постоял, посмотрел и ушёл. И с другими вампирами такое случалось, он говорил.

«Культ силы» Габриэля начал разваливаться по частям.

– А почему они не нападали на них? – чуть ли не скороговоркой выпалил он.

– Помнят, наверно, как вы сражались вместе. Они ж на Великой Войне за вас были. Забыл?

– Нет, конечно, – помотал головой наш герой, лихорадочно соображая, что добавить к этому короткому ответу. – Просто никогда с ними не встречался. Даже на войне.

– Ну да – их то не много было, – кивнул Рикар. – А шас и того меньше.

– Всё равно я ночью гулять не буду, – попытался улыбнуться вампир. – Мало ли что. Вдруг он не признает во мне вампира. Или просто злой будет, голодный.

«А они и не знали про это, – подумал он про своих соратников. – Пусть и не знают – в любом случае я их спас»

– Правильно, – одобрил его осторожность хозяин «зайчиков». – Зачем лишний раз рисковать? Рассказать могут только те вампиры, на которых он не напал.

– Это точно.

Рикар вдохнул полной грудью, задрал голову кверху и поскользил взглядом по небу. Потом посмотрел на Габриэля и выдал:

– Ты какой-то необычный вампир.

– Почему это? – насторожился тот.

– Весёлый какой-то, беззаботный. Даже уверенный. Никогда таких не встречал.

«Сначала изгоями вампиров сделали, а теперь хотите,

чтоб они весёлыми и беззаботными были?» – подумал землянин.

– Я, когда путешествую, всегда весёлый, – сказал он.

– Молодец, не унывай, – бородач похлопал его по спине и осуждающе цокнул: – Заварили кашу ваши высшие, а вы страдаете.

– Ничего – восстановим репутацию. Спутники мои, вон, охотники и нормально общаемся.

– Ну, дай Дамааш. Раньше мы с вами дружно жили. Что вашим главным в голову ударило? Хорошо, что гномы с драконами помогли... Так и живых бы уже не было.

Он стал нахваливать гномов и ругать высших вампиров. То, что первые вмешивались в политическую жизнь Воллейна, его совсем не смущало.

– Гномы помогают нам, – заявил он. – После войны такая разруха была, такой бардак. Они со своими драконами, вообще, могли все королевства тогда захватить... И сейчас могут. А они вместо этого и замки отстраивать помогали и солдат постоянно в помощь давали.

«Хороший имидж у этих гномов, – едва заметно покачал головой наш герой. – Ангелы-хранители прям»

– Да кому я это рассказываю! – вдруг спохватился Рикар. – Ты же жил тогда. Помнишь, наверно, как они восстания подавлять помогали? И нам и оркам? Когда элита народ будоражила и королей законных свергнуть хотела?

– Конечно, помню, – кивнул Габриэль.

– Ну вот.

«Сейчас ещё про какое-нибудь событие спросит» – подумал тот, кто и вправду жил тогда, но в другом мире.

– Меня же ждут! – чуть не выкрикнул он, опасаясь вопроса, на который у него не получится отбрехаться и встал с лавочки. – Совсем из головы вылетело.

– Ждут? Кто? – полюбопытствовал его собеседник.

– Да девушка одна. Недавно познакомились.

«Блин, – сжал он губы. – Ляпнул. Они же этого не любят»

– Ах ты! – широко улыбнулся бородач и хлопнул его по ноге. – Уже охмурить здесь кого-то успел? Смотри, чтоб никто не увидел. Я-то нормально к этому отношусь, но деревенщины наши... Убить могут.

– Знаю, – ответил улыбкой на улыбку вампир. – Уже чуть не убили. В Фелфаме.

– Расисты хреновы! Неймётся им. Сами ухаживать не умеют за девушками и другим не дают. Но за тебя теперь спокоен буду. Битые осторожнее небитых.

– Верно подмечено. Рад был познакомиться, Рикар. Надеюсь, ещё увидимся!

– И я рад, – Рикар встал с лавочки и пожал его руку. – Прокладывай маршруты мимо Мосьти и заезжай в гости. Прощай!

– Прощай! – сказал Габриэль и запрыгнул на сивуха. – Непременно заеду.

Глава 37

Габриэль продолжил объезд Мосьти в поисках таких же интересных и добродушных жителей, как Рикар.

«А с нибусом что теперь делать? – подумал он, когда проехал мимо очередного неподходящего для разговора по душам мужика. – Как же я его убью? Он ведь получается друг... Если заварушка начнётся, нибусы опять могут на нашу сторону встать. А они вроде не слабые. Придётся обмануть. Побегу за ним и скажу, что не догнал. Не поверят... А! Скажу, что монстр напал на меня и помешал. Большой, серьёзный монстр. Даже голову им принесу. Точно! Побегу за нибусом и буду искать здоровенного монстра. А что если он не будет убегать? Если нападёт на нас? На них? Блин!»

Никого подходящего для душевной беседы он больше не встретил. Все были слишком «какие-то».

Когда солнцу осталось около трёх своих диаметров до линии горизонта, нашему герою пришлось пересмотреть параметры поиска. Теперь он искал тех, с кем можно было поговорить «по телам», с условием, что в паузах этого «разговора» с ними можно будет поговорить и по душам. Другими словами, он искал весёлых, умных и «живых» девушек-болтушек с подтянутыми крепкими телами. Все характеристики – за исключением последней, – могли быть подтверждены им только при разговоре. Поэтому он и направился в сторону самого большого кабака в городе, чтобы познакомиться с кем-нибудь возле него. Внутрь заходить не собирался – чув-

ствовал, что это закончится ещё хуже, чем в Фелфаме.

Не доехав метров триста до «Большой Кружки», вампир вдруг расширил глаза и резко остановил Игарона.

Его чуткий слух весь день улавливал разговоры жителей и гостей Мосьти. Включая те, которые они вели в закрытых комнатах закрытых изб. Чудесная способность, не правда ли? Её не особо портит даже то, что проклятия, стоны и различные – не очень приличные, – звуки из туалетов, шли бонусом к интересным беседам.

Габриэль давно умел фильтровать звуки, обильно наполняющие его сверхспособные слуховые аппараты. Это не отнимало энергии и не отвлекало его, потому что делалось на автомате. Он слышал нужное – то есть совсем маленькую часть, – и пропускал мимо всё остальное. При условии, что в этом остальном не было ничего, что прямо или косвенно относилось к нему. Его система работала, как прослушка, которая реагирует и включает запись, когда улавливает определённые слова.

– С ними ещё вампир был. Ребята видели – они заезжали вместе, – именно эти определённые слова и заставили нашего героя остановиться.

Произнесены они были с хрипотой и явно немолодым мужчиной. Параллельно с этими словами слышались звуки закрываемой двери и задвигаемого засова.

– Вампир? – переспросил голос помоложе и без хрипоты. – Они что решили на сопровождении кровососов зара-

батывать?

– А на другом они и не смогут, – весело подключился третий голос – молодой и наглый. – Старый гном, маг молоко-сос... И эльфийка, наверно, не лучше. Хорошая лучница к такой команде близко не подойдёт.

– Падальщики типичные, – прохрипел первый.

– Да уж, охотнички хреновы, – добавил второй. – Первый раз слышу, чтоб охотники с вампиром разъезжали. Ты что так долго?

– К Квину заезжал. – ответил хриплый. – Он сказал, что не примет вампира.

– Да сожжём его и в реку.

– О, вампира тоже кокнем? – спросил наглый.

– Конечно. Он же их утром искать начнёт.

– Что за вопросы у тебя? – слегка повысил голос первый. –

Не хватало ещё, чтоб Хранители расследование начали.

– Да я так, на радостях. Давно кровососам бошки не резал.

Габриэль объехал квартал и начал ездить туда-сюда по той улице, на которую не выходили ворота интересующей его избы – сюда выходили ворота её соседей по заднему двору. Ездить туда-сюда ему пришлось до тех пор, пока он не встал там, где не раздражал прохожих и не заставлял выглядывать из окон недовольных жителей. Необходимую информацию – вперемешку с той, без которой вполне можно было обойтись, – он получил сполна. Благо, к злоумышленникам... Ну, да – как ещё назвать тех, кто хочет отрезать тебе башку? Бла-

го, к злоумышленникам присоединился четвёртый сообщник, которого они начали посвящать в детали операции.

Вот что узнал вампир:

Злоумышленники – а всего их было девять человек, – «прикрепили жучка» (наш герой правильно понял, что этот жучок должен быть похож на тех, которые показывали монстров) к гроволку Дилиона на заднем дворе «Большой Кружки». Ночью семеро из них должны были выехать за магом с друзьями и убить их подальше в лесу, а двое – расправиться с вампиром в деревне. Трупы первых ждал Квин – точнее его прожорливые свиньи, труп второго – огонь и река.

Мотивом планируемого преступления была месть за какую-то Фанни. Это имя три раза упомянул обладатель второго голоса. В первый раз, прибавив, что, наконец, она будет отомщена, во второй, что сама судьба предоставила ему этот шанс поквитаться с Дилионом и в третий, что теперь он будет чист перед предками.

«Да уж, – помотал головой землянин. – Без меня вы бы ни доехать, ни выехать из Мосьти не смогли бы. Что Дилион сделал этой Фанни? Он же даже медведя-оборотня не обидел, – сострил в конце он»

Злоумышленники стали прощаться друг с другом, выходить из избы и расходиться в разные стороны. Габриэль внимательно их рассматривал. Он сразу определил немолодого хрипуна. Распределить остальные три голоса не получилось. Это было уравнение с тремя неизвестными: три молодых го-

лоса, принадлежащие трём молодым парням.

Так и не дождавшись ни прощального крика, ни любого другого звука, которые головорезы производили в избе и которые помогли бы ему сократить количество несинхронизированных голосов, вампир легонько ударил Игарона ногами и тронулся с места.

«Проследить за ними? – подумал он. – А за кем из них? Не опасно? Они ведь знают про меня. Да и зачем? Всё, что нужно, я узнал»

Он начал перебирать способы решения взявшейся откуда ни возьмись проблемы. Почти сразу понял, что место для лучшего способа выбрали сами злоумышленники. В лесу ему никто не помешает разделаться с ними.

Наш герой представил, как будет отрывать головы семерым всадникам.

«Три секунды – максимум, что мне потребуется, – рассчитал он. – И никакие форс-мажоры не увеличат это время»

«А тела? А расследовать если будут? На какого монстра это спишут? Растрезвонят, что их убил высший вампир... Хотя можно на осколки и закопать, как в прошлый раз»

Продолжая обмозговывать «идеальное преступление», он подъехал к «Большой кружке», накормил и напоил на её заднем дворе своего скакуна и стал высматривать девушек с подтянутыми крепкими телами. Про весёлых, умных и «живых» уже не думал. Отчасти из-за того, что уже не хотел душевных бесед, отчасти из-за того, что барышень, вообще,

было мало. А он прекрасно знал, что когда их мало, то и параметров для поиска должно быть меньше, если хочешь найти хоть кого-нибудь.

Вскоре две мысли пришли друг за дружкой в его голову, заставили плюнуть на поиски девушек, постоять немного, зависнув и быстро поскакать на поиски друзей. Первая мысль была связана с опасениями за жизни последних: вдруг планы бандитов поменяются, и они решат сделать своё гнусное – богомерзкое, но свиноугодное, – дело раньше? А вторая нарисовала в его воображении Дариэль и прошептала: зачем искать кого-то, если уже этой ночью у тебя будет секси-тайм с той, лучше которой ты здесь вряд ли найдёшь?

Глава 38

Через полчаса, проезжая по узкой улочке на краю деревни, Габриэль уловил запах Доброго. Он просачивался сквозь высокие закрытые ворота с вырезанными на них большими петухами. Вампир заглянул в щелку между лапами одного из петухов и увидел три большие избы, развешанные повсюду вещи и броню и около двадцати привязанных скакунов.

«Постоялый двор нашли» – догадался он, увидев знакомых гроволка, гарзу и сивуха.

Он стал ездить по улочке (ему приходилось проезжать почти всю её длину, чтобы не примелькаться), наблюдая за воротами.

Вскоре после захода солнца последние открылись и выпу-

стили первую группу охотников: двух мужчин-людей, орка, гномиху и гуманоидного ящера. Их сверкающая броня, инкрустированные разноцветными камнями оружие и щиты, и облачённые в кольчугу скакуны заставили нашего героя вытянуть лицо и покачать головой.

«Ничего себе декорации, – восхитился он. – Они могли и нибуса отметить. А мы почему кольчугу не одеваем на скакунов?»

Вскоре выехала ещё одна группа охотников. Потом ещё одна.

«Мои не торопятся» – улыбнулся землянин.

Наконец, послышались возмущения Рогнара – он выговаривал обслуживающему персоналу двора, что его сивуха привязали не там, где надо, – ворота закрипели, открываясь, и трое наших друзей «выпорхнули» на улицу. Они в спешке поскакали по пыльной дороге.

Габриэль последовал за ними. Никаких бандитов он не видел, не слышал и не ощущал.

Когда крайний дом деревни остался далеко позади, он несколько раз ударил ногами скакуна и стал быстро догонять соратников. Те остановились, когда поняли, что за ними кто-то гонится.

– Габриэль! – весело крикнул Дилион. – Я думал ты уже на месте.

– Ещё торопили меня, – буркнул Рогнар.

– Как вы? Всё хорошо? – спросил вампир, подскакав по-

ближе.

– Да, – улыбнулась Дариэль. – Сам как? Как милая деревушка?

«Что-то с ними не так, – подумал землянин. – Какие-то они возбуждённые»

Друзья поехали через поля в сторону леса.

– Милее, чем я думал. Пожил бы здесь декаду-другую...

– Декаду! – фыркнул гном. – Мне одного дня хватило!

– Даже самый лучший постоянный двор Мосьти ему не понравился, – проговорил маг.

– Лучший! – произнёс ветеран также, как до этого «декаду». – Клоповник! В Дорлионе даже нищие в такие не заходят. Сказал ведь никого не привязывать рядом с моим сивухом! Три раза повторил!

– Его сивух немного устал от любовных утех, – с улыбкой объяснила эльфийка вампиру.

– Нет – разве так можно? – негодовал Рогнар. – Я, конечно, не против этого – пусть будет счастлив и целыми днями не слезает с сучек. Но не перед самой охотой же!

– Мы, кстати, в полном боевом! – гордо заявил командир отряда. – И зачаровали всё и зелья боевые выпили. Будем опыта набираться!

– Я после этих зелий такой подъём сил чувствую! – радовалась Дариэль. – Как бы тетиву не порвать теперь.

– И я помолодел! – похвастался гном.

«Вот откуда это возбуждение» – улыбнулся Габриэль.

– Ловушки только не стали брать, – сказал маг. – Решили сначала боевые навыки поднять.

– Мы, кстати, решили наши имена сократить! – быстро и опять радостно проговорила эльфийка.

«Хорошие зелья, – подумал вампир. Он уже несколько раз открывал рот, пытаясь сообщить о бандитах, но «автоматные» очереди слов соратников столько же раз его закрывали. – Надеюсь, это надолго»

«Надеюсь, это надолго» не имело ничего общего с надеждой на то, что действия зелий хватит на всю охоту. Да и относилось это не ко всем. Когда он подумал: «надеюсь, это надолго», он представил, как Дариэль обхватывает его ногами и засовывает язык ему в ухо... Даже сейчас, в льющихся на него со всех сторон реках слов и восклицаний, он думал не только о том, как протиснуть в эти потоки по-настоящему важную новость, но и воображал чудесный секси-тайм с напичканной усиливающими и возбуждающими зельями эльфийкой.

– Да, – кивнул Дилион. – А то они у нас у всех длинные. Теперь можешь называть меня Дил, её Дар, а его Рог. А мы можем называть тебя Габ?

– Конечно, можете, – ответил Габриэль и быстро – заметив, что Дариэль снова приоткрыла ротик, – проговорил: – Я подслушал, что вас хотят убить.

Ротик тут же закрылся.

– Что? – переспросил Рогнар. – Убить?

– Да, этой ночью.

Возбуждённые и разговорчивые друзья вампира притихли. Но ненадолго. Уже на словах о жучке, прикреплённому к Доброму, Габриэлю пришлось прикрикнуть на вновь растахтевшихся и охающих собеседников, чтобы довести свой рассказ до конца.

– Фанни?! – воскликнул Дилион, когда землянин объяснил из-за чего их всех хотят убить. – Здесь то её откуда знают?

– Чем ты её так обидел? – подозрительно посмотрела на него Дариэль.

– Да не обижал я её... Меня с ней соседка в прошлом году познакомила. После этого она меня декад пять преследовала. Возле дома поджидала, в любви признавалась. Проходу, в общем, не давала. Я ей сначала нормально объяснял, что нам с ней не по пути, потом грубо. А потом она исчезла.

– И всё? – спросила эльфийка.

– Всё. Только она не с Мосьти была, а с Вакана. Если, конечно, не врала.

– Что повесится или в реку кинется не говорила? – поинтересовался вампир.

– Нет... – маг побледнел, выпучил глаза и медленно проговорил: – Говорила, что сожжёт себя...

– Ну вот и сожгла значит, – сделал заключение Габриэль. – А это, наверно, брат её, который знал, что она страдает тобой.

– Сожгла... Фанни... – трясущимися губами пролепетал командир отряда. Мысль о том, что девушка совершила из-за него самоубийство, повергла его в шок.

– А при чём тут он? – встал на защиту парня Рогнар. – Мало ли, что эти девушки говорят.

– Я виноват... Я был груб с ней...

– А как бы ты её ещё отшил? – вампир тоже решил его поддержать. – Говоришь же – пять декад преследовала.

– Ладно – об этом потом, – махнул рукой гном. – У нас семь головорезов на хвосте. И не простых – у них даже маг с радаром есть. Что будем делать?

– Жучка нельзя убрать? – показал землянин на гроволка.

– Нет, – помотал головой ветеран. – Только сильный маг сможет.

– Ну тогда я сяду на Доброго и быстро улажу проблему. В лесу.

– Что ты хочешь сделать? – резко повернулась к нему эльфийка.

– Семь секир башка.

– Нет! – ужаснулась Даризель. Она поняла, что вампир хочет убить преследователей, хоть и слышала слово «секир» в первый раз. – Так нельзя! Один из них хочет отомстить за свою сестру (предположение о том, что это именно брат Фанни, было принято по умолчанию всеми), а остальные – просто его друзья.

– Отомстить за сестру! – воскликнул Рогнар. – Ладно бы

Дилион ей что-то сделал!

– Да даже если бы сделал... Они ведь не только его хотят укокошить, – напомнил Габриэль.

Больше всего ему хотелось убить того наглого, который «давно кровососам бошки не резал».

– Всё равно я против убийств, – стояла на своём эльфийка. Друзья добрались до дороги, по которой приехали утром, и поскакали по ней. Вскоре они заехали в лес.

– Может убить только брата? – предложил Дилион, немного отойдя от шока. – Остальным то я не нужен.

Рогнар посмотрел на него с одобрением, Даризель с укором, а Габриэль с усмешкой. Первый оценил минимизацию жертв, второй его слова показались жестокими, а третий почувствовал трусость и желание мага поскорее избавиться от того, кто поклялся его убить. Жить, зная, что кто-то точит на тебя меч, и, вправду, не очень комфортно.

– Нет! Не надо никого убивать! – вскрикнула смотревшая с укором.

– И что ты предлагаешь делать? – нахмурился на неё гном.

– Давайте я покалечу их скакунов, – предложил землянин. – Тогда они не смогут нас преследовать.

– Скакуны то, вообще, ни при чём, – помотала головой эльфийка.

– Остаётся только отнести им лукошко пирожков и сделать массаж ног, – развёл руками вампир.

– Радар! – вдруг крикнул маг. – Нужно повредить или

украсть их радар! Тогда они точно не смогут нас преследовать!

– Да! – подхватила его восклицания Дариэль. – Только подумала об этом!

– Дома ещё один радар возьмут, – пожал плечами Габриэль и посмотрел на гнома. Тот не спешил соглашаться с ним.

– Радары – это дорогостоящее оборудование, – начал объяснять Дилион. – И настраиваются они под конкретного мага. Я свой полдня настраивал.

– Это нам ненадолго поможет, – проговорил Рогнар. – Как мы вернёмся в Мосьти? Они же нас встретят.

– А я и не хочу туда возвращаться, – скривила личико эльфийка.

– Но мы ничего не закупили в дорогу! – воскликнул ветеран. – И вещи с остатками провизии там оставили.

– Закупимся в «Оленьем Роге», – сказал командир отряда. – То, что оставили, за двадцать золотых восстановить можно. Это с меня.

До него уже дошло, что он выставил себя не в лучшем свете, предложив убить брата Фанни. Поэтому он и хотел показать, что готов даже раскошелиться, чтобы никого не убивали – хотел заплатить за лучшее «освещение» и выставить себя в нём.

Теперь Дариэль посмотрела на него с одобрением, а Рогнар с укором. Габриэль остался верен своей усмешке.

Укор гнома тоже быстро сменился одобрением, когда он

переключил свои мысли со второй части заявления Дилиона на первую. Ещё бы! Теперь у них был вполне обоснованный повод заехать в одну из его любимейших таверн!

Получив к молчаливому ещё и словесное одобрение своего решения, маг достал из мешка какую-то гладкую чёрную кастрюлю, с ручкой только на крышке и показал её вампиру.

– Вот радар, – сказал он. – Точно такой же будет у них. Они остановятся, чтобы их маг опустил туда голову.

– Голову в радар? Зачем?

– Чтобы увидеть местоположение Доброго. Потом покажу, как он работает. Льдом на высокой скорости его легко можно вывести из строя.

– Как раз собирался спросить. В этих краях есть монстры, стреляющие ледяными шарами?

– Шарами... – задумался Дилион. – Нет, вроде...

– Ледяных ведьм в любой части Медвежьего Леса встретить можно, – посмотрел на него Рогнар.

– А, точно, – согласился тот. – Только они не шарами, а шипами любят пулять. Такими, – показал он форму и размеры шипов.

– Вот и чудненько, – улыбнулся Габриэль. – Будут думать, что это они на них напали.

– Что ты задумал? – спросила его эльфийка. – Никто не пострадает?

– Нет, – помотал головой вампир. – Но в штаны точно кто-нибудь наложит.

– Это ничего, – затрясся от смеха ветеран. – Я один раз...

Он осёкся, вспомнив, что находится в обществе дамы и быстро изменил концовку:

– ... слышал, что это даже полезно некоторым.

– А меня они как будут искать? – поинтересовался землянин.

– Тебя заклинанием «Ясный свет», – ответил Дилион. – Оно показывает нежить.

– Ну, спасибо, за нежить.

– Извини... Оно показывает тех, кого питают Силы Смерти.

– Так намного лучше, – улыбнулся Габриэль. – Значит у них ещё один маг есть?

– Нет, – помотал головой командир отряда. – «Ясный свет» – одно из самых простых заклинаний. Его многие умеют читать.

– Аа. А может они уже поняли, что меня нет в деревне?

– Вряд ли, – усмехнулся Рогнар. – Они не поверят, что простой вампир попёрся ночью в лес. Несколько раз будут всю деревню и поля объезжать.

– Трудно поверить в то, что считается невозможным. Даже если видишь это собственными глазами, – проговорил «простой вампир» и спросил: – А охотиться будем после?

– Конечно, – кивнул маг. – Для чего мы зачаровались и зельями напичкались? И нибуса отметили. И манок на него взяли. Его убьём и ещё пару монстров. Потренируемся, пом-

нишь? Потом прикорнём где-нибудь и на рассвете к «Оленьему Рогу» поскачем.

Гном с эльфийкой молчали. Их устраивал этот план и не пугало предстоящее «прикорнение» на мешках, скакунах... или на чём там ещё они собирались спать без палаток. Видимо им ни впервой было ночевать под открытым небом.

– Хорошо, – без энтузиазма произнёс землянин.

«Смогу ли я найти здесь большого монстра? Который «помешает» мне догнать нибуса?» – подумал он.

Соратники свернули с дороги в лесную чащу и нашли укромную впадину, заросшую кустами.

Габриэль прислушался, принялся и осмотрел землю вокруг. Потом залез на высокое дерево неподалёку, окинул взглядом окрестности и снова прислушался и принялся.

– Вокруг тихо, – сказал он, спустившись с дерева. – Это место не пользуется популярностью. Два существа, размером с наших скакунов, шастают в двух и трёх километрах отсюда.

– Да не переживай ты, – махнул рукой Рогнар. – Что мы дети малые?

– Удачи тебе, – сказала Дариэль. – Аккуратнее там.

– Чтобы не пораниться или не поранить? – улыбнулся вампир.

– И то и другое, – улыбнулась ему в ответ эльфийка, прекрасно понимая, что первое просто несравнимо маловероятнее второго.

Небольшая заминка вышла, когда Габриэль попытался залезть на Доброго. Дилиону пришлось уговаривать своего скакуна принять нового седока. Минут через пять, недовольно клопоча и подозрительно косясь назад, гроволк позволил последнему залезть на него. Громкость клокотания возросла, когда вампир взялся за его густую шерсть возле шеи и перешла в рычание, когда он стукнул его ногами.

– Вы «Пузырей» несколько наложите, – сказал землянин напоследок. – Не дай, как говорится, Дамааш, вернуться к вашим окровавленным вещам.

– Тьфу! – сплюнул гном, удобно расположившийся на мешковинах под кустом. – Не кличь беду!

Глава 39

Габриэль вернулся на дорогу, проскакал по ней полкилометра обратно и свернул в чащу. Хорошенько в неё углубившись, он спешил, привязал Доброго к дереву, отбежал от него метров на триста в сторону Мосьти, залез на высокую сосну и застыл в ожидании.

Минут через сорок он увидел мелькающие среди листвы силуэты приближающихся всадников. Их было шестеро.

«Неужто один отказался от злодейства?» – вскинул брови вампир.

Голосов и звуков он не слышал, хотя вскоре увидел шевелящиеся рты и мимику разговаривающих людей.

«Тоже «Пузырь» наложили» – догадался он.

Это была досада. Наш герой хотел узнать кому принадлежал тот наглый голос и сломать ему что-нибудь.

«Вон тот в балахоне, наверно, маг» – подумал он.

«Вон тот в балахоне» ехал на тощей гарзе. Он единственный из всадников был без шлема.

«Так, хриплый здесь, – выделял тех, кого уже видел, землянин. – Двое молодых тоже. Один из них – брат, второй – тот наглый (он знал, что третьему молодому поручили найти и убить в деревне его). Придётся обоих посильнее...»

Всадник в балахоне резко вскинул правую руку вверх и остановил процессию. Если бы он знал, что ещё и мысли вампира-лорда остановил этим жестом... На его лице точно заиграла бы самодовольная улыбка. Улыбка, которая вскоре сменилась бы выражением ужаса. Точно также, как меняются выражения лиц мультяшных героев, когда они вдруг осознают, что уже пару секунд стоят в воздухе или, забежав в «безопасное» место, понимают, что безопаснее было снаружи.

Маг – через пару секунд Габриэль удостоверится, что это именно маг, – достал из сумки позади себя радар, открыл крышку и опустил туда голову. Через несколько секунд он высунул мокрое лицо («вода что ли в радаре?») – сделал в это время изумлённое лицо наш герой) и закричал, указывая в ту сторону, где был привязан Добрый.

«Закричал, что цель совсем близко» – догадался вампир, наблюдая за тем, как все подоставали оружие и немного

разъехались.

Сам маг – после того, как убрал радар в сумку и вытер лицо, – вытащил метровый посох и накрыл ладонью его круглый, похожий на крупную жемчужину, набалдашник. Тот стал испускать красный свет.

«Ну вот и чудненько, – улыбнулся землянин. – Можно начинать представление. Билеты сегодня недорогие, – он спрыгнул на землю. – Сломанный радар, несколько ушибов и треснувших костей меня вполне устроят»

Он оббежал всадников сбоку, занял удобную позицию и выпустил несколько десятков ледяных шипов в их сторону. Два из них угодили в сумку с радаром, и ещё один шарахнул по уже искорёженному «средству ЖиПиЭс», когда оно подлетело в воздух. Все три шипа летели со скоростью боевых автоматных пуль. Остальные снаряды – пущенные с гораздо меньшей скоростью, – пришлось по рукам, ногам, носам и ушам злодеев. Многие просто пролетели мимо – для красоты и зрелищности. Брату и наглому досталось больше всего.

«Силы, конечно, не те, – покачал головой Габриэль, вспомнив, какие ледяные бури и шквалы он устраивал на Земле. – Но вам хватит!»

Всадники и их скакуны ошалели. Первые орали, держась за ушибленные места, вторые скалили зубы и норовили скинуть с себя первых. Некоторые из последних сами спрыгнули на землю, чтобы подобрать выбитое из рук оружие. Взгляды – взгляды скакунов в том числе, – были направлены в ту сто-

рону, откуда прилетел ледяной шквал.

– Вот зря вы этот «Пузырь» наложили, – проговорил наш герой, который давно уже был на противоположной стороне. – Теперь не пойму, то ли вы кричите, что вам не понравилось представление, то ли требуете продолжения.

Один всадник резко рванул туда, откуда приехал.

– Антракта ещё не было, – сказал вампир, поднял обе руки и воздвигнул вокруг своих жертв высокую ледяную стену. – Будьте добры, оставаться на своих местах.

Он взобрался на дерево и повторил свой шквал оттуда, щедро раздавая синяки и царапины. Один маленький шип запустил в голову мага, который что-то бормотал.

«Не бормочи – сейчас я выступаю» – улыбнулся землянин.

Шипик, тюкнувший мага, спас брата Фанни от физического воздействия третьего шквала. Он сбил «Пузырь», и Габриэль сразу понял, кто из «двух молодых» «давно не резавший кровососам бошки» наглец. Среди криков, стонов, проклятий и различных щедрых предложений ледяным ведьмам (злодеи решили, что они попали в засаду именно к ним), отчётливо выделился голос последнего:

– Моя рука! Аааа! Что этим ведьмам надо!

«Разорался больше всех, – помотал головой наш герой, который уже залез на другое дерево – сбоку от повернувшихся к его второй позиции всадников и скакунов. – Рука! Брат вон уже стоять не может»

Шипы третьего шквала сломали нагледцу ребро, повредили колено и голень и хорошенько долбанули по шлему. Брата даже не задели.

– Всё, занавес. Хорошего помаленьку, – пробормотал «организатор ледяного побоища», спрыгнув на землю.

Он отбежал подальше, снова забрался на высокое дерево и стал следить за злоумышленниками. Те держались дрожащими руками за оружие и жались к скакунам, предлагая ледяным ведьмам «всё, что у них есть». Через минуту маг начал обстреливать ледяную стену огненными шарами. Остальные кинулись к нему на помощь и стали энергично долбить лёд мечами, топорами и ножами.

Проделав брешь, всадники один за одним проскользнули в неё и ускакали. Помятый радар так и остался лежать на земле.

«Миссия выполнена, – улыбнулся вампир. – Они и в лес то этот теперь не скоро зайдут»

Он спрыгнул с дерева и побежал к Доброму.

Глава 40

Габриэль похвалил своих друзей за скрытность два раза. Первый – когда не увидел никаких шевелений в двухстах метрах от впадины, в которой они спрятались, второй – когда не увидел шевелений, подъехав на сто метров ближе.

«Молодцы! – улыбнулся он. – Смирно сидят, не шелохнутся... А скакунов как заставили смирно сидеть? Усыпили

их, что ли?»

Мысль про скакунов стёрла улыбку с его лица. Он почувствовал неладное.

– Твою ж мать! – смачно выругался наш герой, когда подъехал к пустой впадине. – На часик ведь всего оставил!

Поломанные кусты и утоптанная трава вокруг говорили о том, что здесь была небольшая потасовка. Отсутствие крови, оторванных кусков брони и одежды, сильный людской запах и то, что были угнаны скакуны с вещами, обнадёжило вампира.

«Разбойники напали, – подумал он. – Не монстры. И увезли куда-то. Сильные разбойники. Тут и боя то не было. Просто схватили, как котят и утащили»

Он спешил, крикнул гроволку: «За мной!» и быстро побежал за сильным шлейфом разнообразных запахов. Среди последних он уже узнал и запахи своих друзей, и запахи их и своего скакунов.

«Выкуп, что ли, хотят? – гадал землянин, прислушиваясь к бегущему позади него Доброму. Иногда ему приходилось сбавлять скорость, чтобы верный скакун Дилиона немного сократил расстояние. – Или продают кому-то пленников? Ограм, наверно. И как они их обнаружили?»

Он бежал за отчётливым шлейфом запахов, словно за разноцветными лентами, протянутыми к нему от его соратников и их похитителей.

Монстров здесь было мало. По сравнению с окрестностями

ми Фелфамы тут царили «тишина и уют». В Габриэля ничего не летело, и никто не пытался его догнать. Только страшные вопли, крики и рыки говорили о том, что чудища вокруг всё-таки есть.

Деревья, кусты, снова деревья и опять кусты мелькали у вампира перед глазами, как мелькают они у пассажиров высокоскоростных поездов, смотрящих в окно. Нет, не совсем так – у него они мелькали и спереди, да ещё и хлестали его по всем частям тела. Человеку хлесты веток на такой скорости оставили бы пренеприятные, болезненные и чреватые последствиями раны и порезы. Наш герой же их даже не замечал. Несколько раз он снёс такие толстые ветки, которые запросто отправили бы в мир иной и быка, если бы приложились к его морде с такой же скоростью.

«Почему они «Пузырь» не наложили? Прямо дорожку мне до себя выстелили. Хотя откуда они знали про меня. Схватили трёх горе-охотников и потащили. А если знали? И специально не наложили, чтоб я их нашёл?»

Через несколько минут Габриэль остановился в километре от небольших каменистых холмов. Низкий вход в пещеру чернел в подножии одного из них.

Дождавшись задыхающегося от спринта гроволка и строго-настрого приказав ему оставаться на месте, вампир понёсся к пещере. Разноцветные ленточки запахов вели именно туда.

«Логово разбойников, – решил он. – Тем лучше. Тут и

золотишком поживиться можно. Через полчаса уже на охоте будем»

«Влетев» в пещеру, он, не останавливаясь, пробежал её первую камеру и помчался по единственному коридору. Образ Дариэль, лежащей лицом на пыльной земле и мысль о том, что он больше никогда не услышит её пение, соединённые с уверенностью, что разбойники не представляют для него никакой угрозы, несли его вперёд, не позволяя осторожности подойти хотя бы к одному из рычагов управления его действиями.

Эльфийка стала гораздо ближе Габриэлю, когда он понял, что может её потерять. Ему хотелось прижать её к себе и укрыть от опасностей.

Высокий и широкий коридор пещеры, освещённый какими-то синими шариками на стенах, вёл его во вторую камеру. Он знал, что она не пуста, когда подбегал к ней. Запахи и тихие звуки дыхания указывали на то, что там притаились не менее десяти человек.

Притаились! Ждали его! Наш герой не успел среагировать на эти – резко появившиеся в его сознании, – сигналы и скорректировать свои действия. На всех парах влетел он в огромную камеру пещеры и сразу был ослеплён тремя жёлтыми лучами, ударившими его в живот и грудь.

– Что за чёрт? – крикнул он.

Его рот и язык будто онемели – на этот короткий и вполне уместный вопрос у него ушло целых три секунды.

Жёлтые лучи ослабляли и замедляли вампира. Ощущение, что он оказался в бассейне густого геля, было и приятным, и пугающим одновременно. Сквозь ослепляющий свет, он умудрился увидеть несколько фигур в чёрных балахонах. Посохи трёх из них были направлены на него – они и испускали эти потоки светлой энергии.

– Ах вы засранцы! – начал кричать землянин, с трудом открывая рот, и «рванул» к своим обидчикам.

«Рванул» – это то, что он хотел сделать. «Поплыл» – то, что у него получилось. Он «поплыл» со скоростью человека, бегущего марафон. На букве «ц» заметил, что камера освещена большими синими шарами на стенах и в ней есть и другие люди. Или не люди.

Медленно подняв руку и направив её на своих противников, Габриэль с ужасом обнаружил, что магия льда не работает.

Тут же в него ударили ещё два луча. «Гель» стал гуще – теперь он «плыл» со скоростью спокойно идущего старика.

– Да я вам эти лучи в жо...

Наш герой не успел договорить, потому что в него ударили ещё два луча. Он остановился и стал очень медленно покачиваться.

Семь посохов были направлены на него. Каждый испускал мощный, ослепляюще-жёлтый луч.

– Больше десяти... – медленно выдавил из себя вампир. Он хотел сказать: «больше десяти лучей у вас всё равно

нет» (он успел посчитать фигуры в балахонах), но его новый темп речи и та тяжесть, с которой она ему теперь давалась, отбили у него желание говорить. Поэтому, выдавив из себя два слова, он замолчал, решив, что его и так поняли и снова «поплыл» в сторону своих обидчиков. Со скоростью никуда не спешащей черепахи.

– Невероятно! – послышалось восклицание кого-то не из балахонщиков.

– Я же говорил! – гордо ответил на восклицание другой голос.

– Семь лучей! – крикнул кто-то так, будто сам мечтал испытать эти семь лучей на себе.

Последние три луча окончательно обездвижили и лишили способности говорить Габриэля.

Внезапно посох одного из магов потух.

«Ага! – обрадовался землянин. – Иссяк твой эль... элий... Тьфу! Иссякла твоя мана? Щас я вам всем тайский массаж устрою!»

Но «мана» не иссякла. Посох снова засветился и стал испускать луч. Только теперь он бил не в вампира, а возле него. Через несколько секунд вокруг «знатока тайского массажа» появилась клетка из жёлтых потоков энергии. Остальные девять магов направили свои лучи на эту клетку.

К нашему герою стали быстро возвращаться силы. Он смотрел на светящиеся прутья двухметровой клетки и ухмылялся.

«Просчитались вы, – смерил он презрительным взглядом балахонщиков, представив, как ледяные шипы пронзят все десять шей. – Надо было погерметичнее клеточку сделать»

Габриэль посмотрел на тех, кого он заметил на букве «ц». Их было пятеро: трое людей, эльф и моркут. Сходство последнего с Сигни не оставляло сомнений в его расе.

Люди были одеты в металлическую броню с внушительными блестящими наплечниками и нагрудниками. В руках они держали сверкающие, полностью закрытые шлемы с небольшими продольными отверстиями для глаз и дырочками в районе рта и щёк. Двое из них – брюнет с короткими волосами и шатен с густой шевелюрой до плеч, с почти одинаково пышными бородами, – выглядели лет на сорок и были самыми крупными из присутствующих. Третий – стройный парнишка с длинными кудрявыми светло-русыми волосами, не сводящий своих восхищённых голубых глаз с Габриэля, – не далеко ушёл возрастом от Дилиона.

Волосы эльфа были такие же, как у парнишки, только не кудрявые. Он собрал их в хвостик сзади. Его кольчужная броня со вставками из толстой кожи на плечах, животе, предплечьях и в паховой области явно была сделана по заказу – уж очень аккуратно облегла она атлетическую фигуру своего владельца.

Моркут – с более тёмным, чем у Сигни, лицом, – красовался в цельном облегающем костюме из чёрной кожи, выгодно подчёркивающим его прекрасно развитые мышцы.

Только у него из всей пятёрки было наготове оружие – по длинному кинжалу в каждой руке. Его кошачьи глаза внимательно и подозрительно изучали пленника в «золотой» клетке. Чувствовалось, что он напряжён и в любую секунду готов кинуться в бой.

Магов вампир не мог разглядеть из-за яркого света лучей. Но то, что пятеро из них были с длинными седыми бородами, он увидел.

– Да убери ты свои кинжалы! – громко сказал моркуту молодой человек, направляясь к нашему герою в сопровождении бородатых здоровяков.

По пути он пристегнул свой шлем к поясу. Здоровяки проделали то же самое.

Моркут неохотно спрятал свои тесаки за спину.

– Пойдём, – с улыбкой хлопнул его по плечу эльф. – Давно мы с тобой их не видели.

Глава 41

– Здравствуйте, Габриэль! – почтительно поздоровался с вампиром молодой человек, остановившись в двух метрах от клетки. – Меня зовут Андриан. Это Кулис и Вивер, – указал он по очереди на подошедших к нему эльфа и моркута.

Те приветственно кивнули.

Бородатых здоровяков парень представлять не стал.

Пленник в «золотой» клетке молчал, гневно сверля глазами всех, кто к нему приблизился.

«Этот главный значит, – думал он. – Здоровяки его охранники, а эти двое – друзья»

Он чувствовал себя полностью восстановленным и ждал, когда появится магия льда.

– Не думал, что когда-нибудь увижу вампира-лорда... Извиняюсь, за обстоятельства нашей встречи, – приложил руку к груди главный, восхищённо любуясь нашим героем.

Габриэль резко рванул вперёд и вlepился в «золотые» прутья клетки.

– Бесплезно, – помотал головой кудрявый. – Энергия этой клетки...

– Думаете, ваших магов хватит надолго? – сделал пренебрежительное лицо землянин, отлепившись от прутьев.

– Мы не желаем вам зла...

– Где мои друзья?!

– С вашими друзьями всё хорошо, – успокаивающе поднял руку Андриан. – Они здесь, в пещере.

– Вы использовали их, чтобы поймать меня, – к пренебрежительной гримасе вампира прибавились нахмуренные брови. – Но для чего? Хотите продать кому-то? Гномам?

Два бородача и моркут усмехнулись, а эльф с главным засмеялись, услышав последнее слово. Габриэлю показалось, что даже невозмутимые маги, питающие своими посохами энергию клетки, улыбнулись.

– Гномам! – продолжая смеяться, проговорил Андриан. – Простите, моя вина. Я не до конца представился. Я Андриан

Рокзен, племянник Седрика Рокзена – правителя Туманной Провинции.

«Туманная Провинция... – начал вспоминать наш герой. – Это та, в которой находится... находилось наше княжество».

– Для него это ничего не значит, – сказал Вивер. – Он же не отсюда.

– Ничего не слышали про наши стычки с Веласион и гномами? – поинтересовался кудрявый у вампира.

Тот помотал головой. Его брови были ещё нахмурены, но лицо выглядело вполне заинтересованным.

– Что ж вас не просветили... – раскинул руками главный. – Землю они у нас оттяпали. Эти Веласион. Больше тысячи лет назад. С гномами снюхались и оборзели. Раньше наша Провинция была главной после Золотой. Короли с нас объезд Воллейна начинали после коронации. Теперь Срединная главная. Продажные шкуры! Первыми побежали на поклон к гномам после Великой Войны!

Габриэлю интересно было узнавать историю Воллейна, но перед его глазами снова всплыло лицо Дариэль на земле, и он опять почувствовал, что эльфийка стала близка и дорога ему.

– Мои друзья там не в пыли валяются? – резко спросил он.

– Да, не беспокойся ты, – ответил ему Вивер. – Как к гостям к ним относимся.

Андриан с укором посмотрел на моркута:

– Ты как со знакомым общаешься. Это же вампир-лорд!

– Да я со всеми так... – пожал плечами тот. – И, вообще, я старше.

– Да, всё нормально, – вампир был тронут почтительным отношением главного. – Можете все на «ты». А как ты понял, что я младше? – спросил он у Вивера.

– Ты же из новых. Мы с Кулисом всех вампиров-лордов знали. Мне две тысячи восемьсот семьдесят два года.

– А я ещё старше, – похвастался эльф. – На семьдесят лет. Землянин вытянул лицо и слегка покачал им, оценивая молодость и бодрость двух великовозрастных созданий.

– Это Кулис тебя обнаружил, – сказал Андриан. – Он с двумя архимагами следит за Медвежьим лесом. Это его участок.

– Обнаружил? Участок? – не понял наш герой.

– А ты думал, что про тебя никто не знает? – усмехнулся Кулис. – Тебя ещё и Хранители обнаружили.

– Хранители? Но... но...

– Почему ты ещё не на Мортане? – помог ему эльф. – Благодаря нам. Мы на тебя уже две тысячи золотых потратили.

– Две тысячи? – недоверчиво скривил лицо Габриэль. – Взятки что ли давали Хранителям?

– Ну да. Они даже грифонов запросили из столицы. Хотели уже лес прочёсывать. Тебе повезло, что мы тоже тебя обнаружили. И что всё это происходило в Медвежьей Провинции. В других местах Хранители не такие сговорчивые.

«Ошалеть... – вспомнил свои прогулки по Фелфаму вампир и передёрнулся. – Хорошо, что сам не побежал до Паучьего»

– Я наплёл им, что мы давно за тобой следим и что ты должен вывести нас на логово высших вампиров, – продолжил Кулис.

– И они поверили?

– Конечно, поверили, – усмехнулся главный. – За тысячу золотых во что угодно поверишь.

– Ты же сказал две тысячи? – повернулся землянин к эльфу.

– А как в кабаке выплясывал, забыл? – усмехнулся тот. – Пять жителей написали заявление Хранителям, чтоб тебя проверили. Те вызвали меня и сказали, что теперь они просто обязаны за тебя взяться. Ни в какую не уступали. А потом написали на листочке: «пять по сто». То есть за каждое заявление по сто золотых.

– А я ведь ещё избить себя дал. Простым вампиром притворялся.

Кулис засмеялся:

– Актёр, конечно, из тебя никудышный. Но деньги ты нам всё равно сэкономил, думаю. Могло быть и двадцать заявлений.

«Ещё один эльф не оценил моей игры» – перед нашим героем возник образ Эсмиэль.

– Ты что там рядом был? – спросил он.

– Неподалёку.

– А ещё пятьсот на что ушло?

– На беготню твою от Жуткого Когтя.

Эльф рассказал, что обнаружили разведчики после его бесславной беготни.

– Ошалеть! – воскликнул Габриэль. – Крутые ребята! Убили это чудище!

– Конечно, крутые, – произнёс Вивер с нотками восхищения в голосе. – Это же Чёрные Тролли. Самые сильные.

– Но один на один Жуткий вынес бы тролля, – сказал Андриан.

– Не знаю, не знаю... – помотал головой моркут.

– Да он же и так одного убил, – начал доказывать главный. – Ещё одного или двоих ранил сильно.

– Со спины налетел потому что, – не сдавался Вивер. – Ещё и Когтёнок там мешался. Если...

– Ладно вам, спорщики, – перебил его Кулис. – Нашли время. Разведчики то в рапорте написали, что высший вампир от Жуткого убежал. И к Хранителем пошли с заявлением.

– А те что? – вырвалось у вампира.

– Что, что. Те вызвали меня – свою «дойную корову». И сказали...

– Ты не корова, – поправил его кудрявый. – Деньги то с бюджета были. Ты сосок, через который эти деньги сосали.

Эльф засмеялся:

– Ну, спасибо. Хорошо – они вызвали свой «дойный сок» и сказали, что заверят разведчиков в том, что высшего вампира не было в ту ночь возле Фелфамма за семьсот золотых. Я поторговался, и мы сошлись на пяти сотнях. Поэтому и было заявлено, что от Жуткого убежал моркут.

– Теперь все думают, что мы что-то мутим, – проговорил Вивер. – Чего ты, вообще, к Когтю пошёл?

– Да посмотреть захотелось... Не думал, что так получится.

Землянин чувствовал, что перед ним не плохие ребята. Всё говорило об этом: то, как они общались, улыбались, смеялись. Он не видел в них своих врагов.

– А для чего это всё? – указал он руками вокруг. – Зачем я вам?

– Мы хотим связаться с Логаном из Паучьего Леса, – ответил Андриан.

– С Логаном? – удивлённо повторил Габриэль. – Для чего?

– Нам нужно реабилитировать вашу расу.

– Вампиров? Зачем это вам?

– Затем что мы всегда с вами дружили.

Нашему герою не верилось в такое бескорыстие. Ему нужно было увидеть корысть – этот спасательный выступ, за который он мог ухватиться и забраться на «скалу доверия».

– Ты третий вампир, которого мы укрываем от Хранителей, – добавил главный. – Первый был четвёртого уровня, второй – третьего. Их убили в Паучьем.

– Монстры?

– Вампиры, – помотал головой моркут.

– Как это? Вампиры убили вампиров?

– Да, – кивнул Кулис. – С ними были наши воины. В первый раз спаслось двое, во второй – один. Они и рассказали про нападение вампиров.

– Ошалеть... – вырвалось у землянина. – Убили вампира третьего уровня... Там, значит, вампиры-лорды есть?

– Или лорды или группа вампиров третьего уровня, – сказал главный. – Поэтому я и обрадовался, когда получил сообщение от Кулиса о том, что ты вампир-лорд. Тебя то не так легко убить.

– Но почему вы просто не подошли и не предложили мне это? – спросил Габриэль.

– Нам нужно было удостовериться в твоей силе.

– Мы узнали про твою магию льда, – добавил моркут. – И нам доложили, что ты сын Белого Вампира.

– Доложили? Кто?

«Ишь ты, какие вездесущие... – подумал вампир. – Кому я про это говорил? Арджей?»

– Арджей, – сказал Кулис, будто прочитал его мысли. – Но ты не беспокойся. Он давно работает на нас. То есть, на себя, в конечном счёте.

«Вот почему они не спрашивали ни об Отце, ни о том, откуда я взялся, – едва заметно покачал головой наш герой. – А я ведь просил его молчать...»

– А когда узнали, что лорд, почему не подошли?

Эльф посмотрел на Андриана.

– Проверка нужна была, – сказал тот. – Вампиры-лорды тоже разные бывают. Не у всех сила одинаковая. Мне нужен был лорд, которого не смогли бы обездвигить семь лучей благословения. Астин – тот вампир третьего уровня, которого убили в Паучьем, – двигался под тремя и застыл на четвёртом. Посылать того, кто сильнее на один-два луча, смысла нет.

– Почему? Не вернётся – можно послать другого.

– Другого... Искать надо другого. Мы тебя семьдесят восемь лет ждали. Семьдесят восемь лет назад убили Астина. И потом, – главный поднял руку и постучал по кольцу на безымянном пальце: – Это последнее кольцо. Последняя наша надежда.

Землянин сразу вспомнил фильм «Властелин колец».

– Что за кольцо? – спросил он. – Куда его нужно отнести?

– Никуда его не нужно нести, – сказал Андриан. – Это кольцо выковано друидами. Оно скрывает тёмные силы. Если ты его наденешь, то на вид станешь обычным человеком. И никакие амулеты, заклинания и радары не покажут, что ты вампир или нежить. Даже Элементали... Слышал о них? (вампир кивнул) Даже Элементали не будут тебя чувствовать. Как мимо обычного человека проплывут.

– Ух ты! – вырвалось у Габриэля. – Это кольцо решает все мои проблемы!

– Да. Теперь ты понимаешь, что не добрался б до Паучьего? В Срединной мы бы не смогли договориться с Хранителями. Они бы тебя вмиг заковали и отправили на Мортану. А патрули с радарам в Ясной Провинции? Через них никакая нежить ни в лес, ни из леса проскочить не может.

– Про патрули друзья мне сказали, – кивнул вампир. – Решили, что прорвёмся.

– Прорвёмся! – повторил за ним Вивер, усмехнувшись. – Они бы и тебя распяли и друзей твоих заодно.

– Колец было три, – снова поднял руку с кольцом главный. – Два пропали с убитыми вампирами. Поэтому третья я и хотел отдать только очень сильному лорду.

– Спасибо, – поблагодарил его наш герой и за кольцо, и за «очень сильного лорда».

– Вот тебе и прямая польза от нас: ты спокойно добираться до Паучьего Леса, – улыбнулся Кулис. – Не говоря уже о том, что без нас ты бы и из Фелфама не выехал.

– Спасибо, – повторил Габриэль и нахмурился: – Но можно было и без этой спецоперации обойтись. Я бы дал проверить вам эти лучи. Вы ведь рисковали. Да и друзей моих в стресс вогнали.

– В спокойном состоянии ты бы не дошёл до семи лучей, – сказал Андриан. – А друзья, после того, как ты их спасёшь, будут тебе полностью доверять. Ты будешь для них героем-спасителем. Даже гном будет тебя любить.

– Вы что, всё про наш отряд знаете?

– Много чего, – улыбнулся Вивер.

– Он настоящий профи, – гордо заявил кудрявый, кивнув на моркута.

– Кроме проверки, мы хотели посмотреть, как ты поведёшь себя в этой ситуации, – добавил эльф. – Кинешься ли спасти друзей, не забудешь ли о них после встречи с лучами. Кольцо то последнее – хочется, чтобы оно попало в руки к тому, на кого можно положиться.

Вампир помолчал немного, переваривая информацию.

– А вам то какая польза? – спросил он. – От реабилитации моей расы?

– Начнём с общего блага для Воллейна... – проговорил Андриан. – Ты уже попробовал кровь монстров...

– Да.

– Да я не спрашивал, – улыбнулся главный. – Я и так знал.

– У тебя была вопросительная интонация, – заметил Вивер.

– Не было у меня никакой вопросительной интонации!

– Ладно, ладно, – вмешался эльф. – Не было. Нам показалось.

«Всем показалось» – усмехнулся про себя наш герой.

– Сбил меня с мысли... – хмуро посмотрел на лыбящегося моркута кудрявый и повернулся к землянину: – Кровь монстров... Как она тебе?

– Лучше этой крови я в жизни не пробовал.

– Потому что лучше для вас и нет.

Он вдруг резко повернулся к магам, поднял руку ладонью вперёд и крикнул:

– Хватит!

Посохи один за одним перестали испускать лучи, и клетка вокруг Габриэля рассеялась.

– Спасибо, – поблагодарил последний.

– Не за что, – сказал Андриан. – Извини ещё раз.

– Ничего страшного.

Вампир посмотрел в сторону коридора, по которому прибежал.

– Добрый! – вдруг вскрикнул он. – Волк! Там волк наш на улице остался!

– Ой, забыли мы... – щёлкнул пальцами главный и повернулся к одному из бородачей за своей спиной: – Арсун, съездите с Варинном, – указал он лицом на одного из магов. – Перенесите гроволка в пещеру.

– Слушаюсь, милорд, – буркнул здоровяк и потопал с одним из безбородых магов к выходу.

– Усыпите его что ли? – любопытствовал Габриэль.

– Неет, – ответил Вивер. – В сеть, «Пузырь» и по воздуху перенесут.

– Аа..

Оставшиеся маги подошли поближе и молча уставились на вампира.

«Зоопарк, что ли? – недовольно посмотрел последний на них. – Я ещё не забыл, как вы меня лучами...»

– На чём мы остановились? – спросил главный у Кулиса. Тут же вспомнил сам и воскликнул, обращаясь к нашему герою: – А, кровь монстров! Для вампиров это самая лучшая кровь. Вы на них раньше и охотились. Иногда живыми отпускали, иногда до конца обескровливали. Без вас их стало в десятки раз больше.

– Раньше ведь не было такой охотничьей истерии, – добавил Кулис. – И таких богатых и крутых охотников.

– Да, – кивнул Андриан. – Больше всего страдает Воллейн. В Агнаворе орки с ограми только рады монстрам – с некоторыми дружат, на других навыки свои боевые оттачивают. В Дагнаруме драконы их нет-нет выкашивают. В Акравил они, вообще, редко забредают. А у нас бардак. Да ты и сам уже это знаешь. Ещё несколько столетий и чудища разорвут наше королевство.

«Это уже корысть... – подумал Габриэль. – Но так себе. Расплывчатая. Общее благо, тра-ля-ля. Мне бы что-нибудь более личное, более близкое к сердцу услышать»

– Да и потом, мы поможем вам, вы нам, – развёл руками главный после небольшой паузы. – Туманная Провинция всегда дружила с вампирами. Мы вас на все праздники приглашали. На свадьбах Рокзенов Великие Вампиры и лорды всегда сидели во главе стола. А вы устраивали балы в честь наших правителей. Княжество ваше мы забрали по приказу короля. Если бы не забрали, его бы включили в состав Срединной. Мы хотим, чтобы вы помогли нам вернуть земли,

которые отобрали Веласион и гномы.

«Вот это уже другой разговор, – обрадовался землянин, увидевший, наконец, надёжный спасательный выступ. – Вот это корысть так корысть. Личная! Близкосердечная! А как же мы...»

– А как же мы вам поможем, если у гномов драконы? – спросил он.

– Это решается, – уверенно заявил Андриан. – Ты главное Вивера доведи до Логана.

– Как Вивера? Зачем? Я думал я сам.

– Считай, что это наше небольшое условие.

– Не доверяете, всё-таки?

– Доверяем, но будем спокойнее, если с тобой будет один из нас.

– Аа – чтобы, если меня убьют, снять кольцо?

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – вмешался Вивер. – Со мной у этой миссии больше шансов на успех.

Кулис коротко рассказал вампиру кто такие моркуты и на что они способны. Что-то из этого рассказа он уже знал.

– И команда ваша выигрывает, – добавил главный. – Таким составом на любых монстров сможете охотиться.

– Да я только рад такой компании, – сказал Габриэль. – Главное, чтоб друзья не против были.

– Против принятия в отряд великого воина, который помог их спасти? – улыбнулся эльф.

– Спасти?

– Да. По задумке, ты забежал в пещеру, убил разбойников и развязал пленного моркута, – начал объяснять Кулис. – А он помог тебе расправиться с магами.

– Ну, спецы... – усмехнулся землянин. – Вам бы только постановки театральные делать.

– А я и делал, – заявил Андриан. – И залы полные собирал. Кулис с Вивером сделали насмешливые лица и отрицательно замотали головами, показывая, что в его заявлении есть искажение правды.

«Наверно, полные залы ему дядя обеспечивал» – улыбнулся наш герой.

Почувствовав неладное, главный резко обернулся на своих друзей. Недостаточно резко – лица последних успели принять серьёзные выражения.

– Все охотники мечтают о моркуте в команде, – быстро проговорил эльф, чтобы не улыбнуться.

– А это кольцо только скроет мои силы? – указал вампир на руку Андриана. – Не лишит меня их?

– Оно только скрывает, – кивнул тот. – Но пользуйся своими силами аккуратно. Не забывай, что люди не умеют бегать, как моркуты, выпившие десять зелий ускорений.

– Хорошо. А может... – Габриэль задумался. – Может мы с Вивером сами сбегает в Паучий? Будем бежать по ночам, не попадаясь никому на глаза.

– Друзей бросить решил? – усмехнулся эльф.

– Нет, договарюсь с ними. Сбегает туда-сюда, потом по-

охотимся.

– Сбегать не получится, – сказал моркут. – Риск большой. Хранители Срединной ловят особо прытких людей и проверяют. И глаза у них повсюду. Трудно будет не попасться. Кинут тебе вслед жучка и поднимут грифонов. Ещё и патрули вокруг Паучьего поджидать будут.

– Да и гном твой нам нужен, – добавил Андриан. – Он же дорогу знает до Логана. Без него вы долго будете по Паучьему бегать.

– Летать, – поправил его вампир. – Я слышал, что Силы Смерти не ослабли там. Я смогу...

– Знаю, знаю. Но Вивер то не может летать.

– Вивер подождёт на краю леса...

На слове «краю» наш герой сам понял, что этот вариант не примут. «Леса» вылетело у него по инерции.

– Нет, Вивер всегда с тобой должен быть, – сказал главный тоном, которым объявляют окончательные решения. – И с гномом надо хорошо подружиться. Он нам не только, как проводник нужен. Ты знаешь, что он бывший гвардеец?

– Да он и кто такие гвардейцы не знает, – напомнил Кулис.

– Ах, да, – скривил лицо, будто его укололи, Андриан. – Гномы-гвардейцы имеют особые привилегии. Даже бывшие. Рогнар, вообще, большим уважением в Дагнаруме пользуется. А нам там кое-что найти надо.

– Он нам точно не поможет, – помотал головой землянин.

– Если хорошо сдружитесь, поможет, – поднял указатель-

ный палец вверх кудрявый. – Ты его сегодня спасёшь, не забыл? Потом ещё пару раз спаси. Чтобы он долг перед тобой чувствовал.

– Что бы он не чувствовал, против своего народа он вряд ли пойдёт.

– А зачем ему это говорить? – вмешался Вивер. – Соврём что-нибудь, чтоб провёл нас куда надо и всё.

– Ну, если так...

– Повезло нам с твоим гномом, – вставил эльф. – Мы Ристу – бывшему его командиру, – и деньги и земли предлагали, чтобы он провёл нас к Логану. Ни в какую не хочет. Говорит, что в жизни туда больше не сунется.

– А на карте не может показать, – развёл руками моркут. – Или не хочет.

– Друзья на меня надеются, – объяснил Габриэль. – Я пообещал, что с ними там ничего не случится. А нам... Нам что также... Мы же с ними монстров по пути убивать договорились.

– Также и убивайте, – закивал головой главный. – Ничего страшного. Мы несколько веков не можем с Логаном связаться – что нам какие-то дни. И времени у тебя будет больше, чтоб с Рогнаром подружиться.

– Дерево! – вдруг вскрикнул вампир.

– Ты что хочешь, чтоб у меня сердце остановилось? – приложил руку к груди Андриан: – Добрый! Дерево! Что ещё за дерево?

– Да это... Возле которого оракул сидит.

– Здесь, возле Леврома есть, – вспомнил Кулис.

– И что с этим деревом? – уставился кудрявый на нашего героя.

– Мы же к нему едем. Друзья хотят спросить у оракула не замышляю ли я чего нехорошего, стоит ли мне доверять.

Все его собеседники рассмеялись. Даже здоровяк, стоящий за спиной Андриана показал свои не очень белые зубы.

– Это кто из них предложил? – всё ещё смеясь, спросил Вивер.

– Дилион. И все поддержали... Они что обманули меня?

– Здорово он придумал, – заметил эльф. – Оракул там для красоты, для того, чтоб удачи желать путешественникам и молодожёнам. Никакой силы у него нет.

– Нет, сила есть, – возразил моркут. – Но не такая.

– Вот обманщики... – медленно произнёс Габриэль.

«И Дариэль тоже!» – выделил он ту, чей обман был для него больше.

– Не суди их строго, – сказал главный. – С высшим вампиром не каждый решит связаться. Наверно, им хотелось как-то обезопасить себя, посмотреть на твою реакцию.

– Теперь смело едь туда, – проговорил Кулис. – Ничего плохого этот оракул не скажет. Он только хорошее говорит.

«Дилион это из-за Рогнара придумал, – вспомнил землянин. – Тот же упёрся. А Дариэль поддержала просто. Без этого мы бы и не договорились»

– Теперь ты можешь с чистой совестью обманывать друзей насчёт спасения, – улыбнулся Вивер. – Добавь, что тебя чуть не убили маги.

«Сколько я переживал из-за этого оракула! – думал вампир. – Фуф! Полегчало прям»

– Надеюсь, у нас всё получится, – сказал ему главный.

– Надеюсь.

– Вот, возьми кольцо.

Габриэль взял кольцо и надел его на безымянный палец. Видимые части его бледных рук сразу приобрели телесный оттенок человеческой кожи. Других изменений он не чувствовал.

– Голубые! – крикнул эльф. – Голубые были твои родные глаза!

Андриан поднёс к лицу нашего героя небольшое зеркальце.

– Полюбуйся, – предложил он.

Из зеркала смотрело не бледное лицо с голубыми глазами. Землянин открыл рот: выпирающих клыков не было.

– Невероятно! – пробормотал он. – А так ничего не чувствую.

– А так ничего и не должен чувствовать, – сказал главный. – Ты тот же самый вампир-лорд со всеми возможностями и силой.

Вампир-лорд пощупал своё лицо:

«На ощупь всё также»

Он начал трогать волосы, шею, стукнул несколько раз по груди и бокам. После живота его руки потянулись ниже... И остановились.

«Ладно, там потом проверю, – решил он, вспомнив, что не один. – Крутые ребята. Может у них и то, что я ищу, есть?»

– Вы ведь знаете, что я не из вашего мира? – спросил он, подумав: «Конечно, знают».

Его собеседники подтвердили то, что он подумал.

– И знаете, зачем я здесь?

– Да, – ответил Андриан. – С этим мы тебе поможем. Это будет легко, после того, как ты поможешь нам.

– После? У гномов заберём?

– Устройство? – улыбнулся Кулис.

– Да.

– Да нет никакого устройства, – продолжал лыбиться эльф. – Баланс сместился из-за драконов. Из-за того, что они тут расплодились.

Вампир уставился на него и завис.

– Из-за драконов в вашем мире ослабли Силы Смерти? – спросил он, когда отвис. – И некроманты не могут поднимать нежить?

– Да, – кивнул остроухий.

– А как... А мне что... Мне что дракона надо в наш мир затащить?

– Это самый лучший и верный способ решить вашу проблему, – сказал главный. – Но это будет возможно только по-

сле того, как ты поможешь нам. То есть нам и вам.

– Почему?

– Потому что сейчас мы с драконами по разные стороны баррикад, – напомнил Вивер.

– А что, есть возможность стать по одну?

– Есть, – ответил моркут. – По крайней мере с некоторыми из них. При успешном исходе нашей миссии.

– Что ж это за миссия? – посмотрел Габриэль на Андриана.

– Вивер поделится с тобой деталями позже, – ответил тот.

– А намекнуть хотя бы?

– И намекнуть пока не могу. Мы и так тебе много рассказали. Дядя даже на это ещё одобрения не давал. Это секретная информация.

– Ладно – позже так позже.

«Всё как по маслу идёт! – ликовал наш герой. – И здесь вампирам помогу и на Земле зомбаков истреблю!»

– А Арджей знает, что нет устройства? – спросил он.

– Знает, но не мог сказать об этом, – ответил Кулис. – Это могло повлиять на твою дружбу с Рогнаром.

– Вот актёр! – усмехнулся землянин, вспомнив, как внимательно и серьёзно слушал его рассказ про поиск устройства рыжий вампир. – А дракон не сместит баланс сил в моем мире? – спросил он, когда образ Арджея сменился в его сознании образами Земных оборотней.

– Сместит чуток, – ответил Вивер. – Но вы и не заметите.

Один дракон не сильно влияет на баланс.

– А здесь их уже сколько?

– Двадцать два, – сказал Кулис.

– Двадцать два дракона? – быстро переспросил вампир.

– Говорю же: расплодились.

– И чтобы восстановить баланс сил в Аилионе их всех надо убить?

– Можно и так, – кивнул главный. – Но есть и другой способ. Тоже позже узнаешь.

Габриэль попытался представить двадцать два дракона.

«Лучше уж другой способ» – подумал он.

– А смещённый баланс разве не на руку вам? – спросил наш герой, встряхнув головой и прогнав нагло разинущих на него рты воображаемых драконов. – Вы же живые существа?

– Всё должно быть в равновесии, – проговорил Вивер. – Смещение баланса в любую сторону может необратимо изменить мир. Тоже позже расскажу, – улыбнулся он. – Это не тайна, это просто долгий рассказ.

– Хорошо. В общем, конечные цели у нас совпадают, – ответил улыбкой на улыбку землянин. – Тут, наверно, надо небольшой бардак устроить? Чтоб мои поверили, что был бой?

– Бардак! – воскликнул Андриан словно маэстро, услышавший нелепость от дилетанта. – Я тут такое побоище изображу... Ты кольцо пока Виверу отдай. Потом он тебе его подарит за спасение.

Вампир снял кольцо и опять увидел привычный бледный цвет рук. Снова надел его, и они пожелтели. Потом снова снял. И снова надел.

– Может хватит? – спросил его главный. – Потом поиграешься.

Габриэль снял кольцо и кинул его моркуту.

В это время в камеру зашли Арсин и безбородый маг. Здоровяк кивнул своему милорду, дав понять, что поручение выполнено.

– Позови сюда всех, – приказал ему Андриан.

Тот снова кивнул и вышел. Через пару минут вернулся в сопровождении пятнадцати вооружённых мужчин, одетых в кожаные и кольчужные доспехи.

– А вот и разбойнички! – весело приветствовал их главный.

Он приказал семерым из них улечься на землю в разных местах. Пятерых отправил лежать в первую камеру пещеры.

– И чтоб естественнее! – крикнул он направившимся к выходу. – Чтоб я поверил, что вы трупы!

Четырём магам Андриан тоже приказал плюхнуться на пол.

– Рот открой, ногу немного согни, не бойся ты грязи – потом отмоешься, – забегал он между разлёгшимися повсюду «трупамии». – Ты чего так разлёгся? После какого удара тело могло так удобно лечь? Вдави свою щёку в пол. Где кровь?

К нему подбежал лохматый черноволосый мужчина с ши-

рокой улыбкой на лице и сунул здоровенный бурдюк.

– Чего лыбишься? – спросил его главный.

– Я не лыблюсь, – замотал головой мужчина, пытаюсь придать своему лицу серьёзный вид.

Это было не легко. Радость от того, что его не заставили валяться на земле, соединилась с весельем от вида нелепо распластанных товарищей и будто пальцами растягивала лыбу бедняги в разные стороны.

– Не лыбишься... Пшёл отсюда! – крикнул на него Андриан и начал обильно поливать кровью землю и всех лежащих на ней.

«Свиная» – уловил запах вампир.

– Это его стихия, – шепнул ему Вивер. – Он любит такое.

– Перебор кажется, – также шёпотом ответил Габриэль. –

Куда столько крови?

«Тарантино и тот бы щас охренел» – подумал он.

– Он ещё кишки хотел взять, – сказал моркут. – Я отговорил.

Кулис, стоявший рядом с Вивером, слышал шёпот последнего, но не улавливал ни звука из ответного шёпота вампира.

Закончив поливать текущую камеру, Андриан побежал в первую.

– Он это дело никому не доверяет, – улыбнулся эльф. –

Постановщик.

– Весёлый у вас шеф, – усмехнулся землянин.

– Да он скорее друг, чем шеф, – проговорил Кулис. – Они

то меняются, а мы остаёмся...

– Ну вот и всё! – весело крикнул главный, забежав в камеру. – Остатки для вас.

Он подбежал к Габриэлю и облил его из бурдюка. Потом плеснул на Вивера.

– Твои друзья будут в шоке, когда увидят это побоище. Дальше ты знаешь, – повернулся он к моркуту. – Быстро уводите их отсюда и не даёте трогать тела.

– Да, – кивнул тот и начал объяснять вампиру: – Быстро уходим, потому что часть разбойников должна явиться с минуты на минуту... Это я скажу. Ты просто поддержишь меня.

– Хорошо.

– Ну всё, Габриэль! Давай! – подошёл к нему Андриан и обнял. – Увидимся! Победа будет за нами!

Он поднял сжатый кулак в воздух и потряс им.

– Счастливо! – повторил его жест наш герой. – Всё будет отлично!

Кулис тоже подошёл к нему.

– Счастливо, Габриэль, – сказал он и протянул ему руку. – Береги себя и своих друзей!

– Счастливо, Кулис! – пожал его руку тот. – Непременно! Увидимся!

Глава 42

Дилион с Рогнаром сидели на мешках с соломой, разложенных на полу. Даризель стояла у стены и смотрела на них,

задумавшись. Синие шарики, освещающие все коридоры пещеры, были и в их келье.

Такую картину застал Габриэль, когда разломал каменную стену, преграждающую вход в их маленькую камеру и вошел туда.

– Маги запечатали вход в их камеру, – объяснил ему моркут перед этим. – Дырки для воздуха оставили. Не беспокойся.

– Габриэль! – первой вскрикнула эльфийка, когда увидела, кто вышел из пыли после обрушения искусственной стены.

Вампир подбежал к ней и крепко обнял.

– Как вы? – спросил он.

Все кинулись обнимать спасителя. Рогнар с Дилионом стали наперебой рассказывать про то, как на них откуда ни возьмись налетели разбойники.

– Ни звука ведь перед этим не было, – сказал гном. – А потом вспышка, ещё вспышка...

– Мы и не поняли, как оказались связаны по рукам и ногам, – добавил виноватым тоном маг.

– Ты весь в крови! – воскликнула Дариэль, осматривая и ощупывая Габриэля.

– Это не моя, – ответил он и прижал девушку к себе.

«Она прекрасна даже здесь, в этих условиях, – подумал он. – Моя богиня!»

«Богиня» уткнула свой носик ему в шею.

– Всё-таки ты пришёл... – проговорил ветеран, смотря вампиру прямо в глаза.

В его голосе чувствовались нотки гордости и благодарности.

– Неужели сомневались?

– Только Рогнар, – ответил Дилион.

– Каюсь, каюсь – был не прав, – замотал головой гном. – Спасибо, Габриэль!

Сейчас последний казался ему самым родным и приятным существом на свете.

– А это кто? – указал маг на Вивера, стоящего перед входом в камеру.

– Это Вивер. Он тоже был пленником здесь – представил его землянин, продолжая сжимать Дариэль в объятиях.

– Я же сказал – не простые разбойники, – поднял свой толстый указательный палец Рогнар. – Даже моркута пленили!

Как же ему стало приятно! Также, как бывает многим из нас, когда мы проигрываем кому-то в чём-то, а потом узнаём, что этот кто-то победил того, кто считается очень сильным в этом чём-то.

– Нам надо уходить, – быстро проговорил моркут. – Скоро вернутся остальные разбойники.

– Уходим! – крикнула Дариэль, разомкнув объятия и отстранившись от Габриэля.

Она не хотела, чтобы последний ещё больше «замарался

в крови» из-за них.

– Да, уходим, – поддержал её Дилион.

– А вещи, а скакуны? – переводил взгляд с одного собеседника на другого гном.

– Я знаю, где они, – махнул рукой Вивер. – За мной.

– А Добрый? Он с тобой? – спросил маг у вампира, когда они выбежали из кельи.

– Он на выходе, – ответил за него моркут.

В камере с вещами и скакунами – кроме двух сивухов и гарзы, здесь была ещё чёрная пантера, – трое наших друзей представились давно знавшему их Виверу. Последний кивал на их представления, говоря, что ему очень приятно и он рад знакомству и даже переспросил имя Дилиона, отметив, что оно очень необычное.

Когда все выехали в коридор (Рогнар был несказанно добр и позволил магу сесть вместе с ним), моркут стал брехать о том, как Габриэль его спас. Он не успел перейти к той части брехни, в которой сам оказался полезным своему спасителю, до второй камеры.

– Ужас! – вскрикнула Даризель, въехав в неё и увидев «кровавое побоище».

Все притормозили своих скакунов до медленного шага.

– Это ты всех? – спросил у вампира Дилион.

– Я тоже помог, – продолжил свою брехню Вивер. – Пустил кровь магам, которые его обездвжили.

– Да ну? – вылупился на Габриэля маг. – Что, вообще,

пошевелиться не мог?

– Ногу секунд пять переставлял, – ответил тот. – Какими-то жёлтыми лучами в меня шарахнули. Без Вивера я бы не справился.

– Лучи благословения! – воскликнул командир отряда. – Это ж какого уровня маги были?

– Я же говорил – не простые разбойники, – сказал Рогнар. – С великанами, наверно, работают. Им пленников переправляют.

– Да, да – с великанами, – кивнул моркут. – Я уже три дня здесь. Слышал их разговоры.

«Тот ещё брехун!» – улыбнулся про себя землянин.

– Спасибо вам! – повернулась к Виверу Дариэль. – За то, что помогли.

Гном с магом тоже поблагодарили своего второго спасителя.

– Да не за что! – махнул рукой тот. – Не мог же я его оставить.

– Кровищи то сколько! – помотал головой Рогнар и посмотрел на вампира. – Ты им что крупные артерии вскрывал?

– Я не выбирал куда бить, – проговорил тот.

– О, смотрите, – указал ветеран на «труп» неподалёку. – Весь в крови и улыбается...

– Ему было очень больно перед смертью, – сказал моркут, переглянувшись с Габриэлем. – Это улыбка мучений. Поеха-

ли быстрее! Скоро остальные вернутся.

– Да, поехали, – крикнула эльфийка и ударила ногами свою гарзу.

Она всё равно не могла смотреть на «ужас» вокруг. Её спутники поравнялись с ней.

– А вещи, а золото? – спросил гном. – Может порыскаем быстро? Зря, что ли, пережили такое?

– Золото я собрал, – стукнул по мешочкам на поясе моркут. – Отъедем – поделим. А вещи лучше не брать. Денег много не выручим, а на тех, кто знал этих разбойников, нарваться можем.

– Тогда погнали! – согласился Рогнар.

В первой камере тоже валялись «трупы». Один из них слегка приоткрыл глаз и посмотрел на проезжающих мимо него всадников.

– Добрый! – закричал Дилион. Он спрыгнул с сивуха гнома и побежал к своему гроволоку. – Ну как ты? Соскучился?

Маг немного потрепал и пообнимал своего скакуна. Потом отцепил его от железного кольца в стене и оседлал.

Возле выхода из пещеры Вивер остановил процессию и наложил на всех «Пузыри». Потом прочитал ещё одно заклинание и лапы всех скакунов облетела яркая коричневая россыпь.

– «Ночное зрение» выпейте, – сказал он.

Все, кроме него и вампира, достали бутылочки с названным зельем и отпили из них.

– Поскакали! – крикнул моркут.

Наши друзья безоговорочно приняли его руководство. Отчасти из-за того, что он был моркутом, отчасти из-за того, что он так уверенно выбрал направление движения. Габриэль – владевший инсайдерской информацией, – вообще, не сомневался, что Вивер знает, что делает.

После десятиминутного спринта, всадники сбавили скорость и поскакали скученно. Лес вокруг был редкий – даже самая широкая карета Западного Аилиона спокойно промчалась бы здесь.

Габриэль занял своё законное место возле Дариэль и тихо спросил у неё про коричневую россыпь, облетевшую лапы скакунов. Та объяснила, что это заклинание «Заметание следов» и, что оно в буквальном смысле замечает следы тех лап, ног и копыт, на которые его наложили.

– Теперь то уже не найдут, – проговорил лидер процессии. – Куда поедете?

Дилион посмотрел на своих соратников.

– Да нам бы прикорнуть, – ответил он. – Потом в «Олений рог».

– А в Мосьти не будете заезжать? – спросил Вивер.

Он знал, что им нельзя в Мосьти. Но не задать этот вопрос путникам без вещей и провизии было бы подозрительно.

– В Мосьти нам нельзя, – сказал маг. – С местными поцапались.

– Понятно, – усмехнулся моркут. – Местные там дикие.

Давайте тогда сразу в «Олений рог»? Тут часов шесть езды. Там уже поспим.

– Ночью ехать? – вырвалось у Дариэль.

Она немного опередила Рогнара. Сорвала запуск ракеты с этим же вопросом из уст последнего.

– С вами, вообще то, моркут и вампир-лорд, – снова усмехнулся Вивер. – И монстры здесь не ахти. Это им надо нас бояться.

Дариэль, Дилион и Рогнар медленно и молча посмотрели друг на друга с каменными лицами. Конечно, они давно поняли, что моркут всё знает. Кто-то из них подумал об этом ещё в келье, кто-то в камере с вещами и скакунами. Брехня про спасение и битву с разбойниками и магами не оставила у них сомнений в этом вопросе. После брехни пугающая и неприятная мысль о том, что кто-то узнал их тайну, появлялась и исчезала у друзей Габриэля в разное время. Разговоры, дела и другие размышления то и дело выпинывали её из их голов. Правда ненадолго и не полностью – шлейф, дух её присутствия всё равно оставался. Сейчас же, благодаря прямому указанию на эту мысль, она очутилась во всех трёх головах одновременно. Более того, все три головы были в курсе этого её тройного визита.

– Не беспокойтесь – я не собираюсь сдавать вашего друга, – добавил Вивер, увидев их замешательство. – Я, вообще, теперь его должник.

Каменные лица начали разглаживаться. То, что эти слова

прозвучали из моркутских уст, добавляло им значимости и надёжности. Все знали о благородстве и высоких понятиях чести этого маленького, но уважаемого народа. Выпинывать пугающую и неприятную мысль из голов тоже получалось благодаря тому, что тайну узнал именно моркут.

– Стойте, – остановил всех последний, подняв руку.

– Что случилось? – спросил Рогнар.

Вивер спешился и подошёл к Габриэлю.

– Вот – возьми это в знак моей благодарности, – с чувством сказал он, протянув ему кольцо. Свободную руку приложил к сердцу.

«На предложение руки и сердца смахивает, – усмехнулся вампир про себя. – Надеюсь нас никто не видит»

– Спасибо, Вивер. Но я сделал то, что сделал бы любой на моём месте, – начал отказываться он для приличия.

– Возьми, пожалуйста, – моркут немного приподнял руку с кольцом. – Я снял его с главного мага разбойников специально для тебя.

– Специально для меня? А что оно делает? – сделал удивлённое лицо землянин и принял кольцо, как девица после долгих упрашиваний.

– Оно позволяет вампирам выглядеть как обычным людям.

– Как обычным людям? – не понял Дилион.

– Да. Разбойники хотели найти высшего вампира и дать ему это кольцо, чтобы он им помогал.

– Это значит, если я его надену... – начал подыгрывать Виверу Габриэль.

– То на вид будешь как обычный человек, – подхватил его игру тот. – И никакие амулеты и заклинания не должны уловить волны Сил Смерти от тебя.

– Ничего себе колечко, – помотал головой вампир и спрыгнул с сивуха. – Надо попробовать.

– Может не стоит? – быстро спешила Дариэль и взяла его за локоть.

– Постой! – крикнул маг. – А силы? Силы не забирает это кольцо?

– Силы не забирает, – ответил моркут. – Про это разбойники тоже говорили.

– Не беспокойся. Если что – сразу сниму, – сказал Габриэль эльфийке, поцеловал её в щёку и надел кольцо.

Послышались возгласы удивления.

– Голубые глаза! – воскликнула Дариэль. – У тебя голубые глаза!

– Неужели сработало? – радостно крикнул землянин, смотря на свои руки. – Ошалеть! Просто ошалеть!

Чтобы во второй раз изобразить удивление, испытанное в первый – так, чтобы все подумали, что второй раз и есть первый, – нужны хорошие актёрские способности. Тут главное не переборщить. Вампир переборщил. Но совсем немного. Так, что это заметил Вивер, знавший о притворстве, но не заметили все остальные.

Рогнар с Дилионом тоже спешили и подбежали к голубоглазому.

– Ну-ка – открой рот, – попросил его гном. – И клыков нет!

Маг с эльфийкой в изумлении мотали головами и обильно удобряли разговор словами и междометиями восклицаниями.

– А так ничего не чувствую... – повторил Габриэль то, что уже говорил в пещере.

– А так ничего и не должен чувствовать, – спародировал Андриана Вивер. – Оно ведь только маскирует.

Вампир слегка приподнял кисть и ударил яркой голубой струёй в землю. Та сразу покрылась толстым слоем льда.

– Да, – обвёл он взглядом всех присутствующих. – Силы на месте.

– Класс! – расплылся в улыбке Дилион. – Точно амулеты и заклинания не распознают? – повернулся он к моркуту.

– Точно, – ответил тот. – Маги очень уверенно об этом говорили.

Друзья стали благодарить Вивера за подарок, за то, что он додумался взять именно это кольцо. Габриэль выражал удивление и благодарность так, как он и не выражал бы их, если бы не притворялся.

Через несколько – наполненных восторгами, улыбками, объятиями и даже танцами, – минут, все уселись на своих скакунов и поехали дальше.

– Значит вампир-лорд помогает вам в охоте на монстров? – спросил моркут.

– Да, – ответил радостный маг. – Но мы не борзеем. Сильных монстров не трогаем. Даже средних не отмечаем.

– А путь куда держите?

– В сторону Паучьего Леса, – быстро проговорил землянин, чтобы никто ничего не соврал.

– Ого! – наигранно удивился Вивер. – И захватить в него хотите?

– Не знаем ещё, – развёл руками Рогнар. – Думаем.

– Мне с вами по пути. Я к себе, в Давон Адур поеду. Давайте вместе. По пути поохотимся славно.

Его собеседники начали переглядываться. Путешествовать с моркутом! Величайшим воином! В той или иной форме эти мысленные восклицания прозвучали во всех головах, кроме Габриэлевской. Последний переглядывался, потому что не переглядываться было бы неестественно – он ведь тоже имел право голоса в отряде.

– Борзеть сможем, – добавил моркут, улыбнувшись.

– Это будет большой честью для нас! – сказал Рогнар, когда переглядывания перешли в кивки согласия и одобрения.

– Делить всё поровну будем? На пятерых? – спросил маг.

– Конечно, – ответил Вивер и хлопнул по мешочкам на поясе. – Начнём с этого. Тут больше пятиста золотых монет. Компенсация нам от разбойников. В «Оленьем роге» поделим.

– Неплохая компенсация, – заулыбался гном. – За такие деньги я готов хоть каждый день в плен попадать.

Все засмеялись.

– Можно и на рейдовых монстров впятером пойти, – оборзела дальше некуда Дариэль.

– Ну так уж борзеть не будем, – улыбнулся ей в ответ моркут. – А до рейдовых на любых можно.

– В команде с моркутом! Надо же, – помотал головой Рогнар. – Мне Рист про вас столько рассказывал... Ты же знаешь Сигни?

– Изящную моркутку? Конечно. Быстрая бестия.

Ветеран восхищённо смотрел на Вивера. Потом задумался и перевёл взгляд на Габриэля.

«Наверно, думает: «на кой чёрт нам теперь этот вампир?», – решил последний. – Может и сказал бы это, не будь я его «спасителем» и не будь на мне кольца»

– А где твой питомец? – спросила у моркута эльфийка.

– Убили. Големы ледяные. Ничего – скоро мы с ним встретимся, – ответил тот.

– Ледяные големы... – мечтательно проговорил Дилион. – Я тоже хочу побывать на севере Акравила.

– Питомец – это перевёртыш? – спросил вампир. – Как у Сигни был?

– Да, – кивнул Вивер. – Мы можем воскрешать их в Давон Адуре. Я знаю, что Габриэль не из нашего мира, не беспокойтесь, – добавил он, увидев, что лица Дилиона, Дариэль и

Рогнара снова стали каменные. – Наши вампиры-лорды даже общались по-другому.

– Ты не думаешь, что он хочет принести вред нашим королевствам? – спросил его гном. – Извини, Габриэль. Просто хочу узнать мнение моркута.

– Да, пожалуйста, – сказал землянин.

– Не думаю, а вы? – моркут обвёл взглядом всех, кроме того, о ком говорили.

– Мы... Мы тоже не думаем, но решили устроить взаимную проверку на всякий случай, – Рогнар подмигнул Виверу. – Поэтому и заедем к оракулу возле Древа.

Габриэль глянул на Дариэль. Та сделала вид, что не замечает его взгляда.

«Врунишка! – улыбнулся вампир про себя. – Могла бы и сказать мне, что это всё фарс для гнома. А может сама хочет испытать меня до конца?»

– Хорошая мысль! – одобрительно покачал головой моркут. – Я бы на вашем месте тоже опасался... Как вы его, вообще, нашли?

До него вдруг дошло, что он ещё не спрашивал этого. Оплошал. Встреть он в лесу охотников, разгуливающих с высшим вампиром, этот вопрос сорвался бы с его языка первым... Ну, уж вторым или третьим точно.

– Случайно встретились, – ответил Дилион. – В лесу возле Фелфама.

– Он облегчает вам охоту, а вы ему? Неужели из-за денег

вампи́р-ло́рд пошёл на такое? – спросил Вивер и тут же махнул рукой: – Ладно – это ваши секреты. Я не сую нос в чужие дела. Но вы молодцы! Смелые!

На сколько его вопросы напрягли трёх соратников Габриэля, заставив включить воображения в поисках подходящей лжи на них, на столько же его последующие слова их расслабили.

«Смелые! – фыркнул про себя маг, вспомнив как вампир тащил его в лес. – Я чуть сознание не потерял тогда от страха»

Отчаянным проще быть смелыми. Разве решился бы он на эту авантюру, если бы его приняли в хорошую команду? Именно отчаяние позволило ему отодвинуть страх и неуверенность в сторону и совершить немислимое. Ему повезло – с другим высшим вампиром – а тем более лордом, – всё могло обернуться весьма смертельно.

– Спасибо, – ответил на похвалу моркута Рогнар. – Это всё благодаря Дилиону. Я в начале не хотел, упирался. Теперь вижу, что не зря согласился.

– Когда монстра жирного завалим, ещё яснее увидишь, – улыбнулся вампир, которому надоело, что разговор крутится вокруг него, но без него.

– Теперь то да, – улыбнулся ему в ответ гном. – Теперь завалим.

Землянин перевёл его слова, как: «теперь, с моркутом, завалим».

– Валить то всё равно я буду, – усмехнулся он.

– Вместе будем, – повернулся к нему Вивер.

– А за тысячу золотых монстра? – посмотрел на него свысока Габриэль.

Моркут понял, куда он клонит.

– Я и за полторы тысячи один раз убил, – спокойно проговорил он.

«Ни хрена себе! – удивился вампир. – Да что в тебе такого? Я бы на тебя и в бою с Когтёнком не поставил»

– Кого? – поинтересовался Дилион у Вивера.

– Гору Трупов, – ответил тот.

– Гору Трупов? – переспросил маг. – Их ведь давно нет...

– Это две тысячи лет назад было.

– Что за Гора Трупов? – не мог не поинтересоваться землянин.

– Это большая куча вlepленных друг в друга зомби, – сказал моркут. – Они слаженно передвигаются, атакуют и пользуются своими объединёнными силами и весом. В моей было около двухсот мертвяков.

– Страшное зрелище, я слышал, – вставил Дилион.

– Ещё какое, – кивнул Вивер. – И убивать эту махину сложно. Живучая тварь... В общем, крутых монстров я тоже могу валить, – посмотрел он на Габриэля. – Но с тобой это будет гораздо легче и быстрее.

Вампиру было приятно услышать это от того, кого все считают великим воином. Приятное ощущение испорти-

лось, когда он вспомнил свою беззащитность перед магами.

– А эти лучи остановили бы меня, если бы не было смещённого баланса? – спросил он.

– Нет, конечно, – ответил моркут. – Во-первых, лучей понадобилось бы намного больше, а во-вторых, ты бы мог просто рассеяться и исчезнуть. Или кишки магам выпустить.

Габриэлю снова стало приятно.

– Вас назвали в честь виверны? – спросила Дариэль у Вивера.

– Да, – кивнул тот. – Виверна кружилась над нашим домом в день моего рождения. Давай на «ты» – мы ведь теперь в одной команде.

– Давайте... давай.

– Как, вообще, проходит детство у моркутов? – поинтересовался Дилион.

Вивер рассказал о том, как весело и занимательно оно проходит:

Закалка начинается у них ещё до рождения. Их матери едят специальные травы, сила которых передаётся детям в чреве и через грудное молоко после родов. Начиная с двух лет малыши каждый день выпивают специальные зелья, повышающие их физические характеристики и делающие их нечувствительными к любым ядам и токсинам. Тренировки начинаются с трёх лет. Жёсткие тренировки с пяти. К десяти годам они кажутся моркутикам забавными играми. С этого возраста начинаются духовные практики. В перерывах

между последними юные воины придумывают себе разнообразные испытания, стараясь перещеголять друг друга. Вивер вырывал еду из лап аргина – огромного Давон Адурского тигра, – и забирал мёд у рижв – смертоносных пчёл, способных догнать и заколоть до смерти аргина.

– А волшебство? – спросил маг. – У вас ведь...

– Тихо! – поднял руку моркут. – Тут неподалёку мандробейники. Давайте я поеду спереди, а Габриэль сзади. Надо их заранее засечь. Тихие твари. Могут сразу сотней налететь.

Отряд перестроился. Гном, эльфийка и маг поехали вместе в центре, Вивер «поплыл» на своей пантере метрах в двадцати спереди от них, а вампир заскрежетал зубами из-за того, что их разлучили с Дариэль, метрах в двадцати сзади. Пронзительные пугающие звуки то и дело прорезали тишину леса.

– Вы что следили за нами? – шепнул Габриэль. – Когда мы выехали из Мосьти?

– Да, – ответил моркут.

Их перешёптывания никто не слышал.

– Про бандитов тоже знали?

– Да. Увидели, как они цепляют жучка к скакуну Дилиона, выцепили одного и раскололи. Надо, кстати, жучков убрать. Напомнишь в «Оленьем Роге».

– Жучков? А ещё где они?

– У всех ваших скакунов жучки. Не беспокойся – это наши.

– Ну, спецы! – чуть громче прошептал вампир. – Вы ждали пока я оставлю их, а потом напали?

– Да.

Вивер вдруг резко закрутил головой.

– Показалось, – сказал он.

– А что, обязательно было их так пугать? Вспышки какие-то, связывания... Нельзя было усыпить? Газом или заклиниванием?

– Вредные они, – ответил моркут. – После них до пяти дней вялость. Да и Рогнара долго бы будили потом. Старый.

– Понятно. Не терпится увидеть тебя в бою.

– Мне тебя тоже.

Приключения наших друзей только начались. Это я знаю. Но о том, что именно ждёт их впереди, имею весьма смутное представление.

История о Габриэле и его друзьях показала мне лишь серые силуэты будущих событий, лишь намекнула на них. Более точную информацию она обещала давать мне уже по ходу написания второй книги.

Буду рад, если вы, дорогие читатели, будете следить за судьбой этой мультинациональной или, точнее, мультирасовой команды вместе со мной!